

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

**ТРУДЫ
ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА
(филиала) МГЮА
№ 4 (41) / 2019**

ОРЕНБУРГ – 2019

Учредитель: Оренбургская областная общественная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционный совет:

КОЛОТОВ А.Ф. директор института, заведующий кафедрой теории государства и права, к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)

ШНИТЕНКОВ А.В. заместитель директора по научной работе, профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)

АФАНАСЬЕВ С.Ф. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой арбитражного процесса, д.ю.н., профессор

БАВСУН М.В. Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», заместитель начальника по научной работе, д.ю.н., профессор

БОЛТИНОВА О.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры финансового права, д.ю.н., профессор

ВАРЛЕН М.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директор института «Аспирантура и докторантура», профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., доцент

ВОСКОБИТОВА Л.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, д.ю.н., профессор

БУКАЕВ Н.М. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминологии, д.ю.н., профессор

ГРОМОШИНА Н.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, д.ю.н., профессор

ЕФИМЦЕВА Т.В. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент

ЖОЛОбОВА Г.А. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой истории государства и права, д.ю.н., доцент

ИСАЕНКОВА О.В. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой гражданского процесса, д.ю.н., профессор

КВАНИНА В.В. Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), д.ю.н., профессор

КОБЗЕВА С.И. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения, д.ю.н., профессор

МИЩЕНКО Е.В. Оренбургский государственный университет, декан юридического факультета, д.ю.н., доцент

ПЛОТНИКОВ А.И. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент

САЛИЕВА Р.Н. Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии, д.ю.н., профессор

СОЛОДКАЯ М.С. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, д.ф.н., профессор

СТЕПАНЕНКО Ю.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры административного права и процесса, д.ю.н., профессор

ТИМОФЕЕВ Н.С. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., профессор

ФЕДОРОВА М.Ю. Советник Конституционного Суда Российской Федерации в Управлении конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты, д.ю.н., профессор

ХАЛДЕЕВА Н.В. Магаданский областной краеведческий музей, главный научный сотрудник, д.ю.н., доцент

ЩЕПАЧЕВ В.А. секретарь Совета (ассоциации) муниципальных образований Оренбургской области, д.ю.н., доцент

ЭКИМОВ А.И. заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. № 4 (41). – Оренбург, 2019. – 123 с.

ISSN 2073-8838

Журнал «Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ББК 67**ISSN 2073-8838**

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911

E-mail: post@oimsla.edu.ru

<http://www.oimsla.edu.ru/page/nauchnyy-zhurnal>

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

ГАНИНА О.Ю.

Положение органов местного самоуправления как органов публичной власти в условиях переходного периода ... 5

КОНОВАЛОВ В.А.

Правопорядок: административно-правовые основы формирования 9

ШЕШУКОВА Г.В., СОЛОДКАЯ М.С.

Общественно-политическая ситуация в период формирования регионального парламента Оренбургской области 13

ШЕШУКОВА Г.В., ШИНКОВА С.С.

Динамика партийных ориентаций жителей Оренбургской области с 1994 по 2019 годы 25

ШЕШУКОВА Г.В., ШИНКОВА С.С., ИБРАГИМОВА А.Ф.

Избрание глав городов в современном Российском регионе в контексте кризиса муниципальной власти 36

СОЛОДКАЯ М.С.

Влияние регионального избирательного законодательства на результаты выборов в Законодательное Собрание Оренбургской области первого созыва 43

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БУЯНОВА Е.В.

Некоторые особенности участия несовершеннолетних в арбитражном и административном процессах 51

ЗАЛАВСКАЯ О.М., СТАРКОВА Д.В.

Иск о признании права или обременения отсутствующим как вещно-правовой способ защиты 56

ИВАННИКОВ Е.А.

Проблема квалификации обязательства подрядчика по возмещению расходов на устранение недостатков работ как текущего или реестрового в случае ведения в отношении подрядчика одной из процедур банкротства. Анализ подходов судебной практики 60

МЕЛИКОВ У.А.

К вопросу о понимании категории «объект гражданских прав» в юридической науке и в законодательстве разных стран, включая Республику Таджикистан 65

САТТАРОВА З.З.

Развитие упрощенных форм гражданского судопроизводства: проблемы и перспективы 71

ТОМИНА А.П., ГАФАРОВ Н.З.

Некоторые аспекты исполнения решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации 77

ЯНЕВА Р.Р.

Морализация гражданского процессуального права в условиях процесса глобализации 84

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БОЯРШИНОВА Л., ДОМОТОВ В.А.

Анализ состояния аварийности на дорогах Республики Саха (Якутия) за 2014-2018 годы 90

ЖОВНИР С.А. Объективная сторона бандитизма	95
ИСМАГИЛОВ Р.А., ГАЛИМОВ Э.Э. Современное состояние и тенденции совершенствования расследования (доказывания) преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов	104
КУКОВЯКИНА Е. К вопросу о целесообразности расширения перечня смягчающих обстоятельств	109
ХМЕЛЕВСКАЯ Т.А. Теоретические и практические позиции по вопросу определения момента окончания хищения	113

Раздел четвертый
ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА
И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ОСПИЧЕВ И.М. Преимущественное право на оставление на работе при сокращении: законодательное регулирование нуждается в доработке	118
РУЗАЕВА Е.М. Теоретические проблемы понимания содержания понятий «юридическая ответственность», «обязанность» в трудовых отношениях и их соотношение между собой	121

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

ГАНИНА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ogau2007@rambler.ru

ПОЛОЖЕНИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

GANINA OLGA YUREVNA

candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of the Department of Constitutional and International Law of the Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, ogau2007@rambler.ru

SITUATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES AS PUBLIC AUTHORITIES IN THE CONDITIONS OF TRANSITION PERIOD

***Аннотация.** Научная статья посвящена истории развития правового статуса органов местного самоуправления в переходный период (1980 – 1990-е гг.). Исследуются проблемы развития данного статуса. Анализируются нормативные правовые акты советского и российского периодов, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, регулирующие правовой статус главы муниципального образования в указанный период.*

***Ключевые слова:** правовой статус, глава муниципального образования, местное самоуправление, реформа местного самоуправления.*

***Review.** The scientific article is devoted to the history of the development of the legal status of local governments in the transition period (1980 - 1990s). The problems of the development of this status are investigated. The author analyzes the regulatory legal acts of the Soviet and Russian periods, federal laws, decrees of the President of the Russian Federation regulating the legal status of the head of the municipality in the specified period.*

***Keywords:** legal status, head of the municipality, local government, reform of local government.*

Оптимальное взаимодействие разных уровней власти в России в современных реалиях определяет эффективное функционирование общества и государства. После принятия в 1993 г. Конституции Российской Федерации наше государство пошло по новому пути – передаче местной власти в руки народа под его ответственность, закрепив самостоятельность муниципальной власти от государственной. В этой связи необходимо проследить эволюцию органов местного самоуправления в Российском государстве в XX столетии и определить, какие уроки были извлечены и нашли свое отражение в наши дни.

Местное самоуправление до революционных событий 1917 г. отличилось разнообразием органи-

зационных форм. Тем не менее, органы местного самоуправления не имели права участвовать в политической жизни государства, сосредоточиваясь на решении вопросов местного значения. Кроме того, реализация полномочий органами местного самоуправления находилась под строгим контролем центральной власти.

После революционных событий 1917 г. произошел коренной перелом в местном самоуправлении – государство пошло по пути формирования единой централизованной системы органов государственной власти. В этих условиях о местном самоуправлении как самостоятельном осуществлении населением вопросов местного значения речи вестись не могло.

Согласно Конституции РСФСР 1918 г. органы государственной власти получили наименование Советы. Название стало основополагающим для органов всех уровней власти – от низового до федерального¹. Законодательно закреплялось подчинение нижестоящего звена вышестоящему, тем самым шло образование единой структуры управления государством. Логическим завершением этого процесса стало принятие Конституции СССР 1936 г., закрепившей централизованную систему Советов, во главе которой стоял Верховный Совет СССР, внизу – сельские и поселковые Советы². Местные Советы являлись органами государственной власти в административно-территориальных единицах с полномочиями решения задач этих территорий³. Исполнительная ветвь власти была представлена исполнительными комитетами Советов, состав которых формировался самим представительным органом из депутатского состава Совета⁴.

Для органов государственной власти в советское время была характерна особенность – действие в условиях господства принципа «двойного» подчинения. Это означало, что наряду с подотчетностью исполкома соответствующему Совету депутатов трудящихся существовала подчиненность исполнительного комитета исполкому вышестоящего Совета⁵. Последний обладал правом отменять нормативные акты и распоряжения нижестоящего исполкома и приостанавливать нормативные правовые акты и распоряжения нижестоящего Совета⁶. Сложившаяся система управления государством действовала на протяжении всего советского периода⁷. Представительные и исполнительные органы власти функционировали как звенья одной цепи, а понятие «местное самоуправление» не применялось.

Перестроечные процессы сказались на органах местной власти, их структуре и функциях. В структуре Советов возникли новые звенья – президиумы Советов, фактически установив принятие решений суженным составом представительного органа. Ряд полномочий передавался от исполкомов председателям Советов, что свидетельствовало об усилении влияния главы представительного органа местного самоуправления.

С принятием Закона Советского Союза «Об общих началах местного самоуправления и местного

хозяйства СССР» от 9 апреля 1990 г. закреплялись ключевые принципы организации и деятельности органов местного самоуправления⁸. Так, под местным самоуправлением в СССР понималась самоорганизация граждан для решения непосредственно или через избираемые ими органы всех вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей административно-территориальных единиц, на основе законов и соответствующей материальной и финансовой базы⁹. Следовательно, в законе местное самоуправление рассматривалось как составная часть самоуправления населения, которая организовывалась для реализации прав граждан, обеспечения самостоятельности решений на отдельной территории.

В отличие от советской модели управления на местах Закон от 9 апреля 1990 г. предусматривал наличие не только уже существующих органов публичной власти, но и таких форм непосредственной демократии, как территориальное общественное самоуправление, местный референдум, собрание, сход граждан. Законодательно устанавливалась судебная защита прав местного самоуправления, что являлось принципиально новой гарантией деятельности органов местного самоуправления в государстве.

Законом РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» от 6 июля 1991 г. местное самоуправление утверждалось как система организации деятельности граждан для самостоятельного решения вопросов локального значения с учетом исторических, национально-этнических и других особенностей местности¹⁰. От предыдущего закона новый правовой акт отличало наличие нормы об ответственности населения как о признаке самоуправления и введение понятия «муниципальная собственность», что свидетельствовало о юридическом закреплении имущественной обособленности муниципальных образований и действующих в них органов местного самоуправления. Таким образом, Советы получали самостоятельную компетенцию, а органы государственной власти не имели права вмешиваться в те направления, которые составляли компетенцию органов местного самоуправления¹¹.

Глава 8 принятой 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации установила самостоятель-

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10.07.1918 г. (прекратила действие). URL: <http://pravo.gov.ru/> (Дата обращения: 02.09.2019).

² Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1937. С. 18, 24.

³ Там же. С. 37; Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. М., 1937. С. 32.

⁴ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. С. 37.

⁵ См.: Кузьмичева Г.А. Контрольная деятельность местных представительных органов: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1970. 30 с.

⁶ Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. С. 33.

⁷ См.: Устинова О.Ю. Отдельные вопросы становления и развития местного самоуправления в Советском государстве в XX веке // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2017. № 3 (33). С. 40 – 45; Она же. Развитие местного самоуправления в российском государстве в XX – начале XXI вв. // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2015. Вып. 23. С. 32 – 36.

⁸ URL: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1687> (дата обращения: 02.09.2019).

⁹ Там же.

¹⁰ URL: <https://zakonbase.ru/content/base/4710> (дата обращения: 01.09.2019).

¹¹ См.: О местном самоуправлении в РСФСР: Закон РСФСР от 06.07.1991 г. № 1550-1 (утратил силу). URL: <https://zakonbase.ru/content/base/4710> (Дата обращения: 01.09.2019); Бабичев И.В., Смирнов Б.В. Местное самоуправление в современной России: становление и развитие. Историко-правовые аспекты. М.: Норма, 2011.

ность системы органов местного самоуправления¹². Спустя два года основные принципы местного самоуправления были внесены в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹³. В дальнейшем основные принципы организации и деятельности органов местного самоуправления получили развитие в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. и действуют по настоящее время¹⁴.

Особый интерес в контексте исследования эволюции органов местного самоуправления представляет институт главы муниципального образования. Его становление пришлось на начало 1990-х гг. До этого указанного органа местного самоуправления в структуре органов публичной власти не существовало.

Возникновение института главы муниципального образования обязано принятию 6 июля 1991 г. Закона РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР»¹⁵. Нормативный акт закреплял правовой статус нового органа, который возглавлял административно-территориальную единицу и местную администрацию и действовал единолично¹⁶. Порядок выборов органа местного самоуправления определял Закон РСФСР «О выборах главы администрации» от 24 октября 1991 г.¹⁷. Однако на применение указанных норм устанавливался запрет в течение переходного периода¹⁸, а глав районных и городских администраций назначал Президент РСФСР или по его поручению глава администрации вышестоящего уровня власти после согласования кандидатуры с соответствующим Советом¹⁹.

Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. закрепил новый порядок назначения на должность и освобождения от должности глав субъектов

федерации и муниципальных образований²⁰, а подписанные Президентом Российской Федерации осенью 1993 г. указы о проведении конституционной реформы закрепили новую концепцию местного самоуправления в России²¹. Юридически устанавливалось наименование органа публичной власти – глава муниципального образования, что было закреплено Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 1993 г.²²

В системе органов местного самоуправления глава муниципального образования занимал положение руководителя административно-территориальной единицы и формировался преимущественно выборным путем. Примечателен факт закрепления собственной компетенции главы муниципального образования по решению вопросов местного значения. Одновременно с этим глава муниципального образования был подотчетен непосредственно населению и представительному органу местного самоуправления²³. Однако обязательный порядок формирования указанного органа в муниципальном образовании закрепил лишь Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ²⁴.

В настоящее время законодательство рассматривает главу муниципального образования как высшее должностное лицо местного самоуправления, обладающее собственной компетенцией по вопросам местного значения²⁵. Предусмотрено несколько вариантов формирования органа, среди них – избрание населением муниципального образования на местных выборах, избрание представительным органом из своего числа, назначение представительным органом из числа кандидатов, которых представляет конкурсная комис-

¹² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 03.09.2019).

¹³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 28.08.1995 г. № 154-ФЗ (утратил силу) // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.

¹⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (с изм.и доп.). URL: pravo.gov.ru (Дата обращения: 02.09.2019).

¹⁵ О местном самоуправлении в РСФСР. Закон РСФСР от 06.07.1991 г. № 1550-1 (утратил силу). URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.09.2019).

¹⁶ Там же.

¹⁷ О выборах главы администрации. Закон РСФСР от 24.10.1991 г. № 1803-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 45. Ст. 1491.

¹⁸ Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы. Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 01.11.1991 г. № 1803-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1455.

¹⁹ О порядке назначения глав администраций. Указ Президента РСФСР от 25.11.1991 г. № 239 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 48. Ст. 1677.

²⁰ О порядке назначения на должность и освобождения от должности глав краевой, областной, автономной области, автономного округа, города федерального значения, районной, городской, районной в городе, поселковой, сельской администрации. Закон Российской Федерации от 01.04.1993 г. № 4733-1 // Российская газета. 1993. 23 апреля.

²¹ О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 21.09.1993 г. № 1400 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 39. Ст. 3597; О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации». Указ Президента Российской Федерации от 09.10.1993 г. № 1617; О реформе местного самоуправления в Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.1993 № 1760. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 03.09.2019).

²² О реформе местного самоуправления в Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.1993 № 1760. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 03.09.2019).

²³ Там же.

²⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (с изм.и доп.). URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 02.09.2019).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

сия по итогам конкурса²⁶. В 2004 – 2005 гг. выборный характер формирования должности главы муниципального образования был применен на выборах в 62,74 % муниципальных образований, к январю 2009 г. – в 64,62 % административно-территориальных единицах²⁷. В этот же период представительные органы местного самоуправления избирали из своего состава 37,15% глав, к январю

2009 г. – 35,31% руководителей муниципальных образований²⁸.

Таким образом, эволюция системы местного самоуправления и органов местной власти в переходный период происходила в ситуации быстрой смены политических парадигм и динамично развивающегося законодательства, закрепляющего базовые начала основ государственного строя.

Библиографический список

1. Бабичев И.В. Местное самоуправление в современной России: становление и развитие. Историко-правовые аспекты / И.В. Бабичев, Б.В. Смирнов. – М.: Норма, 2011. – 528 с.
2. Кузьмичева Г.А. Контрольная деятельность местных представительных органов: Автореф. дис. ... канд. юр. наук / Г.А. Кузьмичева; специальность 711 – Государственное и административное право. – М., 1970. – 30 с.
3. Устинова О.Ю. Отдельные вопросы становления и развития местного самоуправления в Советском государстве в XX веке / О.Ю. Устинова // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2017. – № 3(33). – С. 40-45.
4. Устинова О.Ю. Развитие местного самоуправления в российском государстве в XX – начале XXI вв. / О.Ю. Устинова // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2015. – Вып. 23. – С. 32-36.

Рецензент: Архирейская Т.Ю., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент

²⁷ Формирование органов местного самоуправления в Российской Федерации (по состоянию на 1 марта 2009 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/activity/relevant/detail/29480/> (дата обращения: 01.09.2019).

²⁸ Там же.

КОНОВАЛОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

заведующий кафедрой административного и финансового права, к.ю.н., доцент
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, 48352.valeriy@mail.ru

ПРАВОПОРЯДОК: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ

KONOVALOV VALERY ALEKSEEVICH

The head of the Department of Administrative and Financial Law, Ph.D., Associate
professor of the Orenburg Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafin
(Moscow State Law Academy), 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
48352.valeriy@mail.ru

LAW AND ORDER. ADMINISTRATIVE AND LEGAL BASIS FOR THE FORMATION

Аннотация. В юридической науке давно выявились и стали фактически стереотипными методологические подходы к рассмотрению правопорядка и законности. Установился примерный перечень сюжетов их рассмотрения в рамках отдельных юридических наук государственно-правового (теория права и государства, конституционное, административное право) или криминального (уголовное и исполнительное право, уголовный процесс, теория оперативно-розыскной деятельности, криминология, криминалистика) цикла. Однако приходится констатировать, и это не только мое мнение, что в юридической науке пока нет достаточной четкости ни в дефинициях правопорядка и законности, ни в их содержательном разграничении.

Многозначностью отличается трактовка понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность». К этому следует добавить, что пока нет достаточной четкости и в определениях таких понятий, как «правоохранительная деятельность», «правоохранительные органы».

Ключевые слова: правопорядок, законность, административное право, общественный порядок, национальная безопасность, юридическая наука, административно-политическая сфера.

Review. In legal science, methodological approaches to the consideration of the rule of law and the rule of law have long been revealed and actually become stereotyped. An approximate list of subjects for their consideration within the framework of certain legal sciences of a state legal (theory of law and state, constitutional, administrative law) or criminal (criminal and executive law, criminal process, theory of operational-search activity, criminology, criminalistics) cycle has been established. However, I have to admit, and this is not only my opinion that in legal science there is not enough clarity either in the definitions of the rule of law and the rule of law, or in their meaningful distinction.

The interpretation of the concepts of “public order” and “public security” is ambiguous. It should be added that there is as yet no sufficient clarity in the definitions of such concepts as “law enforcement activity”, “law enforcement agencies”.

Keywords: law and order, legality, administrative law, public order, national security, legal science, administrative and political sphere.

Категории «правопорядок», «общественный порядок», «законность», «режим законности», «обеспечение правопорядка», «охрана правопорядка» являются ключевыми в правовой науке и правоприменительной практике. Исследованию сущности и содержания этих понятий посвящено значительное число публикаций и на сегодняшний день их библиография в виде диссертационных исследований и монографий, статей в журналах и различных сборниках насчитывает сотни наименований. С большой степенью уверенности можно констатировать, что вообще проблема законности и правопорядка как таковая является специфическим компонентом или, по образному выражению Л.С. Мамута, «фирменным

знаком» прежде всего, именно российской (советского и постсоветского периодов) правовой науки¹.

Действительно, давно выявились и стали фактически стереотипными методологические подходы к рассмотрению правопорядка и законности. Установился примерный перечень сюжетов их рассмотрения в рамках отдельных юридических наук государственно-правового (теория права и государства, конституционное, административное право) или криминального (уголовное и исполнительное право, уголовный процесс, теория оперативно-розыскной деятельности, криминология, криминалистика) цикла. Однако любая из имеющихся теорий и концепций при ближайшем ознакомлении обнаруживает недо-

¹ Мамут Л.С. Государствоведение: аксиологический подход // Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2000. С. 129-152.

статочную полноту, дискуссионность заключенных в ней идей. Это естественно, поскольку познание так же бесконечно, как бесконечен мир. Однако, даже с учетом этой оговорки, приходится признать, что накопление знаний о самом феномене правопорядка затрагивает в основном количественную сторону, в гораздо меньшей степени обогащая их качественную сторону.

С сожалением приходится констатировать, что в юридической науке пока нет достаточной четкости ни в дефинициях правопорядка и законности, ни в их содержательном разграничении. Многозначностью отличается трактовка понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность». К этому следует добавить, что пока нет достаточной четкости и в определениях таких понятий, как «правоохранительная деятельность», «правоохранительные органы». В связи с актуализацией проблем обеспечения национальной безопасности и безопасности отдельных сфер жизнедеятельности общества и развертыванием соответствующих научных исследований оказалась размытой смысловая и содержательная грань между понятиями «правовой порядок» и «национальная безопасность», «правоохранительные органы» и «силы обеспечения безопасности».

Запаздывание в научном освещении этих проблем негативным образом сказывается на правоохранительной практике, препятствуя четкости нормативно-правового закрепления полномочий, функций государственных структур и органов местного самоуправления в охранительной сфере, правовому регулированию форм и методов их деятельности по обеспечению прав и законных интересов личности, общества, государства.

В этой связи изложенное в данной статье можно рассматривать как попытку автора «связать в систему» накопившийся теоретический и эмпирический материал и осмыслить его с позиций административно-правовой науки, в рамках которой традиционно исследуется организационно-правовая проблематика формирования и функционирования государственной системы управления в административно-политической сфере, охватывающей такие непосредственно связанные с обеспечением правопорядка и безопасности области государственной деятельности, как оборона, безопасность, внутренние дела, юстиция.

Особую значимость расширению когнитивных горизонтов административно-правовой науки придает сложность нынешней ситуации с обеспечением правопорядка в Российской Федерации, испытывающем мощное дезорганизующее воздействие преступности и беззакония во всех формах ее проявления, включая коррупцию государственного аппарата, непринятие должных мер по реагированию на заявления и сообщения и преступлениях и правонарушениях.

Предпринятая в начале 90-х годов завершившегося столетия попытка идеологов государственной политики «нового курса» поменять традиционные

для России ценностные приоритеты, в основу которых было положено представление о государстве как об основной системообразующей субстанции, на идеалы западного либерализма с характерной для них эгоцентричной системой взаимоотношения индивида и государства, не привела да и не могла привести к одномоментному изменению правосознания общества. Вместе с тем, закрепление на конституционном уровне ряда либеральных ценностей, провозглашавших приоритетность индивидуальных интересов перед государственными, повлекло за собой принижение роли государства в качестве субъекта политической системы общества, что в свою очередь не могло не сказаться на эффективности государственной деятельности по обеспечению правопорядка.

В этом контексте особую значимость приобретают идеи Ю.А. Тихомирова об обновлении концепции административного права, поскольку в условиях политической, экономической, криминологической нестабильности в стране спасение необходимо искать не в частном или публичном праве, а «в мирном сосуществовании публичного и частного права как парных категорий, как двух опор правового здания», одной из несущей конструкции которого и является административное право².

Административное право, являясь одной из базисных отраслей российской правовой системы, регулируя широкий круг общественных отношений, имеющих ведущее значение для нормальной жизнедеятельности личности, общества и государства, испытывает настоятельную потребность в обновлении и смене ведущих парадигм. За основу концепции модернизации содержания и структуры административного права не могут быть взяты те варианты, которые направлены не на консолидацию административно-правовой теории, а на искусственное расчленение предмета регуляции, вплоть до уровня самостоятельных нормативных массивов.

Вместе с тем, назрела настоятельная необходимость формирования самостоятельной процессуальной отрасли административного права. Учитывая процессы формирования новой российской государственности, следует иметь ввиду и перспективу формирования двух компонент административного законодательства: федерального и субъектов Федерации. Федеральное административное право должно выполнять роль фундамента правового регулирования не только применительно к соответствующим сферам, отнесенным к ведению Российской Федерации и совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, но и предопределять принципиальные основы становления и развития административного права всех субъектов Российской Федерации, которые обязаны при юридическом оформлении механизма организации и осуществления региональной исполнительной власти и административной ответственности за правонарушения учитывать единые начала (в том числе и в части правового обеспечения) построения и деятель-

² Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. Полный курс. 2-е изд. М., 2005. С. 161-162.

ности государственных органов исполнительной власти на федеральном и региональном уровне, а также единые начала и принципы административной ответственности физических и юридических лиц.

С учетом уже существующих и возможных в перспективе коллизий в построении и применении федерального и регионального административного законодательства необходима выработка «правовой логики» их соотношения, как с нормами других отраслей права, так и с точки собственной соотносимости составных частей, общих принципов, норм, актов, институтов, предметов регулирования. Решению этой проблемы способствовала бы разработка модельных законодательных актов.

Содержательное уточнение предмета административного права диктуется необходимостью переосмысления устоявшихся взглядов и стереотипов на сущность и природу исполнительной власти. В современных условиях продолжающаяся акцентуация на принудительной стороне исполнительной власти затеняет социальную и правоустановительную составляющую деятельность государственной администрации, необходимость формирования новых представлений о содержании и методах административно-управленческой деятельности, сущности отношений между органами публичной власти и теми субъектами права, на которых распространяется их властное регулирующее воздействие, изучение и раскрытие диалектики соотношения социального и правового в формах и методах деятельности органов исполнительной власти, в том числе и в сфере обеспечения правопорядка.

Гражданину и обществу в целом далеко не безразлично, как, с помощью каких средств и методов соответствующие органы государства обеспечивают правопорядок. Это особенно важно для нашей страны, история которой помнит и «свирепую грозу» Иоанна IV, который выводил «крамолу» на Руси с помощью жесточайших массовых казней; и царствование Петра I, который во имя собственного понимания «блага поданных» массовыми репрессиями заставлял их жить, думать и действовать иначе, чем они жили, мыслили и действовали до него; не забыты и сталинские репрессии, подавление «инакомыслия» во времена хрущевской «оттепели» и брежневского «застоя»³.

Учитывая эти национальные особенности обеспечения правопорядка и современную практику функционирования правоохранительных структур, можно полагать, что в их основе помимо иных причин лежит несоответствие между социальным предназначением и правовым назначением органов правоохраны, приводящие к искаженному закреплению в законодательстве и ведомственных нормативных актах целей их деятельности, оценок их достижения.

Деятельность органов правоохраны должна быть правовой по своей природе и социально ориентированной по своей сути. Для этого необходимо

прежде всего добиться, чтобы юридическое закрепление процесса строительства и модернизации правоохранительной системы было подчинено внятной, юридически зафиксированной государственной политикой в сфере обеспечения правопорядка и противодействия преступности.

Для современной России все острее ощущается необходимость поиска оптимального сочетания в процессах административно-правовой регуляции двух взаимодополняющих начал.

Во-первых, это сохранение в полном объеме надзорной деятельности органов исполнительной власти, придание ей большей динамичности, жесткости и эффективности. Однако это означает не ужесточение надзора как мелочной опеки за поведением государственных и негосударственных структур и граждан, а развитие аналитической, сигнализирующей и профилактической функций контрольно-надзорной деятельности, ее «прозрачность» для общества. Государственный контроль и надзор будут тем эффективнее, чем четче будут устанавливаемые общие нормы и правила, гибче используемые правовые режимы для отдельных групп хозяйствующих субъектов. Это предполагает совершенствование таких регулятивных методов, как программно-установочные (целевые программы; функциональные правила; схемы управления; схемы градостроительного планирования развития территорий; генпланы городов; земельный кадастр); легализующие (лицензирование; аккредитация; сертификация); нормативно-количественного измерения (стандарты; квоты; цены; тарифы; нормативы; лимиты; ставки).

Наряду с этим, необходимо выделение приоритетных направлений в деятельности контрольно-надзорных органов, к числу которых можно отнести: сферу обеспечения конституционных прав и свобод граждан; сферу охраны общественного порядка и государственной безопасности; сферу здравоохранения; сферу охраны природных ресурсов; экологическую сферу; сферы государственной регистрации, учета, статистики, стандартов; финансовую сферу; налоговую сферу.

Во-вторых, процессы демократизации общественной жизни, развитие рыночных отношений, становление институтов гражданского общества, рост правовой культуры населения должны сопровождаться и расширением «зон» социального (общественного) контроля, который, не подменяя и не заменяя контрольно-надзорную деятельность государственных органов, способен оказать ей неоценимую помощь и поддержку в реализации федеральных и региональных социально-экономических программ, особенно в сфере экологии, противодействия преступности, алкоголизации и наркотизации населения, детской безнадзорности, социальной поддержки малоимущих слоев населения.

Своеобразным связующим звеном между усилением государственного регулирования, совершенствованием контрольно-надзорной деятельности ор-

³ Керимов Д.А. Методология права. М., 2001. С. 99.

ганов исполнительной власти и расширением «зоны» общественного контроля, по нашему мнению, является совершенствование правил и процедур админи-

стративного обжалования неправильных действий публичной администрации. Данная проблематика, на наш взгляд, ждет своего исследователя.

Библиографический список

1. Российское гражданство. Монография / Кутафин О.Е. – М.: Юристъ, 2004. – 589 с.
2. Керимов Д.А. Методология права. – М., 2001. – 560 с.
3. Керимов Д.А., Шумков Д.В. Основы учения о праве и государстве. – М., 2008. – 320 с.
4. Мамут Л.С. Государствоведение: аксиологический подход // Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М., 2000. – 256 с.
5. Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 5-14.
6. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. – М., 1999. – 150 с.
7. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. Полный курс. 2-е изд. – М., 2005. – 697 с.
8. Тихомиров Ю.А. Публичное право. – М., 1995. – 496 с.

Рецензент: Михайлова Е.С., доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ШЕШУКОВА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА

доктор политических наук, профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460006, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ligaoren@rambler.ru

СОЛОДКАЯ МАРИНА СТАНИСЛАВОВНА

доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой общегуманитарных и естественно социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460006, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, msolod@yandex.ru

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ПЕРИОД
ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ¹**

SHESHUKOVA GALINA VIKTOROVNA

doctor of political science, professor of the Department of humane and socioeconomic studies, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, ligaoren@rambler.ru

SOLODKAYA MARINA STANISLAVOVNA

doctor of philosophy, professor, head of The Department of humane and socioeconomic studies, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin. 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, msolod@yandex.ru

**SOCIO-POLITICAL SITUATION DURING THE FORMATION
OF THE REGIONAL PARLIAMENT IN THE ORENBURG REGION**

Аннотация. В статье дана характеристика общественно-политической ситуации в Оренбургской области в 1991-1994 гг. в период подготовки и проведения выборов регионального парламента первого созыва. Политический кризис 1993 года в стране и на Урале оказал существенное влияние на процесс подготовки и проведения выборов в Законодательное Собрание Оренбургской области в марте 1994 года. Правовая база для избрания депутатов Законодательного собрания первого созыва была подготовлена областным Советом народных депутатов Оренбургской области в соответствии с принятой Конституции РФ в декабре 1993 года и соответствующими Указами Президента РФ. Особое внимание в статье уделено исследованию воздействия политической ситуации в стране и регионе на электоральные ориентации жителей Оренбургской области в период становления и формирования новых органов государственной власти как в РФ, так и в ее регионах.

Ключевые слова: парламентаризм, Законодательное Собрание Оренбургской области, референдум, Конституция РФ, Уральская республика, электоральные ориентации, партийные ориентации, политическая культура, демократия, конституционный кризис, выборы, абсентеизм.

Review. In the article the characteristic of the socio-political situation in the Orenburg region in the period of 1991-1994 during the preparation and holding of first elections of the regional Parliament of the Orenburg region is given. The political crisis 1993 in the country and in the Urals had a significant impact on the process of preparation and holding of elections to the Legislative Assembly of the Orenburg region in the march of 1994. The legal basis for the election of deputies of the Legislative Assembly of the first convocation was prepared by the regional Council of the

¹ Публикация подготовлена в рамках областного гранта в сфере научной и научно-технической деятельности в 2019 году. Проект № 31 «Четверть века развития парламентаризма в Оренбургской области (1994-2019 гг.)». Постановление Правительства Оренбургской области от 16.07.2019 № 521-пп.

Orenburg region, as well as the adoption of the Constitution of the Russian Federation in December 1993. Particular attention is paid to the study of the impact of the political situation in the country and the region on the electoral orientation of the inhabitants of the Orenburg region in the period of formation of state bodies in Russia and in her regions.

Keywords: *parliamentarism, Legislative Assembly of Orenburg region, referendum, Constitution of the Russian Federation, Ural Republic, electoral orientations, party orientations, political culture, democracy, constitutional crisis, elections, absenteeism.*

Законодательному Собранию Оренбургской области в марте 2019 года исполнилось 25 лет. За этот период шесть раз оренбуржцы приходили на избирательные участки и выбирали депутатов, которые должны были представлять их интересы в региональном парламенте области.

Выборы в Законодательное Собрание Оренбургской области первого созыва состоялись 20 марта 1994 года, а выборы в региональный парламент последнего по времени - шестого - созыва прошли 18 сентября 2016 года.

Особый интерес представляет та общественно-политическая ситуация, в которой шла подготовка к выборам депутатов регионального парламента первого созыва, и были сделаны первые шаги Законодательного Собрания Оренбургской области в период с апреля 1994 года по 1995 год.

Важнейшей задачей для руководителей региона, политических партий и общественных объединений было обеспечить проведение конкурентных демократических свободных выборов в первый парламент региона в постперестроечный период. Параллельно в этот же день должны были пройти выборы в представительные органы местного самоуправления Оренбургской области.

Для того чтобы понять, в каких социально-политических условиях шел процесс подготовки и проведения выборов в Законодательное Собрание Оренбургской области, обратимся к событиям бурных и неоднозначно оцениваемых сегодня 90-х годов прошлого века.

Партийная система в Оренбуржье, как и по стране в целом, только начала формироваться в начале 90-х годов. Этот процесс происходил на фоне структурных изменений в системе государственных органов власти в период подготовки и принятия Конституции РФ и в условиях серьезного политического кризиса, развернувшегося в стране. Главной причиной этого кризиса явилось противостояние законодательной и исполнительной ветвей власти на федеральном уровне.

Мы проследим влияние крупных политических событий начала 90-х годов на доверие населения области к субъектам федеральной и региональной власти, политическую компетентность избирателей, проявившуюся в характере голосования на выборах в федеральные, региональные и местные органы власти, а также на апрельском 1993 г. и декабрьском 1995 г. всероссийских референдумах.

Переломные события 1993 года, предшествующие принятию Конституции РФ, оказали суще-

ственное влияние на население и политическую элиту Оренбуржья, что и предопределило во многом итоги выборов в Законодательное Собрание Оренбургской области первого созыва.

Состояние политического сознания избирателей, безусловно, определяется содержанием и тенденциями развития российской истории и культуры. Многие историки и политологи обращали внимание на то, что Россия пережила деспотизм, анархию, тоталитарную систему, что никаких исторических корней для развития демократии европейского типа в России нет.

Для России, утверждали некоторые политики, западная демократия явление чуждое, которое никак не совмещается с традициями, культурой и национальным характером россиян. Поэтому «флирт» России с демократией обречен на неудачу. И это всего лишь вопрос времени. Россия вновь станет авторитарным государством, неважно в какой форме; будет ли это диктатура В. Жириновского или национальная диктатура А. Лебеда.

Между тем, трансформация политической системы в России происходила по образцу, реализованному демократическими государствами.

Американский политолог У. Розенбаум предполагает, что перенесение политических институтов передовых наций в другие страны - это всегда проявление культурного империализма. Это перенесение может осуществляться силой или на основе экспорта экономики, социально-политических институтов и идей из развитых наций. Такой экспорт был осуществлен из СССР в Восточную Европу, из США в Германию и Японию после II мировой войны. По мнению У. Розенбаума, заимствованные демократические формы не будут приживаться во многих странах, потому что истинная демократия требует высокой степени гражданского образования и соответствующего уровня социально-экономического развития стран¹.

Однако, ведущие российские политики, «отцы-основатели» новой России, не соглашались с такими утверждениями. По их мнению, Россия пережила в XX веке эпоху индустриализации и модернизации. Также, как и граждан других государств, россиян удовлетворяет свободная торговля, демократическая система и частная собственность. И если демократия может успешно функционировать в таких разных обществах, как Аргентина, Германия, Индия, Япония, то нет никаких оснований предполагать, что Россия не сможет перейти от тоталитарного к демократическому режиму².

¹Rosenbaum W. Political culture. N.Y., 1975, с.167-170.

²Mikheyev D. Russia Transformed. Hudson Institute, 1996. С. 183.

Есть средство, которое позволяет проверить, действительно ли новая политическая система, которая формировалась в начале 90-х годов в РФ и Оренбургской области, является результатом культурного империализма или итогом собственного эволюционного развития. И это средство - свободные демократические выборы органов власти всех уровней.

Организация выборов после 1993 года происходила в связи со структурными качественными изменениями в политической системе России и ее регионов. Эти структурные изменения сопровождались перманентным политическим кризисом.

Период с 1993 по 1995 годы принято считать переходным периодом в формировании законодательной и исполнительной российской власти. Согласно Указу Президента РФ «Об основных началах организации государственной власти в субъектах РФ»³ и принятой в декабре 1993 года российской Конституции, законодательная власть в Российской Федерации в субъектах федерации должна была перейти от краевых, областных, городских (городов федерального значения), окружных (автономного округа) Советов народных депутатов к региональным парламентам.

В марте 1994 года был избран первый парламент Оренбургской области. С 1995 по 1997 гг. прошли выборы глав администрации субъектов Российской Федерации. В Оренбургской области выборы главы администрации прошли 17 декабря 1995 г. Победу на выборах одержал назначенный на этот пост Президентом РФ Б.Н. Ельциным в 1991 году В.В. Елагин, получивший 58,78% голосов избирателей⁴. В 1996 году состоялось избрание Президента страны, практически первый раз в России, вне рамок СССР.

Оренбуржцы, будучи свидетелями структурных преобразований в политической системе России и Оренбуржья, воспринимая соответствующую информацию, так или иначе, оценивали все это и на индивидуальном, и на групповом уровне. Обратимся к некоторым событиям политической истории России и Оренбуржья, предшествующим формированию первого регионального парламента в Оренбургской области.

1992-1993 гг. характеризовались острой политической борьбой вокруг курса социально-экономического реформирования России и вокруг проекта новой Конституции.

В 1992 году руководство РФ предложило субъектам федерации подписать Федеративный до-

говор. Документов с таким названием было два: один предназначался для республик в составе РФ, другой – для прочих субъектов федерации.

Республики получали больше прав, чем края, области, особенно в части формирования своего бюджета и ведения внешнеэкономической деятельности. Федеративный договор был подписан всеми субъектами РФ, кроме Татарстана (последний добился для себя заключения отдельного Федеративного договора в 1994 году)⁵.

В этих условиях руководством Свердловской области был предложен способ повышения прав регионов России – новый или «реальный» федерализм. По инициативе Э. Росселя, руководителя исполнительной власти Свердловской области, на федеральный референдум 25 апреля 1993 года для жителей области был вынесен еще один вопрос: «Поддерживаете ли Вы повышение статуса Свердловской области до статуса республики в составе РФ». Более 83 % принявших участие в референдуме (более 60% имевших право голоса) ответили утвердительно.

1 июля 1993 года свердловский областной Совет народных депутатов принял решение о провозглашении Уральской республики. А 14 сентября прошло совещание руководителей Свердловской, Челябинской, Пермской, Курганской, Оренбургской областей, по итогам которого было принято Заявление о возможности создания на их территории Уральской республики. 27 октября Свердловский областной Совет принял Конституцию Уральской республики. 8 ноября принимается решение о том, что 12 декабря нужно вынести на референдум не только Конституцию РФ, но и Конституцию Уральской республики, а в декабре провести наряду с выборами в ГД РФ выборы Губернатора и Законодательного собрания Уральской Республики⁶.

Однако, 9 ноября 1993 г. появился Указ Президента РФ о роспуске свердловского областного Совета и прекращении действия всех его решений в отношении Уральской республики⁷. На следующий день после этого, 10 ноября, появился Указ Президента РФ об отставке Главы администрации Свердловской области Э. Росселя⁸.

С января по апрель 1993 года в России развернулось противостояние между законодательной властью, которую представлял Съезд народных депутатов, и исполнительной властью, которую представлял Президент РФ Б.Н. Ельцин. Трижды созывался Съезд народных депутатов РФ. На 9-м съезде в марте была предпринята попытка импичмента по отно-

³Об основных началах организации государственной власти в субъектах РФ : Указ Президента РФ от 22.10.1993 г. № 1723 [Электронный ресурс] Официальный сайт Конституции Российской Федерации. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/active/10102783/> (дата обращения 22.08.2019).

⁴ Выборы и назначения губернатора Оренбургской области. Досье [Электронный ресурс] Официальный сайт информационного агентства ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/info/1405862> (дата обращения 22.08.2019).

⁵ Как в 1993 году Урал пытался стать республикой. [Электронный ресурс] Об этом сообщает Рамблер. Режим доступа: https://weekend.rambler.ru/read/39703861/?utm_content=rweekend&utm_medium=read_more&utm_source=copylink, (дата обращения: 22.08.2019).

⁶ Кириллов А.Д. Урал: от Ельцина до Ельцина. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 1997. С.118, 354-355.

⁷ О прекращении деятельности Свердловского областного Совета народных депутатов : Указ Президента РФ от 09.11.1993 N 1874 [Электронный ресурс] ГАРАНТ. Режим доступа: <https://base.garant.ru/6301923/> (дата обращения 22.08.2019).

⁸ О главе администрации Свердловской области : Указ Президента РФ от 10.11.1993 № 1890 [Электронный ресурс] Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4797> (дата обращения: 22.08.2019).

шению к Ельцину. Не хватило лишь 10 голосов, чтобы отстранить Президента от власти. Было принято решение о проведении референдума в стране по выяснению доверия Президенту и Съезду народных депутатов. Депутаты добились того, чтобы в бюллетень на референдуме был включен вопрос об отношении населения к социально-экономической политике, что, по мнению экспертов, да и самих депутатов, должно было продемонстрировать высокий уровень недовольства существующей властью. На референдум было вынесено 4 вопроса:

1. О доверии Президенту РФ Б.Ельцину.
2. О поддержке проводимых им реформ.

3. О досрочных выборах Президента РФ.
4. О досрочных выборах народных депутатов России⁹.

Какой же была динамика позиций оренбуржцев в преддверии апрельского 1993 г. всероссийского референдума?

Социологические опросы в Оренбургской области с ноября 1992 года по апрель 1993 года были проведены с использованием различного инструментария (формулировки вопросов), но, тем не менее, динамику позиций оренбуржцев по отношению к Президенту РФ Б.Н. Ельцину проследить можно.

Таблица № 1. *Динамика позиций оренбуржцев по отношению к Ельцину (в % к числу опрошенных)*

ноябрь 1992 года		март 1993 года	1-5 апреля 1993 года
34.0	40	46	40
поддерживали курс реформ	одобряли деятельность Ельцина	поддержали Ельцина после его обращения 20 марта к народу ¹⁰ (Примечание)	поддержали позицию Ельцина на 9-м съезде народных депутатов РФ

Очевидно, что поддержка оренбуржцами политики Б. Ельцина на различных этапах, предшествующих референдуму по Конституции, во многом определялась не изменением ситуации в стране и в области, а реакцией населения на политическую активность самого Б. Ельцина.

Уже тогда у населения формировался весьма

невысокий рейтинг законодательной власти на федеральном уровне, а именно, Съезда народных депутатов и Верховного Совета. Общественное мнение фиксировало необходимость нового этапа российского государственного строительства, т.к. противоборство двух ветвей власти снижало возможности федеральной власти в целом и провоцировало нестабильность в обществе.

Таблица № 2. *Динамика позиций оренбуржцев в отношении к Съезду народных депутатов (в % к числу опрошенных)*

ноябрь 1992 года		3-5 апреля 1993 года	
51%	21%	68%	15%
распустить съезд	сохранить съезд	не поддерживали депутатов Съезда	поддерживали депутатов Съезда

Противостояние между ветвями власти для большинства оренбуржцев не имело ярко выраженного партийного характера, хотя в советских законодательных органах всех уровней прокоммунистическая оппозиция Ельцину была широко представлена. Символом демократических реформ в то время был Президент РФ. Низкий авторитет народ-

ных депутатов проявился и в том, что только 11% опрошенных в апреле сочли возможным доверить Съезду народных депутатов принятие новой Конституции.

В референдуме, который состоялся 25 апреля 1993г., приняли участие 65% имевших право голоса жителей Оренбургской области.

Таблица № 3. *Итоги референдума 25 апреля 1993 г. в Оренбургской области (в % от числа участвовавших)*

Вопрос	да	нет
1. Одобрите ли Вы деятельность президента Б. Ельцина	50,06	47,45
2. Одобрите ли социально-экономическую политику президента.	45,82	51,56
3. Нужны ли досрочные выборы президента РФ	36,04	41,08
4. Нужны ли досрочные выборы народных депутатов РФ	41,1	33,81

⁹ Всероссийский референдум 25 апреля 1993 года. Справка. [Электронный ресурс] РИА НОВОСТИ. Режим доступа: <https://ria.ru/20110425/367914805.html> (дата обращения: 22.08.2019).

¹⁰ В Обращении к народу 20 марта 1993 года Б.Н. Ельцин заявил о возможности введения особого режима управления в стране, что было расценено оппозицией, как попытка государственного переворота.

Население Оренбургской области ответило на вопросы референдума «Да-Нет-Нет-Да», хотя команда сторонников Президента РФ Б. Ельцина предлагала своим сторонникам ответить на 4 вопроса референдума в следующем порядке «Да-Да-Нет-Да»¹¹.

Референдум подтвердил, что рейтинг Президента в Оренбургской области чуть превысил 50 %, а политику его, по существу, отвергли чуть более 51 % оренбуржцев.

Рейтинг народных депутатов оказался еще ниже - только 33 % участвовавших в референдуме, т. е. только 1/3, поддержали идею сохранения депутатского корпуса народных депутатов.

Сравнение позиций оренбуржцев по двум последним вопросам референдума показывает, что рейтинг Президента был все-таки выше на 8 % по сравнению с рейтингом народных депутатов.

Таблица № 4. *Оценка жителями Оренбурга и депутатами областного Совета народных депутатов необходимости принятия новой Конституции РФ, май 1993 г. (в % к числу опрошенных)*

Вопросы	27-30 мая, 477 чел. Оренбург	27-30 мая, 80 депутатов
1. Считаете ли Вы необходимым принятие новой Конституции РФ?		
ДА	78	91
НЕТ	6	7
Затрудняюсь ответить	15	2
2. Каким способом, по Вашему мнению, следует принимать Конституцию РФ?		
Съездом народных депутатов РФ	11	42
Специально избранным всем народом Конституционным собранием	42	41
Всероссийским референдумом	26	14
Затрудняюсь ответить	20	2

Как в апреле, так и в мае 1993 года только 11% опрошенных жителей области доверяли принятию Конституции Съезду народных депутатов РФ. Среди депутатов областного Совета народных депутатов уровень доверия российским законодателям был в 3 с лишним раза выше, чем у населения Оренбурга. Здесь проявились корпоративные симпатии. Однако, необходимость принятия новой Конституции единодушно признали в ходе опроса и горожане, и депутаты.

Идея референдума по Конституции была явно непопулярна, но среди горожан ее сторонников все-таки почти в 2 раза больше по сравнению с депутатским корпусом. По-видимому, на настроениях жителей области сказывалось то обстоятельство, что совсем недавно прошел апрельский референдум о доверии Президенту Б. Ельцину. Дискуссии развернулись вокруг проектов Конституции, предложенных Президентом РФ и Верховным Советом РФ.

Проект Президента предпочли 20 % горожан и 3 % депутатов, хотя можно быть уверенным в том, что информированность горожан о конкурирующих проектах была минимальной, но проявить неинформированность по этому вопросу большинство респондентов не захотели.

Референдум еще раз подтвердил то, что нужна новая Конституция для эффективного функционирования как законодательной, так и исполнительной власти Российской Федерации. Нужна была такая Конституция РФ, в соответствии с которой преодолевалось бы острое противостояние ветвей власти и уровней власти. Одним из самых трудных дискуссионных вопросов был вопрос о том, каким же способом принимать новую Конституцию.

В Оренбурге по этому вопросу были проведены социологические опросы (в апреле и мае 1993 г.) В мае, параллельно, в качестве экспертов, были опрошены 80 депутатов областного Совета народных депутатов. Председателем областного Совета народных депутатов в тот период был Валерий Николаевич Григорьев.

Более половины жителей Оренбурга (55 %) и 70 % депутатов отдали предпочтение объединенному проекту Конституции Президента РФ и Верховного Совета. Это свидетельствовало о явном стремлении тех и других к тому, чтобы законодательная и исполнительная власть нашли общий язык, и могла быть достигнута политическая стабильность в стране.

По инициативе Президента РФ было создано Конституционное собрание, призванное создать проект, включающий в себя все лучшее из президентского и парламентского проектов. Но противоречий между ветвями власти, как известно, разрешить так и не удалось.

В этот период становления новой российской государственности бурные дискуссии развернулись и вокруг вопроса о том, какую форму государственной власти следует избрать для России и утвердить в новой Конституции.

В ходе опроса в Оренбурге респондентам были предложены соответствующие вопросы с расшифровкой предлагаемых на выбор позиций. Поставленные вопросы требовали от респондентов определенного уровня политической компетентности.

¹¹ Ровно 14 лет назад Ельцин победил в референдуме «Да-Да-Нет-Да» [Электронный ресурс] РИА НОВОСТИ. Режим доступа: <https://ria.ru/20110425/367914805.html> (дата обращения 22.08.2019).

Таблица № 5. Оценка населением Оренбургской области республиканских форм правления, май 1993 г., г. Оренбург (в % к числу опрошенных)

Вопросы	Оренбург население	Депутаты областного Совета
Какую форму государственной власти Вы считаете наилучшей для России?		
Президентскую республику (Президент предлагает состав Правительства, а Парламент утверждает его)	44	47
Парламентскую республику (Партии, получившие большинство мест в Парламенте, формируют Правительство)	20	35
Смешанную форму государственной власти (Парламентское большинство и Президент формирует Правительство, Президент имеет право роспуска Парламента)	15	12
Затрудняюсь ответить	20	4

И население, и эксперты предпочли президентскую республику. Это не означало, конечно, приверженности оренбуржцев американской модели политического устройства, а, скорее, свидетельствовало об исторически определенном российском менталитете: о тяготении к единовластию, типичному для нашей страны.

В настоящее время идет дискуссия о том, какая форма республиканского правления существует в РФ. Учитывая полномочия Президента РФ, часть ученых называют нашу республику суперпрезидентской. Однако другие склоняются к тому, что она по Конституции является смешанной, так как правительство отвечает не только перед Президентом, но и перед Парламентом¹². В настоящее время по инициативе спикера ГД РФ В. Володина дискуссия по данному вопросу актуализировалась. В. Володин пред-

лагает расширить полномочия парламента РФ и, в частности, в сфере ответственности и участия парламента в формировании Правительства РФ¹³. На наш взгляд, Конституция РФ позволяет характеризовать форму правления в России как смешанную, в том числе и потому, что Президент РФ не возглавляет исполнительную власть в стране.

В 90-е годы XX века в российской прессе шли бурные дискуссии о том, сохранять ли федерацию в России и, если сохранить, то в какой форме. Так, например, В.В. Жириновский уже тогда активно ратовал за унитарное государство в России с 30-40 губерниями. На фоне дискуссий по поводу Уральской республики, частью которой могла стать и Оренбургская область, важно было выяснить позиции населения и политиков по этой проблеме.

Таблица № 6. Оценка населением Оренбурга и депутатами областного Совета народных депутатов форм государственного устройства РФ, май 1993 года (в % к числу опрошенных)

Вопросы	Оренбург население	Депутаты областного Совета
Какая форма государственного устройства России представляется Вам наилучшей?		
Национально-территориальная федерация (Республики, края, области - субъекты федерации)	50	46
Территориальная федерация (Россия разделяется на территориальные единицы, например, губернии с равными политическими и экономическими правами)	27	51
Затрудняюсь ответить	24	2

Более половины депутатов областного Совета народных депутатов высказались за территориальное деление России, т.к., по-видимому, их не устраивало сложившееся неравенство областей с национальными республиками. Однако, именно депутаты, учитывая их более высокую компетентность, должны были бы понимать, что на такой тип государственного устройства элиты национальных республик не дадут согласия, а это означало сохранение нестабильности в России и реальную угрозу ее целостности. Начавшаяся война в Чечне в 1994г. показала, что территори-

альная федерация в современной России невозможна.

Проблема принятия новой Конституции РФ встала вновь во весь рост после трагических осенних событий 1993 года, когда противоречия между Верховным Советом и Президентом РФ проявились в вооруженном столкновении.

В стране возник острый политический кризис. Кризис начался с принятия Ельциным решения 21 сентября 1993 года о роспуске Верховного Совета и последующих досрочных выборах - сначала парла-

¹² Стрыкмане Л.Р. Форма правления в Российской Федерации // Молодой ученый. Международный научный журнал № 1(239). 2019. С. 120-122.

¹³ Володин предложил поправки в Конституцию России [Электронный ресурс] Аргументы и факты Режим доступа: https://aif.ru/politics/russia/volodin_predlozhit_popravki_v_konstituciyu_rossii (дата обращения 22.08.2019).

мента, а затем и Президента. В ответ на этот шаг Президента Б. Ельцина Верховный Совет принимает решение о нарушении Ельциным Конституции, отстранении его от власти и назначении на этот пост вице-президента – Руцкого А.В.

Как известно, противостояние завершилось расстрелом здания парламента – Белого дома, в котором шло непрерывное заседание депутатов Верховного Совета и присоединившихся депутатов Съезда народных депутатов¹⁴. Расстрелу Белого дома предшествовала попытка депутатов Верховного Совета

под руководством Руцкого захватить телецентр Останкино и мэрию Москвы.

Для того, чтобы выяснить реакцию общественного мнения на эти события, был проведен социологический опрос 1-2 октября 1993 года в Оренбурге и Кувандыке. В ходе этого опроса выяснилось, что восприятие этих бурных политических событий существенно зависит от места проживания респондентов. Позиции жителей областного центра и Кувандыка существенно расходились в оценке этой политической ситуации.

Таблица № 7. *Оценка жителями Оренбурга и Кувандыка событий политического кризиса сентября-октября 1993 года, 1-2 октября 1993 г., Оренбург, Кувандык (в % от числа опрошенных)*

Вопрос	Оренбург	Кувандык
Чье решение Вы поддерживаете?		
Решение Б.Н. Ельцина о досрочных выборах парламента и Президента	71	47
Решение Верховного Совета РФ об отстранении Ельцина Б.Н. и назначении Руцкого А.В. на пост Президента	28	51

Итак, если в Оренбурге Ельцина в его противостоянии парламента поддерживали 2/3 горожан, то в Кувандыке менее половины.

В Оренбурге более 70 % опрошенных горожан

считали необходимым досрочное избрание парламента и Президента. Но по вопросу об одновременных выборах Президента и парламента мнения жителей двух городов вновь разошлись.

Таблица № 8. *Отношение населения городов области к проведению одновременных досрочных выборов Президента и парламента, 1-2 октября 1993 г., Оренбург, Кувандык (в % от числа опрошенных)*

Вопрос	Оренбург	Кувандык
Считаете ли Вы необходимым проведение одновременных досрочных выборов Президента и парламента?		
ДА	37	75
НЕТ	36	12
Затрудняюсь ответить	27	15

В Оренбурге проведение одновременных досрочных выборов Президента и парламента поддержали только треть жителей города, а в Кувандыке три четверти горожан. Оценка избирателями политических событий, ведущих к структурным качественным

изменениям в функционировании российской государственной власти, повлияла на электоральные ориентации жителей этих двух городов.

В случае досрочных выборов Президента РФ респондентам предлагалось определить свои позиции.

Таблица № 9. *Электоральные ориентации жителей Оренбургской области, 1-2 октября 1993 г., Оренбург, Кувандык (в % от числа опрошенных)*

Вопрос	Оренбург	Кувандык
Какого кандидата в президенты РФ Вы бы поддержали?		
Руцкой	13	43
Ельцин	20	11
Жириновский	2,5	8
Черномырдин	6	5
Явлинский	17	4
Горбачев	2	0
другой кандидат	12	6
не стал бы участвовать в выборах	11	9
затрудняюсь ответить	17	14

¹⁴ Не все депутаты Съезда смогли приехать в Белый дом, и поэтому не оказалось кворума, который позволил бы принять легитимные для противников Б.Н. Ельцина решения. Впрочем, и решение Б. Ельцина о роспуске Верховного Совета 21 сентября 1993г. также было не легитимным по признанию Конституционного Суда РФ.

Сопоставление электоральных ориентаций жителей двух городов области позволяет предположить, что в Оренбургской области налицо проявились два типа электоральной политической субкультуры. Об этом свидетельствует позиции респондентов по всем предложенным кандидатурам.

Если Ельцин по рейтингу занимает первое место в Оренбурге, то в это же время в Кувандыке рейтинг Руцкого в 4 раза превосходит рейтинг Президента РФ. Кроме того, в Кувандыке в 4 раза больше сторонников у В. Жириновского, чем в Оренбурге.

Если электоральные ориентации жителей г. Оренбурга можно условно оценить как проявление преимущественно лояльной (Президенту РФ Б. Ельцину) политической культуры, то жители Кувандыка демонстрируют осенью 1993 г. оппозиционную электоральную культуру, типичную и для сельских районов Оренбуржья.

Однако, следует обратить внимание и на то, что хотя в г. Оренбурге 2/3 опрошенных поддержали решение Президента РФ о досрочном роспуске парламента, на предстоящих выборах голосовать за него собирались всего 20 %. Это свидетельствует о том, что именно на Ельцина, несмотря ни на что, возлагалась ответственность за острый политический кризис в стране (*напомним, что опрос был проведен за день до трагических событий и большого числа человеческих жертв*¹⁵).

Учитывая то, что большинство опрошенных жителей г. Оренбурга все-таки отдавали предпочтение демократическим кандидатам на пост Президента РФ, можно говорить о лояльной политической культуре, выявленной результатами этого опроса.

Проведенный опрос свидетельствовал о том, что жители городов имели сформированное мнение о политических событиях в России, о результатах политики как Президента РФ Б. Ельцина, так и парламента.

В такие переломные для страны периоды мы видим, что политические события оказывают прямое влияние на электоральные ориентации.

Несмотря на то, что в политике и прессе давно шло обсуждение различных проектов новой Конституции, необходимость принятия ее, которая стала для всех очевидной после октябрьских событий, застала врасплох большую часть населения России. Легитим-

ность Конституции можно было подтвердить только на всенародном референдуме, однако уровень интереса населения к проекту Конституции был крайне невысоким.

Об этом свидетельствовал опрос населения города Оренбурга, проведенный социологическим центром «Общественное мнение» (СЦОМ) 3-5 декабря 1993 г. За неделю до референдума 51 % опрошенных горожан еще не решили, как будут голосовать 12 декабря. Одобрить Конституцию собирались лишь 34 % опрошенных горожан. Ситуация усугубилась тем, что одновременно с проведением референдума избирателям предстояло выбирать депутатов в Совет Федерации и Государственную Думу РФ. Причем, выборы в Государственную Думу РФ были организованы по новой для электората смешанной избирательной системе. Половина депутатов избирались по партийным спискам, а половина по одномандатным округам.

Большинство российских партий были тогда еще протопартиями, а партийная идентификация избирателей была инициирована только предстоящими выборами.

Вот в этих труднейших для избирателей условиях и предстояло голосовать за новую Конституцию Российской Федерации.

С принятием Конституции РФ должен был завершиться этап перехода к новым правилам политической игры. И эти правила нужно было закрепить в новой Конституции.

Во многих странах, таких как Португалия, Испания и в Восточной Европе этот переход сопровождался достижением гласного консенсуса между реформаторской элитой и умеренными сторонниками прошлого. Этот консенсус оформлялся в виде договоров, пактов и был основой последующей политической стабильности.

В нашей стране консенсуса достичь не удалось - это продемонстрировали октябрьские события 1993 г. Поэтому арбитром в решении спора внутри элиты по поводу перспектив развития России предложили быть самому народу. В этот период Б.Н. Ельцин и его сторонники еще имели достаточное влияние в России и в Оренбургской области. Об этом свидетельствовали результаты голосования по проекту Конституции РФ

Таблица № 10. **Итоги голосования по проекту Конституции РФ в Оренбургской области 12 декабря 1993 г.**

Избирательные округа	% участия в референдуме	% голосов проголосовавших ЗА	% голосов проголосовавших ПРОТИВ
Бузулукский сельский 131 округ	65,64	52,96	47,04
Оренбургский 132 округ	52,26	61,82	38,18
Орский 133 округ	47,44	60,56	39,44
Оренбургская область	54,94	58,02	41,98

Итак, более половины населения Оренбургской области одобрили проект новой Конституции, что явилось проявлением искреннего стремления

оренбуржцев к стабильности. Немалое значение в обеспечении поддержки Конституции сыграли СМИ, развернувшие массовую агитацию в поддержку про-

¹⁵ По официальным данным 3-4 октября 1993 года в ходе расстрела Белого дома погибли 160 граждан.

екта, вынесенного на референдум. Учитывая то, что по области на выборах в Госдуму РФ 12 декабря 1993 года более 24 % оренбуржцев проголосовали за Жириновского, его поддержка данного проекта Конституции также способствовала формированию позитивной позиции по отношению к Конституции у многих оренбуржцев.

Как мы уже отметили, новая Конституция РФ предоставляла широчайшие полномочия Президенту, что потенциально могло создавать проблемы в реализации принципа разделения властей в РФ.

По мнению известного политолога Лилии Шевцовой, внешне, учитывая неограниченные полномочия Президента, российский режим выглядит авторитарным. Полномочиям Президента РФ может позавидовать любой Генеральный секретарь ЦК КПСС. Если мы взглянем на поведение Ельцина, то увидим в нем элементы самодержавия. Но в то же время, ограниченность ресурсов российской власти, роль групп интересов, делает данный режим весьма слабым, кое в чем даже безвластным¹⁶.

Слабость власти четко фиксируется общественным мнением на протяжении дальнейших событий, связанных с формированием российской и региональной государственности.

В соответствии с Конституцией 1993 г. в регионах России шла структурная перестройка региональных и местных органов власти. В Оренбургской области предстояло избрать новую законодательную власть, а именно, Законодательное собрание, а затем и новую исполнительную власть - главу администрации области.

И вот здесь обнаружилась любопытная закономерность - интерес избирателей к выборам законодательных органов в регионах и на местах существенно ниже, чем к выборам представителей исполнительной власти.

Эту закономерность зафиксировали данные социологических опросов, а также итоги выборов законодательной и исполнительной власти, в частности, показатели явки оренбуржцев на избирательные участки. Выборы законодательных органов субъектов федерации прошли по всей стране, и практически повсеместно была зафиксирована низкая активность избирателей, особенно городского населения.

20 марта 1994 г. жителям Оренбургской области предстояло выбрать депутатов областного парламента первого созыва - Законодательного собрания - и представительных органов местного самоуправления.

По сравнению с прошедшими относительно недавно (в декабре 1993 г.) выборами в Государственную Думу, когда в голосовании приняли участие 54,1 % избирателей, **на выборы в региональный парламент 20 марта 1993 года пришли всего 37,2 % оренбуржцев.**

При этом в **11 округах наиболее крупных городов области - Оренбурге и Орске** - выборы в областное Законодательное Собрание и, соответственно, в городские представительные органы власти были объявлены несостоявшимися, так как в голосовании приняли участие менее 25 % избирателей.

Повторные выборы в Оренбурге и Орске, состоявшиеся 26 июня 1994 г. показали, что ситуация радикально не изменилась. **Удалось избрать 5 из 11 не избранных в марте депутатов Законодательного Собрания. Приняли участие в голосовании по округам от 17 % до 29 % избирателей. В результате последнего сентябрьского третьего тура выборов так и не удалось доизбрать 3-х депутатов в г. Оренбурге, опять по причине низкой явки избирателей.**

Задача политической социологии, как известно, не описывать политические события, а объяснять их. Очень многое зависит от того, какова гипотеза объяснений, заложенная в социологический инструментарий.

Большинство социологов, анализирующих массовую политическую апатию и последующий абсентеизм в 1994 г., искали объяснение этому явлению в социально-экономической ситуации, сложившейся в этот период в регионах России. Такая гипотеза находила подтверждение по данным социологических опросов в оценке избирателями ситуации в регионах и собственного материального положения.

Были проведены социологические опросы и центром «Общественное мнение» в городах Оренбургской области перед первым и вторым туром выборов в законодательные органы власти.

При объяснении причин абсентеизма гипотеза о влиянии ухудшающегося социально-экономического положения на политическую активность нашла социологическое подтверждение. Крайне негативно оценили обстановку в области 64 % горожан в марте и 55 % в июне 1994 г. Рассматривали материальное положение своей семьи как бедственное – 57 % избирателей в марте и 60 % в июне.

Отсюда следовал вроде бы логичный вывод о том, что именно социально-экономическое положение избирателей и объясняет абсентеизм. Такой вывод был сделан и автором этой статьи в публикации 1994 года, посвященной причинам абсентеизма оренбургских избирателей¹⁷.

Между тем, только последующие выборы, в частности, главы администрации Оренбургской области в декабре 1995 года и глав исполнительной власти органов местного самоуправления в 1996-1997 годах позволили предположить, что гипотеза, объясняющая абсентеизм в 1994 году, неточна.

Теперь может быть выдвинута другая гипотеза - интерес к выборам представителей исполнительной власти региона у избирателей существенно выше, чем к выборам региональных законодательных органов. Социально-экономическая ситуация безусловно ока-

¹⁶ Шевцова Л.Ф. Россия – год 2005: логика отката [Электронный ресурс] Независимая газета. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2005-01-21/1_otkat.html (дата обращения: 22.08.2019).

¹⁷ Шешукова Г.В. Почему многие не пришли на выборы // Оренбуржье. 1994. 12 апреля. №72. С. 5-6.

зывает свое влияние, но косвенно и опосредованно. И так, главный фактор, детерминирующий электоральное поведение, — это политический фактор. Выборы на федеральном уровне (Госдумы и Президента РФ) привлекают избирателей значительно больше, чем выборы на региональном и местном уровнях. Впрочем, это мировой тренд. Выборы субъектов исполнительной власти привлекают электорат существенно больше, чем выборы представительных (законодательных) органов власти.

В соответствии с принятой Конституцией РФ в декабре 1993 года региональные парламенты наделялись новой функцией — регионального законодателя. В Оренбуржье таким органом стало Законодательное Собрание области, выборы которого прошли 20 марта 1994 года, а первое заседание депутатского корпуса состоялось 12 апреля.

Начало деятельности Законодательного Собрания пришлось на сложный период, когда по всей стране радикально менялась вся прежняя система управления, рождались новые региональные органы власти. Менее драматично этот процесс происходил там, где областные Советы народных депутатов продолжали функционировать вплоть до избрания нового законодательного (представительного) органа власти.

Именно так обстояло дело в Оренбургской области. Законодательная власть перешла от областного Совета народных депутатов к Законодательному Собранию практически безболезненно, плавно, без каких-либо конфликтов и затяжных пауз. Бывший областной Совет позаботился об исходной нормативной базе своего преемника, разработав и приняв соответствующие правовые документы. По наследству от Совета перешел и довольно солидный портфель нормотворческих наработок, содержащий ряд актуальных законопроектов¹⁸.

Итоги выборов в Законодательное Собрание Оренбургской области первого созыва 1994 года подтвердили устойчивые патерналистские ожидания избирателей.

В депутаты были избраны, прежде всего, местные руководители, имеющие в руках рычаги исполнительной власти, или директора предприятий. Было избрано 43 депутата. По социально-профессиональному статусу депутатский корпус выглядел следующим образом. В Законодательном Собрании первого созыва было 8 глав администрации городов и районов области, 13 руководителей промышленных предприятий, 9 руководителей сельскохозяйственных предприятий, 3 журналиста, 2 врача. В числе депутатов первого созыва было две женщины. Средний возраст депутатского корпуса составлял 46 лет¹⁹.

Избиратели, прежде всего, учитывали социальный статус депутатов, а вовсе не партийные позиции и политические взгляды.

Открывая первое заседание Законодательного собрания, старейший депутат Р.А. Храмов, в частности, сказал: «Новый представительный орган власти начинает свою работу в нелегкое для нашей области, всей России время. Тем большая ответственность за судьбу Оренбуржья, избирателей ложится на наши плечи.

Законодательное Собрание — это тот инструмент, посредством которого будет реализовываться принцип народовластия, без чего немислимо сколько-нибудь правовое, демократическое существование общества.

Перед нами, избранными народом, стоят сегодня необычайно сложные и многогранные задачи по стабилизации ситуации в области в первую очередь в экономике. Мандат депутата дает возможность влиять на экономическую, социальную политику, осуществлять на основе Конституции Российской Федерации правовое регулирование в интересах оренбуржцев. Причем начинать все это нужно уже сейчас, немедленно.

Нам необходимо определить приоритеты в деятельности Законодательного Собрания, пути их эффективного и конструктивного решения»²⁰.

Ориентации избирателей в отношении к правительственной политике в 1994-95 гг. во многом определялись чеченскими событиями, за развитием которых следило абсолютное большинство (88 %) опрошенных оренбуржцев²¹.

Исходя из динамики оценок массового сознания за прошедшее с начало чеченских событий время, была сформирована достаточно прочная убежденность респондентов в возможности развязывания в России гражданской войны.

Таблица № 11. *Оценка оренбуржцами возможности развязывания в РФ гражданской войны, июль 1994-1995 г., г. Оренбург (в % от числа опрошенных)*

<i>Возможно ли развязывание в РФ гражданской войны?</i>	1994	1995
исключено	2	1
маловероятно	15	16
вполне возможно	59	47
этого не избежать	5	7
война уже началась	8	22
затрудняюсь ответить	9	8

Как видно из приведенных данных, почти втрое - с 8 до 22 процентов - опрошенных по массиву увеличилась за год доля респондентов, убежденных в том, что в России гражданская война уже началась, при сохранении стабильной доли тех, кто считает, что такая возможность исключена или маловероятна (17 % опрошенных в сравниваемые годы).

¹⁸ Законодательное Собрание Оренбургской области 1994-2004г. Оренбург: Изд-во «Южный Урал». 2004. С. 15.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ По данным опроса, проведенного в городе Оренбурге в июле 1995 г. фирмой «Консоцис» по заказу ИС РАН, руководитель академик Иванов В, руководитель по Оренбургу - Виноградова Э.М.

Анализ результатов опроса обнаружил и некоторые парадоксы массового сознания. Чеченские события подрывали авторитет власти, но вместе с тем выявили в области достаточно большой контингент людей (46 %), которые были убеждены в том, что чеченский конфликт может быть в той или иной степени разрешен силой (однозначно в этом были уверены 20 %, и в определенной мере 26 %). И только 1/3 опрошенных отрицали разрешительные возможности силовых действий. Авторитет же Президента, Правительства и Министерства обороны у поклонников силовых методов снижался скорее потому, что эти субъекты власти не могли эффективно применять такие методы. Именно эти настроения были достаточно распространены по России в целом и учитывались Президентом РФ Б. Ельциным, правительством, которые, несмотря на многие акции протеста, не останавливали военных действий в Чечне вплоть до осени 1996 года, когда в события энергично вмешался генерал А.И. Лебедь.

В течение десятилетий в массовом сознании советских людей культивировался тезис о наличии внешней угрозы для России со стороны стран Запада и, прежде всего, США. Возрождение этого тезиса в СМИ, особенно оппозиционных, вновь воскресило у россиян страхи, тревогу и опасения. Это было зафиксировано данными этого же социологического опроса.

Таблица № 12. *Оценка населением области внешней угрозы для России, июль 1995 г., г. Оренбург (в % от числа опрошенных)*

<i>Существует ли сегодня внешняя угроза для России?</i>	1994	1995
ДА	31	38
НЕТ	37	32
затрудняюсь ответить	31	20

В реальности внешней угрозы были убеждены в 1995 г. уже не 31 %, как в 1994 году, а почти 40 % жителей города Оренбурга, что предопределило электоральные симпатии к тем лидерам и партиям, которые постоянно твердили об угрозе для России со стороны Запада.

Росла тревога населения относительно способности федеральных властей решать глобальные для России внутренние проблемы. В ходе того же социологического опроса респондентам предложили ответить на вопрос: *Что сегодня угрожает России больше всего?*

Наиболее актуальной проблемой для России в год избрания регионального парламента, 1994 году, и в 1995 году оренбуржцы считали угрозу дальнейшего развала экономики страны - 47 % и 67 % опрошенных респондентов соответственно.

Было выявлено ослабление авторитета власти пропорционально убежденности в росте коррупции на различных уровнях власти - 20 % и 28 % опрошенных. С 16 % до 31 % - почти вдвое - увеличилась доля

респондентов, называвших в качестве актуальных проблем в России рост преступности и межнациональные конфликты.

Таблица № 13. *Угрозы для России в представлении оренбуржцев, июль 1995 г., г. Оренбург (в % от числа опрошенных)*

<i>Что сегодня угрожает России больше всего?</i>	1994	1995
Дальнейший развал экономики	47	67
Борьба различных политических сил за власть	31	46
Коррупция на различных уровнях власти	20	28
Рост преступности	16	31
Межнациональные конфликты	16	31
Рост регионального сепаратизма	11	14
Расслоение общества на богатых и бедных	7	9
Ослабление Вооруженных сил	9	13
Противостояния различных уровней и ветвей власти	3	8

Данные социологических опросов фиксировали ослабление веры оренбуржцев в способность российских властных структур принимать удовлетворительные политические решения и проводить их в жизнь. А это, безусловно, увеличивало социальную базу оппозиции в Оренбургской области.

Одним из основополагающих документов того периода стал утвержденный депутатами ГД Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Оренбургской области. Наша область заключила его также одной из первых среди регионов России.

Большое внимание уделялось Законодательным Собранием первого созыва вопросам обеспечения реальных избирательных прав жителей области. Были приняты законы и положения *о референдуме, выборах главы исполнительной власти области и муниципальных образований, об областной избирательной комиссии, о выборах депутатов Законодательного Собрания и муниципальных образований.*

Особое место в законотворческой деятельности депутатов занимали вопросы организации местного самоуправления, дающего возможность существенно расширить полномочия местных органов власти. Был принят целый пакет соответствующих документов. В частности, законы *«Об административно-территориальном устройстве»*, *«Об организации местного самоуправления в Оренбургской области»* и другие.

Созданная в ту пору в области законодательная база в этой сфере была отмечена Главным контрольным управлением Президента Российской Федерации как одна из лучших в стране²².

²² Законодательное Собрание Оренбургской области 1994-2004гг. Оренбург: Изд-во «Южный Урал». 2004. С. 18.

Первыми в уральском регионе процесс принятия главного закона области - Устава - завершили законодатели Оренбургской области. При этом Сергей Шахрай рекомендовал областям дождаться выработки «типового Устава», что означало бы создание очередного документа-трафарета. Были разработаны также «Методические рекомендации по разработке Уставов регионов», одобренные Московской академией государственной службы и ГПУ. Вопрос об Уставах тесно связан с проблемой равноправия субъектов Российской Федерации.

Для разработки Устава Оренбургской области была создана рабочая группа под руководством заместителя председателя Законодательного Собрания В. Нефедова. К июню 1994 года группа представила проект Устава. Одновременно появились еще два: один - депутата Р. Сулейманова, другой - эксперта А. Рожкевича. В процессе работы над текстом многие положения альтернативных проектов были учтены, прошли более 200 поправок. Самым сложным оказался вопрос о главе исполнительной власти, (назначаем он или избираем), а также об отношениях собственности между центром и областью.

После того, как депутаты приняли положение в Уставе, утверждающее избираемость главы администрации, глава администрации Оренбургской области В. Елагин неожиданно внес поправку, нивелирующую это положение. Было решено, что на переходный период глава администрации назначается, вплоть до принятия соответствующего федерального законодательства. После принятия 19 октября 1994 года Устава, Минюст РФ выдал отрицательное заключение: «В Уставе присутствует норма, согласно которой земля, недра, ресурсы являются достоянием области, решаются вопросы распоряжения ими самостоятельно или по согласованию с центром» (такой пункт имелся в договоре России и Башкирии). Депутаты решили слегка смягчить формулировки. Уставу было предпослано вступление: «Мы, граждане России, проживающие на территории Оренбургской области, исходя из принципов равноправия субъектов Российской Федерации, принимаем на-

стоящий Устав»²³.

Выводы

1. Законодательное Собрание Оренбургской области формировалось в сложнейшей социально-экономической ситуации на фоне острейшего политического кризиса в стране, который, по оценкам жителей Оренбургской области, вполне мог бы завершиться гражданской войной и распадом России.

2. Становление российской государственности, как на федеральном, так и региональном уровнях власти происходило в условиях жесткого политического противостояния между ветвями и уровнями власти. Конституционный кризис, который завершился принятием в декабре 1993 года Конституции РФ, сопровождался стремлением ряда субъектов РФ, в частности, Оренбургской области, повысить свой статус до уровня национальных республик, которые по федеративному договору 1992 года имели существенно больше преимуществ и привилегий. Инициатором создания Уральской республики в 1993 году стал Глава администрации Свердловской области Э. Россель. В обсуждении вопроса об Уральской республике приняли участие и руководители Оренбургской области.

3. Контингент избирателей Оренбургской области, которых характеризовала первоначально лояльная по отношению к действующей власти политическая культура, с 1991 г. по 1996 г. существенно сократился, а сторонники оппозиционной политической культуры составили значительную часть электората, что прочно закрепило тогда Оренбуржье за т.н. «красным поясом».

4. Социологические опросы, проведенные в 1992-1996 гг. зафиксировали высокий уровень тревожности в оценках оренбуржцами как внутренней, так и внешней политики РФ.

5. Избранное 20 марта 1994 года Законодательное Собрание Оренбургской области приняло Устав Оренбургской области и ряд важнейших законов, которые обеспечивали в дальнейшем социальное и экономическое развитие нашего региона.

Библиографический список

1. Законодательное Собрание Оренбургской области 1994-2004 гг. – Оренбург: Изд-во «Южный Урал», 2004.
2. Кириллов А.Д. Урал: от Ельцина до Ельцина. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 1997.
3. Стрейкмане Л.Р. Форма правления в Российской Федерации // Молодой ученый. Международный научный журнал. № 1(239). 2019. С. 120-122.
4. Шешукова Г.В. Почему многие не пришли на выборы // Оренбуржье. – 1994. – № 72. – С. 5-6.
5. Rosenbaum W. Political culture. N.Y., 1975.
6. Mikheyev D. Russia Transformed. Hudson institute, 1996.

Рецензент: Кудашова Ю.В., директор института социально-гуманитарных инноваций и массмедиа Оренбургского государственного университета, д.полит.н.

²³ Кириллов А.Д. Урал: от Ельцина до Ельцина. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1997. С. 171-177.

ШЕШУКОВА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА

профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор политических наук, 460006, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ligaoren@rambler.ru

ШИНКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, philosofer-sh@yandex.ru

ДИНАМИКА ПАРТИЙНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЖИТЕЛЕЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ С 1994 ПО 2019 ГОДЫ

SHESHUKOVA GALINA VIKTOROVNA

professor of the Department of humane and socioeconomic studies doctor of political science, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin 460006, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, ligaoren@rambler.ru

SHINKOVA SVETLANA SERGEYEVNA

PHD in Philosophy, associate professor of the Department of humanities, social-economic, mathematical and natural sciences Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, philosofer-sh@yandex.ru

DYNAMICS OF PARTY ORIENTATIONS OF ORENBURG REGION RESIDENTS FROM 1994 TO 2019

Аннотация. В статье рассматривается динамика партийных предпочтений оренбуржцев с 1993 по 2019 годы. Основное внимание уделяется представительству партий в Законодательном собрании Оренбургской области шести созывов. Выясняются особенности партийной идентификации оренбуржцев по сравнению с партийными симпатиями россиян, прослеживается влияние избирательного законодательства на представительство политических партий в региональном парламенте, рассматриваются причины устойчивой партийной ориентации на КПРФ четверти электората области, анализируется влияние общественной ситуации и авторитета политических лидеров на партийные симпатии оренбуржцев.

Ключевые слова: Законодательное собрание Оренбургской области, партийная идентификация, политическая культура избирателей, электорат, политические партии, общественные объединения, избирательные блоки, мажоритарная избирательная система, смешанная избирательная система, Оренбургская область, КПРФ, Аграрная партия, партия «Единая Россия», партия «Яблоко», ЛДПР.

Review. The article deals with the dynamics of Orenburg party preferences from 1993 to 2019. The main attention is paid to the representation of parties in the Legislative Assembly of the Orenburg region of six convocations. Find out the features of party identification Orenburg in comparison with party sympathies of Russians, shows the influence of electoral law on the representation of political parties in the regional Parliament, examines the causes of resistant of the party's orientation to the Communist party-fourths of the electorate of the region, analyzes the impact of the social situation and authority of political leaders on political party preferences of Orenburg.

Keywords: Legislative Assembly of Orenburg region, party identification, political culture of voters, electorate, political parties, public associations, electoral blocs, majority electoral system, mixed electoral system, Orenburg region, Communist party, Agrarian party, United Russia party, Yabloko party, LDPR.

Ориентации на партии – важнейший компонент политической культуры населения.

Со стороны человека, который идентифицирует себя с партией, вовсе не требуется участие в де-

ятельности партийной организации или оказание партии той или иной поддержки. Достаточно того, что имеет место относительно постоянное голосование за одну и ту же партию.

До 1993 года попытки сформировать партии в России концентрировались вокруг двух полюсов: коммунистов и демократов. Раскол между полюсами отчетливо проявился в событиях августа 1991 года, результатом которых были роспуск организационных структур КПСС и формирование многих демократических объединений. Переломным событием в процессе становления российской многопартийности было введение Указом Президента РФ Положения о выборах в Государственную думу. Именно тогда процесс образования партий, избирательных блоков и движений получил серьезный импульс.

В апреле 1993 года 60 % россиян не доверяли партиям и движениям или затруднялись выразить доверие кому-то из них, в июне эта группа сократилась до 54 %, а в ноябре до 43 %.¹

Мы видим, что решение властей о проведении многопартийных выборов в Государственную думу РФ стимулировало интерес россиян к деятельности партий и движений. Однако около половины избирателей, как по стране, так и по Оренбургской области, не определили своих партийных симпатий.

Таблица 1. Рейтинг партий, политических блоков и движений в городах Оренбургской области в 1993 году (в %)²

За какую партию или какой политический блок Вы проголосуете на выборах в ГД РФ?	25-27 ноября 1993 г.
1. Демократическая партия России	0,7
2. Коммунистическая партия России	9,5
3. «Выбор России»	7,1
4. Блок Явлинского - Болдырева - Лукина	5,0
5. Российское Движение Демократических Реформ	5,0
6. Аграрная партия России	3,8
7. Либерально-Демократическая партия	3,6
8. Партия Российского единства и согласия	3,6
9. Женщины России	2,0
10. Гражданский союз во имя стабильности	1,6
11. Будущее России - новые имена	0,6
12. «Кедр»	0,4
13. Достоинство и милосердие	0,2

Итак, более 50 % опрошенных проявили полное равнодушие к роли партий в жизни Российского общества. По данным таблицы видно, что рейтинг Компартии и «Выбора России» за две недели до выборов почти сравнялся. А Аграрная партия в городах имела лишь около 4 %, почти столько же, сколько ЛДПР.

Однако еще не началось победоносное телевизионное «наступление» В.Жириновского на избира-

телей и те, кто пока не сделал выбор, сделают его, скорее всего, в пользу Жириновского. Причем более всего сторонников у него будет в селах области. Многие избиратели в ходе опроса стеснялись признаться в симпатиях к партии Жириновского. И поэтому ни один федеральный социологический центр не смог предсказать победу ЛДПР на первых выборах в ГД РФ.

Можно ли говорить о сложившейся партийной идентификации большинства избирателей, как в России, так и в регионе в 90-е годы? Если следовать определениям, принятым в классической политической науке, придется ответить отрицательно на этот вопрос, т.к. партийная идентификация – это долгосрочная, долговременная привязанность к партии. Она, как считают Гоу и Стиннер, аналогична этнической или религиозной привязанности и развивается с детства.³ То есть наиболее вероятный источник идентификации – это семья.

Голосование за ту или иную партию превращается в норму электорального поведения семьи.

Норма – есть обобщение ожидаемого стандарта поведения в любом деле. Это правило или стандарт, которому члены групп будут следовать. Набор норм приводит к регулярности и предсказуемости, а они присущи устойчивому состоянию.⁴

Когда индивиды оказываются в группе, то индивидуальные нормы стремятся к одной цели – к групповой норме. Норма существует на основе согласия, консенсуса. Она обеспечивает солидарность группы, ответственность членов группы друг за друга, формирует общую судьбу.

По мнению американского политолога К. Ахена, большинство людей следуют социально-психологическим традициям, формируют свою партийную идентификацию на основе идентификации своих родителей. Эмоционально они чувствуют себя лучше, поддерживая кандидата своей партии.⁵ Итак, если избиратель солидарен с отдельной партией, то маловероятно, что он отклонится от традиционной лояльности к этой партии в случае, когда появится новый, яркий лидер другой партии или произойдет какое-то политическое событие.

Для того, чтобы определить процент избирателей, голосующих в современной России в соответствии со своей партийной идентификацией, необходимо провести специальные исследования. Электоральная статистика по итогам голосования на выборах в Госдуму 1993 и 1995 годов содержит данные голосования за отдельные партии и блоки. Однако разнообразие мотивов в ходе этого процесса не позволяют определить уровень партийной идентификации в России.

¹Реформирование России, мифы и реальность. М.: Асадераиа, 1994. С. 286.

²Шешукова Г.В. Политическая культура электората российского региона (по материалам исследований, проведенных в Оренбургской области). Оренбург, 1997. С. 177.

³Gow D., Stenner K. Electoral behavior: introduction to theories, methods and data. Canberra: Australian consortium for political and social research, 1992. P. 9-10.

⁴Anderson R., Carter V. Human behavior in the social environment. N.Y., 1984. P. 120.

⁵Achen C. Social psychology, demographic variables and linear regression: breaking the iron triangle in voting research // Political behavior, vol. 14, 3, 1992. P. 199.

Отношение к лидерам и результатам политики, как считают Гоу и Стиннер – это краткосрочные факторы, а партийная идентификация – это долгосрочный фактор. Поэтому в отсутствии интенсивных краткосрочных факторов, партийная идентификация определяет исход выборов, т.е. приводит к типичному (для определенных социально-демографических групп) голосованию.

Если же итоги выборов существенно отклоняются от типичного голосования, то это значит, что партийная идентификация не главный фактор. Влияние начинают оказывать либо харизматический лидер, либо какое-нибудь выдающееся событие в политической жизни.⁶

Именно это происходило на выборах Президента РФ, начиная с 2000 года особенно ярко эти ориентации проявились во время голосования в избирательных кампаниях после присоединения Крыма в 2014 году.

Практически в начале 90-хмы можем рассматривать только процесс формирования партийной идентификации избирателей в России и Оренбуржье, причем в его начальной стадии. По итогам социологического опроса, проведенного в городах области 1-4 марта 1994 года перед выборами в Законодательное Собрание области, только 34 % избирателей смогли определить свои партийные симпатии, 11 % собрались голосовать за независимых кандидатов, 20 % – против всех, а 33% не приняли пока никакого решения. Причем даже эти партийные позиции были инициированы вопросом анкеты.

На позиции избирателей в качестве мобилизующих факторов весьма сильное воздействие в России оказывали в тот период именно краткосрочные факторы. Так, острый конфликт между Президентом и Верховным Советом, имевший трагический итог в октябре 1993 года оказал сильное влияние на позиции избирателей в декабре 1993 года в ходе выборов в Государственную думу. Именно этот конфликт предопределил падение рейтинга на выборах президентского блока «Выбор России», т.е. «партии власти» в представлении избирателей.

Уже первые выборы 1993 года в Госдуму поставили вопрос о протопартиях и блоках как агентах мобилизации избирателей на выборах. Голосование по персональным и партийным спискам отражают различные унастроения избирателей. По мнению М.Н. Афанасьева, «голосование за общефедеральные партийные списки было диковинкой, с которой большинство избирателей не знало, как и обращаться. Для избирателей привычнее было голосовать за «своих» кандидатов, чем за списки».⁷

Однако, на наш взгляд, при всех издержках пропорционально-мажоритарной избирательной си-

стемы, выборы 1993 года и в ГД РФ продемонстрировали достаточно адекватно состояние массового политического сознания, реальные ценностные приоритеты большинства избирателей.

Выборы по мажоритарной системе не могли бы дать такой яркой картины политического процесса в России. Большинство западных исследователей считают, что мобилизацию следует рассматривать как активность, которая является следствием воздействия со стороны политических лидеров или организаций и основана она на искажении свободных предпочтений этих индивидов.⁸

Мобилизации противопоставляется автономное участие, которое понимается как результат рационального, но не обусловленного внешними факторами самоопределения индивида.

Хотя мы понимаем, что пассивными избиратели могут быть и в знак протеста против политической системы, а не потому, что отсутствует интерес к политике. По нашим данным подтверждается предположение Розенау,⁹ что число внимательных избирателей значительно меньше мобилизованных.

Например, в Орске в ходе опроса, который предшествовал выборам Главы администрации города, только 6 % заявили о том, что они очень интересуются выборами. А прийти на выборы твердо решили 54 % избирателей. Однако, соотношение внимательных и мобилизованных избирателей по численности существенно меняются в зависимости от уровня выборов. И это обстоятельство должны учитывать партии в ходе деятельности по мобилизации избирателей. Самый малочисленный контингент внимательных или рациональных избирателей мы можем наблюдать в ходе местных выборов представительных органов как субъекта федерации, так и органов местного самоуправления.

Более всего внимательных избирателей можно наблюдать в ходе президентских выборов. Если условно считать внимательными избирателями тех, кто очень интересуется выборами, а мобилизованными тех, кто собирается в них участвовать, то пассивными будут все остальные. Сравним пропорции этих групп в зависимости от типа предстоящих выборов.

Итак, внимательных избирателей, которые интересовались ходом кампании на выборах в Законодательное Собрание было 14 %, на выборах в Государственную думу РФ и Губернатора 30 %, на президентских выборах 1996 года – 55 %.

Разное отношение к выборам органов власти различных уровней (а именно, чем выше уровень власти, тем выше уровень явки на выборы) наблюдается в большинстве демократических стран.

⁶ Gow D., Stenner K. Electoral behavior: introduction to theories, methods and data. Canberra: Australian consortium for political and social research, 1992. P. 9-10.

⁷ См.: Афанасьев М.Н. Поведение избирателей и электоральная политика в России // Полис. 1995. №3. С. 106.

⁸ См.: Гончаров Д.В. Автономное и мобилизационное участие // Полис. 1995. №6. С. 129.

⁹ См.: Rosenau I. Citizenship between elections. An inquiry into the mobilizable american, - N.Y., Z., 1974.

Таблица 2. Динамика проявления интереса к выборам и активность избирателей Оренбургской области (в %) ¹⁰

Выборы	Выборы депутатов Законодательного собрания	Выборы депутатов Госдумы и губернатора	Выборы Президента РФ	
	04 марта 1994 года n-500	7-19 октября 1995 года n-600	10-20 февраля 1996 года n-1000	
Интересуетесь ли Вы ходом избирательной кампании?				
Интересуюсь		14	30	55
Не очень интересуюсь		41	63	35
Не интересуюсь		42	24	8
Придете ли Вы на выборы?				
Да		23	47,5	56
Скорее да		11	-	20
Еще не решил		27	32	3
Скорее нет		16	-	6
Нет		21	19	15

В развитых государствах партии играют очень важную роль в демократической политике, т.к. именно они мобилизуют электорат на выборы для участия в формировании парламента и демократического правительства. По образному выражению Р. Хукфельда и Дж. Спрэга, партии обучают электорат «политическим манерам».¹¹

Современная трактовка роли партий состоит в том, что партии представляют собой формальные вторичные организации для поддержки кандидатов. Партии не только агенты электоральной мобилизации, они выполняют также функцию политической коммуникации, то есть связывают население с правительством, играют посредническую роль между правящей элитой и гражданами страны. Кроме того,

Таблица 3. Основные тенденции электорального поведения населения России и Оренбургской области с 1993 по 1995 годы на выборах в Государственную думу РФ (в %) ¹³

Типы электората	Выборы в Госдуму РФ в декабре 1993 года	Выборы в Госдуму РФ в декабре 1995 года
радикально-традиционалистский (коммунисты и национал-патриоты)	За ЛДПР, КПРФ, АПР	За коммунистические, прокоммунистические блоки и националистические объединения
РФ	43,4	52,0
Оренбургская обл.	46,8	58,77
лояльно-демократический (радикально-реформистский и центристский)	За «Выбор России», Пресс, РДДР и квазицентр	За 12 демократических объединений и квазицентр
РФ	50,6	37,3
Оренбургская обл.	33,1	28,71

¹⁰Шешукова Г.В. Политическая культура электората российского региона (по материалам исследований, проведенных в Оренбургской области). Оренбург, 1997. С. 181. Примечание: В анкете 1995 года респондентам было предложено три позиции: «да», «нет», «еще не решил».

¹¹ Huckfeldt R., Sprague I. Political parties and electoral mobilization: political structure, social structure and the party canvass. // American political science review, 1992, vol. 86. P. 70-85.

¹² См.: Шешукова Г.В. Политическая культура электората российского региона (по материалам исследований, проведенных в Оренбургской области). Оренбург, 1997. 298 с.

¹³ См.: Шешукова Г.В. Указ. соч. С. 185.

партии артикулируют интересы избирателей, то есть формулируют их, чаще в виде предвыборных лозунгов, и агрегируют их в своих программах, то есть объединяют различные интересы, выделяя из них те, которые являются общими для значительной части электората. Нас интересует, прежде всего, то, в какой степени российские партии способны выполнять эти классические партийные функции. И если на Западе многие жалуются на снижение роли партий в общественной и политической жизни развитых демократических государств, то как же обстоит дело у нас в России и ее регионах?

Следует заметить, что выборы в РФ с 1993 по 1996 годы заставили оппозиционные партии, в т.ч. и КПРФ, принять новые «правила игры», уйти с улиц и приступить к цивилизованной парламентской деятельности.

Итоги выборов 1993-1995 годов по России имеют обширный политологический комментарий, особенно полно представленный в периодике. Достаточно глубокий анализ мы находим в работах В.А. Колосова, Р.Ф. Туровского, И.М. Клямкина, А.Ю. Бузина, В.Я. Гельмана, М.Н. Афанасьева, М. Макфола.

В первой половине 90-х годов, в ходе прошедших выборов в России условно можно выделить два массива избирателей, сформировавшихся в соответствии с их идеологическими и социально-политическими ценностными установками.

Первый массив – это, по определению В.А. Колосова и Р.Ф. Туровского, радикально-традиционалистский, преимущественно левый электорат.

Второй массив – это многослойный лояльно-демократический электорат. Он состоит из реформаторского электората и условно центристского, не приемлющего радикальных методов проведения реформ. По численности это от 57,3 %, проголосовавших за Ельцина в 1991 году, до 53,8 %, проголосовавших за него во II туре президентских выборов в 1996 году.¹²

Сравним тенденции изменения электоральных позиций населения России в целом с динамикой в позициях населения Оренбургской области.

Партийные симпатии оренбуржцев формировались не только на выборах в законодательные органы власти, но и на выборах Президента РФ в 1991 и

1996 годах. Причем изменялись прежде всего партийные симпатии оренбуржцев, по сравнению с позициями россиян.

Таблица 4. Основные тенденции электорального поведения населения России и Оренбургской области с 1991 по 1996 годы на выборах Президента РФ и референдуме 1993 года (в %)¹⁴

<i>Типы электората</i>	Выборы Президента РСФСР в июне 1991 года	Референдум в апреле 1993 года	Выборы Президента РФ в I туре 16 июня 1996 года	Выборы Президента РФ во II туре 3 июля 1996 года
радикально-традиционный (коммунисты и национал-патриоты) РФ Оренбургская обл.	За Рыжкова, Тулеева, Жириновского, Макашова 35,2 36,6	За недоверие Ельцину 39,2 47,45	За Зюганова. Жириновского, Лебеда, Власова 39,6 64,36	За Зюганова 40,3 54,1
лояльно-демократический (радикально-реформистский и центристский) РФ Оренбургская обл.	За Ельцина 57,3 57,3	За доверие Ельцину 58,76 50,06	За Явлинского, Федорова, Горбачева и Ельцина 35,4 33,91	За Ельцина 53,8 42,2

Электоральные позиции оренбуржцев существенно изменились на протяжении шести бурных лет с 1991 по 1996 годы.

Сравним тенденции изменения электоральных позиций населения России в целом с динамикой в позициях населения Оренбургской области.

Если по России электоральные ориентации основных политических сегментов тогда слабо менялись, в целом были устойчивы, то ориентации оренбуржцев подвержены значительным изменениям.

Так, если в 1991 году за радикальных лидеров оппозиции голосовало чуть больше одной трети проголосовавших избирателей области, то в 1993 году за радикальную оппозицию голосуют уже 47 % избирателей, а на II туре выборов за Зюганова отдают свои голоса более половины избирателей – 54 %.

В 1991 году поддержка в области Ельцина соответствовала общероссийским показателям (57,3 %), а в 1996 году по результатам голосования во II туре президентских выборов за Ельцина голосуют на 15 % меньше, чем в 1991 году, в то время как по стране Ельцин теряет лишь 3,48 %.

Трудно однозначно объяснить произошедшие изменения в политических ориентациях населения области, но можно перечислить ряд факторов: это и постоянно ухудшающаяся экономическая ситуация в области, ее геополитическое положение, которое обуславливает болезненные демографические изменения; высокий уровень сельского населения по сравнению со среднероссийскими показателями и многое другое. А сельское население в начале 90-х больше поддерживало левые партии (КПРФ и Аграрную партию). Консерватизм политических установок

сельского населения очевиден. Кстати, об этом убедительно писали классики марксизма. Уже первые свободные многопартийные выборы, которые состоялись в России в 1917 году, подтвердили это предположение. Самый высокий уровень поддержки большевики имели в крупных городах, самый низкий в сельской местности, где выше была приверженность устоявшимся ценностям. Ситуация в 1991-1996 годах вновь подтверждает консерватизм сельского населения. Именно сельские избиратели ориентируются на коммунистическое прошлое значительно чаще, чем горожане.

То, что в 1991 году 57 % оренбуржцев проголосовали за радикала Ельцина, свидетельствовало о том, что иллюзия быстрого вхождения России, под руководством демократов в цивилизованный мир и изменения к лучшему жизни рядовых россиян была распространена в Оренбуржье не в меньшей степени, чем по России в целом.

В противостоянии Центра и России оренбуржцы в 1991 году поддержали Ельцина, поддержали модель радикального социально-экономического развития по сравнению с моделью умеренного развития Горбачёва. Однако «шоковая» терапия гайдаровских реформ, особенности региональной ситуации уже в 1992-1993 годах существенно изменили электоральные ориентации оренбуржцев, особенно сельчан.

Учитывая настроения оренбуржцев, самые большие ресурсы у демократических объединений были в конце 1991 и в 1992 году. Так, в ноябре 1991 года в области оформляется областная организация «Демократическая Россия». В тот период группа «деморосов» имела 10 депутатов в горсовете Оренбурга

¹⁴ Шешукова Г.В. Политическая культура электората российского региона (по материалам исследований, проведенных в Оренбургской области). Оренбург, 1997. С. 185.

и 4 депутата в Областном Совете. Демократы в основном проводили акции по поддержке органов власти. Может быть, и по этой причине началось ослабление влияния демократов.

«Демократическая Россия» объединяла людей преимущественно на основе противостояния КПСС. В этом, по-видимому, причина слабой организованности и недолговечности этой организации, которая сыграла большую роль в поддержке Ельцина в 1991-1992 годах, а следовательно, оставила заметный след в истории России.

Оренбургские демократы добились отставки председателя облисполкома А.Г. Костенюка и председателя Оренбургского горисполкома Г.П. Донковцева.

В этот же период, в конце 1991 года, формируются две коммунистические организации, пока еще немногочисленные: Социалистическая партия трудящихся и более ортодоксальная Российская коммунистическая рабочая партия.

Через год после частичного приостановления Указа Президента РФ о запрете деятельности КП РСФСР началась организационная работа по восстановлению КПрФ как в центре, так и в Оренбурге. 16 января 1993 года прошла областная восстановительная конференция КПрФ.

Влияние демократов в области проявилось в том, что городскую администрацию до начала 1993 года возглавлял Г.П. Солдатов, сторонник активных демократических преобразований. Однако он не обладал опытом руководства таким сложным механизмом, как городское хозяйство. Весь период своей деятельности он был исполняющим обязанности мэра, т.к. его кандидатура, предложенная главой администрации области, так и не была утверждена на сессии горсовета.

В апреле 1993 года сессия горсовета единодушно (123 – «за», 24 – «против», при 5 «воздержавшихся») проголосовала за кандидатуру бывшего председателя городского совета Г.П. Донковцева на пост мэра города (группа депутатов-демократов бойкотировала эту сессию). С этого события начался спад политического влияния демократов на общественную жизнь области.

Формирование партийной идентификации избирателей области, как мы уже отметили, существенно зависит от типа выборов. Если выборы в Госдуму дают импульс к формированию такой идентификации, то выборы в областной парламент и в органы местного самоуправления слабо развивали партийную мотивацию электорального поведения в 90-е годы.

Перед выборами в Законодательное собрание области, в марте 1994 года, проводился социологический опрос городского населения. Выяснилось, что только 2,2 % опрошенных (опрошены 500 человек) собираются учитывать партийную принадлежность кандидата в качестве определяющего фактора во вре-

мя выборов депутатов в Областное законодательное собрание.

На первое место в ходе опроса респонденты поставили такие качества кандидатов в депутаты Законодательного собрания, как профессионализм и компетентность. Это одна из причин того, что в Законодательном Собрании первого созыва в 1994 году были избраны 43 депутата (с учетом довыборов, состоявшихся в июле 1994 года). Из них – 8 глав администрации городов и районов области, 13 руководителей промышленных предприятий, 9 руководителей сельскохозяйственных предприятий, 3 журналиста, 2 врача.¹⁵

Перед выборами в Законодательное собрание в 1994 году левые организации в области объединились в блок «Против нищеты, безработицы и коррупции». Основной силой объединенной оппозиции становится КПрФ. Кроме нее в блок вошли РКРП, Аграрная партия, Гражданский Союз. Блоку удалось провести в Законодательное собрание 7 своих депутатов. Демократические организации практически не выдвигали своих кандидатов.

Безразличие избирателей к партиям и движениям проявились и осенью 1995 года, когда в ходе опроса населения городов области выяснилось, что с программами каких-либо политических партий и движений, действующих в Оренбуржье, знакомы лишь 15 % опрошенных и почти 3/4 избирателей ничего о таких программах не знают.

Такой же уровень политической компетентности избирателей был зафиксирован в ноябре 1993 года по данным общероссийского опроса, в котором приняли участие 1500 респондентов. 83 % опрошенных россиян ничего не знали о программных документах партий и движений и лишь 14 % заявили о своей информированности.¹⁶

В Оренбургской области выборы в Законодательное собрание в 1994 году прошли по мажоритарной системе. Они зафиксировали крайне низкий интерес избирателей к партийной принадлежности кандидатов.

Однако руководство области понимало, что при проведении региональной политики необходимо учитывать мнения политических партий и движений, а также культурно-национальных обществ.

Поэтому еще 2 апреля 1992 года в Оренбурге было подписано соглашение о совместных действиях, направленных на стабилизацию политической обстановки в области, укрепление демократии, развитие политического плюрализма между главой областной администрации В.В. Елагиним, председателем областного Совета В.П. Григорьевым, представителем Президента РФ В.А. Шаповаленко с одной стороны, и представителями политических партий, общественных движений, культурно-социальных обществ с другой стороны.

Это был первый шаг, сделанный по пути сотрудничества властных структур с партиями и общественными организациями в Оренбургской области.

¹⁵ Законодательное Собрание Оренбургской области 1994-2004 гг. Оренбург, 2004. С. 16.

¹⁶ Реформирование России, мифы и реальность. М.: Acaderaia, 1994. С. 194, 286.

Вторым значительным шагом в этом направлении явилось создание в октябре 1994 года Общественной палаты при Законодательном собрании и Главе администрации области. Этот постоянный совещательный орган, в соответствии со своим Уставом, предоставлял партиям и движениям общественную трибуну, позволял находить компромиссы как между общественными объединениями области, так и в их общении с законодательной и исполнительной властью. Для работы в Общественную палату были приглашены все зарегистрированные партии, движения, профсоюзы, национальные общества.

На заседаниях Общественной палаты обсуждались острые политические ситуации в области и

стране, а также те значимые законопроекты, которые позднее примет Законодательное собрание. Предложения, обращения и рекомендации Общественной палаты рассматривались на Законодательном собрании области (например, Устав области, альтернативный закон о местном самоуправлении, предложения по бюджету области, по экологическому законодательству и т.д.).

Как известно, российские протопартии и движения слабо вписываются в привычную европейскую классификацию: правые-центр-левые. Однако можно попытаться представить партии и движения Оренбуржья в соответствии с этой классификацией, учитывая основные критерии и самоидентификацию объединений.

Таблица 5. *Расстановка политических сил в Оренбургской области в 1994 – 1998 годах*¹⁷

Левые	Левый центр	Правый центр	Правые	Крайне правые
Коммунистическая партия РФ Социалистическая партия трудящихся Российская коммунистическая рабочая партия Аграрная партия трудящихся Движение «Трудовой Оренбург»	Российский социал-демократический союз Социал-демократическая партия России	Движение «Наш дом – Россия» Демократический выбор России Партия экономической свободы Объединенный демократический центр Движение «Выбор России» Движение «Яблоко» Движение «Вперед, Россия» Партия российского единства и согласия Движение «Демократическая Россия» Региональное движение «Возрождение Оренбуржья»	Конгресс русских общин Движение «Держава» Демократическая партия России	Русский национальный собор Либерально-демократическая партия

Из 36 избранных депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области после мартовских выборов 1994 года депутатские мандаты получили 9 представителей народно-патриотического блока «Против нищеты, безработицы и коррупции» и 2 представителя Федерации независимых профсоюзов Оренбургской области.¹⁸

Весной 1998 года началась борьба за места во втором созыве областного парламента. В избирательной гонке приняли участие 16 общественных объединений, которые представляли 70 кандидатов в депутаты, что составляло четвертую часть от общего числа участников. Наибольшую активность, как и на предыдущих выборах, проявил «Народно-патриотический Союз России» и представлявший его в области избирательный блок «За социальную справедливость», покрывший на этапе выдвижения кандида-

тов подавляющее большинство округов. Движение «Наш дом – Россия» (НДР) пользовалось гибкой тактикой «широкого охвата» избирателей, при которой поддерживаемые движением кандидаты – хозяйственные руководители, медработники, коммерсанты, преподаватели вузов не афишировали свои связи с «партией власти» и оформляли свое выдвижение от групп избирателей. Так, официально НДР зарегистрировало кандидатов в семи округах, но еще примерно в половине избирательных округов принимали участие скрытые сторонники движения, пользующиеся активной поддержкой власти и СМИ. Самым пассивным участником выборов оказалось демократическое крыло – «Яблоко», «Демократический выбор России», «Вперед, Россия!», Демократическая партия России, Народно-республиканская партия России и движение «Честь и Родина» – всту-

¹⁷ Шешукова Г.В. Политическая культура электората российского региона (по материалам исследований, проведенных в Оренбургской области). Оренбург, 1997. С. 189-191.

¹⁸ ГАОО, Ф. 2937. Оп. 1. Д. 4,5.

пившее в борьбу за депутатство на территории лишь шести избирательных округов.

Согласно официальным итоговым цифрам голосования наибольшее количество депутатов в состав Законодательного собрания Оренбургской области было избрано от левого блока «За социальную справедливость» – 12 кандидатов, НДР провело 4 своих представителя, однако среди общей части беспартийного депутатского корпуса присутствовала существенная доля симпатизирующих и готовых взаимодействовать с «партией власти» избранных, и ни одного мандата народного доверия не получили представители демократического фланга.

Среди характеристик второго созыва законодательного органа власти Оренбургской области следует отметить изменения в структуре левой оппозиции – если в первом составе преобладали депутаты-аграрники, то во вновь избранном депутатском корпусе больше оказалось членов КПРФ, охватывающей своей идеологией все общественные слои и сферы жизнедеятельности. В целом же, электоральные предпочтения населения Оренбургской области были практически лишены яркой политической окраски – из сорока семи избранных депутатов 31 имели статус беспартийных. Основное внимание избиратели проявили непосредственно к личностям кандидатов в депутаты, их программам по развитию округов, а вовсе не к идеологическим ориентациям претендентов. Выигрывшими, как показали результаты выборов, стали «хозяйственники», а не «политиканы». В частности, в числе 47 областных парламентариев второго созыва оказались 9 руководителей промышленных предприятий, 10 – сельхозпредприятий, 5 – глав районных и городских администраций, ректор университета, 3 предпринимателя, а также 6 врачей, 2 работника образования, столько же журналистов, а также юрист и профсоюзный работник.¹⁹

Важнейшим общественно-политическим событием 2002 года в Оренбуржье стали выборы депутатов Законодательного собрания третьего созыва. Мандат народного доверия получили 47 депутатов. Впервые выборы проводились в одномандатных округах. Раньше от одного округа могли избираться два-три и даже четыре депутата. Теперь выборы прошли по принципу «Один избирательный округ – один депутат», что расширило представительство избирателей в Законодательном собрании области.

В политическом контексте основная часть депутатов третьего созыва демонстрирует центристские убеждения, нацелена на конструктивное сотрудничество с исполнительной властью. Это руководители муниципальных образований, успешно работающих предприятий, коммерческих структур, обладающие опытом работы в реальном секторе экономики, организаторы здравоохранения. Так, в составе депутатского корпуса третьего созыва 14 глав муни-

ципальных образований, 28 руководителей предприятий и организаций, 4 работника здравоохранения, один бывший военнослужащий. Средний возраст депутатов составил 48 лет. В число народных избранников третьего созыва вошла одна женщина.

Состоявшиеся 24 марта 2002 года выборы депутатов Законодательного Собрания широко комментировались в печатных СМИ области. Первые отклики появились уже во вторник, 26 марта. Газета «Оренбуржье» дала оперативный материал с брифинга председателя облизбиркома Ю.В. Андреева, подведшего краткие предварительные итоги выборов в целом по области.

Так, по сообщению Ю.В. Андреева, всего в избирательные бюллетени были внесены имена 242 кандидатов в депутаты. На избирательные участки пришло 36,52 % оренбуржцев. В 5 из 6 округов Орска и в одном Бузулука не был преодолен 25-процентный барьер, и выборы здесь признаны несостоявшимися.

Высок в этот раз протестный уровень голосования. В среднем по области против всех депутатов проголосовало около 10 % оренбуржцев, пришедших на избирательные участки. Больше всего таких было в Оренбурге, до 18 % в округе № 28, где баллотировался мэр Оренбурга Юрий Мищеряков. Меньше всего – в округе № 13 (Илекский и Ташлинский районы) – 2 %.

В статье Т. Орловой «Признак безверия»²⁰ констатируется, что в Орске абсолютное большинство горожан открыто проигнорировало формирование законодательной ветви власти. «Какие бы качественные изменения не происходили в коридорах власти, люди понимают, что с изменениями в их жизни это никак не связано...» – пишет корреспондент. «Просвета в своей жизни большинство орчан не видит, – вторит ей А. Николаев в публикации «Орчане повернулись к власти задом»²¹ – На крупных предприятиях города из года в год продолжают увольнение. Зарплату задерживают месяцами, случается, более чем по полгода. При конфликтах по этому поводу в свой адрес слышат настоятельный совет увольняться...»

Комментируя политические итоги выборов в статье «Кто на новенького?» корреспондент Е. Волкова отмечает: «Эти выборы подтвердили, что политика в смысле деятельности влиятельности политических партий в нашей области, по сути, отсутствует, а руководит областью – капитал. Так сложилось не только у нас. Цель политических партий – пробиваться во власть. А их роль в региональных выборах занижена Федеральным законом, не предусмотрено избрание по партийным спискам в региональные законодательные органы. Ни один кандидат из полутора десятков, выдвинутых обкомом КПРФ, не прошел. Не получила мандаты и «шестерка» СПС. Лишь АПР заполучила семь депутатских кресел, и то по причи-

¹⁹ Иванова А.Г. Бояршинова И.М. Становление институтов гражданского общества на Южном Урале (1987-2017). Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2017. С. 112-114.

²⁰ Орлова Т. Признак безверия // Южный Урал. 2002. 26 марта.

²¹ Николаев А. Орчане повернулись к власти задом // Оренбургский курьер. 2002. 28 марта.

не, что отбирала кандидатов не по политубеждению. Например, удачно «поставила» на глав.»²² В целом же, оценивая нынешний состав депутатского корпуса, Д. Урбанович пишет: «...Новый состав депутатов имеет преобладающее стремление к прагматизму, к здравому смыслу. В нашем контексте – к центризму».²³

Если выборы в Законодательное Собрание трех созывов (1994, 1998, 2002 годов) осуществлялось по мажоритарной системе, то, начиная с 2006 г. выборы в региональный парламент стали проводиться по смешанной избирательной системе: половина депутатов избиралась по одномандатным округам – 23 депутата и еще 24 депутата по партийным спискам.

Изменение способа формирования Законодательного Собрания области существенно расширило представительство политических партий. При этом смешанная система позволила партии «Единая Россия» сохранить необходимое для партии большинство в Оренбургском парламенте после выборов депутатов пятого и шестого созывов. Рассмотрим динамику представительства политических партий по итогам выборов в Законодательное собрание Оренбургской области с 2006 по 2016 годы.

Таблица 6. Динамика итогов выборов по партийным спискам парламентских партий в Законодательное собрание Оренбургской области с 2006 по 2016 годы (в %)²⁴

Партии	2006	2011	2016
Партия «Единая Россия»	61,94	41,54	41,05
Коммунистическая партия РФ	13,38	21,44	20,59
Либерально-демократическая партия России	8,67	15,46	23,03
Справедливая Россия	-	17,01	7,84

Напомним, что выборы в Законодательное собрание в 2011 году состоялись на полгода раньше, чем в выборы в Государственную думу РФ.

В 2016 году на выборах в Законодательное собрание в 22 одномандатных округах победили представители партии «Единая Россия», и только в одном округе победил представитель КПрФ. В 2016 году по сравнению с 2011 годом почти не изменилось голосование по партийным спискам за КПрФ и за «Единую Россию». Однако ЛДПР по партийным спискам получила по сравнению с 2011 годом на 8 % больше, что, безусловно, можно оценить, как успех партии.

Как и в прошлом созыве спикером Законодательного Собрания стал Сергей Грачёв. Его заместителем в 2016 году вновь избран бизнесмен Александр

Трубников от «Единой России», а место первого заместителя председателя, теперь работающего в Госдуме Игоря Сухарева занял бывший вице-губернатор по внутренней политике Олег Димов, также член «Единой России».²⁵ Место ушедшего из политики Владимира Киданова заняла ректор ОГУ Жанна Ермакова (председатель бюджетного комитета) (член «Единая Россия»), а Александр Трубников возглавил фракцию «Единая Россия».

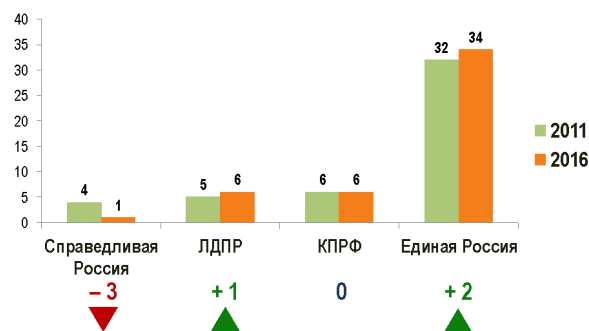
В отличие от предыдущего созыва 2011 года, в этот раз оппозиция не заняла ни одного кресла председателей комитетов. В начале прошлого созыва главой комитета по местному самоуправлению являлся Владимир Новиков, а комитет по общественным объединениям возглавлял в то время руководитель фракции ЛДПР Андрей Рейзлер. Руководителями фракций СР и КПрФ вновь стали Владимир Фролов и Владимир Новиков. Фракцию ЛДПР возглавила помощница депутата Госдумы Сергея Катасонова Оксана Набатчикова.

Кроме того, сменился и глава аппарата Законодательного Собрания. По требованию законодательства главой аппарата мог стать только один из депутатов, работающих на постоянной основе. В итоге это место занял экс-начальник управления судебного департамента Оренбургской области (1998–2016) Виктор Купчик. Он сменил в этой должности Николая Кренделева, который в 1996–2005 годах являлся главой администрации Бузулукского района.

Рассмотрим, как распределились депутатские места в Законодательном Собрании области в 2016 году по сравнению с 2011 годом.

Диаграмма 1. Динамика в распределении депутатских мест в представительстве партий с учетом голосования по одномандатным округам в 2011 и 2016 годах (в %)

Динамика в распределении депутатских мест в представительстве партий с учетом голосования по одномандатным округам [2011–2016] в %

Если рассмотреть динамику в распределении депутатских мест между партиями в Законодательном Собрании Оренбургской области, с 2011 по 2016 года,

²² Волкова Е. Кто на новенького? // Южный Урал. 2002. 27 марта.

²³ Выборы 2002 в парламент третьего созыва в зеркале прессы. Оренбургская пресса об итогах выборов в Законодательное собрание области // Информационно-аналитический отдел Аппарата Законодательного Собрания области. С. 1-4.

²⁴ Партия «Справедливая Россия» в 2006 году еще не была создана.

²⁵ В 2019 году О. Димов вернулся на работу в Правительство Оренбургской области на должность вице-губернатора по внутренней политике.

мы увидим, что существенных изменений в численном представительстве партий не произошло. Таким образом, конфигурация партийной системы области по итогам выборов в Законодательное собрание области почти не изменилась. Впрочем, депутатский корпус существенно обновился: 27 депутатов были избраны впервые, число женщин выросло с 2 до 7.

Таблица 7. Результаты выборов в Законодательное Собрание Оренбургской области с 1994 по 2016 годы²⁶

	Явка	БП	КПРФ	АПР	ДВР	НДР	КРО	ДПА	ФНПР	СВ	ПР	ЕР	РПЖ	ЛДПР	СР
1994	37,3	17	5	8	1	4	1								
1998	45,9	31	8	2		4		1	1						
2002	36,5	39		1				1							
2006	36,9		6	3						2	2	30	1	3	
2011	47,6		6									32		5	4
2016	41,0		6									34		6	1

Таблица 8. Итоги голосования за парламентские партии по партийным спискам на выборах в Законодательное Собрание Оренбургской области в 2016 году (в %)

Партии	%
Партия «Единая Россия»	41,1
Коммунистическая партия РФ	20,6
Либерально-демократическая партия России	23,0
Справедливая Россия	7,8

После либерализации партийного законодательства к 2015 году в РФ были зарегистрированы 77 партий. Региональные отделения более 50 партий были зарегистрированы в Оренбургской области. Помимо «Яблока», «Родины» и «Патриотов России», «Коммунистов России», большинство партий можно рассматривать как протопартии, т.к. они не имели и не имеют достаточно прочной и постоянной социальной базы в электорате страны, разветвленной организационной структуры с большим числом членов партий в региональных отделениях, устоявшихся лидеров-вождей и т.д. К сожалению, в последующих избирательных кампаниях эти партии участвовали в выборах лишь по согласованию с органами федеральной и региональной власти, обеспечивая легитимность той или иной избирательной кампании.

Выводы

1. Партийная идентификация – это долгосрочная социально-психологическая привязанность к политической партии. Проявляется партийная идентификация в устойчивом, длительном голосовании за партию, которая, по мнению избирателя, отражает его интересы. В 90-годы социологические опросы фик-

Итоги выборов 2016 года продемонстрировали устойчивость партийных симпатий населения области.

И в заключении рассмотрим динамику партийных ориентаций населения области по итогам выборов в Законодательное Собрание Оренбургской области с 1994 по 2016 годы в итоговой таблице.

сировали высокий уровень недоверия к партиям и слабый интерес к их программам.

2. Если по России в 90-годы электоральные ориентации основных политических сегментов слабо менялись, в целом были устойчивы, то ориентации оренбуржцев подвержены значительным изменениям. Так, если в 1991 году за радикальных лидеров оппозиции голосовало чуть больше одной трети проголосовавших избирателей области, то в 1993 году за радикальную оппозицию голосуют уже 47 % избирателей, а на II туре президентских выборов за Зюганова отдают свои голоса более половины оренбуржцев – 54 %.

3. Выборы в Законодательное собрание 1994, 1998 и 2002 годов проводились по мажоритарной системе. Сначала были созданы многомандатные округа. А затем в 2002 году выборы впервые прошли по одномандатным округам. Причем избиратели предпочитали поддерживать не представителей политических партий, а прежде всего глав муниципальных образований и хозяйственников. Изменение способа формирования Законодательного Собрания области существенно расширило представительство политических партий. Итоги выборов 2016 года продемонстрировали устойчивость партийных симпатий населения области.

4. При этом смешанная избирательная система позволила партии «Единая Россия» сохранить необходимое для партии большинство в Оренбургском парламенте в результате выборов депутатов пятого и шестого созывов.

5. В настоящее время у жителей Оренбургской области сформирована достаточно устойчивая партийная идентификация в отношении таких партий, как КПРФ, ЛДПР, «Единая Россия», «Справедливая Россия», «Яблоко». Что касается новых

²⁶ Таблица составлена на основе инфографики, представленной на сайте Оренбургская политика: <http://orenpolit.ru/>. Явка в таблице представлена в процентах. В столбцах с названиями партий – количество депутатов от них. Довыборы в 1994 и 2002 годах при составлении таблицы не учитывались. Сокращения в таблице: БП – беспартийные, КПРФ – Коммунистическая партия РФ, АПР – Аграрная партия России, ДВР – Демократический выбор России, НДР – партия «Наш дом – Россия», КРО – Конгресс русских общин, ДПА – Движение в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки, ФНПР – Федерация независимых профсоюзов России, СВ – самовыдвижение, ПР – Патриоты России, ЕР – партия «Единая Россия», РПЖ – Российская партия жизни, ЛДПР – Либерально-демократическая партия России, СР – партия «Справедливая Россия».

партий, сформировавшихся после либерализации партийного законодательства (т.н. партий – «пятисотниц»), то их можно рассматривать, скорее, как протопартии. Они не имеют достаточно прочной и постоянной социальной базы в электорате страны, разветвленной организационной структуры с большим числом членов партий в региональных отделениях, устоявшихся лидеров-вождей. Поэтому часть этих партий, не менее трети, скорее всего со временем потеряют регистрацию. Впрочем, в избирательных кампаниях, проходивших с 2014 по 2019 годы, часть этих партий приняли участие в выборах: некоторые выполнили роль спойлеров, а некоторые развернули настоящие избирательные кампании.

6. По данным электоральной статистики, в Оренбургской области в избирательных кампаниях по выборам президента РФ с 2004 по 2018 годы, каждый четвертый житель голосовал за кандидата в Президенты РФ от КПРФ.

7. На выборах губернатора Оренбургской области в 2019 году за кандидата от КПРФ проголосовали

24 % жителей области. То есть в области сохраняется устойчивый «левый» электорат. Это четверть всех избирателей области. Более 55 % избирателей области на выборах Президента РФ с 2004 по 2012 годы голосовали за представителя партии «Единая Россия».

8. Динамика в распределении депутатских мест между партиями в Законодательном собрании Оренбургской области с 2011 по 2016 годы показывает, что существенных изменений в численном представительстве партий не произошло. Таким образом, конфигурация партийной системы области по итогам выборов в Законодательное Собрание области 6-го созыва почти не изменилась.

9. Данные социологических опросов (2011–2019 годов) свидетельствуют, что рейтинг партии власти существенно не совпадает с рейтингом ее представителей на выборах субъектов власти: рейтинг В. Путина, Ю. Берга, Д. Медведева, Ю. Мищерякова, Д. Паслера почти в 2 раза выше, чем рейтинг партии власти.

Библиографический список

1. Афанасьев М.Н. Поведение избирателей и электоральная политика в России // Полис. – 1995. – № 3. – С. 105-116.
2. Гончаров Д.В. Автономное и мобилизационное участие // Полис. – 1995. – № 6. – С. 129-137.
3. Законодательное собрание Оренбургской области 1994-2004 гг. – Оренбург, 2004.
4. Иванова А.Г. Бояршинова И.М. Становление институтов гражданского общества на Южном Урале (1987-2017). – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2017. – 271 с.
5. Реформирование России, мифы и реальность. – М.: Acaderaia, 1994. – 384 с.
6. Шешукова Г.В. Политическая культура электората российского региона (по материалам исследований, проведенных в Оренбургской области). – Оренбург, 1997. – 298 с.
7. Achen C. Social psychology, demographic variables and linear regression: breaking the iron triangle in voting research // Political behavior, vol. 14, 3, 1992.
8. Anderson R., Carter V. Human behavior in the social environment. – N.Y., 1984.
9. Gow D., Stenner K. Electoral behavior: introduction to theories, methods and data. – Canberra: Australian consortium for political and social research, 1992.
10. Huckfeldt R., Sprague I. Political parties and electoral mobilization: political structure, social structure and the party canvass // American political science review, 1992, vol. 86.
11. Rosenau I. Citizenship between elections. An inquiry into the mobilizable american. – N.Y., Z., 1974.

Рецензент: Кудашова Ю.В., директор института социально-гуманитарных инноваций и массмедиа Оренбургского государственного университета, д.полит.н.

ШЕШУКОВА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА

профессор кафедры общегуманитарных, социально - экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор политических наук, 460006, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ligaoren@rambler.ru

ШИНКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, philosofer-sh@yandex.ru

ИБРАГИМОВА АЛЬБИНА ФАРХАТОВНА

преподаватель кафедры философии Оренбургского государственного медицинского университета, 460006, г. Оренбург, Парковый 7, river8585@mail.ru

ИЗБРАНИЕ ГЛАВ ГОРОДОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

SHESHUKOVA GALINA VIKTOROVNA

professor of the Department of humane and socioeconomic studies doctor of political science, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin 460006, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, ligaoren@rambler.ru

SHINKOVA SVETLANA SERGEYEVNA

PHD in Philosophy, associate professor of the Department of humanities, social-economic, mathematical and natural sciences Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, philosofer-sh@yandex.ru

IBRAGIMOVA ALBINA FARITOVNA

lecturer of the Department of philosophy of Orenburg state medical University, 460006, Orenburg, Park 7, river8585@mail.ru

THE ELECTION OF HEADS OF CITIES IN THE MODERN RUSSIAN REGION IN THE CONTEXT OF THE CRISIS THE MUNICIPAL AUTHORITIES

Аннотация. Дискуссия о законности применения различных методов избрания глав муниципальных образований на местах продолжается. Позиция федеральных, региональных и муниципальных властей по данному вопросу неоднозначна и существенно зависит от социально-экономической и политической ситуации в отдельных регионах и муниципальных образованиях. В Оренбургской области о кризисе муниципального управления заявил губернатор Оренбургской области после задержания главы Оренбурга и его заместителя в связи с обвинениями в коррупции в августе 2018 года. В данной статье рассматриваются особенности процедуры избрания нового главы города. Авторы анализируют результаты экспертного опроса, проведенного в ходе работы конкурсной комиссии по выборам главы Оренбурга, однако кризис муниципальной власти распространился на все крупные города Оренбургской области, в которых на основе социологических опросов выявлен крайне низкий уровень доверия населения к главам муниципальных образований.

Ключевые слова: выборы глав муниципальных образований, конкурсная комиссия, коррупция, экспертный опрос, социологический опрос, референдум, рейтинги участников, городской совет, губернатор, прямые

выборы глав муниципальных образований.

Review. *The debate on the legality of the use of different methods of electing heads of municipalities in the field continues. The position of the Federal, regional and municipal authorities on this issue is ambiguous and significantly depends on the socio-economic and political situation in individual regions and municipalities. In the Orenburg region on the crisis of municipal government said the Governor of the Orenburg region after the detention of the head of Orenburg and his Deputy in connection with corruption charges in August 2018. This article discusses the features of the procedure for the election of a new head of the city. The authors analyze the results of an expert survey conducted during the work of the competition Commission for the election of the head of Orenburg but the crisis of municipal authorities has spread to all major cities of the Orenburg region, in which, on the basis of sociological surveys, an extremely low level of public confidence in the Heads of municipalities was revealed.*

Keyword: *Election of heads of municipalities, competition Commission, corruption, expert survey, sociological survey, referendum, ratings of participants, city Council, Governor, direct elections of heads of municipalities.*

В научном и политическом сообществе продолжается дискуссия о правомерности использования на местах различных способов избрания глав муниципалитетов. Позиция органов федеральной, региональной и муниципальной власти по этому вопросу неоднозначна и существенно зависит от социально-экономической и политической ситуации в отдельных регионах и муниципалитетах.

Задержание мэра Оренбурга Евгения Арапова 15 августа 2018 года по обвинению в получении взятки эксперты рассматривали с разных сторон. В том числе они не исключали и политического заказа. Нам представляется, что задержание мэра Оренбурга произошло все-таки в связи с активизацией антикоррупционной деятельности силовых структур. Предположение о том, что это решение было принято с целью отстранения Е. Арапова от борьбы за губернаторское кресло, не находит убедительных подтверждений. Более того, арест Главы областного центра обострил социально-экономическую и политическую ситуацию в области и негативно отразился на оценке деятельности губернатора, который предполагал включиться в борьбу за пост Губернатора в 2019 году. Следовательно, это событие не привело к позитивным последствиям для действующей региональной власти накануне губернаторских выборов. Но то, что это событие логично вписывается в политическую ситуацию ожидания выборов губернатора в следующем году, это точно. Тем более что тогда были проблемы и в некоторых министерствах правительства области, в частности в министерстве сельского хозяйства задержали министра Михаила Маслова за злоупотребление служебным положением, но следствие по этому делу также не было закончено.

До ареста мэра в Оренбурге произошли несколько коррупционных скандалов. 8 августа 2018 года был задержан заместитель Главы города по строительству - Геннадий Борисов. Затем прошли обыски в городской администрации, в том числе у Главы, в ходе которых у него нашли 4,2 млн рублей. Арапов настаивал на том, что это деньги принадлежат ему и его семье и они задекларированы. Наконец, 14 августа 2018 года он был задержан по подо-

зрению в получении взятки в размере 600 тысяч рублей от строительной компании. Как сообщалось в прессе: «По версии следствия, денежное вознаграждение мэра Оренбурга получил вместе со своим заместителем Геннадием Борисовым. Полученную при взятке сумму они намеревались разделить между собой в следующих долях: 400 тысяч рублей — Арапову, 200 тысяч — Борисову. Заместитель главы города был арестован по обвинению в получении взятки в размере 2 млн рублей, его взяли с поличным при получении денег от главы крупной строительной компании за общее покровительство. Силовики предполагали, что вице-мэр действовал сообща, по предварительному сговору с другими чиновниками»¹.

После задержаний главы Оренбурга Евгения Арапова и его заместителя Геннадия Борисова по подозрению в получении взятки, губернатор Оренбургской области Юрий Берг на аппаратном совещании регионального правительства заявил о «кризисе муниципальной власти». Обращаясь к членам Правительства, губернатор поручил взять на контроль все сферы деятельности Оренбурга. Контроль за ситуацией в городе Юрий Берг взял на себя².

Справедливости ради следует заметить, что по экспертным оценкам на федеральном уровне деятельность Е. Арапова оценивалась достаточно позитивно. Так в марте 2018 года был опубликован рейтинг мэров российских городов. Из 88 мэров российских городов в марте 2018 года Е. Арапов занял по результатам своей деятельности 18 место, что очень неплохо для такого относительно небольшого города, как Оренбург³.

СЦОМ в течение последних пяти лет неоднократно проводил опросы по городу: у Е. Арапова рейтинг был выше по сравнению с рейтингом мэров других городов области. Поэтому были и объективные аргументы для поддержки Арапова населением и властью в период его избрания в 2015 году и позднее.

После ареста Арапова обязанности мэра Оренбурга исполнял его первый заместитель Сергей Николаев. Арапов занимал пост мэра Оренбурга с 30 октября 2015 года. После его задержания прошло почти 2 месяца. Затем состоялось внеочередное заседа-

¹ «Приняли» мэра: заказ конкурентов или борьба с коррупцией стоит за арестом главы Оренбурга? URL: <https://realnoevremya.ru/articles/109432-kto-stoit-za-zaderzhaniem-mera-orenburga>. (дата обращения: 30.06.2019).

² Губернатор Юрий Берг заявил о кризисе муниципальной власти в Оренбурге. URL: <http://echo-oren.ru/2018/08/15/43605>. (дата обращения: 23.06.2019).

³ Национальный Рейтинг Мэров (январь-март, 2018). URL: <http://russia-rating.ru/info/13354.html>. (дата обращения: 30.06.2019).

ние городского совета Оренбурга, где был рассмотрен вопрос о лишении полномочий Арапова.

8 октября 2018 года депутаты горсовета собрались по поводу вопроса об отставке мэра Евгения Арапова. Там же присутствовал губернатор Юрий Берг, который и вышел с инициативой к депутатам, рекомендуя решить вопрос, связанный с муниципальным управлением, оперативно. Берг отметил, что у города должен появиться градоначальник в законном статусе, который будет в полной мере заниматься муниципалитетом. Срочность предложения губернатора объяснялось тем, что в антикоррупционную комиссию от силовиков поступила информация о том, что у главы муниципалитета выявлены скрытые банковские счета и имущество на 9 миллионов рублей и, кроме того, имел место конфликт личных и служебных интересов⁴.

Естественно, главный вопрос, который обсуждался в тот период в Оренбургской области – это способ избрания главы Оренбурга. В 2015 году в соответствии с Уставом города избрание главы города прошло на городском совете по рекомендации созданной губернатором конкурсной комиссии. Практически все главы городов и районов области избирались по этой процедуре с 2015 года.

В 2018 году региональное отделение КПРФ выступило с инициативой проведения референдума в Оренбургской области с целью возвращения к прямым выборам глав городов и районов области. Эта инициатива была включена в повестку очередного заседания областного парламента Оренбургской области. Вопрос детально рассмотрели на заседании комитета по местному самоуправлению и вопросам деятельности органов государственной власти. К обсуждению также пригласили членов инициативной группы, выступающих за проведение референдума, представителей прокуратуры и правительства области. Депутаты сошлись во мнении, что на референдум выносятся только те вопросы, которые не урегулированы Конституцией РФ, либо федеральными законами. Депутат Законодательного собрания А. Куниловский заявил: « В нашем случае мы руководствуемся 131-ФЗ и региональным законом, в котором четко прописано: глава муниципального образования избирается представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией. — Я считаю, что это на сегодня единственный приемлемый вариант избрания руководителя. Потому, что глава города, в первую очередь, должен быть «хозяйственником», а политика – это удел депутатов и председателей муниципальных советов, где и должны проходить все политические дискуссии. Именно они и избираются всенародным голосовани-

ем. Поэтому никакого ущерба демократии здесь нет. В области и в других субъектах уже были прецеденты, когда человек, избранный на прямых выборах, не оправдал доверие своих избирателей. И надо понимать, что в таких случаях процедура снятия главы МО с поста – гораздо сложнее. Поэтому никаких правовых оснований в данном случае для проведения референдума нет. Профильный комитет будет рекомендовать Законодательному Собранию отклонить этот вопрос»⁵.

Однако, следует отметить, что Законодательное Собрание области имело возможность внести изменение в региональный закон, который в соответствии с Федеральным законом позволял депутатам избрать и другую форму избрания главы города, а именно, через выборы населением главы областного центра. В этом случае не было необходимости в проведении референдума.

В 2019 году в нескольких городах РФ еще сохранялись прямые выборы главы. После отмены прямых выборов мэра Екатеринбурга в России осталось всего шесть крупных городов, где жители по-прежнему могут выбирать себе градоначальников. Большинство этих городов руководят представители «Единой России», а в некоторых - мэры не менялись больше 10 лет. Массовый отказ от прямых выборов мэра в российских регионах произошел после реформы местного самоуправления 2014 года. Она позволила регионам самостоятельно определять, каким образом они избирают глав муниципальных образований - напрямую голосованием жителей или голосованием в представительных органах власти⁶.

Однако политическая дискуссия о возврате прямых выборов глав муниципалитетов продолжается. Так, гендиректор Центра политической информации Алексей Мухин полагает, возврат выборов мэров – это еще и защита от некомпетентности местной власти, а также своего рода мера канализации протеста на местном уровне, желание отвести ответственность от губернаторов и федеральных структур. Однако он подчеркнул, что точечные решения здесь не годятся: власть должна определиться, вернуть ли выборы мэров повсеместно либо оставить избрания представительными органам и тоже повсеместно⁷.

На наш взгляд, кризис муниципальной власти в Оренбургской области не ограничивался бурными событиями 2018 года только в областном центре. В 2018 году сложная ситуация имела место и в других муниципалитетах области. По данным опроса, проведенного СЦОМ в декабре 2018 года в период работы конкурсной комиссии по избранию нового главы Бузулука, выяснилось, что сегодняшнее положение дел в Бузулуке устраивает только 29 % жителей го-

⁴ Отставка мэра Оренбурга, новые подробности громкого дела: главное за неделю. URL: <https://regnum.ru/news/2499307.html>. (дата обращения: 30.06.2019).

⁵ Александр Куниловский: Никаких правовых оснований для проведения референдума в Оренбуржье нет. URL: <https://ria56.ru/posts/aleksandr-kunilovskij-nikakix-pravovyx-osnovanij-dlya-provedeniya-referenduma-v-orenburzhe-net.htm>. (дата обращения: 30.06.2019).

⁶ 10 российских городов, где еще выбирают мэров. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43632483> (дата обращения: 30.06.2019).

⁷ Дарья Гармоненко Мэры станут подушкой безопасности для губернаторов // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/politics/2019-06-25/1_7606_mer.html. (дата обращения: 30.06.2019).

рода, а 65 % бузулучан не довольны положением дел в своем городе. Если в мае 2014 года, когда избирался глава Бузулука, его рейтинг одобрения по данным опроса, проведенного СЦОМ, составлял – 56 %, а антирейтинг – 22 %, то в декабре 2018 года рейтинг одобрения В.А. Рогожкина, по данным опроса, проведенного также СЦОМ, составлял 21%, а антирейтинг – 58 % (выше рейтинга на 37 %). Кстати, измерялся и рейтинг доверия В.А. Рогожкину, он составил всего 18 %⁸.

Данные этого опроса были опубликованы в процессе работы конкурсной комиссии по избранию нового главы Бузулука. Несмотря на то, что В.А. Рогожкин подал документы на конкурсную комиссию и депутаты горсовета первоначально готовы были его поддержать, в число кандидатов, рекомендованных конкурсной комиссией к избранию городским советом, Рогожкин уже не вошел. В Бузулуке был избран другой глава города – С.А. Салмин (депутат Законодательного Собрания Оренбургской области, директор ООО «Энергия»).

Во г. Орске - втором по величине городе Оренбургской области также сложилась неблагоприятная ситуация. Рейтинг одобрения главы Орска А.В. Одинцова в апреле 2019 года составлял 16 % , а антирейтинг – 58 % , были не удовлетворены собственной жизнью – 60 % жителей Орска⁹. Это был самый высокий уровень по сравнению с другими территориями области. В феврале Одинцов получил оценку «неудовлетворительно» от депутатов за отчет по итогам 2018 года¹⁰. 29 апреля 2019 года врио губернатора Оренбургской области Денис Паслер принял отставку главы Орска. Об этом он сообщил на своей странице в Instagram. По его мнению, в городе полный развал. При этом помощник временного главы региона Сергей Шермецинский сегодня сообщил, что Денис Паслер не имеет никакого отношения к назначению и.о. главы города Орска. У него нет таких полномочий¹¹. Д. Паслер заявил, что «принял кадровое решение по Орску. Считаю, что смена городской власти – это неизбежное решение для города. Еще раз убедился в этом во время поездок по востоку области, постоянно получая жалобы и обращения орчан. Второй по численности город, промышленный центр региона доведен едва ли не до крайности. Экономика, национальные проекты, ремонт дорог, состояние городского хозяйства и так далее – везде полный развал, отсутствие дисциплины, элементарного порядка. Отсутствие всяких перспектив! Перечислять все

проблемы города не буду – они хорошо известны орчанам, да и всем оренбуржцам. Пора уже их решать, встроиться в федеральные и региональные проекты и начать их реализацию. Это задача новой управленческой команды Орска и исполняющего обязанности главы города Василия Козупицы. Эффективность оценят жители»¹². Оценка Д. Паслером ситуации в Орске полностью совпала с той оценкой, которую давали жители города, в ходе проведенного СЦОМ социологического опроса. В Орске предстоит избрание главы города и, скорее всего, депутатами городского Совета по рекомендации конкурсной комиссии.

Итак, антирейтинги глав Орска и Бузулука превышали 50 %, что свидетельствовало о полном отсутствии доверия населения к муниципальной власти. Поэтому очень важно в условиях процедуры избрания главы депутатами представительных органов власти, чтобы были параллельно проведены общественные слушания, опросы населения муниципалитетов, опросы экспертов, фокус-группы. Открытость и публичность этих мероприятий повышает легитимность даже такой процедуры, как избрание глав муниципалитетов, через конкурсную комиссию и городской совет.

В условиях дефицита доверия населения к региональной и муниципальной власти в ноябре 2018 г. необходимо было провести избрание главы Оренбурга по той же процедуре, по которой был избран Е. Арапов в 2015 г., а именно через конкурсную комиссию и совет депутатов г. Оренбурга. Губернатор, по положению, принятому городским советом, имеет право назначить 5 членов комиссии. И если в 2015 г. в губернаторскую пятерку вошли 4 представителя Правительства области, то в ноябре 2018 г. в губернаторскую часть списка включили из правительства только вице-губернатора В. Баширову. А также бывшего главу Оренбурга, а в настоящее время депутата Государственной Думы, Ю. Мищерякова, председателя областной Общественной палаты А. Иванову, профессора Оренбургского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Г. Шешукову и заместителя председателя Законодательного Собрания Оренбургской области А. Трубникова. То есть четыре члена из пяти конкурсной комиссии были независимы от губернатора. Остальные 5 членов конкурсной комиссии были избраны городским Советом. Такой состав конкурсной комиссии указывал на то, что губернатор готов разделить ответственность за избрание главы города с представителями городско-

⁸ Архив СЦОМ. Аналитический отчет по итогам социологического опроса на тему: «Социально-экономическая и политическая ситуация в Бузулуке». Стр. 12-13. Инициативный опрос населения города был проведен СЦОМ (социологическим центром «Общественное мнение») в г. Бузулуке с 17 по 20 декабря 2018 года на территории всех 40 избирательных участков города. Опрос проводился по квартирам и в частных домах на основе квотной выборки. Погрешность выборки 2%. Было опрошено 300 жителей города Бузулука.

⁹ Архив СЦОМ. Аналитический отчет по итогам социологического опроса на тему: «Социально-экономическая и политическая ситуация в Оренбургской области». Стр. 8, 28. (дата проведения опроса: с 12 по 16 апреля 2019 года. Территории опроса: Оренбургская область: Оренбург, Орск, Гай, Бугурусланский район, Северный район.

¹⁰ Получивший «неуд» от депутатов мэр Орска подал в отставку 29 апреля 2019 // Известия. URL: <https://iz.ru/873523/2019-04-29/poluchivshii-neud-ot-deputatov-mer-orska-podal-v-otstavku>. (дата обращения: 30.06.2019).

¹¹ Главу Орска уволил врио губернатора Денис Паслер со словами: «Везде полный развал». URL: <https://www.ural56.ru/news/611593/>. (дата обращения: 30.06.2019).

¹² Там же.

го социума. В условиях кризиса муниципальной власти это было правильное решение.

В конкурсе приняли участие 34 человека. Состав участников был очень разнообразным: предприниматели, госслужащие, с опытом работы по управлению и организации и без него. Однако были тяжеловесы: руководитель Аппарата Правительства области Д.В. Кулагин, глава Северного округа Оренбурга С.В. Чуфистов и.о. главы города С.А. Николаев.

Конкурсная комиссия приняла решение о проведении экспертного опроса по тем участникам, которые подали документы на конкурс. Решение о проведении экспертного опроса по избранию главы города было принято на одном из первых заседаний конкурсной комиссии. Экспертный опрос по теме «Избрание Главы города» прошел в Оренбурге с 3 по 9 декабря 2018 г.

Конкурс состоялся 10 декабря 2018 г. 29 допущенных после проверки документов, участников представили презентации своих программ, которые они отстаивали публично. Трансляция этой части конкурса для представителей СМИ была обеспечена в помещении городского совета. Конкурс шел в течение 12 часов.

Результаты экспертного опроса были озвучены после окончания конкурса, но до голосования членов конкурсной комиссии в присутствии представителей СМИ. Это была важная, дополнительная информация для членов конкурсной комиссии.

В качестве экспертов в опросе приняли участие члены Оренбургского регионального центра политических исследований (ОРЦПИ), который активно работает в Оренбурге с 2016 г., а также другие эксперты. Анкеты получили более чем 50 экспертов, однако ответили - 43 человека, из них 7 % - представители законодательной и исполнительной властей, 32 % - представители общественных организаций, 37 % преподаватели вузов (среди них 6 докторов и 16 кандидатов наук), 5 % - журналисты и занятые в иных сферах оренбуржцы. Эксперты оценивали 34 кандидата на пост главы города, это те граждане, чьи документы с самого начала поступили в конкурсную комиссию.

В ходе опроса эксперты прежде всего оценили известность кандидатов на должность мэра, уровень одобрения их деятельности и по итогам назвали имена потенциальных лидеров.

В тройку лидеров по узнаваемости (известности) вполне ожидаемо вошли руководитель Аппарата Правительства области Д.В. Кулагин - 100 %, глава Северного округа Оренбурга С.В. Чуфистов - 70 % и и.о. главы города С.А. Николаев - 65 %.

Но самое главное - это **рейтинг одобрения**. Причем одобрения именно нынешней деятельности кандидатов. Тут тройка сохранилась та же: Кулагин - 100 %, Чуфистов - 61 % и и. о. главы города С. Николаев - всего 21 %.

Казалось бы, С. Николаев, будучи первым заместителем, на момент конкурса исполнял обязанности главы города, но тем не менее, у него рейтинг одоб-

рения практически в три раза ниже, чем у Чуфистова, главы Северного округа. Это можно объяснить тем, что в кризисной ситуации у населения Оренбурга резко снизилось доверие ко всей администрации города. Вторым фактором являлось то, что жители и эксперты были не довольны именно теми сферами жизни города, за которые еще до задержания главы непосредственно отвечал С. Николаев. Именно этим объясняется и позиция экспертов: к власти в городе должен прийти новый человек, который подберет свою команду и примет новую программу развития города.

В заключительной части исследования респонденты ответили на вопрос, за кого бы они проголосовали в случае сохранения прямых выборов. Эксперты по-прежнему выбирали из 34 кандидатов, но отметить могли только одного из них. 93 % участников выбрали Д. Кулагина, 2 % - С. Чуфистова, а 5 % участников не смогли определиться между ними и выбрали обоих. Эксперты объяснили, почему они сделали именно этот выбор. Среди характеристик лидера конкурса на пост главы Оренбурга, участники опроса назвали его большой опыт управленческой деятельности, то, что он прекрасно ориентируется в вопросах муниципального управления, полномочиях всех ветвей власти, системе их взаимодействия для обеспечения эффективной работы, умеет общаться с населением, высокоинтеллигентен, корректен в общении, пользуется авторитетом у жителей города и области. По мнению экспертов, Д. Кулагин не задействован в коррупционных историях, не имеет связей с финансово-промышленной группами, которые могли бы повлиять на его решения. С. Чуфистова эксперты отметили, как хорошего управленца и человека, имеющего серьезный опыт работы в городском хозяйстве.

Политологи, экономисты, правоведы, общественники, журналисты, которые к тому же являются жителями Оренбурга, пришли к общему выводу, что именно Д.В. Кулагин может успешно справиться с работой главы города.

Очень важно то, что оценки членов конкурсной комиссии при голосовании совпали с оценками экспертов, и конкурсная комиссия порекомендовала вынести на голосование в городском Совете двух кандидатов на пост главы города: руководителя Аппарата Правительства области Д.В. Кулагина, главу Северного округа Оренбурга С.В. Чуфистова.

Решение о том, кто будет главой Оренбурга приняли депутаты городского Совета 20 декабря 2018 г. Именно депутаты являются представителями всего населения города, так как пришли в городской Совет по итогам выборов. Поэтому судьбоносное для города решение приняли именно они, на заседании городского совета единогласно главой города был избран Д.В. Кулагин.

Эксперты сформировали целый пакет предложений и пожеланий для будущего мэра. В ходе работы конкурсной комиссии в программах кандидатов также прозвучало много критических замечаний по

ситуации в городе и предложений, по решению этих проблем. Многие предложения экспертов и кандидатов на пост главы города представляют реальный интерес для нового главы Оренбурга. Можно обобщить предложения экспертов по сферам.

Пожелания и предложения экспертов новому главе Оренбурга в сфере градостроительства:

- *Осуществить инвентаризацию территории:* привлечь экспертов и создать методику, с помощью которой будут определяться приоритетные для финансирования объекты.

- *Внедрить программу «Умный город»:* автоматизированный подход к учету объектов и их состояния.

- *Разумно подходить к «точечной» застройке города:* отказаться от практики «точечной» застройки города без продуманной и подготовленной транспортной развязки и инфраструктуры микрорайона в целом.

- *Бережно изменять историческую часть города:* важно решить проблему сноса отслуживших свой срок домов в центральной части города, и построить на их месте современные объекты, вписывающиеся в архитектурный облик исторического центра.

- *Подумать о создании нового делового района Оренбурга:* аналога Москва-Сити.

- *Поддерживать малых и средних предпринимателей:* максимальное их привлечение для выполнения муниципальных заказов.

- *Заняться реальным озеленением города:* озеленять центральную часть города, создавать парки в новых микрорайонах, некоторые объекты озеленения можно закрепить за молодежными движениями.

- *Уделять внимание «Национальной Деревне»:* необходимо поддерживать эту площадку и развивать ее инвестиционную привлекательность.

Пожелания и предложения экспертов новому главе Оренбурга в социальной и экономической сферах:

- *Создавать новые рабочие места* для снижения оттока населения в другие крупные города.

- *Повышать инвестиционную привлекательность города,* чтобы он развивался в технологическом (цифровом) аспекте.

- *Разрешить проблемную ситуацию на рынке пассажирских перевозок:* решить проблемы с ростом тарифов, нехваткой транспорта на определенных маршрутах, низким качеством предоставляемых услуг.

- *Создавать условия для развития малого и среднего бизнеса:* разработать программу их поддержки, а также поддержки самозанятых, с выделением в отдельное направление поддержки молодежного и женского предпринимательства.

- *Уделить внимание образованию и развитию детей:* принять программу поддержки вариативного дошкольного образования, организаций по присмотру и уходу за детьми.

- *Способствовать развитию социальной инфраструктуры:* при застройке новых микрорайонов

добиваться от застройщиков исполнения обязательств по строительству детских садов, школ, поликлиник, парковок.

- *Развивать туристическую привлекательность Оренбурга.*

Пожелания и предложения экспертов новому главе Оренбурга в сфере административного и муниципального управления:

- *Проанализировать полномочия:* качество их осуществления органами местного самоуправления г. Оренбурга, рассмотреть полномочия по решению вопросов местного значения и отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления.

- *Усилить меры по противодействию коррупции,* в том числе решить вопрос с коррупцией в строительной сфере.

- *Обратить внимание на кадровый состав своих заместителей:* нужно исключить из этого круга лиц, чьи родственники замешаны в коррупционных делах.

- *Прислушиваться к мнению экспертов в соответствующих сферах при принятии решений.*

- *Изменить структуру администрации:* провести кардинальную «чистку» чиновников и набрать профессиональную команду, которая бы действовала исходя из интересов жителей города.

- *Необходимо принять «прорывную» программу развития города:* при ее разработке привлекать в качестве консультантов авторитетных экспертов.

Пожелания и предложения экспертов новому главе Оренбурга по взаимодействию муниципальной власти с населением:

- *Восстановить доверие жителей к органам муниципальной власти:* глава города должен быть ближе к жителям, принимать решения с учетом мнения населения, проводя опросы в интернете, общественные слушания, референдумы.

- *Изучать посредством социологических методов потребности горожан.*

- *Руководство города должно регулярно встречаться с населением:* вести «прямые эфиры» на местных СМИ.

- *Необходимо усилить работу пресс-службы главы города.*

- *Обеспечить высокий уровень правовой культуры муниципальных служащих.*

- *Восстановить работу Совета общественных организаций:* продумать механизм его формирования.

Значительную часть этих предложений глава Оренбурга Д.В. Кулагин уже начал реализовывать в деятельности своей администрации.

7 апреля 2019 г. в РФ население выбирало глав четырех муниципальных образований. Одни выборы были совмещенными. В итоге «Единая Россия» проиграла все выборы глав муниципалитетов. Победили трое самовыдвиженцев и один представитель «Коммунистов России». Однако в выборах муниципальных депутатов у «Единой России» результаты

были заметно лучше. 145 кандидатов боролись за 43 мандата депутатов в округах в 10 представительных органах - победили 40 представителей партии «Единая Россия»¹³. Эти данные электоральной статистики свидетельствуют о том, что действующая власть, скорее всего, не откажется от процедуры избрания глав через конкурсные комиссии. Впрочем, дискуссия на эту тему продолжается и внутри органов власти различных уровней.

Выводы

В подавляющем числе муниципалитетов РФ после муниципальной реформы 2014 г. были отменены прямые выборы глав населением и заменены избранием глав представительными органами местной власти с подачи конкурсных комиссий. Это позволило достроить вертикаль власти до уровня муниципальной и облегчить для губернаторов управление своими территориями.

Однако применение такого способа избрания глав муниципалитетов показало, что население субъектов федерации начинает возлагать ответственность за проблемы, которые не могут решать муниципальные власти на глав регионов, что становится для них дополнительным фактором риска в их политической деятельности. Поэтому можно ожидать, что федеральная власть, в порядке эксперимента, вернет в некоторые муниципалитеты прямые выборы глав городов и районов. Нам представляется, что правильно было бы вернуть населению всех муниципалитетов РФ это право. И это выгодно не только гражданам, ответственность перед которыми, будет лучше мотивировать руководителей глав городов и районов. Прямые выборы укрепляют позиции и самих глав муниципалитетов в их отношениях с региональной властью. Кроме того, это выгодно и руководителям регионов, которые смогут реально, публично в общении с населением, спрашивать с глав муниципалитетов за их работу, так как эти главы избраны самим населением, а не рекомендованы конкурсными комиссиями с подачи губернатора.

Избрание главы Оренбурга в декабре 2018 г. проходило в условиях кризиса муниципальной власти в регионе. В Оренбурге этот кризис проявился в задержании главы города и его заместителя по обвинению в коррупции.

Лишение полномочий главы города депутатами городского совета открыло процедуру избрания нового главы Оренбурга на основе той процедуры, которая содержалась в Положении, принятом городским советом еще в 2015 г.

Население муниципалитетов в РФ, по данным ряда социологических опросов, всегда предпочитало избрание глав на прямых выборах. Кроме того, по данным социологических опросов, существенно снизился уровень доверия ко всем ветвям и уровням власти в Оренбургской области. Поэтому важно было

открыто и публично, организовать избрание главы города. С этой целью в губернаторскую часть списка конкурсной комиссии были включены преимущественно независимые от губернатора представители общественных структур и уровней власти. Весь ход подачи документов на конкурс широко освещали СМИ и интернет-порталы. Сам конкурс, выступления участников с их программами, а также ответы участников на вопросы членов комиссии транслировались для представителей СМИ.

Помимо этого, по поручению конкурсной комиссии был проведен экспертный опрос по оценке участников конкурса. Результаты экспертного опроса были представлены членам конкурсной комиссии и СМИ в день конкурса.

В состав экспертов были включены наиболее информированные эксперты в сфере политических, экономических, правовых исследований, представители общественных организаций города и области, представители массмедиа, а также представители органов законодательной и исполнительной власти Оренбургской области и РФ.

В экспертном опросе по рейтингу известности и одобрения лидировал руководитель Аппарата Правительства области Д.В. Кулагин, получивший поддержку 100 % экспертов. В качестве кандидатов, которых можно выдвинуть для голосования в городской Совет, эксперты порекомендовали Д.В. Кулагина (100 %), главу Северного округа Оренбурга С.В. Чуфистова (53,5 %), и и.о. главы города С.А. Николаева (9,3 %). Если бы были прямые выборы главы города – электоральный рейтинг Д.В. Кулагина в группе экспертов составил - 93 %, С.В. Чуфистова – 2 % (5 % экспертов не смогли определиться и выбрали обоих кандидатов).

Мы понимаем, что на прямых выборах населением главы города были бы другие результаты. Но в условиях кризиса муниципальной власти в Оренбурге, и элита и жители города позитивно приняли избрание главой города Д.В. Кулагина. Обосновывая свой выбор, эксперты перечислили профессиональные и личные качества Кулагина, которые позволят ему эффективно работать в рамках полномочий главы Оренбурга. Кроме того, эксперты сформулировали обширный пакет предложений и пожеланий для нового главы города Оренбурга.

В условиях процедуры избрания главы депутатами представительных органов власти по рекомендации конкурсных комиссий, необходимо чтобы были параллельно проведены общественные слушания, опросы населения муниципалитетов, опросы экспертов, фокус-группы. Открытость и публичность этих мероприятий реально повышает легитимность даже такой процедуры, как избрание глав муниципалитетов, через конкурсную комиссию и городской совет.

Рецензент: Кудашова Ю.В., директор института социально-гуманитарных инноваций и массмедиа Оренбургского государственного университета, д.полит.н.

¹³ Полный провал: «Единая Россия» проиграла все выборы глав муниципалитетов. URL: <http://politinform.su/novosti-regionov/105082-polnyu-proval-edinaya-rossiya-proigrala-vse-vybory-glav-municipalitetov.html> (дата обращения: 30.06.2019).

СОЛОДКАЯ МАРИНА СТАНИСЛАВОВНА

доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой общегуманитарных и естественно социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460006, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
msolod@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ В
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
ПЕРВОГО СОЗЫВА ***

SOLODKAYA MARINA STANISLAVOVNA

doctor of philosophy, professor, head of The Department of humane and socioeconomic studies, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
msolod@yandex.ru

**INFLUENCE OF REGIONAL ELECTION LEGISLATION ON
THE RESULTS OF ELECTIONS TO THE LEGISLATIVE ASSEMBLY
OF THE ORENBURG REGION OF THE FIRST CONVOCATION**

Аннотация. В статье выявлено влияние регионального избирательного законодательства на результаты выборов в Законодательное Собрание Оренбургской области первого созыва в марте 1994 года. Предоставление права выдвижения кандидатов избирательным объединениям, а не только группам избирателей, как в ряде субъектов РФ, обеспечило победу кандидатов от избирательного блока «Против нищеты, безработицы и коррупции», в состав которого входили региональные отделения КПРФ и Аграрной партии. Следование федеральным рекомендациям, в частности, введение «порога» явки в 35 % зарегистрированных избирателей, могло привести к тому, что региональный парламент первого созыва мог быть не сформирован. Но наличие в «Положении о выборах депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области» противоречий и пробелов позволило трактовать их в пользу областной избирательной комиссии о признании выборов в ряде избирательных округов состоявшимися.

Ключевые слова: парламентаризм, Законодательное Собрание Оренбургской области, выборы, избирательное законодательство.

Review. In this article influence of regional electoral legislation on the results of elections of to the legislative assembly of the Orenburg region in March of 1994 is studied. Provision of the right to nominate candidates for electoral associates and not for electoral groups, as it is common in a number of Russian regions, secured the victory for candidates of “Against poverty, corruption and unemployment” electoral block, which consisted of regional branches of CPRF and Agrarian Party of Russia. Following higher-level federal recommendations, in particular, introduction of turnout threshold at 35 % of the number of registered voters, could lead to the situation when first regional parliament would not have been formed. But contradictions in “Provision on election procedure of deputies of the legislative assembly of Orenburg Oblast” allowed regional election commission to recognize the elections as valid in several constituencies.

Key words: parliamentarism, Legislative Assembly of Orenburg region, elections, election legislation.

Становление российского регионального парламентаризма происходило одновременно со становлением новой российской государственности.

После октябрьских событий 1993 г., закончившихся «разгоном» парламента, инициатива по формированию законодательных основ создания россий-

ского федерального и региональных парламентов перешла к президентской власти. 12 декабря 1993 года прошли первые выборы в Государственную Думу Российской Федерации и одновременно был проведен общенациональный референдум по проекту Конституции РФ. Большинство избирателей (около

* Публикация подготовлена в рамках областного гранта в сфере научной и научно-технической деятельности в 2019 году. Проект № 31 «Четверть века развития парламентаризма в Оренбургской области (1994-2019 гг.)». Постановление Правительства Оренбургской области от 16.07.2019 № 521-пп.

60 %), участвовавших в голосовании, поддержало конституционный проект.

В отличие от центра, в регионах России политическая борьба происходила менее остро и драматично. Это объясняют в основном известной приверженностью российских граждан к традиционализму неразвитостью политической культуры, с доверием к центральным властям, кто бы ни представлял эту власть. Назначенные главы администраций областей и областных центров постепенно демонтировали региональную советскую власть, как правило, без выраженной конфронтации. В тех субъектах РФ, где республиканские, краевые или областные Советы народных депутатов продолжали функционировать вплоть до избрания нового представительного (законодательного) органа власти, процесс смены политической власти и становления нового российского регионального парламентаризма происходил наименее драматично.

Именно так обстояло дело в Оренбургской области. Законодательная власть перешла от областного Совета народных депутатов к Законодательному Собранию практически безболезненно, плавно, без каких-либо конфликтов и затяжных пауз. Бывший областной Совет позаботился об исходной нормативной базе своего преемника, разработав и приняв соответствующие правовые документы¹.

«Положение о выборах депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области» областной Совет народных депутатов разрабатывал в соответствии с Указом Президента РФ «Об основных началах организации государственной власти в субъектах РФ»², «Основными положениями о выборах в представительные органы государственной власти края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа», утвержденными Указом Президента РФ³ (далее – Основные положения о выборах), и Указом Президента РФ «О действии законодательства Российской Федерации об органах государственной власти краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации»⁴.

«Положение о выборах депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области» было при-

нято Оренбургским областным Советом народных депутатов одним из первых в России – 28 декабря 1993 года⁵. Выборы в региональный парламент должны были проходить на основе мажоритарной системы в одномандатных избирательных округах⁶, как это было рекомендовано в Основных положениях о выборах в ст. 3, п. 2. Такая норма была закреплена в подавляющем большинстве принятых региональных Положений о выборах.

В «Положении о выборах депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области» число избирательных округов прямо не устанавливалось. В гл. 2, ст. 7, п. 2 закреплялась норма, что «число избирательных округов по выборам в Законодательное Собрание устанавливается областной избирательной комиссией на основании данных учета избирателей к референдуму 25 апреля 1993 года». Областной избирательной комиссией численность первого оренбургского регионального парламента была определена в 47 человек. Здесь региональные власти пошли по принципу большого представительства территорий в представительном органе. Отметим, что такие большие по численности парламента на Урале (именно к Уралу относилась наша область в 90-ые годы XX века) были только у нас и еще в Пермской области (40 депутатов). Остальные парламента в субъектах РФ уральского региона были почти в 2 раза меньше по численности (от 15 до 30 депутатов)⁷.

В областях Урала высказывалась идея о профессиональной депутатской деятельности, но была сходу отвергнута региональными промышленными и бизнес-элитами вкупе с руководителями исполнительных органов власти на всех уровнях, так как это помешало бы им избираться в областные представительные органы власти⁸.

Согласно ст. 4, п. 1 Положения о выборах, право выдвижения кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Оренбургской области предоставлялось региональным избирательным объединениям и группам избирателей⁹. Это полностью соответствовало ст. 4, п. 1 Основных положений о выборах.

То, что в «Положении о выборах Законодательного Собрания Оренбургской области» 20 марта

¹ Законодательное Собрание Оренбургской области 1994-2004гг. Оренбург: Изд-во «Южный Урал», 2004. С. 10.

² Об основных началах организации государственной власти в субъектах РФ : Указ Президента РФ от 22 октября 1993 года N 1723 [Электронный ресурс] Официальный сайт Конституции Российской Федерации. Режим доступа <https://constitution.garant.ru/history/active/10102783/> (дата обращения: 12.08.2019).

³ Основные положения о выборах в представительные органы государственной власти края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа : Указ Президента РФ от 27 октября 1993 года N 1765 [Электронный ресурс] Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4710> (дата обращения: 13.08.2019).

⁴ О действии законодательства Российской Федерации об органах государственной власти краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации : Указ Президента РФ от 22.12.93 г. N 2266 [Электронный ресурс] Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5126> (дата обращения: 13.08.2019).

⁵ Положение о выборах депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области : Решение Оренбургского областного Совета народных депутатов от 28.12.1993. // Государственный архив Оренбургской области ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 2556. Л. 30.

⁶ Там же. Л. 31.

⁷ Кириллов А.Д. Урал: от Ельцина до Ельцина (хроника политического развития, 1990-1997 гг.) - Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1997. С. 140.

⁸ Кириллов А.Д. Указ. соч. С. 141.

⁹ Положение о выборах депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области: Решение Оренбургского областного Совета народных депутатов от 28.12.1993. Гл. 1. Ст. 4, п. 1. // ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 2556. Л. 32.

1994 года было предусмотрено право выдвижения региональными избирательными объединениями, во многом определило результат выборов депутатов регионального парламента первого созыва. Дело в том, что не во всех субъектах РФ региональным избирательным объединениям предоставлялось такое право. Например, в Ростовской области право выдвижения кандидатов в депутаты Собрания принадлежало только группам избирателей¹⁰.

В ходе избирательной кампании в Оренбургской области были зарегистрированы как избирательные объединения 14 общественных организаций, региональных партий и движений. На выборах 20 марта 1994 года 11 избирательных объединений выдвинуло 61 кандидата¹¹. В некоторых работах указывается, что избирательные объединения выдвинули 139 из 187 кандидатов¹². Однако, по данным региональной (головной) избирательной комиссии Оренбургской области из 187 кандидатов объединения выдвинули только 61 кандидата, то есть треть кандидатов шла от избирательных объединений.

Поскольку кандидаты в депутаты выдвигались либо региональными избирательными объединениями, либо группами избирателей, то выборы в региональный парламент первого созыва не носили выраженного партийного характера, как это было на декабрьских выборах в Государственную Думу РФ.

Из 13 политических партий и движений, участвовавших в выборах в Государственную Думу РФ, в Оренбургской области, как и в целом на Урале, реальное представительство имелось только у КПРФ, Аграрной партии России и, отчасти, ЛДПР¹³.

Представители региональных отделений политических партий в Оренбургской области считали более продуктивным активно включиться в борьбу за депутатские мандаты в Законодательном Собрании области в рамках региональных избирательных объединений. Так, в ходе избирательной кампании наиболее активно проявлял себя блок народно-патриотических сил «Против нищеты, безработицы и коррупции». В составе этого блока выступили областные организации КПРФ, РКРП, Аграрной партии России, Аграрного союза, областное избирательное объединение «За социальную справедливость» и другие объединения¹⁴. На 47 депутатских мандатов 20 марта 1994 года претендовало 26 кандидатов от

блока «Против нищеты, безработицы и коррупции»¹⁵. Этот блок выставил своих кандидатов в 23 из 47 избирательных округов (5-7, 9, 10, 13, 14, 19-22, 25, 29, 30, 32-35, 40, 44-47).

На 7 избирательных округах были представлены избирательные объединения «Демократическая Россия» (3, 11, 17, 18, 25, 26, 30) и «Федерация независимых профсоюзов Оренбургской области» (15, 17, 19, 27-29, 47)¹⁶.

Остальные 8 избирательных объединений были представлены только локально, причем только в административном центре области городе Оренбурге и втором городе области Орске.

В Оренбурге, где было 13 избирательных округов, «Русский национальный собор» выставил своих кандидатов на 5 (17-19, 23, 27), «Оренбургский областной совет женщин» на 4 (21-24), Оренбургский областной совет ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов на 3 (20, 23, 28), Оренбургское городское общество инвалидов-ликвидаторов и участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС «Чернобыль» на 2 (18, 19), «Выбор России» на 2 (26, 29), районная организация общества инвалидов Центрального района г. Оренбурга на 1 (29), независимый профсоюз «Солидарность» на 1 (24 округ)¹⁷.

В Орске, где было 6 избирательных округов, «Социалистическая партия трудящихся» выдвинула кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Оренбургской области первого созыва на трех избирательных округах (38-40)¹⁸.

Блоки демократической направленности выдвинули втрое меньше кандидатов.

В 12 из 47 избирательных округов (1, 2, 4, 8, 12, 16, 31, 36, 37, 41-43) ни одно из избирательных объединений не выставило своих кандидатов. Это Абдулинский, Бугурусланский городской, Бузулукский, Бугурусланский сельский и Северный, Новосергиевский, Тоцкий, Октябрьский и Тюльганский избирательные округа, оба избирательных округа в г. Новотроицке и три из шести избирательных округов в г. Орске.

Из 36 избранных депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области после мартовских выборов 1994 года депутатские мандаты получили 9 представителей народно-патриотического блока

¹⁰ Положение о выборах депутатов Законодательного Собрания Ростовской области 27 марта 1993 года : Решение малого совета Ростовского областного Совета народных депутатов от 28 декабря 1993 г. N 314 [Электронный ресурс] Официальный сайт Законодательство РФ. URL: <http://www.lawsrf.ru/region/documents/1309237/> (дата обращения: 13.08.2019).

¹¹ Протоколы окружных избирательных комиссий о регистрации кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Оренбургской области, о результатах голосования, заявления кандидатов о согласии баллотироваться // ГАОО, Ф. 2937. Оп. 1. Д. 4-5.

¹² Левченко А.А. Политические партии как участники формирования регионального парламента (на материалах Оренбургской области) (1994-2006 гг.) [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-kak-uchastniki-formirovaniya-regionalnogo-parlamenta-na-materialah-orenburgskoy-oblasti-1994-2006-gody> (дата обращения: 24.03.2016).

¹³ Кириллов А.Д. Урал: от Ельцина до Ельцина (хроника политического развития, 1990-1997 гг.). Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1997. С. 78.

¹⁴ ЦДННАО. Ф. 2937. Оп.1.Д.7. Л.2

¹⁵ Протоколы окружных избирательных комиссий о регистрации кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Оренбургской области, о результатах голосования, заявления кандидатов о согласии баллотироваться / ГАОО, Ф. 2937. Оп. 1. Д. 4-5.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Протоколы окружных избирательных комиссий о регистрации кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Оренбургской области, о результатах голосования, заявления кандидатов о согласии баллотироваться // ГАОО, Ф. 2937. Оп. 1. Д. 5.

«Против нищеты, безработицы и коррупции» (5, 6, 14, 20, 21, 32, 34, 35, 45 избирательные округа) и 2 представителя Федерация независимых профсоюзов Оренбургской области (15 и 47 избирательные округа)¹⁹.

С учетом мартовских выборов и последующих довыборов оппозиции удалось взять 16 депутатских мандатов²⁰. При этом соотношение численности аграриев и коммунистов внутри сформированного избирательного блока находилось примерно 8:5, что объясняется аграрным характером нашей области.

Главные причины успеха оппозиционного блока «Против нищеты, безработицы и коррупции» заключались, по мнению многих экспертов, в отсутствии серьезной конкуренции, в удачном названии, затрагивающем самые злободневные темы населения Оренбургской области, в относительно высоком авторитете тогда на селе руководителей сельхозпредприятий и глав сельских районов.

Такой состав кандидатов в депутаты и, впоследствии, и депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области первого созыва привел к тому, что «тон в Законодательном Собрании первого созыва задавали депутаты-аграрии – главы администраций малых городов и районов, руководители сельскохозяйственных предприятий. Это были как на подбор люди авторитетные, обладающие большим жизненным и профессиональным опытом. А комитет по агропромышленному комплексу был самым многочисленным по количеству входящих в него депутатов»²¹.

Поскольку законодательно закреплялась норма о работе в представительном органе региональной власти не на профессиональной основе, то особенностью итогов выборов в региональный парламент Оренбургской области первого созыва явилось наличие многих руководителей органов исполнительной власти. Из 187 кандидатов в депутаты регионального парламента 20 были представители органов региональной исполнительной власти²². Большинство из них (13) вошли в состав Законодательного Собрания Оренбургской области первого созыва.

Лидирующие позиции в региональном оренбургском парламенте первого созыва представителей исполнительной власти и руководителей сельхозпредприятий, которых им в последующие созывы не удалось достичь, было обусловлено именно особенностями регионального избирательного законодательства того периода.

Впервые на региональном уровне для регистрации кандидатом в депутаты регионального парламента была введена процедура сбора подписей избирателей как необходимое условие регистрации кан-

дидатов. Согласно Положению о выборах в Оренбургской области была установлена рекомендуемая цифра не менее 3 % от избирателей округа²³.

Положение о выборах в ст. 42 предусматривало в качестве последствия фальсификации подписных листов, если количество таковых превышает три процента собранных подписей либо если количество оставшихся подписей недостаточно для регистрации, отказ в регистрации кандидата или аннулирование таковой²⁴.

Поскольку в Положении о выборах не прописывалось, что значит «фальсификация подписных листов», то участковые избирательные комиссии, которые создавались преимущественно органами исполнительной власти, пытались отказать в регистрации «нежелательным» кандидатам на основании статьи о фальсификации подписных листов.

В 1994 году автор собирала подписи двум кандидатам в своем избирательном округе в Дзержинском районе города Оренбурга. Делала это честно и старательно, обходя квартиры соседних домов. Когда кандидаты, в поддержку которых она собирала подписи, сдали свои подписные листы, то у них признали фальсифицированными около 5 % собранных подписей по причине, что якобы эти подписи были поставлены не теми, кто указан в подписном листе.

Факт фальсификации подписного листа устанавливали члены участковой избирательной комиссии по своему усмотрению. Не было регламентированных процедур обжалования фальсификации подписных листов. В данном случае протест представителей избирательного объединения привел к поквартирной проверке 20 из отбракованных членами УИК подписей. Ни одного факта фальсификации подписей не было подтверждено. Кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Оренбургской области пришлось зарегистрировать.

Но в ряде случаев отказ в регистрации кандидатам в региональный парламент по причине фальсификации подписных листов в Оренбургской области работал вполне успешно, отсекая на этом этапе «нежелательных» кандидатов.

В соответствии с принятым Положением о выборах первые выборы регионального парламента - Законодательного собрания Оренбургской области – прошли 20 марта 1994 года. Единственный раз за всю четверть вековую историю регионального парламентаризма выборы в региональный парламент были совмещены с выборами в органы представительной власти местного самоуправления. Поэтому кандидаты в депутаты регионального парламента Оренбургской области первого созыва являлись одновременно и кандидатами в депутаты представительных органов

¹⁹ Там же. Д. 4-5.

²⁰ ЦДНИОО. Ф. 8036. Оп.2. Д.4. Л. 24.

²¹ Законодательное Собрание Оренбургской области 1994-2004 гг. Оренбург, 2004. С. 16.

²² Кириллов А.Д. Урал: от Ельцина до Ельцина (хроника политического развития, 1990-1997 гг. Екатеринбург: Изд-во Урал. Унта, 1997. С. 144.

²³ Положение о выборах Законодательного собрания Оренбургской области: Решение Оренбургского областного Совета народных депутатов от 28.12.1993. Гл. 4. Ст. 21, п. 1. / ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 2556. Л. 41.

²⁴ Там же. Гл. 9. Ст. 42. // ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 2556. Л. 56.

в муниципальных образованиях. Такое «совмещение» представительства в органе государственной и муниципальной власти наблюдалось единственный раз, благодаря принятому региональному законодательству о «совмещенных», по сути, выборах²⁵.

Проведение одновременных выборов в представительный орган местного самоуправления и в региональный парламент, по мнению большинства политологов, должно было способствовать увеличению числа явки избирателей. Поэтому прогнозируемая по результатам социологических опросов явка на выборы в целом по области ожидалась на уровне 55 % избирателей²⁶. Оптимистические прогнозы не оправдались. В целом по области в выборах приняла участие 37 % зарегистрированных избирателей.

Свыше 50 % явка избирателей наблюдалась только на 10 из 47 избирательных округов (5-11, 14, 16, 47). Максимальная явка – 82,47 % (процент отношения числа избирательных бюллетеней, обнаруженных в урне для голосования, к числу зарегистрированных избирателей округа) – наблюдалась в округе 8 (Бугурусланский и Северный районы), где упорная борьба развернулась между двумя главами районных администраций: А.И. Блюхиным, главой администрации Северного района, и А.М. Спиридоновым, главой администрации Бугурусланского района²⁷. Отметим, что только они и были двумя зарегистрированными кандидатами в депутаты регионального парламента по этому округу.

Еще в 11 избирательных округах явка избирателей составила от 35 до 50 процентов (1, 13, 15, 30, 31, 32, 34, 35, 44-46)²⁸.

В 14 избирательных округах (2-4, 19-21, 25, 33, 36, 37, 40-43) явка избирателей составила от 25 до 35 процентов.

На 11 избирательных округах (девяти в городе Оренбурге и двух в городе Орске) явка избирателей составила менее 25 % от числа зарегистрированных избирателей.

Согласно «Положению о выборах депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области» для признания выборов состоявшимися необходимо было, чтобы в выборах приняло участие не менее 35 процентов зарегистрированных избирателей²⁹. Именно такой «порог» явки рекомендовалось установить в Основных положениях (ст. 35, п. 2, пп. к). Здесь оренбургские законодатели в точности последовали рекомендациям федерального центра, хотя в

большинстве субъектов РФ, в частности, в Ростовской области (ст. 36, п. 2, пп. и) «порог» явки был снижен до 25 процентов³⁰.

Однако, оренбургские законодатели пошли на «маленькую хитрость». В ст. 36 «Установление общих итогов выборов» в п. 3 указывается: «В избирательных округах, выборы в которых не состоялись из-за того, что в них большинство избирателей проголосовало против всех кандидатов либо в них приняло участие менее 25 процентов зарегистрированных избирателей, ... областная избирательная комиссия назначает новые выборы и определяет календарные сроки избирательных действий»³¹.

Эта «маленькая хитрость» во многом определила результаты выборов регионального парламента Оренбургской области первого созыва. Она позволила, хотя и с большим трудом, признать выборы состоявшимися в 36 из 47 избирательных округов и сформировать региональный парламента первого созыва.

Если бы применялась норма статьи 35, то окружные избирательные комиссии в 25 из 47 избирательных округов должны были бы признать их несостоявшимися. Число избранных депутатов составило бы только 22 человека, что явно недостаточно для формирования регионального парламента. Региональный парламента мог начать работу только при условии, что депутатами регистрируются не менее 2/3 от численности депутатского корпуса. Для Законодательного Собрания Оренбургской области эта норма составляла 32 депутата.

Применение нормы статьи 36 «Установление общих итогов выборов» позволило «добавить» к зарегистрированным депутатам еще 14, получить 36 избранных депутатов и сформировать региональный парламента Оренбургской области первого созыва.

В 11 из 47 мажоритарных округов в Оренбургской области окружными избирательными комиссиями выборы были признаны несостоявшимися. Из 11 таких округов 9 находились в областном центре (всего в Оренбурге было 13 округов). То есть, **только в 4 округах в городе Оренбурге из 13 – только в трети округов - явка превысила рубеж в 25 %**. Среди причин низкой активности избирателей назывались: падение уровня доверия населения к органам власти, высокая социальная напряженность, ухудшение материального положения большинства населения, резкое повышение цен на жилье прямо перед

²⁵ О назначении выборов депутатов в Законодательное собрание области и органы местного самоуправления: Решение Оренбургского областного совета народных депутатов от 28.12.1993 N 83-мс.

²⁶ Оренбургская область в 1994 году [Электронный ресурс] / Международный институт гуманитарно-политических исследований. URL: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1994/0394/56.html> (дата обращения: 20.03.2016).

²⁷ Протоколы окружных избирательных комиссий о регистрации кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Оренбургской области, о результатах голосования, заявления кандидатов о согласии баллотироваться // ГАОО, Ф. 2937. Оп. 1. Д. 4. Л. 52-55.

²⁸ Там же. Д. 4-5.

²⁹ Положение о выборах Законодательного собрания Оренбургской области : Решение Оренбургского областного Совета народных депутатов от 28.12.1993. Гл. 7. Ст. 35. п. 1. пп. к // ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 2556. Л. 54.

³⁰ Положение о выборах депутатов Законодательного Собрания Ростовской области 27 марта 1993 года : Решение малого совета Ростовского областного Совета народных депутатов от 28 декабря 1993 г. N 314 [Электронный ресурс] Официальный сайт. Законодательство РФ. URL: <http://www.lawsrf.ru/region/documents/1309237/> (дата обращения: 13.08.2019).

³¹ Положение о выборах Законодательного собрания Оренбургской области: Решение Оренбургского областного Совета народных депутатов от 28.12.1993. Гл. 7. Ст. 36. п. 3 // ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 2556. Л. 54.

выборами, длительные задержки в выплате пенсий и зарплаты³².

Отметим, что в Положении о выборах не уточняется, как считать процент принявших участие в выборах зарегистрированных избирателей – по числу избирательных бюллетеней, обнаруженных в избирательных ящиках, или по числу избирательных бюллетеней, признанных действительными.

Многие субъекты Российской Федерации, в отличие от Оренбургской области, избежали употребления в Положении о выборах неоднозначного понятия «процент принявших в голосовании зарегистрированных избирателей». Вместо этого они ввели совершенно четко трактуемую норму «признание выборов по избирательному округу несостоявшимися, если общее число действительных бюллетеней менее 25 процентов числа зарегистрированных избирателей»³³.

Если бы процент принявших в голосовании зарегистрированных избирателей считался по числу избирательных бюллетеней, признанных действительными (как во многих субъектах РФ), то выборы были бы признаны несостоявшимися еще в 8 избирательных округах: в 3 округах в Оренбурге (19, 20, 25) и 4 округах в Орске (37, 40-43)³⁴. Это привело бы к тому, что региональный парламент Оренбургской области первого созыва не был бы сформирован. А в областном центре из 13 депутатов был бы избран только 1 (21 избирательный округ), в Орске из 6 депутатов не было бы избрано ни одного депутата регионального парламента.

Окружные избирательные комиссии, когда составляли Протоколы, еще не знали, как оформлять тот факт, что выборы признаны несостоявшимися. В Протоколе избирательного округа № 17 написано «признать выборы по избирательному округу № 17 несостоявшимися, так как число *действительных* бюллетеней составило 20,94 % от числа зарегистрированных избирателей»³⁵. Подобные записи были сделаны в Протоколах окружных избирательных комиссий избирательного округа № 18³⁶. (Отметим, что в Протоколах окружных избирательных комиссий избирательных округов № 22-24 указывали просто, что процент явки составил менее 25 %). Это косвенно подтверждает тот факт, что первоначально пред-

седатели окружных избирательных комиссий получили рекомендации считать процент принявших в голосовании зарегистрированных избирателей по числу избирательных бюллетеней, признанных *действительными* (как во многих субъектах РФ). Но результаты выборов привели к корректировке позиции. Такая корректировка была достаточно скептически воспринята многими уральскими политэкспертами того времени: «Стартовавшие первыми в уральском регионе выборы в местные органы власти в Тюменской (6 марта) и Оренбургской областях (20 марта) характеризуются чрезвычайно низкой политической активностью населения, что едва позволило набрать требуемые две трети депутатского корпуса (в Тюменской области 17-го депутата «досчитали» через сутки, а в Оренбуржье пришлось отказаться от подсчета по действительным бюллетеням, что позволило увеличить состав депутатского корпуса на 12 человек)»³⁷.

Отметим, что оренбургский опыт правоприменения подсчета процента принявших в голосовании зарегистрированных избирателей был успешно внедрен для корректировки принятых региональных Положений о выборах в других субъектах РФ. В частности, 7 апреля 1994 г. было принято решение главы администрации Свердловской области А. Страхова об исключении из системы подсчета голосов «действительных» бюллетеней³⁸.

Повторные выборы в 11 избирательных округах состоялись 26 июня 1994 г.

Особенностью этой избирательной кампании явилось то, что *в выборах в городе Оренбурге активно участвовала молодежь*. От молодежного избирательного объединения «Преодоление» на повторных выборах было выдвинуто 6 кандидатов в областное Законодательное Собрание по 6 из 9 избирательных округов. Правда, ни один из них не стал депутатом Законодательного Собрания Оренбургской области в 1994 году, но почти все из них в своих округах заняли вторые-третьи места³⁹.

Перед повторными выборами в региональный парламент во всех 11 избирательных округах уменьшилось число зарегистрированных избирателей – от 530 до 3 445. В общем количество избирателей сократилось почти на 15 с половиной тысяч чело-

³² Солодкая М.С. Электоральные процессы в Оренбургской области на локальном уровне: динамика явки и социально-политической репрезентации / Экономика и управление: Научно-практический журнал. № 4(132), 2016. С. 58-68. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.bagsurb.ru/about/journal/svezhiy-nomer/SOLODKAYA.pdf> (дата обращения: 12.08.2019).

³³ Положение о выборах депутатов Законодательного Собрания Ростовской области 27 марта 1993 года : Решение малого совета Ростовского областного Совета народных депутатов от 28 декабря 1993 г. N 314 [Электронный ресурс] Официальный сайт Законодательство РФ. URL: <http://www.lawsrf.ru/region/documents/1309237/> (дата обращения: 13.08.2019).

³⁴ Протоколы окружных избирательных комиссий о регистрации кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Оренбургской области, о результатах голосования, заявления кандидатов о согласии баллотироваться // ГАОО, Ф. 2937. Оп. 1. Д. 4-5.

³⁵ Протоколы окружных избирательных комиссий о регистрации кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Оренбургской области, о результатах голосования, заявления кандидатов о согласии баллотироваться // ГАОО, Ф. 2937. Оп. 1. Д. 4. Л. 130-об.

³⁶ Там же. Л. 140-об.

³⁷ Кириллов А.Д. Урал: от Ельцина до Ельцина (хроника политического развития, 1990-1997 гг. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1997. С. 145.

³⁸ Там же. С. 141.

³⁹ Протоколы окружных избирательных комиссий о регистрации кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Оренбургской области, о результатах голосования, заявления кандидатов о согласии баллотироваться. Округа 17, 18, 22, 23, 24, 26, 27, 28, 38 // ГАОО, Ф. 2937. Оп. 1. Д. 6.

век⁴⁰. И это произошло за 3 месяца (с марта по июнь). Кроме блока «Против нищеты, безработицы и коррупции» и молодежного объединения «Преодоление», практически никто из избирательных объединений не выставил своих кандидатов на повторных выборах в региональный парламент Оренбургской области. По одному кандидату выставили «Русский национальный собор», «Экологическая партия Оренбургской области», районная организация Всероссийского общества инвалидов Центрального района г. Оренбурга.

Согласно Основным положениям выборы рекомендовалось признать несостоявшимися не только в случае недостижения «порога» явки, но и в случае, если число голосов, поданных в графе «Против всех кандидатов», превышает число голосов, поданных за кандидата, набравшего наибольшее число голосов (ст. 35, п. 2, пп. к). Однако, в некоторых регионах это основание для признания выборов в региональный парламент несостоявшимися, отсутствует, в частности, в Ростовской области. В Оренбургской области эта норма присутствовала⁴¹, но на результаты выборов в региональный парламент Оренбургской области первого созыва не повлияла, поскольку не было оснований для ее применения.

Однако, были регионы, которые, как и в Оренбургской области, принимали такую норму, но в результате прошедших первых выборов в региональные парламенты поспешили скорректировать и эту норму. Так, Малый Совет Тюменского областного Совета своим постановлением от 24 февраля 1994 г. исключил учет «числа голосов, поданных против каждого кандидата», оставив право быть избранным за кандидатом, получившим «наибольшее число голосов»⁴².

Оренбургскому парламенту первого созыва предстояло заниматься тем, чем никогда в советское время не занимался представительный орган в Оренбургской области. Конституция Российской Федерации 1993 года впервые наделила региональные парламенты правом законодотворческой деятельности. Формирование регионального законодательства было совершенно новой обязанностью региональных парламентариев. Поэтому подавляющее большинство избирательных кампаний кандидатов в Законодательное собрание Оренбургской области в 1994 году

строилось на обещании «принимать правильные региональные законы в интересах жителей Оренбургской области».

Поэтому поддержку избирателей получили кандидаты с законотворческим опытом, хорошо зарекомендовавшие себя в прежние годы на депутатской работе в областном Совете народных депутатов. Таких депутатов в первом созыве было 15, что позволило добиться определенной степени преемственности власти и сохранить ранее накопленный нормотворческий опыт.

В Законодательном Собрании первого созыва, представленном 43 депутатами, было 8 глав администрации городов и районов области, 13 руководителей промышленных предприятий, 9 руководителей сельскохозяйственных предприятий, 3 журналиста, 2 врача. В числе депутатов первого созыва было две женщины. Средний возраст депутатского корпуса составлял 46 лет⁴³.

Сравним эти итоги с результатами выборов в Государственную Думу Российской Федерации, прошедшими незадолго перед выборами в региональный парламент первого созыва (в декабре 1993 года) и через примерно полтора года после них (в декабре 1995 года). Как видно, победа на выборах в региональный парламент первого созыва избирательного блока «Против нищеты, коррупции и безработицы», куда входили депутаты от Аграрной партии и КПРФ, в целом соответствовала политическим предпочтениям оренбуржцев, учитывая итоги их голосования на выборах в Государственную Думу РФ в Оренбургской области в декабре 1993 и декабре 1995 годов.

Таблица

Итоги голосования на выборах в Государственную Думу РФ в 1993 и 1995 гг. в Оренбургской области (по партиям и движениям, преодолевшим 5% барьер)⁴⁴

Партии и движения, преодолевшие 5% барьер	в %	
	1993	1995
КПРФ	13,2	24,2
Наш дом - Россия	-	12,6
ЛДПР	22,5	12,0
Аграрная партия	17,8	8,6
Коммунисты-СССР	-	6,0

Библиографический список

1. Законодательное Собрание Оренбургской области 1994-2004 г. – Оренбург: Изд-во «Южный Урал», 2004.
2. Кириллов А.Д. Урал: от Ельцина до Ельцина (хроника политического развития, 1990-1997 гг.) – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1997. – 391 с.

⁴⁰ Протоколы окружных избирательных комиссий о регистрации кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Оренбургской области, о результатах голосования, заявления кандидатов о согласии баллотироваться. Округа 17, 18, 22, 23, 24, 26, 27, 28, 38 // ГАОО, Ф. 2937. Оп. 1. Д. 6.

⁴¹ Положение о выборах Законодательного собрания Оренбургской области : Решение Оренбургского областного Совета народных депутатов от 28.12.1993. Гл. 7. Ст. 35. п. 1. пп. к // ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 2556. Л. 54.

⁴² Кириллов А.Д. Урал: от Ельцина до Ельцина (хроника политического развития, 1990-1997 гг. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1997. С. 141.

⁴³ Законодательное Собрание Оренбургской области 1994-2004 гг. Оренбург, 2004. С. 16.

⁴⁴ Шешукова Г.В. Политическая культура электората российского региона (По материалам исследований, проведенных в Оренбургской области. Оренбург, 1997. С. 190-191.

3. Солодкая М. Электоральные процессы в Оренбургской области на локальном уровне: динамика явки и социально-политической репрезентации // Экономика и управление: Научно-практический журнал. – 2016. – № 4 (132). – С. 58-68.

4. Шешукова Г.В. Политическая культура электората российского региона (По материалам исследований, проведенных в Оренбургской области. – Оренбург, 1997. – 289 с.

Рецензент: Архирейская Т.Ю., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БУЯНОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ekbuyanova@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В АРБИТРАЖНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССАХ

BUYANOVA EKATERINA VLADIMIROVNA

candidate of legal sciences, Associate Professor of civil Law and Process, Orenburg
Institute (branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Orenburg,
Komsomolskaya Street, 50, ekbuyanova@yandex.ru

SOME FEATURES OF PARTICIPATION OF MINORS IN ARBITRATION AND ADMINISTRATIVE PROCESSES

***Аннотация.** В статье на основе положений действующего законодательства, судебной практики, концептуальных теоретических положений, проанализированы проблемы арбитражной процессуальной и административной процессуальной дееспособности несовершеннолетних, судебного представительства, произведено сопоставление с нормами гражданского процессуального законодательства, а также затронут вопрос о возможности применения процедуры медиации к разрешению споров с участием несовершеннолетних, рассматриваемых в порядке арбитражного и административного процессов.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние, гражданский процесс, арбитражный процесс, представительство, арбитражная процессуальная дееспособность административная процессуальная дееспособность, процедура медиации, интересы несовершеннолетних*

***Review.** In article on the basis of the provisions of the current legislation, judicial practice, the conceptual theoretical positions and analyses problems of arbitration procedure and administrative procedural legal capacity of minors, legal representation, made a comparison with the norms of civil procedure legislation and also discussed about the possibility of using mediation to resolve disputes involving minors addressed in the order of arbitration and administrative processes.*

***Keywords:** minors, civil procedure, arbitration process, representation, arbitration procedural capacity administrative procedural capacity, mediation procedure, interests of minors.*

Говоря об особенностях участия несовершеннолетнего в арбитражном процессе, следует, прежде всего, отметить некоторые спорные моменты его арбитражной процессуальной правосубъектности. Так, следует учитывать, что исходя из смысла ст. 27 ГК РФ несовершеннолетний вправе заниматься предпринимательской деятельностью с 16 лет при условии получения соответствующего согласия родителей, усыновителей или попечителя и не будучи при этом объявленным полностью дееспособным (эмансипация). Поэтому в качестве истцов в арбитражном

процессе по спорам, связанным с предпринимательской деятельностью, могут выступать и несовершеннолетние граждане в возрасте от 16 до 18 лет, если они имеют статус индивидуальных предпринимателей¹.

Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 26 ГК РФ, ст. 7 Федерального закона от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» и ст. 13 Федерального закона от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» членами указанных кооперативов могут быть граждане, достигшие возраста 16 лет. Поскольку отказ в регистрации та-

¹ Арбитражная процессуальная правосубъектность. URL: <http://www.bibliotekar.ru/arbitrazhnyi-process-1/54.htm> (дата обращения: 30.08.2019).

ких кооперативов обжалуется в арбитражный суд, то, соответственно, в числе соистцов могут быть и несовершеннолетние граждане в возрасте от 16 до 18 лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 43 АПК РФ права и законные интересы граждан, не обладающих полной дееспособностью, защищают в арбитражном процессе их законные представители - родители, усыновители, опекуны или попечители. Вместе с тем в соответствии со ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние лица в возрасте от 16 до 18 лет обладают полной возможностью самостоятельно распоряжаться своим доходом, полученным от предпринимательской деятельности, и решать вопросы, связанные с вступлением в члены производственных кооперативов. Поэтому по смыслу ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние лица вправе выступать в качестве участников арбитражного процесса по искам, связанным с их зарегистрированной предпринимательской деятельностью, а также выступать в числе соистцов по искам об отказе в государственной регистрации кооператива. Привлечение к участию в деле их родителей и попечителей - обязанность суда. Однако следует сказать, что несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет привлекаются к участию в судебном разбирательстве (по аналогии с ч. 3 ст. 37 ГПК РФ).

Граждане и индивидуальные предприниматели вправе вести дела в арбитражном суде лично или через представителей, ими могут быть в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица (см. комментарий к ч. 3 ст. 59 АПК). Несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет обладают полной арбитражной процессуальной дееспособностью со времени вступления в брак или объявления их эмансипированными, а также в случае, когда они занимаются предпринимательской деятельностью или являются членами производственных кооперативов. Привлечение их родителей и попечителей возможно по усмотрению суда по аналогии с ч. 3 ст. 32 ГПК РФ, иное толкование ст. 44 и ч. 2 ст. 59 АПК РФ противоречило бы содержанию п. п. 2, 3 ст. 26 ГК РФ².

Особенности участия несовершеннолетних в административном процессе, урегулированном нормами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (далее - КАС РФ)³, также связаны с вопросами определения их процессуальной дееспособности. В целом, по своему содержанию определения понятий процессуальной дееспособности в ГПК РФ и КАС РФ совпадают. В соответствии с ч. 2 ст. 5 КАС адми-

нистративная процессуальная дееспособность - это «способность своими действиями осуществлять процессуальные права, в том числе поручать ведение административного дела представителю, и исполнять процессуальные обязанности в административном судопроизводстве».

Если под гражданской и административной процессуальной правоспособностью понимается способность участия в процессе для защиты своих прав, то гражданскую и административную процессуальную дееспособность необходимо рассматривать как способность самостоятельно или через добровольно избранного представителя осуществлять защиту своих прав в суде: возбудить дело, участвовать в судебном разбирательстве, распоряжаться своими материальными и процессуальными правами⁴. Не случайно профессор М.А. Гурвич писал, что процессуальная дееспособность «есть способность совершать процессуальные действия, к числу которых относится и важнейшее из них - предъявление иска. Только процессуально дееспособное лицо способно лично осуществить свое право на предъявление иска непосредственно или через выбранного им представителя»⁵.

Вместе с тем, согласно п. 2 ч. 2 ст. 5 КАС РФ несовершеннолетние граждане в возрасте от 16 до 18 лет вправе лично защищать свои права в суде по административным делам, возникающим из спорных административных и иных публичных правоотношений, в которых указанные граждане согласно закону могут участвовать самостоятельно. В случае необходимости суд может привлечь к участию в рассмотрении административного дела законных представителей этих граждан.

В КАС РФ законодатель предоставляет право лично обращаться в суд несовершеннолетним по указанным категориям дел лишь по достижении 16 лет, тогда как в ГПК РФ такое право предоставлено несовершеннолетним, достигшим 14 лет. Чем вызвано такое отличие в законодательном регулировании? В законе можно найти случаи, когда несовершеннолетний самостоятельно вступает в административные правоотношения с 14 лет. Речь идет об обязательном получении паспорта гражданина РФ в 14 лет⁶, соответственно, может возникнуть необходимость обжалования действий (бездействия) уполномоченных органов. Далее, в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁷, в ст. 8, указывается на право несовершеннолетних, находящихся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несо-

² Участники арбитражного процесса. Представительство в арбитражном суде. URL: <http://uristinfo.net/arbitrazhnoe-protsesualnoe-pravo> (дата обращения: 30.08.2019).

³ СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁴ Ионова Д.Ю. К вопросу об административной процессуальной дееспособности. URL: <http://отрасли-права.рф/article/20584> (дата обращения: 30.08.2019).

⁵ Гурвич М.А. Право на иск. Избранные труды. Т. 1. Краснодар: Сов. Кубань, 2006. С. 113.

⁶ Пункт 1 Постановления Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.

⁷ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

вершеннолетних, обжаловать решения, принятые работниками органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в суд. В ч. 2 ст. 56 СК говорится о том, что при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет - в суд. При этом у несовершеннолетнего может возникнуть необходимость обжаловать в суд именно действия (бездействие) органов опеки и попечительства. На основании приведенных примеров представляется правильным и гарантирующим доступность судебной защиты предоставление несовершеннолетним права лично обращаться в суд в случаях самостоятельного участия в материальных правоотношениях с 14 лет. Несомненно, законодатель не может не учитывать, что самостоятельная деятельность по защите своих прав и интересов в суде является очень сложной: необходимо предъявить иск в суд, участвовать в процессе доказывания, заявлять ходатайства, давать объяснения по делу и совершать другие процессуальные действия. Для такой деятельности необходим соответствующий уровень психического и интеллектуального развития. Поэтому в законе совершенно обоснованно суду предоставлено право в случае необходимости привлечь к участию в рассмотрении административного дела законных представителей несовершеннолетнего⁸.

Практический интерес представляют и разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (далее - Постановление)⁹. Так, согласно п. 19 Постановления права и законные интересы недееспособных граждан, граждан, ограниченных в дееспособности, граждан, которые не достигли возраста восемнадцати лет, по общему правилу защищают их законные представители (части 2, 3 статьи 54 КАС РФ).

Согласно части 5 статьи 57 КАС РФ полномочия представителя также могут быть выражены в заявлении представляемого лица, сделанном в судебном заседании в устной форме, на что указывается в протоколе судебного заседания, или представленном в суд в письменной форме (п. 20).

Такое оформление полномочий представителя осуществляется представляемым лицом непосредственно в ходе судебного заседания по административному делу. Соответствующие полномочия представителя действуют лишь в том судебном заседании, в котором сделано указанное заявление.

По смыслу части 2 статьи 56 КАС РФ, указание в доверенности права представителя на подписа-

ние административного искового заявления и подачу его в суд означает также наличие у него права на подписание и подачу заявления о вынесении судебного приказа (п. 21).

В соответствии с п. 23 Постановления если лицо, участвующее в деле и не обладающее административной процессуальной дееспособностью, не имеет представителя либо если законный представитель такого лица не вправе вести административные дела в суде по основаниям, предусмотренным законом, суд приостанавливает производство по административному делу и иницирует перед соответствующими органами и лицами вопрос о назначении представителя либо о замене законного представителя (часть 5 статьи 58, часть 2 статьи 190 КАС РФ).

Под органами, перед которыми может быть иницирован вопрос о назначении представителя, понимаются адвокатские палаты субъектов Российской Федерации; под органами, перед которыми может быть иницирован вопрос о замене законного представителя, - органы опеки и попечительства.

Обращение суда к указанным субъектам по вопросу о назначении представителя или замене законного представителя должно быть изложено в определении о приостановлении производства по административному делу и является обязательным и подлежащим неукоснительному исполнению (часть 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»).

Равно как и в гражданском процессе, в административном процессе имеются некоторые особенности допроса несовершеннолетних свидетелей. Так, закон не исключает несовершеннолетних из числа лиц, которые могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетелей (ст. ст. 51, 69, 162 КАС РФ). Однако на практике несовершеннолетние привлекаются для дачи показаний по делу лишь в случае крайней необходимости, с тем чтобы лишний раз не подвергать их психику негативному воздействию, вероятность которого при участии несовершеннолетнего в процессе в качестве свидетеля достаточно высока. При допросе несовершеннолетних свидетелей и оценке их показаний суд в каждом конкретном случае наряду с особенностями рассматриваемого дела учитывает возраст несовершеннолетнего и способность несовершеннолетнего (малолетнего) правильно воспринимать факты, события, имеющие значение для дела, и давать о них показания, соответствующие действительности.

В целях создания благоприятной обстановки для дачи правдивых показаний закон устанавливает три процедурные особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля: 1) обязательное участие педагогического работника при допросе свидетеля, не достигшего возраста 14 лет (вопрос об участии педагога при допросе свидетеля в возрасте от 14 до 16 лет

⁸ Ионова Д.Ю. К вопросу об административной процессуальной дееспособности. URL: <http://отрасли-права.рф/article/20584> (дата обращения: 30.08.2019).

⁹ Российская газета. № 222. 03.10.2016.

решается судом по своему усмотрению); 2) возможность участия законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов, попечителей) при допросе несовершеннолетнего; 3) возможность удаления из зала судебного заседания на время допроса несовершеннолетнего того или иного лица, участвующего в деле, или кого-либо из граждан, присутствующих в зале судебного заседания, на основании определения суда.

В судебное заседание вызывается педагог, хорошо знающий несовершеннолетнего и лично не заинтересованный в результатах разрешения дела. При допросе несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 16 лет суд вправе, но не обязан вызвать в судебное заседание педагога.

Родители, усыновители, опекуны, попечители несовершеннолетнего могут быть вызваны в судебное заседание в случае признания судом их присутствия при допросе необходимым, при условии отсутствия у них заинтересованности в исходе административного дела. При этом учитываются характер их взаимоотношений с несовершеннолетним, степень влияния на него и т.п.

Удаление из зала заседания участвующих в деле или присутствующих в судебном заседании лиц возможно, во-первых, лишь в исключительных случаях, во-вторых, если это необходимо для установления обстоятельств дела. В качестве процессуальных гарантий соблюдения прав участвующих в деле лиц, удаленных из зала заседания, закон возлагает на суд две обязанности: 1) сообщить им содержание показаний несовершеннолетнего свидетеля; 2) предоставить им возможность задать свидетелю вопросы.

Статья 162 КАС РФ не делает различий в правовом положении педагога и законных представителей, вызванных для участия в допросе несовершеннолетнего. И те и другие вправе с разрешения председательствующего задавать допрашиваемому несовершеннолетнему вопросы, не оказывая на него давления, с тем, чтобы он дал недостоверные, надуманные показания, а также высказывать свое мнение относительно личности свидетеля и содержания данных им показаний. Однако представляется, что педагог, участвующий в допросе несовершеннолетнего, занимает процессуальное положение специалиста, а потому на него должны распространяться права и обязанности данного субъекта процесса, предусмотренные ст. 50 КАС.

По общему правилу свидетель, не достигший возраста 16 лет, по окончании его допроса удаляется из зала судебного заседания. Однако суд вправе признать необходимым присутствие в судебном заседании свидетеля в возрасте до 16 лет после его допроса, например, при предположении о том, что не исключены его повторный допрос об известных ему фактах, очная ставка с другими свидетелями для исследования письменных, вещественных доказательств и т.д.¹⁰

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности применения процедуры медиации для

разрешения споров с участием несовершеннолетних, рассматриваемых в порядке арбитражного и административного процессов.

На сегодняшний день КАС РФ и АПК РФ регулируют ситуацию, в которой физическое или юридическое лицо пострадало от действий (бездействия) представителя публичной власти, наделенного властными полномочиями (органа, издавшего нормативный акт, органа государственной власти, местного самоуправления, государственного или муниципального служащего). В рамках КАС РФ и АПК РФ подробно регламентируется порядок судебной защиты пострадавшего от таких действий лица. Кроме того, согласно п. 10 ч. 1 КАС РФ при подготовке административного дела к судебному разбирательству суд, в числе прочего, содействует примирению сторон, если по данной категории административных дел возможно примирение. Указанная норма корреспондирует с нормой ч. 1 ст. 137 КАС РФ («Примирение сторон. Соглашение о примирении сторон»), согласно которой примирение сторон может касаться только их прав и обязанностей как субъектов спорных публичных правоотношений и возможно в случае допустимости взаимных уступок сторон. Следовательно, несмотря на то, что законодатель в содержании КАС РФ прямо не регулирует возможность административного истца и административного ответчика обратиться за разрешением административного спора к медиатору, можно сделать вывод о том, что некоторые споры, рассматриваемые в порядке КАС РФ и с соблюдением положений ч. 1 ст. 137 КАС РФ, могут быть разрешены посредством обращения к процедуре медиации.

Что касается АПК РФ, то согласно норме ч. 1 ст. 189 АПК РФ дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, рассматриваются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными в разделе 3 АПК РФ, если иные правила административного судопроизводства не предусмотрены федеральным законом. С ней согласуются положения нормы ст. 190 АПК РФ, по смыслу которой экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть урегулированы сторонами по правилам, установленным в главе 15 настоящего Кодекса, путем заключения соглашения или с использованием других примирительных процедур, если иное не установлено федеральным законом.

Таким образом, по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, рассматриваемых по правилам Раздела 3 АПК РФ законодателем оставлена возможность обращения сторон за содействием в разрешении возникшего административного спора к посреднику, в том числе медиатору. Следовательно, при соблюдении законодательно установленных возможностей, спор с участием несовершеннолетних может быть разрешен путем обращения к процедуре медиации.

¹⁰ URL: <https://www.zakonrf.info/kas/162> (дата обращения: 30.08.2019).

Библиографический список

1. Гурвич М.А. Право на иск. Избранные труды. Т. 1. – Краснодар: Сов. Кубань, 2006. – 544 с.
2. Ионова Д.Ю. К вопросу об административной процессуальной дееспособности. URL: <http://отрасли-права.рф/article/20584> (дата обращения: 30.08.2019).

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ЗАЛАВСКАЯ ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, zalavska@mail.ru

СТАРКОВА ДИАНА ВЛАДИМИРОВНА

студентка 4 курса бакалавриата Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Оренбург,
ул. Комсомольская, 50, dstarkova@mail.ru

**ИСК О ПРИЗНАНИИ ПРАВА ИЛИ ОБРЕМЕНЕНИЯ
ОТСУТСТВУЮЩИМ КАК ВЕЩНО-ПРАВОВОЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ**

ZALAVSKAYA OLGA MIKHAILOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil law and
procedure, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O.E. Kutafin, 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, zalavska@mail.ru

STARKOVA DIANA VLADIMIROVNA

4th year undergraduate student of the Orenburg Institute (branch) of the University
named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Russia, Orenburg, ul.
Komsomolskaya, 50, dstarkova@mail.ru

**THE CLAIM FOR RECOGNITION OF THE RIGHT OR
THE ENCUMBRANCE AS ABSENT AS A PROPRIETARY METHOD
OF PROTECTION**

***Аннотация.** В статье анализируется конструкция иска о признании права или обременения отсутствующим, на основе анализа судебной практики констатируется, что потенциал правовой защиты непосредственно направлен на вещь, а иск о признании права или обременения отсутствующим проявляет свои вещные качества.*

***Ключевые слова:** иск о признании права отсутствующим, иск о признании обременения отсутствующим, вещно-правовые способы защиты прав собственника.*

***Review.** The article analyzes the construction of the claim for recognition of the right or the encumbrance as absent, based on the analysis of judicial practice, it is established that the potential of legal protection is directed at the entity, and the claim for recognition of the right or the encumbrance as absent reveals its material qualities.*

***Keywords:** the lawsuit for recognition of the right to be absent, the lawsuit for recognition of the encumbrance to be absent, proprietary methods of protecting the rights of the owner.*

Появление иска о признании права или обременения отсутствующим в российской правовой практике связано с принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹.

Данный иск заменил собой практику применения исков о признании недействительными прав, конструкция которых справедливо подвергалась кри-

тике, и призван устранить ряд пробелов в регулировании правовых ситуаций, когда предусмотренный законом объем правовых инструментов оказывался недостаточным.

Появление нового иска породило целый ряд вопросов перед наукой гражданского права, в числе которых, дискуссия об отнесении данного средства к системе вещно-правовых или обязательственных способов защиты.

В советской науке активно обсуждалась проблематика охраны и укрепления социалистической собственности. М.Б. Братусь отмечает, что с середи-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.

ны 50-х гг. стала высказываться точка зрения, что к защите права собственности применяются и обязательственные иски. По её мнению, методологической основой для концепции подобной «комплексной» защиты права собственности, включающей в себя как вещные, так и другие средства, был соответственно тезис о всемерной защите социалистической собственности². Несмотря на то, что в литературе высказывалась критика широкого понимания средств гражданско-правовой защиты вещных прав, в настоящее время у большинства цивилистов не вызывает сомнений факт, что ее реализация не ограничивается исключительно традиционными вещными исками. В связи с этим, утверждение о том, что изучаемое средство может быть отнесено к числу вещных не является бесспорным и нуждается в соответствующей научной аргументации.

Анализируя различия между вещными и обязательственными способами защиты, Е.А. Суханов указывает, что особенность первых связана с непосредственным характером нарушения вещного права, защищаемого абсолютным характером, то есть посредством абсолютных исков, предъявляемых к любым нарушившим право лицам³.

Как отмечает С.А. Краснова, деление способов защиты (исков) на вещные и личные проводилось в римском праве и проводится современной наукой гражданского права исключительно по объекту защиты.⁴ Точнее замечает А.А. Иванов, средства защиты должны быть направлены на вещь, а не на личность собственника; иными словами правовые средства защиты права собственности всегда должны иметь своим предметом вещь.⁵

Анализ судебной практики свидетельствует об отсутствии единого представления о материальных качествах иска о признании права или обременения отсутствующим. Если в ситуации, когда право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами или оспаривается отсутствующее обременение, вещный характер защиты достаточно очевиден, то в случаях оспаривания свойств зарегистрированного объекта (движимая вещь зарегистрирована в качестве недвижимой) позиция судов относительно неоднозначна.

Анализируя ситуацию, при которой субъект стремится устранить правовую неопределенность в свойствах зарегистрированного объекта, вещная природа иска о признании права или обременения отсутствующим равным образом проявляет свои качества. Проблема квалификации так называемых нетипичных объектов недвижимости имеет принципиальное значение, прежде всего, для собственников земельных участков, на которых расположены подобного рода объекты. Как известно, право собственнос-

ти это наиболее полная возможность лица обладать вещью (имуществом) на праве владения, пользования и распоряжения. Недопустима ситуация, когда в условиях отсутствия воли собственника арендатор или иной законный владелец возводит и регистрирует за собой права на объекты капитального строительства. Обычно, в подобных случаях предъявляется иск о сносе самовольной постройки, вещная природа которого, полагаем, не вызывает серьезных сомнений. Применительно же к рассматриваемому средству защиты, также отсутствует важнейшее условие легитимности действий законного владельца - воли собственника, кроме того, отсутствуют сами качества, характерные для недвижимого имущества, что трансформирует характер спора из области устранения фактических препятствий в сторону преодоления юридических.

В данной связи, следует признать спорной логику суда, изложенную в широко известном постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее ВАС РФ) № 17085/12 от 28 мая 2013 г.,⁶ характеризующей заявленный в данном деле истцом иск в качестве обязательственного. Фабула дела такова: орган местного самоуправления и индивидуальный предприниматель заключили договор аренды земельного участка с видом разрешенного использования - для эксплуатации стадиона - сроком на 10 лет. В отсутствие согласия собственника земельного участка, индивидуальный предприниматель зарегистрировал права на мини-футбольное поле, футбольное поле и другие объекты недвижимого имущества, в связи с чем позже обратился к органу местного самоуправления с требованием о предоставлении земельного участка в собственность за плату. Узнав о данных обстоятельствах, орган местного самоуправления обратился в суд с требованием признать отсутствующими зарегистрированные права предпринимателя на указанные объекты. Пересматривая в порядке надзора ранее принятые судебные акты и удовлетворяя заявленные требования, Президиум ВАС РФ правомерно указал, что поскольку арендатор зарегистрировал спорные объекты без согласия собственника, кроме того, данные объекты не могут быть охарактеризованы в качестве недвижимых, а являются улучшениями земельного участка, сам по себе факт государственной регистрации прав на такие объекты за третьими лицами ущемляет интересы собственника земельного участка, и потому суд вправе дать этим объектам иную квалификацию и не применять к отношениям сторон правила о недвижимых вещах. Однако одновременно суд указал, что заявленное истцом требование является обязательственным, мотивируя это тем, что государственная регистрация своего права собственности на переданное ему в аренду имущество была осуще-

² Братусь М.Б. Вещно-правовые способы защиты права собственности и владения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 203 с.

³ Гражданское право. Т. 2 / И.А. Зенин, Е.В. Кулагин, Е.А. Суханов, А.Е. Шерстобитов; под отв. ред. Е.А. Суханов. М.: ВолтерсКлувер, 2008. С. 175.

⁴ Краснова С.А. Система способов защиты вещных прав. М., ИНФРА-М, 2013. С. 67.

⁵ Иванов А.А. Правовые средства защиты права частной собственности // Известия вузов. Правоведение. 2001. № 6. С. 71-86.

⁶ Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17085/12 от 28 мая 2013 г. по делу № А32-29673/2011 // СПС «КонсультантПлюс: версия проф».

ствлена ответчиком в нарушение его обязательств перед истцом по договору аренды вопреки нормам закона и условиям договора. Из этого суд делает вывод, что заявленный иск о признании отсутствующим права собственности ответчика на имущество, в отсутствии требований о прекращении арендных отношений направлен на восстановление тех обязательственных отношений, которые существовали между ним и ответчиком до государственной регистрации права собственности последнего на арендованное имущество, то есть является иском о восстановлении положения, существовавшего до нарушения ответчиком обязательств по договору аренды.

Заметим, что квалификация иска в рассматриваемом деле в качестве обязательственного или иска о восстановлении положения существовавшего до нарушения обязательственного права является не случайной. Большинство правоведов полагают, что данный подход был связан со стремлением высшей судебной инстанции обойти ярко наметившуюся тенденцию построения модели иска о признании права или обременения отсутствующим по типу негативного, то есть заявленного непременно владеющим истцом против невладеющего, но нарушающего права истца. В приведенном деле орган местного самоуправления, по мнению суда, не являлся владельцем собственником, соответственно избранный способ защиты, вероятно, должен был быть признан ненадлежащим. Соответственно, наиболее простым логическим выходом стало утверждение о якобы обязательственной природе предъявленного иска, поскольку данный подход автоматически снимал проблему владения, как условия удовлетворения заявленного требования.

Приведенная правовая позиция Президиума ВАС РФ, как представляется, окончательно запутала и без того с трудом формируемую судебную практику применения иска о признании права или обременения отсутствующим. Несмотря на то, что в науке высказывалось мнение о двойственной природе, к примеру, иска о признании, смешение правовых качеств вещных и обязательственных способов защиты теоретически не оправданно.

Как считает К.И. Скловский, суть дуализма гражданского права, т.е. деления его на вещные и обязательственные права и институты - в его непреклонной строгости, в невозможности любого наличного права быть одновременно и тем и другим⁷.

Проблема конкуренции исков, известная римскому праву, как *concursum selectives* (элективная конкуренция, применявшаяся тогда, когда одно и то же материальное право могло быть осуществлено несколькими исками), широко обсуждалась в теории гражданского права, начиная с середины прошлого столетия. При большом разнообразии точек зрения, следует отметить, что судебная практика принципиально исходит из невозможности конкуренции, что в целом отвечает принципам построения романо-германских систем права.

Решение указанной проблемы в отечественной науке формулируется, как правило, о приоритете обязательственных способов защиты при наличии относительных правоотношений между сторонами. Обычно, приводится пример, когда лицо, получившее имущество по договору с собственником, не возвращает последнему имущество в порядке, обусловленном договором. Очевидно, что в приведенном примере на стороне ответчика имеет место нарушение обязанности вернуть вещь собственнику, что и обуславливает необходимость использования обязательственных средств защиты.

Учитывая многообразие форм проявления деятельности человека, не всякая правовая ситуация может быть разрешена путем искусственного наложения указанной схемы. Наличие обязательственной связи не может всегда и везде служить единственным аргументом в пользу необходимости использования обязательственной защиты. Так, О.С. Иоффе приводит пример с договором хранения, когда хранитель отрицает сам факт заключения договора и надлежащим способом защиты нарушенного права может служить виндикация.

Основным моментом в разграничении вещных и обязательственных средств защиты служит анализ характера и направленности действий нарушителя. К примеру, если по договору аренды арендатор совершает действия по присвоению предмета договора в свою пользу, речь должна идти уже не об обязательственном нарушении, а о непосредственном посягательстве на вещь, ограничивающем исключительность права собственника.

В рассматриваемом деле, действия индивидуального предпринимателя не были связаны с нарушением обязательства, более того, не изменяли характер относительной связи между органом местного самоуправления и арендатором, будучи направленными непосредственно на разрушение вещной связи собственника с принадлежащим ему имуществом. В данном случае восстановление положения существовавшего до нарушения обязательственного права достигается таким же косвенным образом, как восстановление вещной связи при признании сделки недействительной.

Кроме того, спорной следует признать квалификацию судом истца как невладеющего. Данное обстоятельство является следствием распространённого в науке представления о праве собственности, как о триаде владения, пользования и распоряжения. Как отметил К.И. Скловский, правомочия, входящие в триаду, указывают не на права, а на их осуществление, при этом ее ценность предельно сомнительна, поскольку право может быть описано ближайшим образом либо указанием на обязанное лицо, либо на определенную вещь и только особенная мера попечения за управомоченным, принятая на себя верховной властью, и уверенность в его неспособности к собственному разумению может привести к тому, что одновременно с наделением его правом ему еще укажут, как это право осуществлять⁸.

⁷ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2010. С. 72.

⁸ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2010. С. 191.

Главной характеристикой права собственности является исключительность, особое отношение собственника по отношению к вещи как к своей, не сравнимое, к примеру, с правами арендатора, хранителя и др. Рассматривая договор доверительного управления имуществом, В.В. Витрянский отмечает, что полномочия собственника не переходят к доверительному управляющему, собственник сохраняет не только право собственности, но и все свои полномочия, другое дело лицо, учредившее доверительное управление приняло на себя обязательство воздерживаться от любых действий, препятствующих доверительному управляющему в исполнении обязательств, вытекающих из договора⁹.

Представляется, что вести речь об утрате владения можно лишь в том случае, когда установлено, что противоположная сторона владеет имуществом в отсутствие воли собственника. Учитывая, что в рас-

сматриваемом деле органом местного самоуправления какие-либо требования о возврате имущества или о расторжении договора аренды не предъявлялись, ответчик является законным владельцем, ни одно из полномочий собственником не утрачено, а имеет место непосредственное посягательство на вещное право, установление факта владения истцом не должно входить в предмет доказывания не в силу обязательственной природы возникшего спора, а в силу отсутствия спора между сторонами в части владения.

Таким образом, как научная дискуссия, так и проведенный анализ судебной практики, доказывает то, что вне зависимости от правовой ситуации, потенциал правовой защиты непосредственно направлен на вещь, а иск о признании права или обременения отсутствующим проявляет свои вещные качества.

Библиографический список

1. Братусь М.Б. Вещно-правовые способы защиты права собственности и владения: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 203 с.
2. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник для студентов вузов / отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. / Е.А. Суханов, И.А. Зенин, Е.В. Кулагина, А.Е. Шерстобитов. – М.: ВолтерсКлувер, 2005. – 496 с.
3. Краснова С.А. Система способов защиты вещных прав. – М., ИНФРА-М, 2013. – 148 с.
4. Иванов А.А. Правовые средства защиты права частной собственности // Известия вузов. Правоведение. – 2001. – № 6. – С. 71-86.
5. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. – 5-е изд., перераб. – М.: Статут, 2010. – 898 с.

Рецензент: Саттарова З.З., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

⁹Витрянский В.В. Обязательства по доверительному управлению имуществом: существо и характерные признаки // Хозяйство и право. 2001. № 10. С. 25-36.

ИВАННИКОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

преподаватель кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, shenja.93@mail.ru

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОДРЯДЧИКА ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ РАСХОДОВ НА УСТРАНЕНИЕ НЕДОСТАТКОВ РАБОТ КАК ТЕКУЩЕГО ИЛИ РЕЕСТРОВОГО В СЛУЧАЕ ВВЕДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОДРЯДЧИКА ОДНОЙ ИЗ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА. АНАЛИЗ ПОДХОДОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

IVANNIKOV EVGENIY ALEKSANDROVICH

lecturer of the Department of civil law and civil procedural law of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, shenja.93@mail.ru

PROBLEM OF QUALIFICATION OF CONTRACTOR'S OBLIGATION ON COMPENSATION OF EXPENSES ON ELIMINATION OF SHORTCOMINGS OF WORKS AS CURRENT OR REGISTER IN CASE OF INTRODUCTION OF ONE OF THE BANKRUPTCY PROCEDURES AGAINST THE CONTRACTOR. ANALYSIS OF APPROACHES OF JUDICIAL PRACTICE.

Аннотация. В статье анализируются актуальные подходы арбитражных судов кассационной инстанции к проблеме квалификации обязательства подрядчика по возмещению расходов на устранение недостатков работ как текущего или реестрового в случае введения в отношении подрядчика одной из процедур банкротства. При этом автор также выражает свою развернутую позицию по данному вопросу, основываясь на телеологическом толковании норм Закона о банкротстве в соотношении с позициями высших судебных инстанций. Также подвергаются рассмотрению возможные практические последствия предложенной позиции и пути их решения.

Ключевые слова: подряд, результат работ, недостатки, ущерб, банкротство, текущие платежи, приоритет, судебная практика.

Review. The article analyzes the current approaches of cassation arbitration courts to the problem of qualification of contractor's obligation on compensation of expenses on elimination of shortcomings of works as current or register in case of introduction of one of the bankruptcy procedures against the contractor. At the same time, the author also expresses his detailed position on this issue, based on the teleological interpretation of the provisions of the bankruptcy Law in relation to the positions of the higher courts. Possible practical consequences of the proposed position and ways of their solution are also considered.

Keywords: consecutive, result of works, deficiencies, damages, bankruptcy, current payments, priority, litigation.

1. Вводные положения

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее по тексту также – Закон о банкротстве) установлены два вида требований, которые предъявляются к должнику в случае возбуждения в отношении него дела о банкротстве – это так называемые текущие и реестровые обязательства. В зависимости от того, какой вид требования принадлежит кредитору должника, кредиторов также называют, соответственно, текущими (внеочередными) или реестровыми (конкурсными).

Легальная дефиниция текущих платежей дана в статье 5 Закона о банкротстве. Так, согласно данной норме под текущими платежами понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, если иное не установлено настоящим Федеральным законом. Возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров,

оказанных услуг и выполненных работ являются текущими¹.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» дано разъяснение указанной нормы о том, что текущими являются любые требования об оплате товаров, работ и услуг, поставленных, выполненных и оказанных после возбуждения дела о банкротстве, в том числе во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом. В договорных обязательствах, предусматривающих периодическое внесение должником платы за пользование имуществом (договоры аренды, лизинга (за исключением выкупного)), длящиеся оказание услуг (договоры хранения, оказания коммунальных услуг и услуг связи, договоры на ведение реестра ценных бумаг и т.д.), а также снабжение через присоединенную сеть электрической или тепловой энергией, газом, нефтью и нефтепродуктами, водой, другими товарами (за фактически принятое количество товара в соответствии с данными учета), текущими являются требования об оплате за те периоды времени, которые истекли после возбуждения дела о банкротстве².

Аналогичное по смыслу толкование дано в пункте 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»».

Из приведенного положения закона и его толкования очевидно следует, что ключевым обстоятельством, с которым закон связывает признание обязательства по уплате денежных средств как текущего является дата возбуждения дела о банкротстве (она же дата принятия к производству заявления о признании должника банкротом). При этом имеет значение не дата заключения договора, а именно момент, когда контрагент осуществил то или иное имущественное предоставление в пользу должника и у последнего в силу взаимности обязательства возникла обязанность по оплате. При этом согласование в договоре отсрочки платежа для квалификации требования не имеет значения³. Все иные денежные обязательства, возникшие до даты возбуждения дела о банкротстве являются реестровыми.

Правильная квалификация возникшего денежного обязательства как текущего либо реестрового имеет целью не только удовлетворение требования закона к использованию надлежащей терминологии, но и влечет за собой сугубо практические последствия.

Во-первых, это порядок заявления требований. В случае, если обязательство является реестровым,

то оно подлежит рассмотрению исключительно в деле о банкротстве в порядке статей 71 и 100 Закона о банкротстве и включению в реестр требований кредиторов путем принятия судом соответствующего определения (за исключением требований кредиторов первой и второй очереди). Текущее же требование должно быть заявлено в общеисковом порядке с соблюдением всех правил о подведомственности и подсудности. Если же текущее требование будет заявлено в деле о банкротстве, то суд обязан прекратить производство по такому заявлению на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ. Более того, текущее требование может и не заявляться в суд, и оно будет учитываться в общей кредиторской массе, если у должника или арбитражного управляющего отсутствуют возражения в отношении оснований возникновения и суммы задолженности.

Во-вторых, порядок удовлетворения требований. В силу положений статьи 134 Закона о банкротстве текущие платежи удовлетворяются за счет денежных средств, поступивших в конкурсную массу перед погашением реестровых требований, несмотря на то, что требования текущих кредиторов возникли позднее реестровых. Такая преференция объясняется тем, что после возбуждения дела о банкротстве должник продолжает осуществлять хозяйственную деятельность и наличие контрагентов объективно для этого необходимо. В свою очередь, вступая в правоотношения с должником, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, кредиторы осознанно несут риск возможности неисполнения должником своих денежных обязательств. В такой ситуации преимущественное удовлетворение требований текущих кредиторов является необходимой мерой поддержания интереса субъектов оборота к оказанию должнику кредита (в экономическом смысле). Также преимущество в погашении объясняется тем, что в состав текущих платежей входят расходы на проведение процедур банкротства⁴, в частности вознаграждение арбитражного управляющего – центральной фигуры дела о банкротстве. Очевидно, что отсутствие описываемого приоритета привело бы к полному отсутствию стимула и интереса арбитражных управляющих к ведению дел о банкротстве.

В-третьих, исполнительное производство в отношении текущих требований не приостанавливается (в случае введения наблюдения финансового оздоровления или внешнего управления) и не оканчивается (в случае введения конкурсного производства).

В-четвертых, исходя из положений статьи 34 Закона о банкротстве текущие кредиторы не являются лицами, участвующими в деле о банкротстве, на что также прямо указано в пункте 2 статьи 5. Однако

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп. от 03 июля 2019 г. № 173-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2017. № 25. Ст. 3596.

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 6.

³ См., напр., пункт 19 Обзора практики Верховного суда РФ № 5 за 2015 год.

⁴ Пункт 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 6.

они являются лицами, участвующими в арбитражном процессе по делу о банкротстве при рассмотрении вопросов, связанных с нарушением их прав как кредиторов по текущим платежам. Это означает, что по сравнению с конкурсными кредиторами они ограничены в своих правомочиях только правом на подачу в суд, рассматривающий дело о банкротстве жалобы на действия (бездействия) арбитражного управляющего (н-р при непогашении их требования) или подачу заявления о разрешении разногласий с арбитражным управляющим по вопросу об очередности или пропорциональности удовлетворения требований⁵. При этом они не вправе обжаловать иные действия (бездействия) арбитражного управляющего, оспаривать сделки, подавать заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц (за исключением случая, предусмотренного пунктом 3 статьи 61.14 Закона о банкротстве), обжаловать судебные акты, принятые в рамках дела о банкротстве, участвовать в собрании кредиторов и др.

2. Постановка проблемы

На практике вполне себе мыслимо, и как далее будет показано, уже имело место быть, возникновение следующей ситуации, требующей правильной квалификации обязательства как текущего либо реестрового.

Подрядчик выполняет какие-либо работы и сдает их результат заказчику. При приемке работ видимых недостатков не обнаруживается, соответственно стороны подписывают акты о приемке выполненных работ без каких-либо возражений. При этом в договоре содержится условие о праве заказчика устранять недостатки работ за свой счет с дальнейшим возмещением затрат за счет подрядчика.

По прошествии определенного периода времени в отношении подрядчика возбуждается дело о банкротстве, а затем вводится одна из процедур банкротства.

После введения в отношении подрядчика одной из процедур банкротства, но в течении гарантийного срока на результат работ, проявляются скрытые дефекты, которые не были обнаружены при приемке работ и заказчик своими силами, либо силами привлеченных третьих лиц устраняет данные недостатки.

Соответственно, в силу пункта 1 статьи 723 Гражданского кодекса и с учетом того, что соответствующее право предоставлено заказчику договором, он имеет имущественное притязание к подрядчику в виде обязанности последнего возместить ему все затраты, понесенные на устранение недостатков работ.

С экономической и правовой точек зрения указанные затраты представляют собой убытки за-

казчика в виде реального ущерба. Следовательно, возникает закономерный вопрос о том, каким является данное обязательство – текущим или реестровым, с учетом того, что работы были сданы до возбуждения дела о банкротстве, а весь состав правонарушения (противоправность, вина, причинно-следственная связь, ущерб) из-за которого у заказчика возникло соответствующее право на возмещение, окончательно сформировался уже после?

3. Поиск решения проблемы

В настоящее время в судебной практике на уровне судов кассационной инстанции имеются два противоположных мнения относительно пути решения обозначенной проблемы.

1. В пункте 14 правовых подходов, применяемых Арбитражным судом Уральского округа при рассмотрении споров по договорам строительного подряда, а также по государственным (муниципальным) контрактам на выполнение строительных работ (Утверждены на заседании Президиума Арбитражного суда Уральского округа 18.12.2015) указано, что при предъявлении к подрядчику, в отношении которого введена процедура банкротства, встречного иска о возмещении расходов на устранение недостатков работ суду следует определить, является данное требование реестровым или текущим, исходя из даты выполнения работ, не соответствующих установленному договором качеству⁶. При этом, в качестве правового обоснования для данной правовой позиции Президиум ссылается на статью 5 Закона о банкротстве, а также пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», согласно которому дата причинения вреда кредитору, за который несет ответственность должник в соответствии со статьей 1064 ГК РФ, признается датой возникновения обязательства по возмещению вреда для целей квалификации его в качестве текущего платежа независимо от того, в какие сроки состоится исчисление размера вреда или вступит в законную силу судебное решение, подтверждающее факт причинения вреда и ответственность должника.

2. Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30 декабря 2015 года по делу № А43-459/2015 суд пришел к выводу о том, что поскольку недостатки произведенных работ, требования об устранении недостатков, обязательства по их устранению возникли после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и введения в отношении последнего процедуры конкурсного производства, заявленная в иске сумма относится к категории текущих платежей⁷.

⁵ Пункт 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 60 (ред. от 20.12.2016) «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

⁶ См.: Арбитражный суд Уральского округа: сайт. URL: <http://fasuo.arbitr.ru/node/14826> (дата обращения: 08.09.2019).

⁷ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30 декабря 2015 года по делу № А43-459/2015 // Картоотека арбитражных дел: сайт. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e9da70f1-bcbf-4c48-b229-544982fb52df/8c5a4ada-7e18-4044-ac84-5dc06697c2ee/A43-459-2015_20151230_Postanovlenie_kassacionnoj_instanci_i.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.09.2019).

В дальнейшем, определением Верховного Суда РФ от 18 апреля 2016 года № 301-ЭС16-2606 было отказано в передаче кассационной жалобы на данное постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ⁸.

Помимо этого, так называемого «отказного» определения, Верховный Суд РФ не высказывался по поставленному вопросу ни в рамках кассационной инстанции при рассмотрении дела в судебном заседании коллегией судей, ни в рамках надзорной инстанции.

Можно ли говорить, что указанным определением Верховный Суд РФ поставил точку в вопросе о правильной квалификации требования о возмещении расходов на устранение недостатков работ как текущего или реестрового? Как представляется – нет. И этому есть несколько причин.

Во-первых, часть 4 статьи 170 АПК РФ, регулирующая содержание мотивировочной части решения суда, не указывает такие «отказные» определения как источники, формирующие судебную практику по какой-либо правовой позиции, в отличие от постановлений Пленумов и постановлений Президиумов Верховного и Высшего Арбитражного Судов РФ.

Во-вторых, что прямо истекает из первого, в истории Верховного Суда РФ имеется случай, когда изначально имело место быть «отказное» определение, а затем по такой же правовой проблеме дело было передано на рассмотрение судебной коллегии по экономическим спорам и по результатам данного рассмотрения было вынесено определение, с прямо противоположной позицией, нежели та, которая была в «отказном» определении. Так, определением Верховного Суда РФ от 31 октября 2014 года № 309-ЭС14-3494 была признана обоснованной позиция нижестоящих судов о том, что определение об истребовании документации и бухгалтерской отчетности по заявлению конкурсного управляющего не может быть обжаловано в суд апелляционной и кассационной инстанции, а жалоба, соответственно, подлежит возвращению, поскольку обжалование такого судебного акта не предусмотрено ни АПК РФ, ни Законом о банкротстве.

Однако по результатам рассмотрения дела в судебной коллегии по экономическим спорам Верховный Суд РФ вынес определение № 309-ЭС14-2930 от 04 февраля 2015 года, в котором признал возможность обжалования определения об истребовании документов должника по заявлению конкурсного управляющего путем системного истолкования

положений Закона о банкротстве, Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и КоАП РФ, указав при этом, что иное истолкование законодательства безосновательно ограничивало бы право на судебную защиту⁹.

Намек на решение поставленной проблемы все же дается Верховным Судом РФ в весьма неожиданном месте – в постановлении Пленума от 21 декабря 2017 года № 54 «О некоторых вопросах применения главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» о перемене лиц в обязательстве на основании сделки». Давая разъяснение положениям статьи 386 ГК РФ о праве должника выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора, если основания для таких возражений возникли к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству, Пленум в пункте 23 указывает следующее: «...если должником после получения уведомления о переходе требования об оплате выполненных работ будут выявлены скрытые недостатки этих работ, он вправе выдвинуть против требования нового кредитора соответствующее возражение, **поскольку на момент получения уведомления о переходе права основание для возражения, вытекающее из договора подряда, уже возникло** (прим. выделено автором).»¹⁰

Таким образом, Верховный Суд РФ связывает момент наступления обязательства по устранению недостатков работ с моментом их выполнения, исходя, по всей видимости, из того, что обязательство устранить недостатки работ следует судьбе основного обязательства по выполнению работ надлежащим образом.

Такой подход, в том числе применительно к вопросу правильной квалификации требования о возмещении убытков, вызванных недостатками работ, нам представляется наиболее правильным поскольку момент наступления компенсационного обязательства не будет зависеть от каких-либо внешних и порой случайных факторов, которые могут являться катализатором для проявления недостатков работ (н-р, погодные условия), и которые, результат работ при должном выполнении, должен был бы благополучно выдержать.

Как нами указывалось ранее, цель выделения категории текущих платежей и предоставление им особого благоприятного режима состоит прежде всего в необходимости обеспечения финансирования расходов на процедуру банкротства, а также продолжения ведения хозяйственной деятельности для максимизации шансов восстановления платежеспособности должника. Текущие кредиторы, как правило, в

⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2016 года № 301-ЭС16-2606 // Картотека арбитражных дел: сайт. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e9da70f1-bcbf-4c48-b229-544982fb52df/fa83144b-c1a2-46b5-9ef5-dc36499c8e6d/A43-459-2015_20160418_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.09.2019).

⁹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 04 февраля 2015 года № 309-ЭС14-2930 // Картотека арбитражных дел: сайт. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f2f1fb2a-5da2-47cb-8414-92843d5efc02/694cc042-1fa1-4790-8573-21c29beb4251/A07-3871-2012_20150204_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 08.09.2019).

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

отличие от реестровых, добровольно вступают в имущественный обмен с проблемным должником, что и требует соответствующих поощрений в виде преимущества в погашении текущих требований перед реестровыми. При такой цели закона недопустимо связывать квалификацию требования о возмещении убытков как текущего или реестрового с моментом появления полного состава убытков, так как в этом случае такая квалификация во многом зависит от элемента случайности, а не от добровольного принятия на себя риска неплатежа.

Таким образом, полагаем, что при выполнении работ до возбуждения дела о банкротстве, но при возникновении недостатков работ после данной даты, требование о возмещении убытков, вызванных недостатками работ надлежит квалифицировать как реестровое и подлежащее включению в реестр требований кредиторов.

Однако, при такой квалификации, возникает проблема с так называемыми «опоздавшими кредиторами». Даная проблема присуща процедуре конкурсного производства и заключается в том, что в силу статьи 142 Закона о банкротстве кредиторам, чьи требования подлежат включению в реестр требований кредиторов, установлен двухмесячный срок с даты публикации сообщения о признании должника банкротом в издании «Коммерсантъ» на подачу заявления о включении в реестр. В случае пропуска этого срока требования включаются «за реестр», т.е. их удовлетворение будет производиться после погашения всех иных требований кредиторов. На практике это фактически означает, что требования не будут погашаться вовсе из-за недостаточности конкурсной массы.

Применительно к обсуждаемому вопросу проблема встанет следующим образом. Нами обоснована правильность квалификации требования о возмещении убытков, как подлежащего включению в реестр требований кредиторов, на что, как указано выше, у кредитора есть два месяца с момента публикации сообщения о признании должника банкротом. Но недостатки работ могут проявить себя позже, после «закрытия» реестра. Возможность восстановления срока на подачу заявления о включении в реестр Законом о банкротстве не предусмотрена.

Однако, в настоящий момент высшими судебными инстанциями восполнен этот недостаток закона и выработан ряд правовых позиций, согласно которым в исключительных случаях кредитор может претендовать на включение задолженности в реестр, даже несмотря на то, что требование заявлено с опоз-

данием¹¹. Например, предъявление требования взыскателем по исполнительному производству, который получил уведомление от конкурсного управляющего о передаче последнему исполнительного листа в связи с окончанием исполнительного производства (часть 5 статьи 96 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», пункт 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве»), предъявление реституционного требования кредитора к должнику-банкроту после признания недействительной сделки по специальным основаниям пункта 1 статьи 61.2 или пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве (пункт 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») и др.

В определении Верховного Суда РФ от 01 апреля 2019 года № 304-ЭС17-1382(8) применительно к данным правовым позициям указано, что подобного рода исключения применяются, в случаях, когда возможность предъявления требований в двухмесячный срок объективно отсутствовала, в связи с чем и не была реализована кредитором: такой кредитор не должен нести негативные последствия (в виде понижения очередности) за несовершение тех действий, совершить которые он был не в состоянии. В таких случаях используется юридический прием, согласно которому требование кредитора (несмотря на хронологическое опоздание) считается как бы заявленным в срок, то есть де-факто, такой срок закрытия реестра восстанавливается ввиду наличия у кредитора уважительной причины опоздания, находящейся вне его воли¹².

Исходя из обозначенного подхода Верховного Суда к кредиторам, опоздавшим по объективным причинам, от них не зависевшим, полагаем, что и в описываемом нами случае вполне возможно применение такой концепции. Объективность пропуска срока и независимость этого пропуска от воли кредитора, на наш взгляд очевидна, в связи с чем требование о возмещении убытков, вызванных недостатками работ, должно быть включено в реестр требований кредиторов несмотря на формальный пропуск двухмесячного срока на подачу соответствующего заявления.

Рецензент: Залавская О.М., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹¹ Данные правовые позиции применимы только в случаях банкротства юридического лица, поскольку при банкротстве физического лица Закон предусматривает возможность восстановления срока для включения в реестр требований кредиторов при наличии уважительной причины (ст. 213.8, 213.24 Закона о банкротстве).

¹² Определение Верховного Суда РФ от 01 апреля 2019 г. № 304-ЭС17-1382(8) // Картоoteca арбитражных дел: сайт. URL: <http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/151be85e-ab6f-45b5-9293-/32dcc89b-e573-45e5-a917-755917eb3aff/A27-24985-201520190401Opredelenie.pdf?isAddStamp=True> (дата обращения: 08.09.2019).

МЕЛИКОВ УМРИЛЛО АСАДУЛЛОЕВИЧ

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры коммерческого права Таджикского государственного университета коммерции, 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти 1/2, umrillo@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ КАТЕГОРИИ «ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ» В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РАЗНЫХ СТРАН, ВКЛЮЧАЯ РЕСПУБЛИКУ ТАДЖИКИСТАН

MELIKOV UMRILLO ASADULLOEVIICH

candidate of law, senior lecturer of the Department of commercial law, Tajik state University of Commerce, 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti street, umrillo@mail.ru

TO THE QUESTION ABOUT THE UNDERSTANDING OF THE CATEGORY «THE OBJECT OF CIVIL RIGHTS» IN LEGAL SCIENCE AND IN THE LEGISLATION OF DIFFERENT COUNTRIES, INCLUDING THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

***Аннотация.** В настоящей статье на основе анализа гражданского законодательства развитых стран, стран бывшего СССР, и, прежде всего, Гражданского кодекса Республики Таджикистан, а также научной литературы рассматриваются проблемы, связанные с определением понятия и содержания категории «объект гражданских прав» и обосновывается необходимость однозначного понимания данной категории, поскольку она имеет не только теоретическое, но и практическое значение.*

***Ключевые слова:** объект права, объект правоотношения, предмет, виды объектов, благо, вещь, имущество, действие, услуга, работа.*

***Review.** This article, based on the analysis of the civil legislation of developed countries, countries of the former USSR, and, above all, the Civil code of the Republic of Tajikistan, as well as scientific literature, examines the problems associated with the definition and content of the category «object of civil rights» and justifies the need for a clear understanding of this category, since it is not only theoretical, but also practical.*

***Keywords:** object of law, object of legal relationship, object, types of objects, good, thing, property, action, service, work.*

В юридической науке часто используются такие категории, как объект гражданских прав, объект гражданских правоотношений, объект субъективных прав. Их изучению посвящено множество работ¹, однако дискуссии по поводу этих категорий продолжаются по сей день, поскольку этот вопрос имеет не только теоретическое значение, но и практическое.

Теоретическое значение данных категорий заключается в том, что при изучении вопроса правоотношений наряду с их содержанием и субъектами анализу подвергается и объект как элемент правоотношений (хотя некоторые авторы не считают объект элементом правоотношений²). Правоотношения, как модель поведения субъектов, трудно представить без объектов, по-

тому что они направлены в первую очередь на удовлетворение их интересов. Например, если не существует такого нетрадиционного объекта, как «домен», то абсолютные и относительные правоотношения, которые возникают в связи с их обладанием, отчуждением и т.п., вряд ли будут иметь место. Иными словами, с теоретической точки зрения трудно представить поведение субъектов, вступающих в правоотношения без цели, направленные неизвестно на что. Так, Л.А. Чеговадзе справедливо отмечает, что «объект является субстратом правоотношения, основой, связывающей субъектов правоотношения друг с другом»³.

Категория «объект гражданских прав» имеет и практическое значение в юриспруденции. По мне-

¹ См., например: Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 142-148; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 48-67; Яичков К.К. К учению о гражданском правоотношении // Вестн. МГУ. Сер. 11, Право. 1966. № 1; Гражданское право: Учебник / Под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. М., 1944. Т.1. С. 71; Гражданское право / Под ред. Д.М. Генкина. М., 1950. Т.1. С. 57 и след.; Толстой В.С. Реализация правоотношения и концепция объекта // Советское государство и право. 1974. № 1. С. 122-126; Магазинер Я.М. Заметки о праве // Вестн. юстиции Узбекистана. 1925. № 4-5; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 211-217.

² Магазинер Я.М. Объект права // Правоведение. 2000. № 6 (233). С. 12, 212-213.

³ Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут, 2004. 184.

нию Е.Г. Джиоевой и И.А. Мальцевой, «рассматривая отдельные объекты конкретных обязательств, авторы наблюдают трансформацию теоретического аспекта изучения в плоскость правоприменительной практики»⁴.

Категория «объект гражданского права» широко используется в законодательстве и приобрела практическую и нормативную нагрузку. Именно этот момент считается отправной точкой не только для законодателя, но и для правоприменителя, то есть теоретические положения используются для решения законодательных и практических задач.

Трудно согласиться с Л.В. Щенниковой, которая, системно обозначив спорные вопросы теории объекта права, в результате неожиданно констатирует, что «для практического гражданского законодательства, строго говоря, категория объекта прав не нужна. Она оказывается не только формально лишней, но и вредной, затрудняющей на деле, как познание права, так и его применение. Упражняться в элоквиенции по поводу системы объектов гражданских прав могут теоретики права, при этом поясняя законодателю истинное значение используемой терминологии»⁵.

По нашему мнению, имеющие место споры и теории об объекте прав, вовсе не являются основанием для того, чтобы рассматривать эту категорию как «вредную», а, наоборот, все эти споры способствуют познавательному процессу практических проблем и правовых режимов того или иного объекта гражданских прав. Например, сама Л.В. Щенникова, основываясь на теории «блага», пришла к выводу, что, «уходя от теоретических аспектов правоотношения к разработке непосредственно конструкции «блага», гражданско-правовая наука реально послужит практическому гражданскому законодательству»⁶.

Признание в юриспруденции в качестве объекта гражданского права того или иного явления весьма важно для практики. Например, в Таджикистане земельный участок представляет собой материальный объект. Он принадлежит конкретному субъекту, который может использовать его по назначению. Но в связи с тем, что законодатель запрещает отчуждение этого участка, он не может иметь место в гражданском обороте (договор купли-продажи). Согласно статье 2(2) «Право пользования земельным участком» Земельного кодекса Республики Таджикистан (РТ) он признан объектом гражданских прав. До принятия этого положения правовой режим земельного участка ограничивался лишь использованием или передачей в аренду. С внесением же изменений в Земельный кодекс РТ стало возможным отчуждение

права пользования земельным участком как объектом гражданских прав, причем такой правовой режим имеют не все земельные участки, а лишь часть из них.

Таким образом, признание за тем или иным явлением особого правового режима имеет важное практическое значение не только для введения соответствующих объектов в гражданский оборот, но и для их защиты. На основе таких правовых режимов была разработана и соответствующая классификация разновидностей объектов гражданских прав. Получается, что для классификации объектов гражданских прав (вещи, действия, деньги, ценные бумаги, работы, услуги, информация, интеллектуальная собственность, имущественные права и др.) системообразующим фактором выступает их правовой режим.

В юридической литературе сложилось две концепции относительно того, что следует относить к объектам гражданских прав: 1) монистическая (поддерживается наличие в правоотношении одного объекта), 2) плюралистическая (поддерживается мнение о наличии нескольких объектов в правоотношении).

На наш взгляд, плюралистическая теория больше отвечает современным реалиям развития общественных отношений, потому что для удовлетворения интересов субъектов гражданских прав требуются не только вещи или действия, но и другие материальные и нематериальные блага⁷. Каждый из этих видов объектов гражданских прав имеет свою правовую природу. При этом в процессе развития интернета прослеживаются использование, взаимосвязь, взаимодействие именно разных объектов гражданских прав, начиная от вещи и заканчивая другими имущественными правами и благами, которые прямо не упоминаются в законодательстве.

Категория «объекты гражданских прав» несет важную нормативную нагрузку в законодательстве Республики Таджикистан, и получила она ее в процессе развития гражданского законодательства (1917-2015)⁸. Так, в Гражданском кодексе РСФСР (1922), который был одним из основных источников гражданского права СССР, вопросам объектов права была посвящена третья глава. В ней не давалось понятия объекта гражданских прав, но содержались нормы об оборотоспособности различных объектов. Данный кодекс действовал в Таджикской автономной ССР вплоть до 1929 г.

В Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и в Гражданском кодексе Таджикской ССР 1964 г. прямое упоминание об объектах гражданских прав отсутствует. В

⁴ Джиоева Е.Г., Мальцева И.А. Теоретические проблемы определения объекта гражданских правоотношений. Вопросы современной юриспруденции. Сб. ст. по материалам XXXVI международной научно-практической конференции (21 апреля 2014 г.). - Режим доступа: <http://sibac.info/14461> (дата обращения: 26.06.2019).

⁵ Щенникова Л.В. Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства // Законодательство. 2004. № 11. URL: <http://base.garant.ru/5126784/> (дата обращения: 15.06.2019).

⁶ Щенникова Л.В. Указ соч.

⁷ Протасов В.Н. Проблемы теории государства и права. М., 1999. URL: <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-4/30.htm> (дата обращения: 24.06.2019).

⁸ Усманов О. Особенности становления и развития основных институтов советского гражданского права в Таджикистане. Душанбе, 1974. 164 с.

некоторых статьях этих актов речь идет о предмете залога (ст. 22 Основ гражданского законодательства СССР, ст. 208 ГК Таджикской ССР), предмете авторского права (ст. 472 ГК Таджикской ССР), предметах, которые могут приобретаться лишь по специальным разрешениям (ст. 142 ГК Таджикской ССР) и т.п. Если сравнить эти статьи советского законодательства с положениями действующего законодательства Республики Таджикистан, то можно увидеть, что в настоящее время вместо слова «предмет» используется термин «объект» (ст. 5-6 Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах»; ст. 140-141 ГК РТ).

В Основах гражданского законодательства СССР 1991 г. и Модельном гражданском кодексе СНГ категория «объекты гражданских прав» используется уже достаточно широко. Так, в статье 4 Основ были перечислены объекты гражданских прав в следующей последовательности: «К объектам гражданских прав относятся вещи, деньги, ценные бумаги, иное имуще-

ство, в том числе имущественные права, изобретения, промышленные образцы, произведения науки, литературы и искусства, иные результаты интеллектуальной деятельности, а также другие материальные и нематериальные блага». Глава 3 Модельного гражданского кодекса государств-участников СНГ тоже посвящена объектам гражданских прав, что было учтено странами Содружества при разработке их гражданских кодексов, в том числе и Гражданского кодекса Республики Таджикистан 1999 г.⁹

В последнем объектам гражданских прав посвящена отдельная шестая глава, в которой пять параграфов: §1. Общие положения; § 2. Вещи; § 3. Действие; § 4. Деньги и ценные бумаги; § 5. Нематериальные блага и их защита. Анализ главы показывает, что в ней использован казахстанский законодательный опыт в данной сфере, который, на наш взгляд, не совсем бесспорен, поскольку Гражданский кодекс Республики Таджикистан не лишен недостатков.

Схема «Объекты гражданских прав по Гражданскому кодексу Республики Таджикистан (ГК РТ)»

Во-первых, общие положения (§ 1) не соответствуют содержанию остальных (специальных) параграфов, которые посвящены отдельным видам объектов гражданских прав. Параграф начинается с перечисления видов объектов гражданских прав (ст. 140), а далее в специальных параграфах характеризуются не все, а лишь некоторые разновидности объектов гражданских прав. Например, в статье 140 «Имущественные права» указанные права признаются объектом гражданских прав, но их конкретизация в данной главе отсутствует.

Во-вторых, в статье 140 Гражданского кодекса РТ разновидности объектов гражданских прав не конкретизированы достаточно четко. Законодатель разделил их на четыре группы: 1) имущественные

блага; 2) имущественные права; 3) личные неимущественные блага и 4) личные неимущественные права (см. схему). Имущественные блага и права перечисляются в одной части, они не разделяются (ч. 2 ст. 140), а личные неимущественные блага и права - в другой части (ч. 3 ст. 140). Непонятно, исходя из каких критериев, проведена такая классификация. Тем более, что в этой главе нормы посвящены не всем перечисленным в статье 140 ГК РТ видам объектов.

В-третьих, если в части 3 статьи 140 Гражданского кодекса РТ законодатель использует словосочетание «неимущественные блага», то почему в статье 170 ГК РТ они называются уже «нематериальными благами». При этом соотношение блага и права не определено. Иными словами, в данной главе очевид-

⁹ Насиров Х.Т., Рахманова Л.А., Ходжаева Л.И., Худоеров Б.Т., Шомахмадов Б., Шонасриддинов Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. Части первой (постатейный). Душанбе, 2004. 717 с.

на внутренняя несогласованность. Например, статья 170 Гражданского кодекса РТ называется «Нематериальные блага», а в самой статье наряду с благами «жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна» перечисляются и такие личные неимущественные права, как «право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право на авторство».

В-четвертых, законодатель, с одной стороны, использует слово «благо» в качестве обобщающей или собирательной категории относительно других видов объектов гражданских прав, а, с другой стороны, его правовой режим остается неопределенным.

В-пятых, в качестве объектов гражданских прав перечисляются «действия», «услуги» и «работы», а далее в статье 154 Гражданского кодекса РТ говорится о том, что «действия (бездействия), в предусмотренных законом случаях, могут быть самостоятельным объектом гражданских прав и обязанностей», а о «работах» и «услугах» в данной главе больше нет ни слова. Наверное, законодатель исходил из «поведенческой» теории объектов гражданских прав и признавал «действия» объектом гражданских прав. На наш взгляд, действия или бездействия всегда сопровождают то или иное правоотношение, и поэтому нормы, предусмотренные в статье 154 Гражданского кодекса РТ, имеют лишь справочный характер и практически ничего не решают.

Установление норм об объектах гражданских прав этим не исчерпывается. В других главах Гражданского кодекса РТ, а также в других нормативных правовых актах предусматривается более детальный правовой режим этих объектов. Например, результатам интеллектуальной деятельности в части 3 Гражданского кодекса РТ посвящается отдельная глава 57, приняты также специальные законы об отдельных видах объектов гражданских прав: «О коммерческой тайне», «О товарных знаках и знаках обслуживания», «О рынке ценных бумаг» и др.

Анализ законодательства развитых стран показывает, что они по-разному относятся к этому вопросу. Нельзя согласиться с Л.В. Щенниковой, которая пишет, что «Гражданский кодекс ФРГ понятие объекта прав не употребляет: второй раздел первой книги (§ 90-103) ГГУ называется «Вещи. Животные». Во Французском гражданском кодексе книга вторая именуется «Об имуществе и о различных видоизменениях собственности». В ней речь идет о различиях имуществ, в том числе особо характеризуется

недвижимость. В ряде стран, например, в Китае, основной гражданский закон вообще не включает особого раздела, посвященного вещам и иному имуществу»¹⁰.

Действительно, в Германском гражданском уложении второй раздел посвящен вещам и животным. В данном уложении слово «объект» не упоминается, но необходимо обратить внимание на то, что в нем используется слово «предмет» в сочетании: «предмет залога», «предмет обязательства», «предмет найма» и т.д. В Законе об авторском праве и смежных правах Германии¹¹ слово «объект» используется в контексте «объект защиты» (ст. 69 а.), а в статье 2 данного Закона используется словосочетание «защищаемые работы» (для сравнения: в законодательствах постсоветских стран используется словосочетание «объекты авторских прав»).

В статье L112-2 Гражданского кодекса Франции, посвященной интеллектуальной собственности, тоже речь идет о «защищаемых работах». В Гражданском кодексе Франции категория «объект» встречается часто, и как обобщающая категория она используется в названии части 3 данного Кодекса - Объект и предмет контракта (Section III - Of the Object and Subject-Matter of Contracts)¹².

В статье 3.1 Гражданского кодекса Нидерландов предусмотрено понятие имущества как объекта права («Имущество (или активы) состоит из всех вещей и всех других имущественных прав»)¹³. Вслед за этим даются понятия других объектов: «вещи», «животные», «имущественные права», «движимые и недвижимые вещи», «бытовые вещи», «принадлежности к вещи», «зависимые (или связанные) права», «ограниченные имущественные права» и т.п.

В части 4 Гражданского кодекса Японии (ст. 86-89) акцентируется внимание на вещи, и понятие вещи определяется в узком смысле. В статье 86 данного Кодекса конкретизируется, что «термин «вещи» используется в настоящем кодексе как материальные вещи»¹⁴.

Часть 2 Гражданского кодекса Индонезии посвящена природе владения и объектам, являющимся его предметами¹⁵.

В Гражданском кодексе Ирана категория «объект» используется очень широко¹⁶. Например: в статье 18 – объекты недвижимого имущества; в параграфе 4 - найденные объекты и животные; в статье 214 - объект сделки, в статьях 348-361 - объект купли-продажи и т.п.

Раздел 5 Общих положений гражданского права Китая называется «Право собственности на имуще-

¹⁰ Щенникова Л.В. Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства // Законодательство. - 2004. - № 11. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/5126784/> (дата обращения: 15.06.2019).

¹¹ Закон ФРГ «Об авторском праве и смежных правах» (Act on Copyright and Related Rights (Copyright Act)). URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_urhg/englisch_urhg.html (дата обращения: 20.06.2019).

¹² Гражданский кодекс Франции (Civil Code of France) - Режим доступа: <https://phalhty.files.wordpress.com/2006/11/civil-code-france.doc> (дата обращения: 20.06.2019).

¹³ Гражданский кодекс Нидерландов. URL: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook033.htm> (дата обращения: 20.06.2019).

¹⁴ Гражданский кодекс Японии. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Civil_Code_of_Japan/Part_I (дата обращения: 20.06.2019).

¹⁵ Гражданский кодекс Индонезии. URL: [https://www.tribunais.tl/files/Codigo_Civil_Indonesia_\(Ingles\).pdf](https://www.tribunais.tl/files/Codigo_Civil_Indonesia_(Ingles).pdf) (дата обращения: 20.06.2019).

¹⁶ Гражданский кодекс Ирана. URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/ir/ir009en.pdf> (дата обращения: 20.06.2019).

щество и имущественные права, связанные с ним». Данный раздел посвящен общим положениям о собственности и имущественному праву, обязательственному праву, интеллектуальной собственности и личным правам¹⁷.

Таким образом, категория «объекты гражданских прав» имеет практическое применение не только в законодательстве Республики Таджикистан, но и в гражданских законодательствах развитых стран мира.

Аналогичная ситуация сложилась и в законодательстве стран бывшего СССР. Например, в Гражданском кодексе Азербайджана нет специальной главы, посвященной объектам гражданских прав, но при этом третий раздел кодекса называется «Имущественное и вещное право». В нем имеются некоторые нормы, которые прямо посвящены данному вопросу. Например, статья 135 называется «Объект вещных прав», где определяются вещи и имущество.

Вторая книга Гражданского кодекса Грузии называется «Вещное (имущественное) право», объекты гражданских прав в нем рассматриваются в разных главах. Раздел 1 второй книги Гражданского кодекса Молдовы называется «Имущественное право», здесь характеризуются понятия вещи, денег, интеллектуальной собственности и имущества.

В Гражданском законе Латвии отдельный раздел посвящен вопросам вещи (телесные и бестелесные)¹⁸.

В части 2 Гражданского кодекса Туркменистана устанавливаются общие положения о вещи и интеллектуальной собственности. В гражданских кодексах Армении, Кыргызстана, Казахстана, Беларуси, Узбекистана, России, Украины, Литвы предусмотрены отдельные главы или разделы (подразделы), посвященные объектам гражданских прав, в них перечисляются и в общем порядке характеризуются виды объектов гражданских прав.

Обобщая нормы гражданских кодексов бывших республик СССР об объектах гражданских прав, можно утверждать, что они подразделяются на две группы: 1) гражданские кодексы, которые имеют отдельные главы по объектам гражданских прав, где перечисляются и даются общие характеристики видов объектов гражданских прав (Таджикистан, Армения, Кыргызстан, Казахстан, Беларусь, Узбекистан, Россия, Украина, Литва); 2) кодексы, которые не имеют таких глав, но разновидности объектов гражданских прав характеризуются в разных главах кодексов, например, в главах о вещах, об имуществен-

ных правах и т.п. (Азербайджан, Туркменистан, Молдова, Грузия, Латвия).

Итак, в законодательстве разных стран мира правила об объектах гражданских прав сформулированы по-разному. Это касается терминологии (обычно используются термины «объект», «вещь», «предмет», «имущество» и т.п.) и места расположения нормы (нормы об объектах объединены в одной или в разных частях законодательного акта). В то же время по существу правовое регулирование объектов гражданских прав направлено на признание того или иного явления в качестве такового, а определение их правового режима охватывает правовое обеспечение их использования для удовлетворения потребностей субъектов, их внедрения в гражданский оборот (оборотоспособные объекты) и их защиту.

На современном этапе развития гражданского законодательства Республики Таджикистан можно говорить о том, что вопрос об объектах гражданских прав до сих пор остается дискуссионным. Первая проблема, характерная для законодательства, - это признание того или иного явления в качестве объекта гражданских прав. Например, признание домена в качестве объекта гражданских прав неоднозначно воспринимается учеными, практиками, и законодателями.

Вторая проблема - это определение правового режима объектов гражданских прав. Если традиционные объекты гражданских прав имеют детальный правовой режим, то о «нетрадиционных» объектах гражданских прав этого уже не скажешь.

При этом иную ситуацию можно наблюдать в отношении таких объектов, как сайт, домен и IP. Эти объекты, хотя они прямо и не признаны объектами гражданских прав, прямо или косвенно, но все же включаются в относительные и абсолютные правоотношения.

Актуальным вопросом остается и защита объектов гражданских прав. Так, в проекте нового Гражданского кодекса Республики Таджикистан, который разработан рабочей группой (создана Распоряжением Президента РТ от 8 июня 2013 г. № 2257), предусмотрен ряд новелл по защите владения и личных неимущественных прав, в том числе в сети Интернет.

Итак, в заключение отметим, что научная категория «объекты гражданских прав» имеет важное теоретическое и практическое значение, так как она влияет на познавательную законодательную деятельность и содействует алгоритму определения правового режима того или иного конкретного явления как объекта гражданских прав.

Библиографический список

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М., 1940. – 192 с.
2. Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота. Сб. статей. – М.: Статут, 2007. – С. 6-78.
3. Берновский К.О. Объект права. – Харьков, 1931. – 136 с.

¹⁷ Общие положения гражданского права Китая. URL: http://chinalawinfo.ru/civil_law/general_principles_civil_law (дата обращения: 20.06.2019).

¹⁸ Гражданский закон Латвии. URL: http://www.pravo.lv/likumi/05_3_gz.html (дата обращения: 20.06.2019).

4. Брауде И.Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. – 1974. – № 1.
5. Гражданское право: в 2 т.: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2000. Т. 1. – 704 с.
6. Грибанов А.В. Предприятие как объект гражданско-правовых отношений: по праву России и Германии: автореф. дис...канд. юрид. наук. – М., 2004. – 218 с.
7. Grimm Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. – 2007. – № 1.
8. Джиоева Е.Г., Мальцева И.А. Теоретические проблемы определения объекта гражданских правоотношений. Вопросы современной юриспруденции. Сб. ст. по материалам XXXVI международной научно-практической конференции (21 апреля 2014 г.). – URL: <http://sibac.info/14461> (дата обращения: 26.06.2019).
9. Дудин А.П. Диалектика правоотношений. – Саратов, 1983. – 120 с.
10. Дудин А.П. Объект правоотношения (вопросы теории). – Саратов, 1980. – 81 с.
11. Замотаева Т.Б. Деньги как объект гражданских прав: автореф. дис...канд. юрид. наук. – Самара, 2003. – 20 с.
12. Иоффе О.С. Избранные труды. Т. 4. URL: <https://www.twirpx.com/file/2187894/> (дата обращения: 25.06.2019).
13. Карайчева О.В. Деловая репутация как объект гражданских прав: дис...канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 211 с.
14. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М., 1958. – 185 с.
15. Корецкий В.И. Авторские правоотношения в СССР. – Сталинабад, 1959. – С. 177.
16. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика. – СПб., 2002.
17. Магазинер Я.М. Объект права // Очерки по гражданскому праву: Сб. статей. – Л., 1957. – С. 65-78.
18. Магазинер Я.М. Объект права // Правоведение. – 2000. – № 6 (233). – С. 202-213.
19. Менглиев Ш. Имущественные права как объект права и правоотношения // Юрист. – 2004. – № 9.
20. Менглиев Ш.М. Действие как объект гражданских прав / Объекты гражданских прав. Материалы международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений). – Алматы, 2004. – С. 236-244.
21. Насиров Х.Т., Рахманова Л.А., Ходжаева Л.И., Худоёров Б.Т., Шомахмадов Б., Шонасриддинов Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. Части первой (постатейный). – Душанбе, 2004. – 717 с.
22. Немец Ю.Л. Наименование домена в интернете - новый объект права интеллектуальной собственности: Дис...канд. юрид. наук. – М., 2004. – 155 с.
23. Подшивалов Т. П. Объект гражданских прав и правовой режим: проблема определения // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – Вып. 3. – Т. 13.
24. Протасов В.Н. Правоотношение как система. – М., 1991. – 142 с.
25. Протасов В.Н. Проблемы теории государства и права. – М., 1999.
26. Сенчишев В.И. Объект гражданского правоотношения: Общее понятие // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. – М., 1998. – С.109-160.
27. Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права. Учеб. 2-ое изд. – Душанбе, 2002. – С. 546-547 (на тадж. яз.).
28. Сулаймонов Ф.С. К вопросу об объектах гражданских прав по гражданскому законодательству Республики Таджикистан // Государство и право. – 2008. – № 4. – С. 106-113.
29. Тагайназаров Ш.Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР. – Душанбе: Дониш, 1990. – 216 с.
30. Тагайназаров Ш.Т. Информация как объект правовой защиты // Государство и право. – 2000. – № 4. – С. 40-46.
31. Тагайназаров Ш.Т. Медицинские услуги - объект гражданского правового регулирования // Вестник цивилистики. – 2009. – № 1. – С. 4-13.
32. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. – 88 с.
33. Усманов О. Особенности становления и развития основных институтов советского гражданского права в Таджикистане. – Душанбе, 1974. – 164 с.
34. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974. – 352 с.
35. Харходин О.В. Была ли res publica вещью? URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/55/ha10.html> (дата обращения: 20.06.2019).
36. Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. – М.: Статут, 2004. – 542 с.
37. Щенникова Л.В. Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства // Законодательство. – 2004. – № 11.

Рецензент: Залавская О.М., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

САТТАРОВА ЗУЛЬФИЯ ЗУЛЬФАТОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, zsat@yandex.ru

РАЗВИТИЕ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

SATTAROVA ZULFIYA ZULFATOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, zsat@yandex.ru

DEVELOPMENT OF SIMPLIFIED FORMS OF CIVIL JUSTICE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития гражданского процесса, связанные с введением упрощенных процедур. Проводится анализ изменений в законодательство. Отдельное внимание уделено заочному производству, приказному производству, упрощенному производству.

Ключевые слова: упрощенные судебные производства, унификация процессуальной формы, гражданское судопроизводство, судебная реформа, приказное производство, заочное производство.

Review. The article deals with modern trends in civil proceedings related to the introduction of simplified procedures. The analysis of changes in the legislation. Special attention is paid to the correspondence proceedings, the writ proceedings, the summary proceedings.

Keywords: simplified civil proceedings, the unification of procedural form, civil proceeding, judicial reform, writ proceedings, correspondence proceedings.

Важнейшими направлениями развития процессуального законодательства являются повышение доступности, ускорение, удешевление правосудия. Обеспечить отмеченные целевые установки возможно при оптимизации гражданской процессуальной формы путем упрощения гражданского судопроизводства. Важнейшими направлениями реформы процессуального законодательства являются повышение доступности, ускорение, удешевление правосудия. Обеспечить отмеченные целевые установки возможно при оптимизации гражданской процессуальной формы путем упрощения гражданского судопроизводства. Одной из тенденций развития современного гражданского процесса является унификация процессуальной формы при дифференциации судебных производств и процедур. Как известно, вид производства характеризует дифференциацию гражданского процесса «по горизонтали», а стадии процесса позволяют выявить его развитие и движение по «вертикали». Рассматриваемое явление находит свое выражение также в развитии отдельных судебных процедур внутри стадий и видов производств¹. Реформирование цивилистического процесса может рассмат-

риваться в двух аспектах: судостроительном и судопроизводственном.

В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² отмечалось, что повышение эффективности российского судопроизводства осуществляется за счет унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Одним из направлений унификации является закрепление существующих видов упрощенного производства и их модификацию. Идеи унификации упрощенных форм нашли свое отражение в Федеральном законе РФ от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федеральном законе РФ от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»³. Указанные законы устанавливают упрощенное производство в гражданском процессе и приказное производство в арбитражном процессе. В КАС РФ также имеются упрощенные формы, закреплены как институты приказное, письменное производство. Верховным Судом Российской Федерации даны разъяснения по вопро-

¹ Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова. М., 2008. С. 71.

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_172071/ (дата обращения: 23.07.2019).

³ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2016 г. N 45-ФЗ // СЗ РФ. 2016. N 10. Ст. 1319.

сам применения норм об упрощенном и приказном производстве⁴.

Кроме того, Федеральным законом от 28.11.2018 N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» уточнены особенности рассмотрения судом общей юрисдикции, арбитражным судом дел в порядке упрощенного производства, а также арбитражным судом дел приказного производства. Указанный закон расширяет круг дел, увеличивая предельные размеры требований.

Упрощенное судебное производство ни в коей мере не претендует на место определенного вида гражданского судопроизводства наравне с исковым, особым. Так, Н.В. Сивак⁵, определяя правовую природу упрощенных судебных процедур, обращает внимание на совокупность таких признаков, как упрощенные методы начала судебного разбирательства; исключение проведения судебного заседания или проведение только одного судебного заседания; активное участие суда в руководстве ходом процесса; упрощенные методы ведения самого заседания; использование исключительно письменного судопроизводства; запрет или ограничение некоторых возражений и объяснений, запрет на использование определенных средств доказывания возможность делегирования полномочий судьи, относящихся к рассмотрению дела. Образование упрощенного судебного производства осуществляется по совершенно иным критериям, в частности, исходя из объективной возможности упрощения в определенных случаях отдельных элементов гражданской процессуальной формы.

Попытки определения сущности упрощенных производств неоднократно предпринимались в теории гражданского процесса. По мнению Н.А. Громошиной, «упрощение – это такая модель процедуры осуществления правосудия, которая при ее идеальном функционировании в сопоставлении с обычной (общей, ординарной) также идеально функционирующей моделью позволяет при меньшем объеме совершаемых судом и участниками процесса процессуальных действий, с меньшими финансовыми затратами и в более короткие сроки достичь целей судопроизводства, закрепленных в статье 2 ГПК РФ»⁶. Однако единой точки зрения в данном вопросе не существует. Рассматриваются многочисленные возможности модификации единой гражданской про-

цессуальной формы в ускоренном, сокращенном, заочном, приказном, частном производствах⁷.

Остается открытым вопрос о том, какие именно формы процесса стоит относить к упрощенному процессу. Не вызывает сомнения у большинства исследователей арбитражного и гражданского процесса отнесение к упрощенной форме приказного производства, а также упрощенного производства в арбитражном процессе⁸. Некоторыми в качестве упрощенного судопроизводства называется разбирательство у мирового судьи⁹. Реализация идеи упрощения осуществляется разными путями и включает в себя такие зачастую отождествляемые исследователями понятия, как, «ускоренное производство», «упрощенное производство», «письменное производство», «упрощенное судебное разбирательство», «упрощенная процедура», «меры упрощения процесса».

Несмотря на общую цель, данные понятия отнюдь не тождественны по своему содержанию. Так, «способы ускорения рассмотрения дел» и «меры упрощения процесса» могут подразумевать некоторые незначительные элементы упрощения и при этом могут относиться ко всему процессу в целом, на всех стадиях, применительно к разным видам гражданского судопроизводства.

В исследовании, посвященном ускоренным формам рассмотрения гражданских дел, «ускоренное производство» определяется как родовое понятие и включает в себя все ускоренные формы разрешения гражданских дел. «Упрощенное производство» и «сокращенное производство» являются понятиями видовым, отличающимися от родового наличием особого квалифицирующего признака. Таким признаком, характеризующим «упрощенное производство», является признак письменности процесса, а «сокращенное производство» включает в себя только формы, производство по которым осуществляется в укороченные процессуальные сроки в сравнении с ординарным процессом¹⁰.

Возникает вопрос: с помощью каких инструментов (средств) можно достичь желаемое, не навредив качеству правосудия, не ухудшая обоснованность и законность судебных актов. Основной гарантией качества является процессуальная форма, которая обеспечивает стабильность и целостность гражданского (цивилистического) процесса, базирующегося прежде всего на принципах гражданского процессуального права. В результате упрощения могут постра-

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 года № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве».

⁵ Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 5.

⁶ Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. Монография. М., Изд-во Проспект, 2010. С. 90.

⁷ См. обзор Д.А. Фурсов, И.В. Харламова Теория правосудия. Т.2. М., 2009. С. 40-62.

⁸ Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015; Грибанов Ю.Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе (сравнительное исследование правовых систем России и Германии): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2007.

⁹ Шеменова О.Н. Рассмотрение гражданских дел мировыми судьями: проблемы совершенствования процессуальной формы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

¹⁰ Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М., 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

дать ряд принципов, таких как, состязательность, устность, непосредственность, гласность и т.д. Соответственно требуется их корректировка, изменение содержания, новые исключения из принципов.

Правоприменительная практика сталкивается с рядом вопросов, требующих однозначного теоретического обоснования, к числу которых относятся сущность, признаки, способы упрощения. По существу упрощение представляет собой изменение существующих правил искового производства, которые, как известно, являются общими для всего гражданского судопроизводства. Создаются некие процедуры, сочетающие в себе признаки вида и стадии производства. В теории обобщены и выделены критерии для упрощения: ценовой, бесспорный, субъективный (зависимость от усмотрения суда и сторон). Способы также можно сгруппировать и выделить группы средств:

- процессуальные (структура суд заседания, вопросы извещения, последствия неявки, представления и исследования отдельных средств доказывания и др.);

- организационные (состав суда, делегирование полномочий, сокращенные сроки)

- технические (электронное правосудие¹¹).

Анализ действующего законодательства и теоретических исследований позволяет выделить следующие формы упрощения гражданского судопроизводства: заочное производство, упрощенное производство, приказное производство.

Заочное производство давно существует в гражданском процессе с 1995 года. В действующем ГПК РФ глава «Заочное производство» находится внутри подраздела об искомом производстве в разделе «Производство в суде первой инстанции». Таким образом, оно применяется только в гражданском процессе судом первой инстанции, в искомом производстве по усмотрению суда и связана с неявкой ответчика при определенных условиях, установленных в ст. 233 ГПК РФ. Такие же условия содержатся в ч. 4 ст. 167 ГПК РФ и могут быть использованы для вынесения обычного (не заочного) решения в отсутствие ответчика. Отсутствие одной из сторон спора - ответчика порождает некоторые особенности процессуальной формы.

В научной литературе нет однозначного мнения о том, каков характер этих особенностей, можно ли на их основе сделать вывод о том, является ли заочное производство ускоренным или же это всего лишь вариант существования классического ординарного состязательного процесса.

Большинство процессуалистов относят заочное производство к ускоренному способу разреше-

ния спора судом¹², однако другие полагают, что исходя из комплексного восприятия норм данного института заочное производство не является таковым, поскольку подчиняется общим правилам гражданского судопроизводства¹³.

На наш взгляд, следует обратить внимание на целевые установки гражданского судопроизводства и дать ответы на вопросы: обеспечивается ли доступность правосудия, какие процессуальные действия не совершаются, ускоряется ли производство по делу.

На первый взгляд, да, поскольку не откладывается судебное разбирательство. Но есть риск отмены решения, что плохо и для истца и суда, а также удлиняется срок вступления решения в законную силу. Важным является условие о причинах неявки, они неизвестны, и, соответственно должна применяться презумпция неуважительности неявки. Для повышения эффективности этой процедуры условия заочного и обычного производства следует разграничить. Если суду не известны причины неявки, которые ответчик обязан сообщить, нужно выносить только заочное решение. Если они известны, при уважительности причин неявки нужно откладывать судебное разбирательство, а неуважительности – рассматривать в отсутствие ответчика по общим правилам. Для возникновения заочного производства и его завершения заочным решением необходимо наличие определенных условий. По нашему мнению, должны быть предусмотрены условия, при которых возможно вынесение заочного решения. К числу таких условий могут быть отнесены: 1) неявка ответчика и его представителя; 2) надлежащее их извещение о времени и месте судебного заседания; 3) согласие явившегося истца (представителя истца) на рассмотрение дела в порядке заочного производства; 4) отсутствие уважительных причин неявки; 5) отсутствие просьбы ответчика о рассмотрении дела в его отсутствие.

Приказное производство закреплено и регламентировано в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ. Изначально оно появилось в ГПК РСФСР в 1995, претерпело изменения в ГПК РФ, унифицировалось в гражданском и арбитражном процессе в 2016 г. Приказное производство основано на двух критериях: ценовом и бесспорном. Приказное производство основывается на бесспорности и обязательности по определенным указанным в законе требованиям. Кроме того, установлен предельный размер требования о взыскании денежной суммы или движимого имущества. Под денежными суммами, которые подлежат взысканию в порядке приказного производства, понимаются суммы основного долга, а также начисленные на основании федерального закона или договора суммы процентов и неустоек (штрафа, пени), суммы обя-

¹¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 56 от 26.12.2017 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов».

¹² Решетникова И.В. Заочное производство // Гражданский процесс / Под ред. В.В. Яркова. М.: ВолтерсКлувер, 2006. С. 408; Царегородцева Е.А. Указ. соч. С. 134; Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Городец, 2008. С. 122.

¹³ Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М.: Проспект, 2010. С. 258; Черных И.И. Заочное производство в гражданском процессе. М.: Городец, 2000. С. 9; Решетняк В.И., Черных И.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе. М.: ЮБ «Городец». С. 9; Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2007. С. 319-320.

зательных платежей и санкций, общий размер которых на момент подачи заявления о выдаче судебного приказа не должен превышать: пятисот тысяч рублей - по заявлениям, рассматриваемым мировыми судьями, включая заявления об истребовании движимого имущества от должника (часть первая статьи 121 ГПК РФ), четырехсот тысяч рублей и ста тысяч рублей - по заявлениям, рассматриваемым арбитражными судами (пункты 1-3 статьи 229.2 АПК РФ).

Размер денежной суммы, указываемой в заявлении о выдаче судебного приказа, должен быть определен в твердой денежной сумме и не подлежит пересчету на дату выдачи судебного приказа, а также фактического исполнения денежного обязательства.

Если усматривается наличие спора о праве, то судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа. Приказное производство предшествует исковому производству, носит обязательный характер, его применение является условием обращения в суд с иском. Полагаем, что, оценивая доступность судебной защиты, следует отметить некоторые недостатки его обязательности, у заинтересованного лица отсутствует выбор порядка в рамках судебной защиты. Взыскатель изначально может знать о несогласии должника относительно исполнения, что приведет к отмене приказа. Однако он вынужден идти с заявлением о выдаче судебного приказа. Это влияет на сроки предоставления судебной защиты, не сокращает, а увеличивает общую продолжительность. ГПК РФ не предусматривает направление копии заявления о выдаче судебного приказа должнику, он узнает о приказном производстве только после выдачи судебного приказа, когда получит его копию. Каким образом усматривается наличие спора, если представленные взыскателем документы подтверждают требование, доказывают его бесспорность, неясно. Иначе урегулирован вопрос в АПК РФ и КАС РФ, где предусмотрено приложение к заявлению о выдаче судебного приказа доказательств направления или вручения копии заявления и прилагаемых документов. Обращает внимание еще один момент, касающийся основания к отказу в принятии заявления о выдаче приказа - это место жительства, нахождения должника за пределами РФ. Полагаем, что место жительства, нахождения должника должно быть известно взыскателю для использования приказного порядка, поскольку по этому адресу необходимо направлять копию приказа. В соответствии с п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» должник считается получившим копию судебного приказа в случае, если мировой судья, арбитражный суд располагает доказательствами вручения ему копии судебного приказа, направленной заказным письмом с уведомлением о вручении (часть первая статьи 113 ГПК РФ, часть 1

статьи 122 АПК РФ), а также в случаях, указанных в частях второй - четвертой статьи 116 ГПК РФ, в частях 2-5 статьи 123 АПК РФ. Гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо несут риск неполучения копии судебного приказа по обстоятельствам, зависящим от них.

Заявление о выдаче судебного приказа не может подаваться по последнему известному месту жительства должника, что допустимо при подаче искового заявления. Иначе должник теряет потенциальную возможность подать возражения относительно исполнения судебного приказа. По нашему мнению, если место жительства или нахождения должника неизвестно взыскателю, то это обстоятельство должно влечь отказ в принятии заявления о выдаче судебного приказа, что не исключает использование в дальнейшем искового порядка.

Упрощенное производство представляет собой специальный порядок рассмотрения дел, предусмотренный главой 21.1 ГПК РФ и главой 29 АПК РФ, согласно которым судами общей юрисдикции рассматриваются дела искового производства, а арбитражными судами рассматриваются дела искового производства и производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. В отличие от приказного производства рассмотрение дел в порядке упрощенного производства не исключает наличие спора о праве.

В арбитражном процессе упрощенное производство существует с 2002 г., хотя оно не было востребованной практикой в силу существования ряда организационных затруднений в направлении документов и других доказательств. Серьезным шагом в повышении эффективности упрощенного производства стали изменения, внесенные в АПК РФ 2012 г. Впервые получило законодательное закрепление использование электронных средств обмена данными, возможность участия в процессе в режиме удаленного доступа, ознакомление со всеми материалами дела, подача новых документов через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, а также посредством системы «Мой арбитраж». Новые положения концептуально изменили подход к ускорению (упрощению) в отечественном гражданском процессе, который был воплощен в арбитражном процессе. В соответствии со ст. 228 АПК РФ поступившие в арбитражный суд отзыв на исковое заявление, отзыв на заявление, доказательства и иные документы размещаются на официальном сайте соответствующего арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа в срок, не превышающий трех дней со дня их поступления в арбитражный суд.

Дела, которые подлежат рассмотрению в упрощенном порядке, можно разделить на две группы:

1) категории дел, закрепленные в части 1 статьи 232.2 ГПК РФ и частях 1 и 2 статьи 227 АПК РФ, которые подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства

2) дела, которые могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства.

К первой группе относится следующее. В соответствии с пунктом 1 части первой статьи 232.2 ГПК РФ, пунктом 1 части 1 статьи 227 АПК РФ суды общей юрисдикции и арбитражные суды рассматривают дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств в порядке упрощенного производства, если цена иска, рассматриваемого судом общей юрисдикции, не превышает ста тысяч рублей, а цена иска, рассматриваемого арбитражным судом, - пяти-сот тысяч рублей (когда ответчиком является юридическое лицо) и двухсот пятидесяти тысяч рублей (когда ответчиком является индивидуальный предприниматель). При этом заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства только в случаях:

если указанное требование не подлежит рассмотрению в порядке приказного производства;

если по указанным требованиям может быть выдан судебный приказ, но в принятии заявления о вынесении (выдаче) судебного приказа по данным требованиям мировым судьей, арбитражным судом было отказано или судебный приказ был отменен (часть третья статьи 125, статьи 128 и 129 ГПК РФ, часть 3 статьи 229.4, часть 4 статьи 229.5 АПК РФ).

В силу пункта 3 части первой статьи 232.2 ГПК РФ, пункта 1 части 2 статьи 227 АПК РФ суды общей юрисдикции и арбитражные суды, независимо от суммы заявленных требований, рассматривают дела по искам, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства.

Вторая группа дел образуется при волеизъявлении сторон. В порядке упрощенного производства судами общей юрисдикции и арбитражными судами могут быть рассмотрены дела, не включенные в перечень, содержащийся в части первой статьи 232.2 ГПК РФ, частях 1 и 2 статьи 227 АПК РФ, если стороны согласовали рассмотрение такого дела по правилам упрощенного производства и если отсутствуют обстоятельства, указанные в частях третьей и четвертой статьи 232.2 ГПК РФ, частях 4 и 5 статьи 227 АПК РФ.

Согласование рассмотрения дела в порядке упрощенного производства осуществляется в ходе подготовки дела к судебному разбирательству посредством заявления стороной ходатайства об этом и представления согласия другой стороны либо представления в суд согласия сторон на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства, предложенное по инициативе суда (пункт 5.1 части первой статьи 150, статья 152, часть вторая статьи 232.2 ГПК РФ, часть 3 статьи 135, часть 3 статьи 227 АПК РФ).

Согласие сторон на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства должно быть оче-

видным, например следовать из письменного либо зафиксированного в протоколе заявления сторон. Отсутствие возражений сторон в отношении предложения суда о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства само по себе не является согласием на рассмотрение дела в таком порядке.

Следует упомянуть и императивные нормы, устанавливающие запрет на применение упрощенного производства. Так, не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела, связанные с государственной тайной; дела по спорам, затрагивающим права детей; дела о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью; дела особого производства (часть третья статьи 232.2 ГПК РФ), дела по корпоративным спорам; дела о защите прав и законных интересов группы лиц (часть 4 статьи 227 АПК РФ), даже если стороны согласовали рассмотрение такого дела по правилам упрощенного производства. Исходя из особенностей, установленных федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства) (часть 1 статьи 223 АПК РФ), не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства также дела о банкротстве. Кроме того, не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела, отнесенные к подсудности Суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции.

Таким образом, по отдельным категориям гражданских дел упрощенное производство сегодня является обязательным и не зависит от воли сторон. Усмотрение сторон и суда тоже применяется с учетом установленных запретов и ограничений. В некоторых случаях упрощенному производству может предшествовать приказное производство, которое для бесспорных требований имеет приоритет.

Упрощенное производство также отличается своей нестабильностью, в того, что возможен переход от упрощенного к обычному порядку в силу разных обстоятельств. Переход к рассмотрению дела по общим правилам искового производства или по правилам производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, осуществляется судом по своей инициативе или по ходатайству лица, участвующего в деле, при наличии оснований, предусмотренных частью четвертой статьи 232.2 ГПК РФ, частью 5 статьи 227 АПК РФ.

Введя эту процедуру в ГПК РФ в 2016 г. законодатель взял за основу вариант упрощенного производства АПК РФ до 2012 г., без использования электронных средств обмена документами. Объяснение тому есть одно, не ограничить доступность данной формы для граждан, не пользующихся современными информационными технологиями. Однако без технического обеспечения издержки не сокращаются, со сроками предоставления доказательств также имеются вопросы, поэтому цель ускорения не может быть достигнута в полной мере.

Обозначены лишь некоторые аспекты, имеющие проблематику теоретического и практического характера. Эффективность унификации упрощенных

форм гражданского судопроизводства покажет время, их дальнейшее совершенствование должно учитывать ошибки прошлого. Требуется целостный комплексный подход, направленный для использования

вышерассмотренных форм упрощения гражданского судопроизводства, не ограничиваясь только производством в суде первой инстанции и иском производством.

Библиографический список

1. Грибанов Ю.Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе (сравнительное исследование правовых систем России и Германии): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Кемерово, 2007. – 23 с.
2. Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. Монография. – М., Изд-во Проспект, 2010. – 264 с.
3. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова. – М., 2008. – 696 с.
4. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. – М., 2014. // СПС Консультант Плюс.
5. Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 25 с.
6. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия. Т.2. – М., 2009. – С. 40-62.
7. Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 31 с.
8. Шеменова О.Н. Рассмотрение гражданских дел мировыми судьями: проблемы совершенствования процессуальной формы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 26 с.

Рецензент: Залавская О.М., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ТОМИНА АЛИНА ПАВЛОВНА

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, alinatomina@rambler.ru

ГАФАРОВ НИКИТА ЗАБИРОВИЧ

магистрант 2 курса программы подготовки «Материальное право и судебная форма его применения в гражданском судопроизводстве» Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, nikgafar@list.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TOMINA ALINA PAVLOVNA

PHD in Law, associate professor, head of chair of civil law and process of Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, alinatomina@rambler.ru

GAFAROV NIKITA ZABIROVICH

2nd year student of LLM course of «Substantive law and its' application in civil process», Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, nikgafar@list.ru

SEVERAL ASPECTS OF ENFORCEMENT OF DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В научной статье авторы исследуют некоторые аспекты исполнения решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации. В частности, проведен анализ пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, как одной из форм исполнения решений Европейского Суда по правам человека. Выявлены условия, предопределяющие невозможность исполнения таких решений.

Ключевые слова: исполнение решения Европейского Суда по правам человека, Европейский Суд по правам человека, пересмотр судебного постановления, Конституционный Суд Российской Федерации.

Review. The article examines several aspects of enforcement of decisions of the European Court of Human Rights in the Russian Federation. In particular, the authors provide analysis of the review of judicial decisions that have entered into force, as one of the forms of enforcement of decisions of the European Court of Human Rights. Authors identify conditions that predetermine the failure of enforcing such decisions.

Keywords: enforcement of a decision of the European Court of Human Rights, review of a court decision, European Court of Human Rights, Constitutional Court of the Russian Federation.

Построение правового государства, целью которого является обеспечение прав и свобод человека и гражданина, как высшей конституционной ценности, невозможно без приведения законодательства в соответствие с принципами и нормами международного права. Ратифицировав Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года¹ (далее – Конвенция), Российская Федерация стала частью общеевропейского правового пространства. Влияние европейских правовых стандартов в особен-

ности сказывается на развитии процессуального законодательства Российской Федерации.

В начале 2000 года Комитет министров Совета Европы рекомендовал государствам-участникам Конвенции обеспечить в национальном законодательстве достижение *restitutio in integrum* (восстановление положения, существовавшего до нарушения положений Конвенции), в том числе с помощью возобновления производства по разрешенному делу и его пересмотру. Несмотря на то, что Конвенция не содер-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

жит положений, обязывающих Договаривающиеся Стороны предусматривать во внутреннем праве возможность пересмотра дел и возобновления производства по делу в результате вынесения Европейским Судом по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд, ЕСПЧ) решения, наличие таких возможностей при определенных обстоятельствах является чрезвычайно важным, а в некоторых делах действительно единственным средством достижения *restitutio in integrum*.

Отметим, что еще до указанных рекомендаций Конституционный Суд Российской Федерации сформировал правовую позицию относительно исполнения решений межгосударственных органов, путем толкования части 3 статьи 46 Конституции Российской Федерации и указал, что решения межгосударственных органов могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими судами Российской Федерации и, следовательно, открывают дорогу для полномочий последних по повторному рассмотрению дела в целях изменения ранее состоявшихся по нему решений, в том числе принятых высшей внутригосударственной судебной инстанцией². Однако позиция органа конституционного контроля не повлекла соответствующих изменений в гражданском процессуальном законодательстве, в котором на тот момент отсутствовало основание для пересмотра дел, в связи с установлением ЕСПЧ нарушения Конвенции. Данный пробел привел к ситуации, когда суды выносили определения об отказе в пересмотре дел, в связи с установлением ЕСПЧ нарушения Конвенции, со ссылкой на то, что статья 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, служащих основанием для пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам³.

Многие правоведы подвергли критике статью 392 ГПК РФ, отмечая, что основная нагрузка по защите прав и свобод, гарантируемых Конвенцией, возлагается на государство-участника, которое обязано предусмотреть в законодательстве эффективный способ пересмотра решений, при обнаружении нарушения положений международного договора, в связи с чем, судам общей юрисдикции, руководствуясь частью 4 статьи 1 ГПК РФ, надлежит соотносить статью 392 ГПК РФ и статью 311 АПК РФ, применяя аналогию процессуального закона⁴.

По мнению другой группы правоведов, установленное Судом нарушение положений Конвенции

является основанием обращения лица в суд о пересмотре дела в порядке надзора и, как следствие, исправление допущенных нарушений должно иметь место именно в данной процедуре⁵. Указанная позиция обосновывалась тем, что, если суд допустил ошибку в области правоприменения при разрешении юридического казуса (судебный акт принят на базе нормы, противоречащей положениям Конвенции), что подтверждено Постановлением Суда, то следует говорить о воплощении в реальность института надзорного производства, а не вновь открывшихся или новых обстоятельств. Опираясь на указанное, ученые предлагали реформировать статью 387 ГПК РФ, включив в нее такое основание для отмены или изменения судебных актов, как отклонение от положений Европейской Конвенции при условии его выявления посредством деятельности Европейского суда.

Ряд ученых придерживались оппозиционного подхода, заключающегося в том, что национальные суды независимы от правовой системы Совета Европы, а ЕСПЧ не является контролирующей инстанцией для российской судебной системы, в связи с чем, вынесение Судом решений не должно влечь за собой отмену решений национальных судов⁶.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. - Зорькин в начале 2005 года, оценивая систему пересмотра судебных актов вступивших в законную силу, высказал позицию о том, что при существующем положении вещей многие возможности пересмотра дел блокированы, в связи с чем, было бы разумным приводить судебную систему к тому, чтобы была возможность пересмотра дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в «нормальном цивилизованном русле».

Позиция самого Европейского Суда по правам человека относительно реализации выносимых им постановлений, заключается в том, что государству-участнику надлежит самостоятельно избирать механизм исполнения возложенного на него правового обязательства по исполнению актов Суда, однако такой механизм должен отвечать сентенциям Конвенции и быть совместим с правовыми позициями Суда, содержащимися в соответствующих Постановлениях. Кроме того, механизм должен быть реально действующим и позволять фактически восстанавливать нарушенные права. Государствам не стоит забывать, что их основополагающей обязанностью как участников Конвенции является обеспечение определенных ею прав и свобод, что вытекает из статьи 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁷.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебrenникова» // Российская газета. № 31.1996.

³ Определения Никулинского районного суда г. Москвы от 11.03.2008; Определение Таганрогского городского суда Ростовской области от 05.12.2008; Определение Советского районного суда города Волгограда от 29.01.2007 // СПС «Консультант Плюс». 2019 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58322/ (дата обращения: 27.08.2019).

⁴ Шерстюк В.М. Комментарий к статье 392 ГПК РФ // Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ / Под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушников. М., 2007. С. 823.

⁵ Ершов В.В. Правовые позиции Европейского суда по правам человека // Российское правосудие. 2007. № 1. С. 31.

⁶ Федина А.С. Значение решений Европейского суда по правам человека в реализации принципа законности в гражданском судопроизводстве // Юрист. 2007. № 3. С. 57.

⁷ Постановление ЕСПЧ от 13.07.2000 по делу «Скоццари (Scozzari) и Джунта (Giunta) против Италии» (жалобы N 39221/98 и 41963/98) // Официальный сайт Европейского суда по правам человека URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 26.08.2019).

В 2007 году Государственной думой Российской Федерации отклонена часть законопроекта, предложенного Верховным Судом Российской Федерации, касающаяся внесения изменений в статью 392 ГПК РФ путем дополнения перечня вновь открывшихся обстоятельств фактом установления ЕСПЧ нарушения Конвенции со ссылкой на то, что право Европейского суда проводить проверку национального законодательства на предмет их соответствия Конвенции и признавать их не соответствующими этой Конвенции вызывает сомнение, так как в круг его полномочий входит принятие решений по конкретным делам заявителей о нарушении или отсутствии нарушения положений Конвенции, а не обсуждение национального законодательства стран, входящих в Совет Европы.

Неразрешение проблемы, безусловно, становилось основанием для многочисленных обращений в Конституционный Суд Российской Федерации. В 2010 году Конституционный Суд, разрешая жалобу, вынес Постановление, вызвавшее большой резонанс в обществе, в первую очередь, ввиду неоднозначности высказанной в нем правовой позиции. Так, с одной стороны, Конституционный Суд указал, что статья 392 ГПК РФ по конституционно-правовому смыслу не противоречит Конституции РФ, с другой – указал, что восстановление прав, нарушение которых выявлено Европейским Судом, требует приведения процедуры пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в соответствие с «общеправовыми принципами справедливости и равенства» и обязал законодателя внести изменения в ГПК РФ с целью гарантирования возможности пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в случаях установления Европейским судом нарушения положений Конвенции. Кроме того, суд сделал важный с точки зрения его мотивации и результата, вывод об идентичности по существу прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ и Конвенции, что предполагает возможность использования в целях полного восстановления нарушенных прав единого механизма исполнения решений Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, в силу общей природы правового статуса этих органов и их предназначения⁸.

Изложенное послужило основанием реформирования гражданского процессуального законодательства Российской Федерации. Так, статья 392 ГПК РФ реформирована путем дополнения части 4 пунктом 4 со следующим содержанием: «установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конк-

ретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека»⁹.

Подобное реформирование представляется позитивным шагом в области исполнения в российском гражданском процессе постановлений ЕСПЧ, так как очевидно, что лицо, в отношении которого Европейским судом установлено нарушение Конвенции, должно иметь реальную возможность восстановления своих прав. В данном случае, это право реализуется путем обращения в компетентный суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре судебного акта, послужившего поводом для направления жалобы в Европейский Суд, так как вынесение Судом постановления подразумевает принятие государством-ответчиком конкретных мер по его исполнению. Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, постановления ЕСПЧ о признании Российской Федерации нарушившей права и основные свободы лица, закрепленные в Конвенции, подлежат исполнению на территории нашего государства¹⁰.

Не вызывает сомнений, что участие государства в Конвенции, как и в любом другом международном договоре, предполагает исполнение им взятых на себя обязательств – это правовая аксиома, выраженная в принципе *pacta sunt servanda*. Лицо путем обращения к наднациональным органам правосудия, переносит защиту своих прав на более высокий охранительный уровень, в связи с чем, выводы международного суда не могут не видоизменять содержание национального судебного акта.

Постановления ЕСПЧ адресованы государству-участнику Конвенции, так как международное право рассматривает его как единого целостного субъекта. При этом принятие мер по исполнению постановлений ЕСПЧ – это деятельность государственных органов страны, на которых ложится бремя исполнения актов международных органов правосудия. Непосредственно процесс исполнения постановлений ЕСПЧ в части мер общего характера включает в себя определение государственных органов, ответственных за исполнение акта, распределение между ними обязанностей по выполнению конкретных действий, а также координацию между различными органами. Таким образом, все действия, осуществляемые национальными властями на основании актов Европейского Суда, направленные не только на реальное восстановление права или законного интереса, нарушение которого установлено в исполняемом постановлении, но и на предотвращение подобных нарушений в дальнейшем, можно охватить термином «исполнение постановления Европейского Суда». Как следствие, под формой исполнения постановления ЕСПЧ

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» // СЗ РФ. 2010. № 11. Ст. 1255.

⁹ Федеральный закон от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 281. 2010.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // СЗ РФ. 2013. № 50. Ст. 6670.

следует понимать совокупность мер, принимаемых органами той или иной ветви государственной власти Российской Федерации в рамках своей компетенции, направленных на восстановление или законного интереса, нарушение которого установлено ЕСПЧ при рассмотрении конкретного дела. При этом существуют формы исполнения, включающие в себя меры общего характера (внесение изменений в действующее законодательство о гражданском судопроизводстве; применения правовых позиций ЕСПЧ национальными судами при рассмотрении конкретных случаев и др.) и формы исполнения, включающие в себя меры индивидуального характера, к которым относятся: выплата заявителю присужденной суммы справедливой компенсации; возобновление судами производства по делам, в ходе которых были допущены установленные ЕСПЧ нарушения прав и законных интересов лиц¹¹.

Вопрос пересмотра дела в связи с установлением ЕСПЧ нарушения Конвенции интересен в разрезе неопределенности в вопросе о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, основанного на положениях международного договора Российской Федерации в истолковании, предположительно приводящем к их расхождению с Конституцией РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации выделил две ситуации, когда Постановление Европейского Суда может не исполняться на территории Российской Федерации. Во-первых, Конвенция – международный договор и, в случае, если при толковании Конвенции Судом осуществлено нарушение общего правила толкования международных Договоров, ввиду чего смысл положения Конвенции вступил в противоречие с таким императивным принципом международного права, как невмешательство во внутренние дела государства, то Постановление Суда, основанное на таком толковании не может считаться обязательным для исполнения на территории Российской Федерации. Во-вторых, если Постановлением Суда при толковании Конвенции неправомерно затрагиваются принципы и нормы Конституции РФ, в том числе в части предписаний, основанных на таком толковании положений Конвенции, которое вступает в противоречие с Конституцией РФ¹². Таким образом, орган конституционного контроля сформировал следующую позицию: если Европейский Суд по правам человека, при толковании Конвенции придает ее конкретным положениям иное значение, нежели его обычное, либо осуществляет толкование вопреки объекту и целям Конвенции, то Российская Федерация вправе не исполнять его на своей территории.

Не вызывает сомнений, что при взаимодействии различных правовых порядков возможны ситуации, когда возникают противоречия в толковании конкретных прав человека. Механизмом преодоления таких противоречий в Российской Федерации стало наделение Конституционного Суда РФ новым полномочием – разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека с точки зрения основ конституционного строя Российской Федерации и установленного Конституцией РФ правового регулирования прав и свобод человека и гражданина¹³. Очевидно, что при наличии противоположных по смыслу решений международных и национальных органов возникает необходимость преодоления правовой неопределенности, в связи с чем, законодателем выбран путь выхода из таких ситуаций через возможность принятия Конституционным Судом решения о неисполнении актов международных органов правосудия.

Ряд правоведов высказывают сомнения в эффективности нормативного закрепления такого жесткого механизма выхода из сложившейся ситуации. Обосновывается это тем, что у Конституционного Суда РФ появилось полномочие буквально отменить на территории Российской Федерации определенные решения ЕСПЧ, что само по себе невозможно, так как данные решения должны быть исполнены, ввиду взятых на себя Российской Федерацией обязательства при ратификации Конвенции и признании юрисдикции Суда¹⁴. Введенный порядок контроля за возможностью исполнения решений Европейского Суда несет под собой не столько обеспечения верховенства Конституции РФ, сколько в большей степени политический подтекст и направлен на ослабление влияния Суда на территории нашего государства, а также еще раз подчеркивает исключительность полномочий Конституционного Суда РФ по толкованию Конституции РФ. Учеными также отмечается, что задачей Российской Федерации является принятие оптимальных мер по исполнению решений ЕСПЧ (с учетом разницы в законодательстве) и их безусловное исполнение, в то время как на сегодняшний день избран путь поиска оснований их неисполнения¹⁵. Отмечается также, что смысл международной системы защиты прав человека заключается в том, что государство-участник передает независимому наднациональному судебному органу полномочий на осуществление им проверки принятых на национальном уровне актов правосудия на соответствие установленным международным стандартам обеспечения прав человека, что подразумевает обязанность государства исполнять выносимые наднациональным ор-

¹¹ Машкова К.В. Исполнение Постановлений Европейского суда по правам человека в гражданском и арбитражном процессах: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. С. 31.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Российская газета. № 163. 2015.

¹³ Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. № 284. 2015.

¹⁴ Авхадеев В.Р., Астахова В.С., Андриченко Л.В. и др. Договор как общеправовая ценность: Монография. М.: ИЗиСП. Статут. 2018. Ст. 381.

¹⁵ Терехова Л.А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве: Монография. М., 2017. С. 390.

ганом решения¹⁶. Между нормами Конституции РФ и Конвенции не может быть противоречий, так как оба акта закрепляют минимальный перечень прав и свобод человека и гражданина, ввиду чего конфликт является иллюзорным. Е.Н. Кузнецов указывает, что Российская Федерация, как государство-ответчик обязано исполнять любое постановление ЕСПЧ в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации¹⁷.

Позволим себе не согласиться с указанными позициями и отметить, что внедрение юрисдикции Европейского суда в российскую правовую систему должно иметь свои пределы. Если толкование положений Конвенции, данное Судом в Постановлении входит в противоречие с основополагающим правами и свободами, закрепленными в Конституции РФ, отступление от обязанностей по исполнению такого Постановления в данном случае будет являться единственным способом избежать нарушения основополагающих норм и принципов Конституции Российской Федерации. Кроме того, из положения статьи 104.3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», регламентирующего пределы проверки при рассмотрении данной категории дел, судебный орган конституционного контроля проверяет на соответствие Конституции РФ не само решение межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, а лишь возможность его исполнения, обуславливая ее соотношением истолкования данным органом положений международного договора Российской Федерации и вытекающих из него мер, в том числе предполагающих изменение отечественного законодательства, с основами конституционного строя Российской Федерации и установленным Конституцией РФ регулированием прав и свобод человека и гражданина. Иными словами, Конституционный Суд РФ должен оценить, совместимо ли решение ЕСПЧ с конституционным порядком Российской Федерации. Иное толкование полномочий Конституционного Суда означало бы превращение его в некую высшую инстанцию по отношению к межгосударственным органам, что противоречит не только принципам и нормам международного права, но и самой Конституции РФ.

При этом, как справедливо отмечается в науке, Конституционный Суд РФ должен использовать свое новое полномочие умеренно, исходя из общего правила об обязательности решений Европейского Суда на территории Российской Федерации. В связи с этим, представляется, что интерпретирование Постановлений ЕСПЧ должно происходить не с позиций отрицания, а с точки зрения поиска конститу-

ционных способов их учета и исполнения, отдавая предпочтение средствам диалога с межгосударственными органами¹⁸. На наш взгляд, при разрешении вопроса об исполнении Постановления Суда, Конституционному Суду следует руководствоваться следующим механизмом: если в Конституции РФ закреплен более высокий уровень гарантий прав и свобод человека, чем в предложенном Европейским Судом толковании конвенционных положений, то постановление с таким толкованием не подлежит применению на территории нашего государства, и наоборот, если более высокий уровень обеспечения прав и свобод человека вытекает из правовых позиций Европейского Суда, то они имеют приоритетное значение перед конституционными нормами.

Таким образом, исполнению на территории Российской Федерации подлежат не все постановления Суда, а лишь те, которые не противоречат основам конституционного строя Российской Федерации. Не стоит забывать, что Конвенция ратифицирована в целях наиболее полной реализации фундаментального положения Конституции РФ о признании прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности, в связи с чем – является лишь дополнительной гарантией соблюдения прав и свобод. В то же время ЕСПЧ наделен полномочиями толкования Конвенции, которое вполне может вступать в противоречие с закрепленными на территории нашего государства правами и свободами, в связи с чем, ограничение исполнения постановлений ЕСПЧ полностью согласуется с принципом государственного суверенитета Российской Федерации.

Кроме того, хотелось бы отметить, что разрешение судом вопроса о пересмотре национального судебного акта в связи с установлением Европейским Судом нарушения положений Конвенции должно основываться на всестороннем и полном рассмотрении конкретных обстоятельств дела. Совершенно справедливым представляется высказывание А.И. Ковлера о том, что пересмотр дел, рассматриваемых национальными судами, не может быть императивным в случае установленного ЕСПЧ нарушения¹⁹.

Верховный Суд Российской Федерации предостерег от автоматического пересмотра дел в случаях установления ЕСПЧ нарушения Конвенции и указал, что в качестве условия пересмотра важно не столько установление нарушения, сколько определение в конкретной ситуации факта того, продолжает ли лицо испытывать неблагоприятные последствия судебного акта, и могут ли обеспечить иные средства, не связанные с пересмотром дела восстановление нарушенных прав. Одновременно, подлежит установ-

¹⁶ Варламова Н.В. Проблемы конституционализации правопорядка в условиях современных интеграционных процессов // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 14.

¹⁷ Кузнецов Е.Н. Решения Европейского суда по правам человека и новая практика Конституционного Суда России // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 10. С. 34.

¹⁸ Брежнев О.В. Процессуальные особенности рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации дел о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 66.

¹⁹ Ковлер А.И. Европейская конвенция: проблемы толкования и имплементации: Монография. ИЗиСП. Норма. ИНФА-М. 2019. Ст. 275.

лению – следует ли из Постановления Суда вывод о том, что решение национального суда противоречит положениям Конвенции по существу либо допущено процессуальное нарушение, которое ставит под сомнение результат рассмотрения всего дела. Кроме того необходимо устанавливать в каждом конкретном деле причинно-следственную связь между установленным Европейским Судом нарушением Конвенции и неблагоприятными последствиями, которые продолжает испытывать заявитель²⁰.

Данный подход представляется весь обоснованным, так как конституционное требование о стабильности судебного акта предполагает предотвращение ситуаций безосновательного возобновления судебного разбирательства. Не может быть возобновлено дело, ввиду наличия Постановления ЕСПЧ о нарушении прав заявителя, если данное нарушение не связано с самим судебным разбирательством и не повлияло на результат рассмотрения дела. Кроме того, при рассмотрении вопроса о возможности пересмотра окончательных судебных постановлений по новым обстоятельствам подлежат применению предусмотренные ГПК РФ требования о законности, обоснованности и мотивированности решения суда. Гарантией процессуальных прав граждан в данном случае являются установленные ГПК РФ процедуры проверки судебных постановлений судами вышестоящих инстанций и основания для их отмены или изменения.

Так, в одном из судебных актов указано, что установленное в результате наднационального производства, осуществленного Европейским Судом по правам человека нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении заявителей, носит исключительно процедурный характер, не касается существа разрешенного национальным судом гражданско-правового спора, не привело и не могло привести при окончательном разрешении спора к неправильному установлению судом юридически значимых обстоятельств и неправильному применению норм права, регулирующих спорные правоотношения. Исходя из данных обстоятельств, суд посчитал, что установленное Постановлением Европейского Суда по правам человека нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не влечет пересмотра на основании пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов по следующим основаниям²¹.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить,

что международная защита прав человека заключается не только в закреплении основных прав и свобод в соответствующих международных договорах, но и в принятии на себя государствами обязательств по реализации этих норм, а также создание международных механизмов контроля за выполнением государствами своих международных обязательств и непосредственной защиты нарушенных прав отдельного человека. Исполнение Постановлений ЕСПЧ является одной из гарантий восстановления нарушенных прав человека, в связи с чем, закрепление четкого механизма их исполнения является непосредственным обязательством государств-участников Конвенции. При этом перед исполнением конкретного решения ЕСПЧ Российская Федерация, в рамках защиты прав и свобод человека и гражданина, может проверить данное решение на соответствие основным принципам, закрепленным в нормах Конституции РФ. Такая прерогатива относится к полномочиям Конституционного Суда РФ, призванного обеспечивать соблюдение на территории нашего государства основных прав и свобод человека и гражданина. При наличии противоречий между толкованием норм Конвенции, данным Судом с нормами Конституции РФ, Российская Федерация вполне обоснованно может в порядке исключения отойти от взятых на себя обязательств по исполнению решений ЕСПЧ. Так, в ситуации, когда Конституцией РФ предусмотрен более высокий уровень гарантий прав и свобод человека, чем в предложенном Европейским Судом толковании конвенционных положений, то постановление с таким толкованием не может быть исполнено на территории Российской Федерации. При этом следует подчеркнуть, что пересмотр судебного акта после установления Судом факта нарушения этим актом прав и свобод заинтересованного лица, как одна из форм исполнения постановлений Европейского Суда, не может быть произведен на основании Постановления, признанного не подлежащим применению на территории Российской Федерации. Кроме того, при разрешении вопроса о пересмотре судебного акта надлежит устанавливать связь между признанным нарушением Конвенции и исходом судебного разбирательства, а также определять необходимость пересмотра вступившего в законную силу решения национального суда, как одного из средств восстановления нарушенных прав и свобод лица, обратившегося в Европейский Суд. Важно помнить, что пересмотр судебных решений национальных инстанций не самоцель, важнее – восстановление нарушенного права гражданина.

Библиографический список

1. Авхадеев В.Р., Асташова, В.С., Андриченко, Л.В. и др. Договор как общеправовая ценность. Монография. – М.: ИЗиСП. – Статут. – 2018. – Ст. 381.

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

²¹ Определение Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 19.10.2018 № 44Г-44/2018 «Об отказе в удовлетворении заявления о пересмотре по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов по иску о взыскании компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья» // СПС «КонсультантПлюс». 2019 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58322/ (дата обращения: 28.08.2019).

-
2. Брежнев О.В. Процессуальные особенности рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации дел о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 2. – С. 66.
 3. Варламова Н.В. Проблемы конституционализации правопорядка в условиях современных интеграционных процессов // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 2. – С. 14.
 4. Ершов, В.В. Правовые позиции Европейского суда по правам человека / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2007. – № 1. – С. 31.
 5. Ковлер, А.И. Европейская конвенция: проблемы толкования и имплементации. Монография. – М.: Норма. ИНФА-М, 2019. – Ст. 275.
 6. Кузнецов, Е.Н. Решения Европейского суда по правам человека и новая практика Конституционного Суда России // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 10. – С. 34.
 7. Машкова, К.В. Исполнение Постановлений Европейского суда по правам человека в гражданском и арбитражном процессах: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – М., 2014. – 264 с.
 8. Терехова Л.А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве. Монография. – М. – 2017. – С. 390.
 9. Федина, А.С. Значение решений Европейского суда по правам человека в реализации принципа законности в гражданском судопроизводстве // Юрист. – 2007. – № 3. – С. 57.
 10. Шерстюк, В.М. Комментарий к статье 392 ГПК РФ / Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ / Под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. – М., 2007. – С. 823.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

ЯНЕВА РИММА РУСТАМОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

МОРАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

YANEVA RIMMA RUSTAMOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil law and procedure of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

MORALIZATION OF CIVIL PROCEDURAL LAW IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Аннотация. Научная статья посвящена анализу взаимодействия нравственности и права в условиях процесса глобализации. Особое внимание автором уделено выводам о необходимости единого подхода к пониманию содержания нравственных основ гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: нравственность, право, добросовестность, справедливость, разумность, судопроизводство, глобализация.

Review. The scientific article is devoted to the analysis of the interaction of morality and law in the process of globalization. The author pays special attention to the conclusions about the need for a unified approach to understanding the content of the moral foundations of civil proceedings.

Key words: morality, law, integrity, justice, reasonableness, justice, globalization.

Вопрос о соотношении права и нравственности издавна является объектом многочисленных и философских, и правовых исследований. Это связано с тем, что механизмы права управляли жизнедеятельностью человека в течение большей части его истории, а мораль обеспечивала мотивацию действий отдельных индивидов и социума, формировала отношение к государству и праву.

Мораль и право предстают в истории человечества двумя традиционными комплексами требований, поддерживающими определенный строй и ритм общения, содержащими ориентиры в различных вариантах законопослушного поведения. Вместе с тем, споры, возникающие под воздействием несовпадающих или противостоящих интересов или упорствующих заблуждений, в той или иной мере проясняют своеобразие природы и назначения права и морали в жизни общества¹.

Формирование и функционирование и морали, и права проходят под влиянием развивающихся общественных отношений. Исторически нравственность и право пребывают как в некоторой внутренней переплетенности, так и в теоретической обособленности. И право, и мораль регулируют поведение людей в обществе, они содержат требования, адресованные личности, имеющие, как правило, нормативный характер. Важной задачей права и морали является воспитание гражданина, гармонически сочетающего свои личные интересы с общественными. Од-

нако в отличие от нравственности, право – организованная, целенаправленная, опирающаяся на политику российского государства сила. Необходимо понимать, что право и мораль – принципиально различные социальные явления, регуляторы, а их взаимодействие – это соотношение разных принципов². В свою очередь, абсолютная морализация права будет столь же ошибочна, как и узаконение морали.

Исторически моральное начало уважения и любви к ближнему влияло на законодательство, постепенно видоизменяло действующее право. Сочетая свое функционирование с действием других прогрессивных сил истории, оно способствовало усовершенствованию права в смысле приближения его к нравственному идеалу. Требуя, чтобы правами наделялись все члены общества, и личность уважалась всегда и во всем, оно содействовало отмене рабства и крепостничества, гуманизации карательной системы государства, а также установлению правосудия. Воздействие морали на право сказывается в самом применении права на практике. Как бы ни была совершенна правовая система, она все же требует известного смягчения в своем приложении к жизни.

В процессе формирования норм морали и права их взаимное влияние заключается в расширении нравственной основы правовых норм. В определенный период развития права законодатель приходит к выводу о существовании общественных потребностей, оценивает их значение, обращаясь к морали. Та-

¹ См.: Графский В.Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право. 1998. № 8. С. 114.

² См.: Там же. С. 116.

ким образом, право прямо или косвенно исходит из принципов морали, предъявляет требования, вытекающие из этих принципов. Взаимодействие права и морали состоит, кроме того, в том, что государство в нормативных актах в необходимых случаях подчеркивает государственное значение соблюдения гражданами норм морали. Между тем, нормы права служат средством нравственного воспитания граждан. Однако было бы ошибочным представлять взаимосвязь права и морали таким образом, будто бы моральность права в обществе исключает возможность противоречия между отдельными нормами права и морали³.

Значение норм нравственности для права государства зависит и от того, какая присуща ему правовая система, характеризующая уровень развития страны. Так, в странах романо-германской правовой системы на первый план выдвинуты нормы права, которые рассматриваются как правила поведения, отвечающие требованиям справедливости и морали.

Другая правовая семья — общего права — включающая право Англии и стран, последовавших образцу английского права, имеет совсем иные характерные черты. Общее право было создано судьями, разрешавшими споры между отдельными лицами; эту печать своего происхождения данная правовая система несет на себе до сего времени. Норма общего права менее абстрактна и направлена на разрешение конкретной проблемы, а не формулировку общего правила поведения в будущем. Нормы, касающиеся отправления правосудия, судопроизводства и даже исполнения судебных решений, в глазах юристов этих стран имеют не меньшее, а даже большее значение, чем относящиеся к материальному праву.

Некоторые ученые предлагали выделять в качестве самостоятельной — социалистическую правовую систему, основой которой являлась романо-германская. Руководители социалистических стран ставили целью создание общества нового типа, в котором не будет государства и права. По этой причине единственным источником социалистического права являлось революционное творчество законодателя, которое выражало волю народа, руководимого коммунистической партией. Действуя в таких условиях, авторы Гражданского кодекса РСФСР 1922 года пошли по пути рецепции буржуазного гражданского права. ГК РСФСР 1922 года открывала статью, в которой говорилось о недопустимости осуществления гражданских прав в противоречии с их социально-хозяйственным назначением. В данной норме впервые был закреплен принцип добросовестности, содержание которого раскрывалось сквозь призму социального назначения гражданского права⁴. Хотя данная норма и не содержала прямых положений относительно каких — либо нравственных основ

законодательства, однако, согласно мнению некоторых авторов, в ней был закреплен именно принцип добросовестности⁵.

В теории права выделяют и иные правовые системы, однако не существует ни одной такой, которая не позаимствовала бы те или иные элементы у одной из приведенных семей⁶.

В общем виде можно выделить три основные формы взаимодействия права и морали: 1) влияние морали на формирование норм права; 2) влияние права на формирование нравственных норм и воззрений; 3) совместное регулирование правом и моралью общественных отношений. Данная форма взаимодействия предполагает изучение тех конкретных связей, которые складываются между моралью и каждой отраслью права. Процесс преодоления противоречий между нормами морали и права также можно назвать одной из форм взаимодействия нравственности и права.

Нравственность и право, являясь классическими нормативными регуляторами человеческого поведения, приобретают ныне значение весьма существенного фактора, который может способствовать решению не только ряда теоретических, но и определенных практических задач, связанных с повышением уровня общественного сознания, политической и нравственной культуры общества в целом и личности в особенности, укреплением правовой основы государственной и общественной жизни.

В отечественной науке по вопросу о соотношении понятий права и нравственности единого мнения не существует. В одних случаях эти категории противопоставляли и разобщали (В.Г. Щеглов, Ф.В. Тарановский Б.Н. Чичерин и др.), а в других — отождествляли (Н.М. Коркунов), либо акцентировали внимание на тесную связь морали и права (П.И. Новгородцев, П.Г. Виноградов, В. Соловьев)⁷.

Проблему соотношения морали и права следует рассматривать на трех уровнях: на зарубежном, национальном и международном. Законодательство большинства современных зарубежных государств имеет морально-правовую окраску. Однако подходы к моральным категориям различны, что объясняется не только отличием правовых систем, о чем мы указывали ранее но и разными уровнями правовой культуры в государствах. На нравственную жизнь европейских государств в свое время сильное влияние оказала церковь, которая не стала вырабатывать самостоятельных правовых положений, а примкнула к римскому праву. В результате такого влияния многие европейские государства стали правопреемниками римского частного права.

Процессуальное законодательство большинства государств содержит нравственную окраску правил публичного судопроизводства. Так, в соответ-

³ См.: Васильев Ю.С. Взаимодействие права и морали. // Советское государство и право. 1966. № 11. С. 13.

⁴ Свердлов Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985. С. 114.

⁵ См.: Вороной В. Добросовестность как гражданско-правовая категория // Законодательство. № 6. 2002. С. 12.

⁶ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. 1999. С. 23-24.

⁷ Янева Р.Р. О нравственных началах гражданского судопроизводства. Материалы Всероссийской научно — практической конференции «Актуальные проблемы становления и развития гражданского общества в России и зарубежом». Оренбург, ОГАУ, 2012.

ствии с Конституцией Греции, «заседания любого суда являются публичными, если только он своим решением не сочтет, что гласность оказалась бы вредной для общепринятых норм морали или что имеются особые причины для охраны частной или семейной жизни участников процесса»⁸. В Англии суд вправе по своему усмотрению слушать дело при закрытых дверях, если оно касается государственных секретов, несовершеннолетних, морали. Аналогичное правило содержится в ГПК Франции. Французское и бельгийское процессуальное законодательство предусматривают применение санкций за подачу необоснованных жалоб и ходатайств: в случае обращения с жалобой с целью злоупотребления или затягивания процесса, на сторону помимо компенсации судебных расходов, может быть наложено обязательство уплатить штраф⁹.

В России взаимодействие права и морали в процессе совместного регулирования ими общественных отношений реализуется, в том числе, в сфере гражданского судопроизводства. Так, в Конституции РФ, содержащей важнейшие принципы российского судопроизводства, закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, свобода мысли и слова, свобода массовой информации, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, никто не может быть принуждён к выражению своих мыслей и убеждений или отказу от них. Также немало важным для гражданского процесса стало закрепление в статье 19 Конституции РФ принципа равноправия независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Данное положение означает одинаковый подход при решении вопроса о правах и свободах, обязанностях и ответственности людей, что неоспоримо является результатом воздействия норм нравственности на право российского государства.

Моральную окраску носит ряд норм гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Так, в статьях 35 ГПК РФ и 41 АПК РФ содержится положение о том, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Согласно части 2 статьи 225.12 АПК РФ лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц, обязано добросовестно защищать права и законные интересы группы лиц.

Нормы ГПК РФ также содержат такую нравственно – правовую категорию, как «разумность». Следует отметить, что о разумности в гражданском

процессуальном законодательстве России упоминается гораздо чаще, чем о добросовестности или справедливости. Так, согласно пункту 1 статьи 107, пункту 1 статьи 100, статье 99 ГПК РФ процессуальные сроки должны устанавливаться судом с учетом принципа разумности, а расходы на оплату услуг представителя и размер компенсации за фактическую потерю времени должны определяться судом в разумных пределах. Понятие «разумный срок судопроизводства» присутствует и в гражданском (статья 6.1 ГПК РФ), и в арбитражном (статья 6.1 АПК РФ) процессуальном законодательстве. Для защиты конституционного права граждан на разумный срок судебного разбирательства был принят Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Однако ни один из нормативных актов не раскрывают понятие «разумный срок», а лишь отражают выработанные практикой Европейского Суда по Правам Человека критерии определения «разумности»: правовая и фактическая сложность дела, поведение участников процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу.

В пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда № 1 от 21.01.2016 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек» содержатся критерии «разумности» судебных расходов: «Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства...»¹⁰.

Источники российского права, обладающие наивысшей юридической силой, гарантируют каждому не только судебную защиту его прав и свобод (статья 46 Конституции РФ), но и обязанность государства обеспечить осуществление права на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту (статья 8 Всеобщей декларации прав человека, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах). Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что правосудие может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Справедливое же судопроизводство предполагает, в частности, правильное и своевременное

⁸ См.: Нечаева Л.А. Эволюция принципа гласности судопроизводства в России и зарубежных странах // Вестник МИЭП. 2014. № 3(16). С. 27-34.

⁹ Янева Р.Р. Понятие и значение добросовестности в гражданском процессуальном праве // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2013. Выпуск 17. С. 72-79.

¹⁰ Янева Р.Р. Принцип разумности в гражданском процессуальном праве: понятие и значение // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2016. Выпуск № 3(29). С. 48-53.

рассмотрение и разрешение дела, а в качестве гарантии обеспечения правильности судебного акта наличие реальной и равной для участников дела возможности по исправлению судебной ошибки¹¹.

Ранее в научных трудах уже отмечалось, что действующее гражданское и арбитражное процессуальное законодательство, к сожалению, не уделяет должного внимания идее справедливости. Тем не менее, среди задач судопроизводства в арбитражных судах законодатель указывает на справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом (статья 2 АПК РФ). Также, в статье 98 АПК РФ закреплено, что размер компенсации в связи с обеспечением иска определяется судом в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

В статье 391.11 ГПК РФ содержится положение о том, что Председатель Верховного Суда Российской Федерации или заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации вправе внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных ГПК РФ, в том числе права на справедливое судебное разбирательство.

Сегодня можно наблюдать две устойчивые мировые тенденции: во-первых, отказ законодательных властей от дачи четких определений, критериев морально-правовых категорий и, во-вторых, отсутствие в законодательстве однозначного ответа на вопрос - являются ли моральные правила принципами права в этих государствах. В условиях современного процесса глобализации происходит сближение законодательства различных стран. В связи с этим возникает вопрос о месте морали в праве государств в условиях данного процесса.

Следует отметить, что глобализация - это не только объективный процесс, но и политика управления этим процессом. Глобализация, лишаемая «человеческого измерения», приводит на практике к разложению моральных ценностей¹². Поэтому вполне закономерно должен быть поставлен вопрос о необходимости и пользе такой глобализации для мирового сообщества. Сам процесс глобализации не должен противоречить нормам морали. Для этого возникает необходимость в определении понятий и критериев нравственно-правовых категорий, которые были бы признаны всеми членами мирового сообщества. Наиболее удобной формой закрепления данных положений является договорная. Некоторые нрав-

ственно-правовые правила уже содержатся в ряде международных конвенций и договоров. Так, в пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право на справедливое судебное разбирательство: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия».

Пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

Однако международные документы, содержащие моральные предписания не решили проблему определения единого подхода к нравственно-правовым категориям. Различие правовых систем, которые определяются религиозными устоями, обычаями государств не позволяет решить данную проблему. Отсутствие совпадения между понятиями и даже между принятыми правовыми категориями представляет собой одну из самых больших трудностей для юриста, желающего провести сравнение различных правовых систем. Он готов к тому, что встретится с различиями в содержании норм, но бывает дезориентирован, когда не находит в иностранном праве той классификации норм, которая ему представляется естественной и вытекающей из самой природы вещей¹³.

¹¹ См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы // СПС «Гарант».

¹² См.: там же // СПС «Гарант».

¹³ См.: Давид Р. Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С 17.

В связи с этим, нельзя не отметить, что некоторые ученые высказываются против морализации права. Так, Е.А. Суханов указывал, что признание источником права иных, кроме нормативных актов, явлений несет в себе определенную опасность. Ведь нормы права предполагаются формализованными, четко фиксированными, что далеко не всегда имеет место в иных источниках. В свою очередь, это обстоятельство чревато судебным произволом.

В абсолютном большинстве случаев ни в международных актах, ни в национальных законах не описываются конкретные составы недобросовестных и неразумных действий, т.е. тех, которых можно считать не соответствующими нравственности. Это делается в силу того, что все реальные формы недобросовестных и неразумных действий участников правоотношений невозможно предусмотреть. Вместе с тем, могут быть описаны конкретные устоявшиеся составы недобросовестных, несправедливых, неразумных и т.п. действий, представляющих собой конкретные нарушения норм морали. Таковыми, например, в сфере предпринимательской деятельности являются любые действия, подпадающие под признаки недобросовестной конкуренции.

Несомненно, создание единого подхода к нормам морали в праве разных государств – процесс сложный, и на первый взгляд – практически неосуществимый. Однозначного определения того, что является истинно нравственным, а что – нет, быть не может. Однако в условиях постоянного и необратимого процесса глобализации, единообразный подход в решении данного вопроса, на сколько это возможно, способствовал бы не только повышению эффективности международного и национального правового регулирования, но и увеличению количества и качества мирного урегулирования межгосударственных споров.

В качестве примера можно предложить определение таких моральных категорий, часто встречающихся в законодательстве различных государств, как добросовестность и разумность. Принципом добросовестности в гражданском процессе можно считать такое положение гражданского процессуального законодательства, которое характеризует отношение субъектов процессуальных правоотношений к реализации своих процессуальных прав и исполнению процессуальных обязанностей в той мере, которая исключает злоупотребление ими. Критериями добросовестного поведения субъекта процессуального правоотношения можно считать: а) осуществление прав и обязанностей в соответствии с нормами процессуального законодательства; б) осознание сущности процессуального правоотношения как возникшего в целях отправления правосудия по гражданскому делу; в) отказ от реализации своих процессуальных прав и обязанностей в целях злоупотребления ими¹⁴.

Под принципом разумности представляется правильным рассматривать нравственную основу гражданского процессуального законодательства, заключающуюся в требовании к степени осознания субъектами гражданских процессуальных правоотношений значения своих действий и предвидения негативных последствий их осуществления для любого участника правоотношения в конкретной ситуации не ниже среднего уровня. Критериями разумности поведения субъекта гражданского процессуального правоотношения можно считать: а) осуществление процессуальных прав и обязанностей участниками гражданских процессуальных правоотношений согласно действующему законодательству (поскольку нельзя назвать разумным, также как и добросовестным, лицо, нарушающее нормы процессуального права); б) участники гражданских процессуальных правоотношений должны на среднем уровне осознавать значение своих процессуальных действий в конкретной ситуации; в) участники гражданских процессуальных правоотношений должны на среднем уровне предвидеть негативные последствия своих процессуальных действий для иных субъектов гражданского процессуального правоотношения, в котором они участвуют¹⁵.

Что же касается идеи справедливости как одного из регуляторов процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, то в условиях активного реформирования национальной судебной системы и процессуального законодательства еще больше возникла необходимость развития теоретических представлений о ее содержании с позиции обеспечения справедливости судебного разбирательства.

Таким образом, несмотря на проблематичность рассматриваемого вопроса, наличие нравственных положений в науке и отраслях российского и международного права свидетельствует о том, что право представляет собой явление морального порядка и его функционирование оказывается невозможным без включения в него нравственных критериев и оценок. О глубокой общей взаимосвязи права и нравственности говорит то, что одним из общепринятых способов раскрытия сущности права является ее раскрытие через понятия, принадлежащие к системе морали – свободу, равенство, добросовестность, разумность и справедливость. С помощью норм права государства закрепляют в действующем процессуальном законодательстве нормы морали, которые в свою очередь, способствуют укреплению морального авторитета права. Право должно способствовать утверждению нравственных идеалов в обществе, поскольку через него, в том числе, осуществляется охрана моральных норм и нравственных устоев.

Сложно не согласиться с высказыванием о том, что путем широкого изучения структуры других обществ и других правовых систем необходимо создать

¹⁴ Янева Р.Р. Понятие и значение добросовестности в гражданском процессуальном праве // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2013. Выпуск 17. С. 72-79.

¹⁵ Янева Р.Р. Принцип разумности в гражданском процессуальном праве: понятие и значение // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2016. Выпуск № 3(29). С. 48-53.

необходимые условия для плодотворного диалога; необходимо объяснить ментальность, способ рассуждения и концепции иностранных систем и создать научные юридические словари в широком смысле слова, позволяющие людям, которые говорят на разных правовых языках, понять друг друга¹⁶.

Библиографический список

1. Васильев Ю.С. Взаимодействие права и морали // Советское государство и право. – 1966. – № 11. – С. 13-15.
2. Вороной В. Добросовестность как гражданско-правовая категория // Законодательство. – 2002. – № 6. – С. 12-16.
3. Графский В.Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 114-117.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М., 1999. – С. 23-24.
5. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы // СПС «Гарант».
6. Нечаева Л.А. Эволюция принципа гласности судопроизводства в России и зарубежных странах // Вестник МИЭП. – 2014. – № 3(16). – С. 27-34.
7. Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. – Красноярск, 1985. – 200 с.
8. Янева Р.Р. О нравственных началах гражданского судопроизводства: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы становления и развития гражданского общества в России и за рубежом». – Оренбург, ОГАУ, 2012.
9. Янева Р.Р. Понятие и значение добросовестности в гражданском процессуальном праве // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2013. – Выпуск 17. – С. 72-79.
10. Янева Р.Р. Принцип разумности в гражданском процессуальном праве: понятие и значение // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2016. – Выпуск № 3(29). – С. 48-53.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹⁶ См.: Давид Р. Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 17-20.

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БОЯРШИНОВ АНАТОЛИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

кандидат технических наук, доцент, зав. сектора ОРЭСТ ЯНЦ СО РАН – Отдел ритмологии и эргономики северной техники Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, 677980 Республика Саха (Якутия) г. Якутск, ул. Петровского, 2
доцент, Северо–Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (СВФУ), 677891, Республика Саха (Якутия) г. Якутск, ул.Белинского, 58,
boyarshinov52@mail.ru

ДОМОТОВ ВАЛЕРИЙ АФАНАСЬЕВИЧ

студент магистратуры «Организация и безопасность движения», Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (СВФУ), 677891 Республика Саха (Якутия) г. Якутск, ул. Белинского, 58, Domotov@mail.ru

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ АВАРИЙНОСТИ НА ДОРОГАХ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) ЗА 2014 – 2018 ГОДЫ

BOYARSHINOV ANATOLIY LEONIDOVICH

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, sector leader at the Department of Northern Engineering Rhythmology and Ergonomics at the Yakutsk Research Center of the RAS (Russian Academy of Sciences) Siberian Division, 2, Petrovskogo Street, office 208, Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia), 677980, Associate Professor, of the North–Eastern Federal University. M. K. Ammosov (NEFU), 677891 Sakha Republic (Yakutia), Yakutsk, Belinskogo str., 58,
boyarshinov52@mail.ru

DOMOTOV VALERIY AFANASIEVICH

master's degree in organization and safety of the North-Eastern Federal University. M.K. Ammosov (NEFU), 677891 Sakha Republic (Yakutia), Yakutsk, Belinskogo str., 58,
domotov@mail.ru

ANALYSIS OF STATE OF ACCIDENT RATE OF AUTO AND MOTOR TRANSPORT ON ROADS OF RS(YA) FOR 2014-2018

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем, имеющих место и статистических данных ГИБДД Республика Саха (Якутия).

Ключевые слова: криминологическая характеристика, дорожно-транспортное происшествие, автомобильный транспорт.

Review. The article is devoted to the analysis of problems that occur and contribute to the Commission of road accidents, on the example of statistics traffic police Republic of Sakha (Yakutia)).

Keywords: criminological characteristics, road accident, automobile transport.

Автомобиль в наши дни уже давно не роскошь, передвижения в городской черте и за ее пределами.
он стал самым удобным и универсальным средством К сожалению, назвать его самым безопасным видом

транспорта не получается из-за весьма печальных данных статистики.

Вопросы обеспечения безопасности дорожного движения являются одними из актуальных для любого государства мира. Так как автомобильный транспорт является самым опасным транспортом в мире. По всем данным именно дорожно-транспортные происшествия (ДТП) ставят на первое место по числу погибших и пострадавших. По этим параметрам автомобили значительно обгоняют железнодорожный, авиационный и водный транспорт. На один миллиард пассажира - километров на автомобильном транспорте приходится 20 погибших, на воздушном — 6, на железнодорожном — 2.

В настоящее время, по данным ООН, ежегодно от дорожно-транспортных происшествий во всех странах мира погибает около 300 тыс. человек и около 10 млн. получают телесные повреждения. В России же ежегодно случается примерно 150 000 дорожно-транспортных происшествий, которые приводят к смерти около 18 000 граждан.

Дорожно-транспортные происшествия случаются по многим факторам: - вина самого водителя или других участников дорожного движения;

- состояние дорожного покрытия;
- погодные условия;
- тех. состояние автомобиля и т.д.

Для проведения анализа в качестве источника информации использовалась база данных по пострадавшим в результате происшествий за 5 лет в Республике (Саха) Якутия¹. За 2014-2018 годы в Республике Саха (Якутия) произошло 5051 рассматриваемых происшествий, в которых 586 человек погибло и 6470 человека были ранены, табл. 1

Таблица 1

Наименование	2014	2015	2016	2017	2018	Итого
ДТП	1071	998	985	997	1000	5051
Погибло	140	119	99	109	119	586
Ранено	1339	1258	1278	1307	1288	6470

Статистика произошедших ДТП на протяжении пяти лет в Республике Саха (Якутия) снизилась на 6,3%, число погибших уменьшилось на 28,4%, количество раненых стало меньше на 3,8%.

Рассмотрим ДТП по месяцам за этот же период, табл.2

Наибольшее количество происшествий случается в теплое время года с мая по октябрь, когда транспортный поток в регионе увеличивается, в том числе и за счет приезжающих на своих автомобилях жителей улусов Республики. Из-за отсутствия в небольших поселениях полноценного уличного движения и недостаточности контроля по соблюдению правил дорожного движения со стороны ГИБДД, водители зачастую имеют невысокую культуру вождения. В зимнее время большая часть личных машин не эксплуатируется зачастую из-за отсутствия теплых гаражей и негативного влияния низких климатических температур на техническое

состояние транспортных средств, поэтому наименьшее количество ДТП приходится на период с ноября по март месяц, а также это связано с ухудшением видимости до нескольких метров из-за сильных морозных туманов.

Таблица 2

	2014	2015	2016	2017	2018	итого
январь	51	84	78	74	64	351
февраль	57	59	52	69	64	301
март	66	72	66	74	54	332
апрель	54	52	63	64	65	298
май	97	91	73	87	76	424
июнь	96	95	110	110	104	515
июль	123	114	119	109	116	581
август	154	102	106	109	117	588
сентябрь	128	108	102	111	113	562
октябрь	87	89	72	81	94	423
ноябрь	69	63	74	46	61	313
декабрь	89	69	70	63	72	363
Итого	1071	998	985	997	1000	5051

Проанализируем ДТП по дням недели, табл. 3.

Таблица 3

	2014	2015	2016	2017	2018	итого
Понедельник	134	152	155	156	153	750
Вторник	128	131	122	123	116	620
Среда	163	127	153	153	156	752
Четверг	155	124	121	122	137	659
Пятница	165	154	148	149	142	758
Суббота	172	158	158	162	153	803
Воскресенье	154	152	128	132	143	709
Итого	1071	998	985	997	1000	5051

Исходя из данных таблицы 3, наиболее аварийными днями являются суббота (15,9 %), пятница (15 %) и понедельник (14,8 %). Наименьшее количество дорожных происшествий происходит во вторник (12,3 %). Следовательно, конец рабочей недели отмечается большим числом аварий. Причиной является увеличение интенсивности дорожного движения, выезды на дачи, на природу и наиболее значимым фактором, способствующим возникновению ДТП, выступает употребление алкоголя и наркотиков водителями транспортных средств.

В таблице 4 представлена интенсивность произошедших аварий за 2014 – 2018 годы в зависимости от времени суток.

При регистрации каждой аварии указывается время, когда она произошла. Целью анализа является нахождение наиболее аварийного времени суток. Пик аварийности приходится на период от 16 до 20 часов на который приходится 25,8 %, Наименьшее количество ДТП наблюдается в ночное время с 2 до 7 часов утра. На этот период приходится 8,6 %. Рассмотрим виды ДТП, табл. 5.

¹ Бояршинов А.Л. База данных по ДТП в г. Якутске ЯНЦ СО РАН.

Таблица 4

время	2014	2015	2016	2017	2018	итого
0-1	53	39	34	33	23	182
1-2	33	23	26	26	13	121
2-3	26	16	15	15	22	94
3-4	16	18	16	17	10	77
4-5	18	16	20	20	13	87
5-6	22	23	17	17	14	93
6-7	21	19	15	16	13	84
7-8	29	23	27	27	30	136
8-9	42	45	44	44	46	221
9-10	43	36	43	43	56	221
10-11	42	45	40	41	34	202
11-12	47	48	54	54	43	246
12-13	50	48	55	55	58	266
13-14	49	54	54	54	60	271
14-15	55	54	57	57	58	281
15-16	48	42	53	53	53	249
16-17	59	54	74	74	69	330
17-18	62	70	63	63	74	332
18-19	64	57	66	72	73	332
19-20	57	61	67	71	64	320
20-21	67	69	54	54	60	304
21-22	58	53	29	29	36	205
22-23	66	51	33	33	47	230
23-24	44	34	29	29	31	167
итого	1071	998	985	997	1000	5051

Таблица 6

Причины ДТП	2014	2015	2016	2017	2018	итого
ДТП по вине водителей	973	911	894	900	895	4573
ДТП по вине нетрезвых водителей	140	158	115	151	123	687
ДТП по вине пешеходов	130	120	119	100	110	579
Наезд на пешехода	308	300	290	279	276	1453
Нарушение правил проезда пешеходного перехода	77	88	73	83	84	405
ДТП с детьми	149	145	139	163	150	746
ДТП по вине водителя ТС не имеющего права управления ТС	176	160	131	130	149	746
Выезд на полосу встречного движения	98	91	91	99	85	464
Несоблюдение очередности проезда	133	134	133	118	151	669
Нарушение правил обгона	-	-	-	12	16	28
ДТП по вине водителей автобусов	38	26	33	42	35	174
Сопутствующие дорожные условия	243	315	321	370	309	1558
ДТП с участием ТС скрывшихся с места ДТП	102	90	119	92	93	496
В населённых пунктах	679	714	725	774	789	3681
На автомобильных дорогах вне городов и населённых пунктов	392	319	362	230	211	1514

Рассмотрим правоприменительную деятельность ГИБДД РС(Я) за 5 лет.

Анализируя таблицу 7, общее количество выявленных нарушений ПДД в 2018 г. резко повысилось по сравнению с 2014 г. на 65,2 %. Лидирующее место занимает превышение установленной скорости движения, которое увеличилось на 122,5 %, не представление водителями ТС преимуществ пешеходам на 90,7 %. Это связано, прежде всего тем, что с 2015 г. на перекрёстках улиц и дорог в Республике Саха (Якутия) стали устанавли-

Таблица 5

Виды ДТП	2014	2015	2016	2017	2018	итого
столкновения	366	333	308	354	370	1731
опрокидывания	249	184	203	173	172	981
наезд на стоящее ТС	20	19	20	14	13	86
на препятствие	55	58	54	45	39	251
на пешехода	308	300	288	279	276	1451
на велосипедиста	13	20	-	-	-	33
падение пассажира	21	14	-	-	-	35
иной вид ДТП	39	70	112	132	130	483
итого	1071	998	985	997	1000	5051

Анализ показывает, что основными видами ДТП являются: столкновения (34,3 %) и наезд на пешехода (28,7 %).

Рассмотрим результаты оперативно-служебной деятельности ГИБДД РС(Я), табл. 6

Рассматривая результаты оперативно-служебной деятельности ГИБДД РС(Я), определяющее значение имеет человеческий фактор. Именно водитель принимает то или иное решение, и именно он чаще всего способствует совершению аварии теми или иными своими действиями. Но нельзя исключать и вину пешеходов, порой их действия настолько непредсказуемы, что водитель не успевает отреагировать на последствия такого поведения.

ливать передвижные и стационарные комплексы распознавания нарушений ПДД. На 01.01.2018 г. их стало 40 штук, которые фиксировали превышение скорости, несоблюдение требований светофора, стоп - линии, выезд на встречную полосу, несоблюдение дорожных знаков и нарушение правил остановки и стоянки. Результат их работы за 4 года на табл. 8.

Это указывает на грубое пренебрежение водителями правил дорожного движения. Относительно наезда автомобилей на пешеходов, причин и усло-

Таблица 7

Причины ДТП		2014	2015	2016	2017	2018	итого
Общее количество выявленных нарушений ПДД		278365	306355	319274	294761	459811	1658566
Управление ТС в состоянии опьянения		9765	10089	8495	7447	7236	43032
Из них	ст. 12.8 ч.1,3.	7019	7077	5791	4968	4764	29619
	ст.12.26	2744	2430	1767	1518	1438	9897
	В т.ч. Выявлено по ст.264.1 УК РФ	0	582	937	1119	1034	3672
Превышение установленной скорости движения (ст.12.9 КоАП РФ)		82841	99773	87861	77417	183510	531402
Нарушения ПДД пешеходами (ч.1 ст.12.29 КоАП РФ)		9994	13987	9245	6756	7672	47654
Управление ТС водителем, не имеющим права управления транспортным средством (ст.12.7 КоАП РФ)		5978	6647	5445	5606	4770	28446
Нарушение правил применения ремней безопасности (ст.12.6 КоАП РФ)		25240	24873	20401	15869	17123	103506
Не предоставление водителями ТС преимущества пешеходам (ст.12.18 КоАП РФ)		9633	8651	5445	3967	18369	46065
Нарушение правил перевозки опасных, крупногабаритных и тяжеловесных грузов (ч.1,2,3,3.1,4,5 ст.12.21.1; ч.1,2 ст.12.21.2; ч.1,2 ст.12.21.3)		1008	820	992	848	1085	4753
Количество ДТП с материальным ущербом		7459	5234	4592	4450	5236	26971
Неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ (ст.20.25 КоАП РФ)		3628	3495	2446	1129	2985	13683
Получено постановлений об административном аресте		3416	3047	2111	1645	1606	11825
Получено постановлений о лишении права управления ТС		5306	5478	4294	4471	3991	23540
Получено постановлений о прекращении дела (ч.1,3,4 ст.ст.12.8, 12.26 КоАП РФ)		293	180	68	303	127	971
Получено материалов для доработки		52	53	36	38	81	260
Количество обжалованных постановлений (решений) в вышестоящий суд должностными лицами ГИБДД		293	180	112	107	195	887
Нарушение требований к перевозке детей, установленных Правилами дорожного движения (ч.3 ст. 12.23 КоАП РФ)		-	-	7439	6171	6888	20498

вий таких ДТП, расследования наездов на пешеходов имеется ряд работ².

² Попов Д.А., Беляев К.Ю. Цели и задачи государственного регулирования в области дорожного движения и обеспечения его безопасности на современном этапе // Транспортное право. 2009. № 3. С. 12-14.

Таблица 8

	2015	2016	2017	2018	всего
Количество нарушений ПДД	83 214	141 342	146 079	294 132	664 767
Сумма штрафов	45 809000	85 542525	84 080450	195 598000	411 029 975

Статистика и анализ причин ДТП являются важным и первостепенным источником информации о текущем положении дел на дорогах России.

Именно на основании полученных данных корректируются действующие ПДД и нормативная база. Но в любом случае, какие бы ни

принимались законы, решающим в безопасности движения будет человеческий фактор. Чаще всего именно это определяет причины возникновения и тяжесть совершения ДТП.

Достижение поставленных в Федеральном законе от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» задач предусматривается путем проведения активной государственной политики по следующим основным аспектам: предуп-

реждение ДТП и снижение тяжести их последствий. Реализация данных мероприятий предполагает широкий спектр возможных действий как со стороны государства - ключевого субъекта, осуществляющего регулятивную функцию в области обеспечения безопасности дорожного движения, так и со стороны непосредственных участников дорожного движения³.

Приведенные выше цифры заставляют задуматься о том, каким образом можно исправить статистику и сохранить как можно больше человеческих жизней. Безусловно, универсального ответа на этот вопрос не существует, однако повышение ответственности каждого водителя может в корне преобразовать сложившуюся ситуацию.

Библиографический список

1. Попов Д.А., Беляев К.Ю. Цели и задачи государственного регулирования в области дорожного движения и обеспечения его безопасности на современном этапе // Транспортное право. – 2009. – № 3. – С. 12-14.
2. Степина П.А. Разработка методики совершенствования автотехнической экспертизы дорожно-транспортных происшествий: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2010. – 24 с.
3. Бояршинов А.Л., Романов В.В. Криминологическая характеристика дорожно-транспортных происшествий по г.Якутску (Республика Саха (Якутия) за 2007 – 2016гг. // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2018. – № 3 (37). – С. 113-117.

Рецензент: Буслаева И.И., заведующий отделом ОРЭСТ ЯНЦ СО РАН, к.т.н., доцент.

³ Степина П.А. Разработка методики совершенствования автотехнической экспертизы дорожно-транспортных происшествий: Автореф. дисс... к.ю.н. Санкт-Петербург, 2010. 24 с.

ЖОВНИР СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА БАНДИТИЗМА

ZHOVNIR SERGEY ALEKSANDROVICH

Candidate of legal sciences, associate professor of the Department of criminal law and criminology, Orenburg institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

THE OBJECTIVE SIDE OF BANDITRY

Аннотация. В настоящей работе рассматривается уголовно-правовая характеристика объективной стороны бандитизма. Автор полагает, что следует исключить из редакции ч. 2 ст. 209 УК РФ такую форму бандитизма, как «участие в нападениях, совершенных бандой». Анализируются категории «участие в банде» и «создание, руководство бандой».

Ключевые слова: банда, бандитизм, организованная группа, устойчивость, руководство бандой, вооруженность, участие в банде, участие в нападении, пособничество в бандитизме, нападение, насилие, преступное сообщество.

Review. In the present work the criminal-legal characteristic of an objective party of banditry is considered. The author believes that it is necessary to exclude from the wording of part 2 of article 209 of the criminal code such form of banditry as «participation in attacks committed by a gang.» Categories «participation in a gang» and «creation, management of a gang» are analyzed.

Keywords: gang, gangsterism, organized group, stability, gang leadership, armament, participation in a gang, participation in an attack, complicity in gangsterism, assault, violence, criminal community.

С объективной стороны бандитизм альтернативно представлен следующими деяниями, осуществляемыми в форме действий:

1. создание, а равно руководство бандой (ч. 1 ст. 209 УК РФ);
2. участие в банде (ч. 2 ст. 209 УК РФ);
3. участие в совершаемых бандой нападениях (ч. 2 ст. 209 УК РФ).

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» «создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации»¹.

Создание банды может состоять в подыскании соучастников, их мотивации и сплочении, приискании оружия, финансировании сложившегося объединения, выработке плана совершения преступлений, определении предполагаемых объектов нападения, распределении ролей между членами банды и во всякого рода иных действиях, направленных на образование устойчивой вооруженной группы лиц для последующих нападений. Часто организатор банды является одновременно и ее руководителем.

Так, например, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2013 г. № 35-П13ПП по надзорному представлению заместите-

ля Генерального прокурора РФ на приговор Свердловского областного суда от 16 июня 2011 г., по которому Б. осужден по п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст. 163, п.п. «а, г» ч. 2, ст. 161, ч. 2 ст. 209 УК РФ, указывалось: «Организатор и руководитель банды пользовался беспрекословным авторитетом, обладая такими личными качествами, как сила воли, жестокость, хитрость, безжалостность, расчетливость, умение подчинить себе окружающих, лично и совместно с участниками банды разрабатывал планы нападений на граждан и комплекс подготовительных действий, приобретал и хранил в интересах банды огнестрельное оружие и электрошоковое устройство, а также кобуру для скрытого ношения огнестрельного оружия, распределял роли среди участников банды с учетом их личных качеств и приобретенных навыков (вождения автотранспорта, обращения с огнестрельным оружием, физической подготовки), в период подготовки преступлений давал участникам банды указания о предварительном сборе информации в отношении потерпевших, их финансовом положении, изучении мест предстоящих преступлений, выявлении наиболее благоприятных условий для их совершения, а также путей отхода с мест преступлений, определял место, время сбора и состав лиц для совершения преступлений и т.д. Участники банды руководствовались заранее разработанными организатором и руководителем банды планами соверше-

¹ БВС РФ. 1997. № 3. С. 2.

ния преступлений, действовали согласованно и в соответствии с отведенной каждому ролью»².

Создание банды означает действия по сплочению группы, имеющей признаки банды: двое и более участников, вооруженность, общая цель совершения насильственных преступлений, длительность существования. Момент окончания рассматриваемого преступления – образование группы, в которой усматриваются все конститутивные признаки банды. Законодатель рассматривает данный состав преступления в качестве усеченного, поскольку окончание преступления перенесено с начала нападения на более раннюю ступень – организацию банды. Усеченным состав бандитизма становится еще и потому, что созданная группа вооружена и нацелена на совершение насильственных преступлений. Таким образом, общественная опасность указанных действий по организации банды предполагается достаточной, чтобы начать уголовное преследование.

Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего длительной и тщательной подготовки нападения.

Возможно непосредственное создание или преобразование уже существующей группы в банду в процессе совершения преступлений.

Преобразование группы, занимавшейся кражами, грабежами, вымогательствами, в процессе ее преступной деятельности в банду, означает изменение качества такой группы, связанное со сменой приоритетов у лиц, ее возглавляющих либо составляющих ее большинство. Мы солидарны с мнением Т.Д. Устиновой, полагающей, что признаками, свидетельствующими о преобразовании группы лиц в банду, станут ее устойчивость и вооруженность³.

Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» «под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений».

Роль руководителя в том, что он создает условия для существования и жизнедеятельности банды, является организатором её преступной деятельности (в т. ч. и непосредственно на месте совершения преступления).

Изученная нами судебная практика свидетельствует, что практические работники не всегда могут четко отличить деятельность руководителя банды от организаторской деятельности. Не разрешают проблему и разъяснения п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», где «создание банды» определено как «совершение любых действий, ре-

зультатом которых она образована». В категорию «любых действий» можно отнести финансирование, обеспечение оружием и транспортом, определение направлений преступной деятельности и т. д. Легко заметить, что в силу того же толкования Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», функции создания банды и руководства ею могут совпадать. Вопрос о разграничении деятельности организатора и руководителя имеет практическое значение, так как в описательно-мотивировочной части приговора суд обязан четко разделить такие действия. Проведенное нами исследование показывает, что выполнить это требование удастся далеко не всегда.

Так, в приговоре Московского городского суда от 28 января 2002 г., которым осуждены К. по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 126; п.п. «ж, з, к» ч. 2 ст. 105; ч. 1 ст. 209 УК РФ, Н. по п. п. «ж, з, к» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 209 УК РФ и др. лица, указывается: «Являясь организатором и руководителем банды, К. обсуждал вопросы вовлечения в банду новых членов, давал указания о совершении конкретных преступлений, находясь на территории России либо за границей, куда часто выезжал, распределял обязанности и роли между членами банды при совершении преступлений, поручал им сбор информации о будущих жертвах, о лидерах враждебных преступных группировок, доверял сбор денежных средств с коммерсантов, анализировал действия участников банды после совершения преступлений, выплачивал им постоянное денежное вознаграждение, организовывал их физическую подготовку, обучал владению огнестрельным оружием, проводя стрельбы в различных населенных пунктах Московской области, выделял деньги для приобретения транспортных средств, решал вопросы о средствах на погребение погибших и на лечение пострадавших в преступлениях членов банды, денежных выплатах их родственникам, давал указания об устранении неблагонадежных участников банды»⁴.

По другому уголовному делу: в приговоре Самарского областного суда от 6 июля 2010 г., которым П., В., С., М. осуждены по п. п. «а, в» ч. 2 ст. 163, п. п. «а, з» ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 209, ч. 1 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, отмечается: «Лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском, являясь создателем и руководителем устойчивой, организованной, вооруженной преступной группы, определяло оперативное направление ее преступной деятельности, осуществляло общее руководство бандой, вовлекало в ее состав новых участников, склонных к совершению преступлений, совместно с другими участниками банды разрабатывало планы совершения всех преступных действий, распределяло роли между членами банды, обеспечивало получение информации об объектах преступного

² URL: <http://base.garant.ru/70372632> (дата обращения 26.08.2019).

³ См.: Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому УК РФ). М., 1997. С. 35.

⁴ URL: http://www.terentevsky.ru/up4/3_4.html (дата обращения 16.08.2019). Этот же пример приведен в работе: Овчинникова Г.В., Попов А.Н. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». СПб., 2011. С. 18.

посягательства, распределяло похищенные денежные средства между членами банды»⁵.

Как видно из примеров, суд не разграничил в приговорах действия по организации и действия по руководству бандой. Вместе с тем, требования полноты, точности, правильности квалификации действий каждого из участников группы, обязывают суд придерживаться строго разграничения действий каждого из них.

В науке уголовного права Н.В. Дейнега высказано предложение об исключении руководителя банды из редакции ч. 1 ст. 209 УК РФ⁶. По мнению указанного автора, термин «организация» имеет обобщающий характер, а поэтому охватывает действия и по руководству бандой. В обоснование своей позиции Н.В. Дейнега ссылается на редакции ч. 1 ст. 212, ч. 1 ст. 279 УК РФ, где уголовный закон говорит только об организации или участии, но не выделяет функции руководства. С мнением Н.В. Дейнега солидарна Т.Д. Устинова: «вряд ли целесообразно самостоятельно выделять в уголовно-правовой норме как бы два названия по сути одного и того же действия, имея в виду его внутреннее содержание»⁷.

На наш взгляд, действительно, категории «руководитель» и «организатор» имеют близкое содержание. Руководитель не назван законом в ст. 33 УК РФ в качестве самостоятельного вида соучастника. Вместе с тем, ч. 3 ст. 33 УК РФ, определяет организатора преступления как лицо, «организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением». Санкция ч. 1 ст. 209 УК РФ предусматривает равное наказание за организацию или руководство бандой, лишая практической значимости разграничение данных действий. Означает ли все сказанное, что нужно исключить фигуру руководителя из редакции ч. 1 ст. 209 УК РФ? Мы полагаем, ответ на этот вопрос должен быть отрицательным.

Судебная практика показывает, что, чаще всего, лицо, создавшее банду, в последующем выполняет и роль ее руководителя. В таких ситуациях суды, в основном, в приговорах и иных документах не разделяют действия одного лица на организаторские и руководящие. Однако возможны случаи (и они тоже известны судебной практике), когда организатор банды и ее руководитель – разные люди. Здесь могут быть следующие ситуации:

1) организатор банды передает функции управления другому лицу, а сам становится рядовым участником банды;

2) лицо, создавшее банду, впоследствии руководит ей наряду с другими членами банды, ранее не принимавшими участие в ее создании;

3) организатор банды выходит из состава членов банды, дальнейшее руководство осуществляет другое лицо.

Во всех таких случаях организаторские функции не поглощают деятельность руководителя, поскольку выполняются они разными людьми. Руководитель может появиться в уже ранее созданной банде. Мы не можем поддержать точку зрения Н.В. Дейнега, Т.Д. Устиновой, поскольку она основана на совмещении действий по организации и руководству в банде одним лицом, но так бывает не всегда. Полагаем, что даже в тех ситуациях, когда одно лицо выполняет действия по созданию и руководству бандой, содержание его действий имеет близкий, но не тождественный характер. Правильную позицию по данному вопросу занимает А. Меркушов. Он считает, что участие в планировании преступной деятельности, ее организации, обеспечении жизнедеятельности банды могут в той или иной форме и степени принимать все участники банды. Однако только руководитель принимает решения, определяющие всю деятельность банды, именно он решает, что, как и когда будет делать банда⁸. Дополняя мнение А. Меркушова, подчеркнем: руководство предполагает и распоряжение действиями участников банды на месте совершения преступления. Здесь уже очевидна разница действий между созданием банды и руководством ее членами в процессе конкретных нападений.

Теоретически возможны случаи покушения на создание банды. Организация банды является окончательным преступлением с момента ее создания, не требуется совершения конкретных нападений. Организатор банды может быть привлечен к ответственности за покушение на создание банды, когда, по независящим от него обстоятельствам, не был полностью сформирован состав банды либо не удалось добыть оружие для нужд банды.

Однако в судебной практике нам не встретилось ни одного такого случая, равно как не встретились случаи привлечения к ответственности членов банды только по фактам создания банды или участия в ней, когда ни одного нападения еще не было осуществлено. Практически всегда уголовное преследование по ст. 209 УК РФ начинается в процессе расследования конкретных нападений, совершенных бандой. Причина состоит в том, что само по себе сплочение группы лиц, пусть даже с опасными целями и обладающих оружием, без связи с нападениями, представляет малый интерес для правоохранительных органов, а кроме того, это объединение лиц трудно выявить (вне нападений участники группы незаметны).

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указывается: «активные действия лица, направленные на создание банды, не закончившиеся её возникновением по причинам, не завися-

⁵ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/tFbESYWmYWUX/> (дата обращения 19.08.2019).

⁶ См.: Дейнега Н.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма и отграничение его от смежных составов преступлений: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тамбов. 2007. С. 6.

⁷ Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому УК РФ). М., 1997. С. 52.

⁸ См.: Меркушов А.Е. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм // БВС РФ. 1997. № 6. С. 23.

щим от его воли, следует квалифицировать как покушение на создание банды (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 209 УК РФ)».

Н.Г. Кадников критикует данное разъяснение судебной практики, поскольку суд в такой ситуации «объявляет наказуемым фактически покушение на приготовление к преступлению. На практике это может привести к случаям объективного вменения»⁹. Мы согласны с рекомендацией судебной практики и не поддерживаем мнение указанного криминалиста. По общему правилу, действия, представляющие процесс создания условий для чего-либо составляют приготовление к преступлению. Однако в ч. 1 ст. 209 УК РФ законодатель установил ответственность за создание банды, как за оконченное преступление. Такой подход объясняется повышенной общественной опасностью, которую представляет устойчивая вооруженная группа, созданная для насильственных преступлений. Поэтому, с точки зрения уголовного закона, неудавшееся создание банды по причинам, не зависящим от воли виновного, вполне возможно квалифицировать как покушение на преступление. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, при этом частично реализуется, что и должно быть при покушении.

На основании ч. 5 ст. 33 УК РФ руководитель банды, как и ее организатор, несут уголовную ответственность не только за свои действия, но и за все, совершенные бандой нападения, если они охватывались их умыслом. Учитывая повышенную ответственность, после разоблачения члены банды всеми силами пытаются отказаться от роли руководителя. Как правило, численный состав банды редко превышает пять человек. Известны случаи, когда банды создавались из близких родственников, которые сообща, совместно принимали решения, определяя направления преступной деятельности. В этой связи важно понимать: необходима ли фигура руководителя (лидера) для признания группы бандой?

Отвечая на данный вопрос, следует учитывать как позицию уголовного закона, так и сложившуюся судебную практику. С точки зрения ч. 3 ст. 35 УК РФ, в организованной группе не требуется обязательного наличия руководителя, лидера. Закон к необходимым признакам последней относит только устойчивость, которая возможна и при совместном неоднократном совершении преступлений всеми участниками группы. Поэтому, на наш взгляд, возможно признание группы организованной и в том случае, если она составлена только из соисполнителей. Судебная практика поддерживает нашу точку зрения.

Так, по уголовному делу в отношении Д. и др. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ отменено и указано: «По смыслу закона обязательными призна-

ками банды являются вооруженность, организованность и устойчивость группы. Суд установил и правильно отразил в приговоре, что виновные хотя и действовали менее месяца, однако совершили ряд преступлений в одном и том же составе и при обстоятельствах, свидетельствующих о распределении ролей между членами банды; во всех эпизодах преступлений применялось оружие. То обстоятельство, что члены группы находились между собой в родственных отношениях, объясняет, почему среди них не выделился явный лидер, а все действовали на «равных правах». Диспозиция ст. 209 УК РФ не связывает ответственность за организацию и участие в банде со сроками ее создания и действия, а также наличием лидера»¹⁰.

Поэтому, мы считаем возможным привлечение к ответственности членов банды за действия по ее созданию или участию в ней (в нападениях банды) даже в тех случаях, когда нет руководителя, явно выраженного лидера, а преступления совершаются совместно всеми участниками группы.

Интересна юридическая оценка действий лица, создавшего банду, а затем ставшего ее участником, более не выполняющим организаторских или руководящих функций. О.А. Попова полагает правильной в таком случае квалификацию по совокупности ч. 1 и ч. 2 ст. 209 УК РФ, поскольку данные формы бандитизма самостоятельны и не совпадают по своему содержанию¹¹.

Мы убеждены, что при предложенной квалификации за одно и то же преступление («Бандитизм»), выраженное в разных формах, виновный дважды привлекается к уголовной ответственности. Тем самым будет нарушен принцип, закрепленный ст. 50 Конституции РФ. Квалифицируя действия по совокупности двух частей ст. 209 УК РФ, правоприменитель искусственно создаст ситуацию совокупности преступлений там, где ее нет. Лица, создавшие банду или руководящие ей, очевидно, являются одновременно и ее членами, а руководство предполагает и участие в нападениях банды. Странно было бы считать, что руководитель или организатор банды не входят в состав ее участников. Поэтому действия лица, создавшего банду, а затем ставшего ее членом, охватываются ч. 1 ст. 209 УК РФ и по ч. 2 ст. 209 УК РФ дополнительной квалификации не требуют. Наша точка зрения согласуется с судебной практикой по данному вопросу.

Так, Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Ф. и др. указано: «действиями осужденных по организации банды охватывается также участие в ней и в бандитских нападениях»¹².

По делу Р., осужденного по ч. 1 и ч. 2 ст. 209 УК РФ Санкт-Петербургским городским судом, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ

⁹ Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М., 2009. С. 86.

¹⁰ БВС РФ. 2000. № 1. С. 9.

¹¹ См.: Попова О.А. Квалификация бандитизма // Российская юстиция. 2003. № 1. С. 58. Такую же позицию занимает по этому вопросу Т.Д. Устинова. См.: Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому УК РФ). М., 1997. С. 37.

¹² БВС РФ. 1998. № 9. С. 5.

отмечено: «действия организатора банды, участвовавшего в ее нападениях, охватываются ч. 1 ст. 209 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 209 УК РФ не требуется»¹³.

В обзоре кассационной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2 полугодие 2010 г. приведены основания изложенного выше решения: «Квалифицируя действия Г. и Т. по двум частям одной статьи - по ч. 1 и ч. 2 ст. 209 УК РФ, суд не учел, что организаторы и руководители банды являются одновременно ее членами. Более того, уголовная ответственность по ч. 1 ст. 209 УК РФ за создание банды, а равно руководство бандой - более строгая, чем по ч. 2 ст. 209 УК РФ за участие в банде, из чего следует, что квалификация действий осужденных по ч. 2 ст. 209 УК РФ является излишней»¹⁴.

Возможно создание банды в рамках структурного подразделения преступного сообщества. В соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», если участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), наряду с участием в таком сообществе создали устойчивую вооружённую группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное ими подлежит квалификации при наличии реальной совокупности совершённых преступлений по статьям 209 и 210 УК РФ, а также по соответствующим статьям Особенной части УК РФ за совершенное конкретное преступление.

В тех случаях, когда руководитель (организатор) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества, заранее объединились для совершения вооружённых нападений на граждан или организации, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооружённой группы (банды), действовали не в связи с планом преступного сообщества, содеянное ими надлежит квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК РФ. В подобных случаях дополнительной квалификации действий указанных лиц по ст. 210 УК РФ не требуется¹⁵.

Приведенная рекомендация судебной практики является, на наш взгляд, ещё одним аргументом в пользу признания банды видом организованной группы и против оценки ее в качестве разновидности преступного сообщества.

Участие в банде означает вступление в ее состав и выполнение в интересах группы определенных действий. Участник банды может не быть задейство-

ванным ни в одном из совершаемых нападений. Участие в банде заключается в обеспечении оружием, транспортом, приискании объектов нападения, в сокрытии самих членов банды или ее оружия, в хранении или сбыте приобретенного бандой путем нападения имущества, предоставлении помещения для встреч или проживания членов банды, вербовке новых участников и т. п. Однако важно, чтобы эти действия имели постоянный систематический характер. Именно по системности действий можно судить о роли лица в банде как ее участника (члена банды). Таким образом, данная форма бандитизма рассматривает участника банды как ее члена.

Само по себе выраженное согласие на вступление в состав банды - недостаточное основание для привлечения лица к ответственности по ч. 2 ст. 209 УК РФ. Не рассматриваются в качестве преступления намерения, мысли, цели субъектов, если они не были воплощены в поступке, поведении лица. Важнейшим принципом уголовного права является принцип ответственности за деяния. Поэтому ответственность за участие в банде должна быть только, если лицо, вступившее в банду, совершило какие-либо действия в ее интересах. В этой связи, мы не согласны с позицией специалистов, предлагавших считать это преступление оконченным уже с момента вхождения в состав банды, «даже если членство не было связано с участием в нападениях или оказанием содействия»¹⁶. Члены банды могут быть незнакомы с остальными ее участниками (или некоторыми участниками банды), поддерживать связь с другими опосредованно, через лиц, отдающих им указания.

Другая форма бандитизма говорит о лице, которое может не являться членом банды, но приняло участие хотя бы в одном ее нападении. Не требуется при этом обязательного участия во всех нападениях.

В науке уголовного права до настоящего времени отдельные криминалисты пытаются провести мысль о необходимости признания участниками нападения, совершаемого бандой, только тех лиц, которые не являются ее членами.

По мнению Е.Н. Каширина, «участие в организуемых бандой нападениях, предполагает непосредственное участие в совершаемых бандой нападениях только лица, не являющегося постоянным участником банды»¹⁷.

Иную позицию по указанному вопросу занимает Т.В. Шутемова. Согласно ее точки зрения, в бандитских нападениях могут принимать участие, как члены банды, так и лица, не входящие в ее состав¹⁸.

Высказано в специальной литературе и достаточно парадоксальное суждение о том, что всякое участие лица в нападениях банды, хотя бы единожды, позволяет рассматривать его в качестве члена бан-

¹³ БВС РФ. 1998. № 11. С. 9.

¹⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 марта 2011 г. // БВС РФ. 2011. №10. С. 19.

¹⁵ БВС РФ. 2010. № 8. С. 5.

¹⁶ Попова О.А. Квалификация бандитизма // Российская юстиция. 2003. № 1. С. 44.

¹⁷ Каширин Е.Н. Проблемы правоприменительной практики по делам о бандитизме, пути их решения // Следователь. 2009. № 1. С. 5-7.

¹⁸ См.: Шутемова Т.В. К вопросу о понятии «бандитизм» // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Тольятти: ВУиТ, 2008. С. 239-249.

ды¹⁹. Предложение В. Быкова нельзя принять, поскольку членство в банде предполагает постоянство ее состава, устойчивость группы, системность действий в интересах банды.

Мы полагаем, что уголовный закон недостаточно верно высказался по обсуждаемому вопросу, разделив участие в банде от участия в совершаемых ею нападениях союзом «или». Буквальное толкование текста закона означает, что члены банды не могут одновременно принимать участие в совершении преступлений в ее составе, что и дало почву для дискуссий в науке уголовного права. В действительности, участники банды, как правило, принимают и активное участие в ее нападениях, хотя возможно совершение нападения лицом, не входящим в состав банды.

Так, кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. указано: «Как установлено материалами дела, Т., Б., Ж., Л., участвовали в банде и совершаемых ею нападениях, а К., У., Г. участвовали в совершаемых бандой нападениях. Создал банду и руководил ею Л. В части похищения и убийства Ж., выполняя отведенную ему роль, К., после задержания Ж. другими членами банды, принял участие в совместном перемещении потерпевшего на берег реки, где К. и другими членами банды потерпевший был связан, по требованию участников банды сообщил информацию о членах противоборствующей преступной группировки. К. принял участие в дальнейшем удержании потерпевшего на берегу реки, в том числе и после того, как Л. объявил о решении убить Ж. При лишении жизни потерпевшего К., вместе с другими членами банды находился рядом с целью устранения препятствий, затем все участники банды завернули труп в брезент, обвязали металлическими пластинами и сбросили в реку»²⁰.

По другому уголовному делу: в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 ноября 2007 г. указано: «М. признан виновным в участии в банде и в совершаемых разбойных нападениях в составе банды, в том числе: 6 марта 1997 г. совершено разбойное нападение на магазин; 17 марта 1997 г. совершено нападение на автомобиль под управлением П. на автодороге; 2 апреля 1997 г. совершено нападение на автомобиль под управлением С...»²¹.

Наверное, избежать разного толкования признака «участие в нападениях банды», позволила бы следующая редакция ч. 2 ст. 209 УК РФ: «Участие в устойчивой вооруженной группе (банде), а равно в совершаемых ею нападениях...».

Поскольку п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О прак-

тике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» «действия лиц, не состоявших членами банды и не принимавших участия в совершенных ею нападениях, но оказавших содействие банде в ее преступной деятельности», рекомендует квалифицировать как пособничество (со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ), постольку необходимо уяснение роли лица, не являющегося членом банды, но принявшего участие хотя бы в одном нападении. Возможна ли у него иная роль, чем роль соисполнителя нападения? Может ли он в момент нападения находиться вне места нападения? На наш взгляд, ответы на эти вопросы должны быть отрицательными, а участие в нападениях банды непременно заключается в выполнении признаков объективной стороны преступления, составляющего нападение. В противном случае – действия лица необходимо квалифицировать как действия пособника.

По утверждению А.М. Ивахненко, действия лица, не являющегося членом банды, обеспечивающего нападение вне его места и времени совершения, следует квалифицировать как пособничество бандитизму²². Этот же критерий (деятельность вне места и времени совершения нападения) указывают как основание разграничения пособничества в бандитизме и участия в нападениях и другие специалисты²³.

Так, участники банды, созданной С. для совершения разбойных нападений на граждан, предложили К. привезти их к месту преступления на принадлежащем ему автомобиле. К. был осведомлен о том, что цель их поездки - совершение нападения на квартиру А., так как участники банды переоделись в его автомашине, надевали маски на лицо, резиновые перчатки и еще раз обговаривали, какие действия кто будет совершать. К. ждал их на улице в машине и потом с похищенным отвез их домой. Суд правильно усмотрел в действиях К., который больше к участию в бандитских нападениях не привлекался, состав пособничества в бандитизме²⁴.

Действия лиц, не входящих в состав банды, не участвовавших в совершаемых ею нападениях, но оказавших эпизодическую, разовую помощь ее участникам, рассматриваются как пособничество в бандитизме по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 209 УК РФ. Если содействие банде осуществлялось многократно, то пособничество перерастает в участие в банде.

Однако пособник не может быть использован «в темную», он должен осознавать, что его действия способствуют устойчивой вооруженной группе, систематически совершающей нападения на граждан или организации. Мы солидарны с позицией Л.В. Глазковой, утверждающей, что «в случае, когда такое сознание отсутствует, нет оснований квалифицировать

¹⁹ См.: Быков В. Банда – особый вид вооруженной организованной группы // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 51.

²⁰ URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/LrZQiFvGRmNt/> (дата обращения 11.07.2019).

²¹ URL: <http://dogovor-urist.ru> (дата обращения 27.08.2019).

²² См.: Ивахненко А.М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 1996. С. 92-93.

²³ См., например: Хадзегов А.В. Банда и состав бандитизма в уголовном праве России: Дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2004. С. 142-143; См. также: Попова О.А. Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм. (Исторический и уголовно-правовой аспекты): Дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2001. С. 114-115.

²⁴ БВС РФ. 1994. № 4. С. 9.

действия лица как пособничество в бандитизме»²⁵. Указанное в полной мере относится и к лицу, принимающему участие в нападениях банды, но не являющемуся ее членом. Особенно это важно, когда лицо принимало участие в одном или двух нападениях, совершенных бандой.

Так, члены банды Я. и Е., подготовив нападение на квартиру кооператора, склонили к участию в преступлении Р., который должен был подвести их к дому, где проживал потерпевший, на своей машине и дожидаться указанных лиц с похищенным имуществом в соседнем дворе. При этом Р. было сказано, что Я. и Е. идут «грабить». В такой ситуации Р. не предполагал и не мог предполагать, что перед ним члены банды, совершающие очередное бандитское нападение. Курский областной суд, рассмотревший дело, а впоследствии и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не усмотрели в действиях Р. состава бандитизма, квалифицировав его действия как соучастие в разбое²⁶.

По другому уголовному делу: постановлением Президиума Верховного Суда РФ приговор в части осуждения В. и Ц. по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 209 УК РФ отменен с прекращением дела производством в виду их непричастности к совершению преступления. Из материалов дела видно, что Ц. и В. за вознаграждение согласились содействовать разбойному нападению и предоставили информацию о месте проживания семьи потерпевшего. Затем, 17 декабря 2000 г. Ц. на своей автомашине привез участников разбойного нападения к месту совершения преступления, а В. показал дом потерпевшего. Участники банды Г., С., М., представившись сотрудниками милиции, ворвались в дом потерпевшего и, угрожая газовыми пистолетами, ножом и поджогом дома, вынудили Ч. отдать им 13 тыс. рублей и другое имущество. Впоследствии нападавшие разделили похищенные деньги, выделив Ц. и В. по 1800 рублей и часть вещей. 20 декабря 2000 г. Г., С., М., а также Ц. и В. решили совершить разбойное нападение на предпринимателя С. При нападении договорились использовать приготовленные ранее маски, наручники и оружие. О наличии оружия были осведомлены все участники и согласны с его применением. Ц. и В. отказались участвовать в нападении, но пообещали остальным вывезти их с места преступления на автомашине Ц. и спрятать после нападения оружие и предметы хищения. После совершенного нападения на потерпевшего С. все участники покинули место преступления на автомашине Ц. Затем разделили похищенные доллары, передали В. оружие, маски и перчатки, которые тот спрятал. Все похищенные изделия из золота оставили у Ц. на хранение. Суд первой инстанции квалифицировал действия Ц. и В. по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 209 УК РФ и ч. 5 ст. 33, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора и кассационного определения и прекращении дела производством по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 209 УК РФ ввиду непричастности В. и Ц. к преступлению, а также об исключении их осуждения по ч. 5 ст. 33 и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест по следующим основаниям: данных, свидетельствующих об осведомленности В. и Ц. о том, что своими действиями они способствуют совершению бандой разбойных нападений, не имеется. Ц. и В. категорически отрицали свою осведомленность о наличии банды и оказании ей содействия в преступной деятельности. Они показали, что собирались для потребления наркотиков. При этом договорились о совершении преступлений для получения денег, необходимых для их приобретения. Г., С., М. пояснили, что Ц. и В. непосредственного участия в совершении разбоев не принимали, а оказывали помощь в подыскании объектов нападений и скрывали следы преступлений. Таким образом, достоверных доказательств того, что В. и Ц., оказывая пособничество в разбойных нападениях, совершенных другими осужденными, сознавали принадлежность последних к бандитскому формированию, в материалах дела не имеется»²⁷.

Среди проблем, встречающихся при квалификации бандитизма, называют разграничение последнего с вооруженным разбоем, совершенным организованной группой. Мы полагаем, что эта проблема имеет надуманный характер и является своеобразным «наследством» прежней редакции ст. 77 УК РСФСР 1960 г., диспозиция которой охватывала нападения, совершенные бандой. Статья 209 УК РФ предусматривает ответственность за создание и руководство вооруженной организованной группой в целях нападения, участие в такой группе либо в нападении. Совершение конкретного нападения в действующем уголовном законе составом бандитизма не охватывается, а требует дополнительной квалификации в соответствии со ст. 17 УК РФ и приведенным нами актом толкования судебной практики. Таким образом, мы полагаем, что не может быть конкуренции разбоя, совершенного вооруженной организованной группой (бандой), и бандитизма, поскольку диспозиции статей принципиально разные.

На наш взгляд, вряд ли правильно в ч. 2 ст. 209 УК РФ устанавливать ответственность за участие в совершаемых бандой нападениях.

Во-первых, участие в нападении в силу разъяснений высшей судебной инстанции не охватывает совершения конкретного преступления и требует ква-

²⁵ См.: Глазкова Л.В. Бандитизм и преступное сообщество: вопросы разграничения: Автореф. ...дис. канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

²⁶ БВС РФ. 1994. № 4. С. 8-9.

²⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2002 г. (по уголовным делам) // Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 марта 2003 г. // URL: <http://www.allpravo.ru/jurisprudence/doc1137p/instrum1776/> (дата обращения 12.07.2019).

лификации по правилам ст. 69 УК РФ о совокупности преступлений. Поэтому, на наш взгляд, указание в ч. 2 ст. 209 УК РФ на «участие в совершаемых бандой нападениях» является излишним. Кроме того, получается, что участие в совершаемых бандой нападениях учитывается дважды: в рамках квалификации по ч. 2 ст. 209 УК РФ и при квалификации по конкретному совершенному бандой нападению. Тем самым нарушается конституционный принцип запрета наказания дважды за одно и то же действие. В смежных нормах, имеющих сходную юридическую структуру – в ч. 2 ст. 210, в ч. 2 ст. 205-4, ч. 2 ст. 208, ч. 3 ст. 239, ч. 2 ст. 281 УК РФ, ответственность установлена только за участие в группе, т. е. распространяется на членов преступной группы. Участие в совершении, например, преступным сообществом тяжких либо особо тяжких преступлений получает дополнительную уголовно-правовую оценку по правилам о совокупности преступлений. Аналогичный подход в квалификации по совокупности статей прослеживается и в других нормах, приведенных нами.

Во-вторых, общественная опасность участия в нападении лиц, не входящих в состав банды, не являющихся ее членами, совершенно неравнозначна опасности участников банды. Члены банды представляют повышенную опасность, поскольку постоянно осознанно действуют в ее интересах, обеспечивают устойчивость, длительность существования группы, а значит, и постоянство ее преступной деятельности, многократность совершаемых насильственных преступлений. Лицо, единожды участвующее в совершении преступления в составе банды, как правило, выполняет второстепенные функции, часто его роль может заключаться только в наблюдении за обстановкой в момент нападения. Между тем, санкция ч. 2 ст. 209 УК РФ устанавливает наказание исключительно в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет (строже, чем при совершении простого убийства). Адекватно ли такое наказание однократному участию в момент нападения в роли смотрящего за обстановкой? Полагаем, что нет. Лица, не являющиеся членами банды, должны привлекаться к ответственности только по тем конкретным преступлениям, в совершении которых они участвовали. Именно членство в банде, поддержание жизнедеятельности банды, а не совершение вместе с ней преступлений, позволяет говорить о реальной угрозе общественной безопасности.

И, наконец, в-третьих, исключение из текста ч. 2 ст. 209 УК РФ указания на «участие в совершаемых бандой нападениях» позволит соблюсти систем-

ность в построении смежных с бандитизмом норм уголовного закона (ч. 2 ст. 210, в ч. 2 ст. 205-4, ч. 2 ст. 208, ч. 3 ст. 239, ч. 2 ст. 281 УК РФ). Поэтому мы предлагаем изложить ч. 2 ст. 209 УК РФ в следующей редакции: «Участие в банде - наказывается...».

К. Михайлов, В. Бычков считают необходимым дополнить ст. 209 УК РФ примечанием, регламентирующим специальное основание освобождения от уголовной ответственности лиц, создавших банду, руководивших ею или участвовавших в ней. Однако освобождение от уголовной ответственности, по мнению авторов, должно быть лишь при условии, что участники банды не совершили тяжкого или особо тяжкого преступления²⁸. На наш взгляд, это примечание вряд ли бы применялось по следующим соображениям. Обычно уголовные дела по ст. 209 УК РФ возбуждаются уже после того, как совершен ряд нападений. Каждое нападение законодателем расценивается в качестве тяжкого или особо тяжкого преступления²⁹. Основную сферу деятельности банд составляют преступления именно указанных категорий, причем ситуация не меняется, если деятельность банды была пресечена на стадии приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению, поскольку такое приготовление также наказуемо. Лицо, лично не принимавшее участие в нападении, но способствующее его совершению (наряду с другими нападениями или только в данном конкретном эпизоде преступной деятельности банды) все равно будет подлежать ответственности за совершенное нападение либо в качестве участника (члена) банды, либо в качестве пособника в ее деятельности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, включает действия по созданию банды, руководству бандой, участие в банде. Мы полагаем, что термин «Бандитизм» имеет достаточно неопределенное аморфное содержание. Из названия нормы однозначно нельзя понять, какие именно действия в ней наказываются. Видимо, название ст. 209 УК РФ пришло «наследством» прошлого уголовного законодательства УК РСФСР 1960 г., когда не слишком следили за точностью формулировок. Нам же представляется правильным изменить название ст. 209 УК РФ таким образом, чтобы ясно стало содержание нормы. Полагаем, необходимо изложить название ст. 209 УК РФ следующим образом: «Организация банды или участие в ней». Такое наименование, кроме указанного, позволило бы сохранить унифицированный подход, системность норм, смежных с бандитизмом: ст. ст. 210, 205-4, 208, 239, 281 УК РФ.

Библиографический список

1. Быков В. Банда – особый вид вооруженной организованной группы // Российская юстиция. – 1999. – № 6. – С. 51-55.
2. Глазкова Л.В. Бандитизм и преступное сообщество: вопросы разграничения: Автореф. ...дис. канд. юрид. наук. – М., 2012. – 25 с.

²⁸ См.: Михайлов К., Бычков В. Освобождение от уголовной ответственности за бандитизм // Следователь. 2004. № 9. С. 2.

²⁹ Необходимо, кроме общественной опасности самих нападений, учитывать, что они квалифицируются при нападении банды как преступления, совершенные в составе организованной группы.

-
3. Дейнега Н.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма и отграничение его от смежных составов преступлений: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Тамбов. 2007. – 23 с.
 4. Ивахненко А.М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов: Дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1996. – 272 с.
 5. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. – М., 2009. – 304 с.
 6. Каширин Е.Н. Проблемы правоприменительной практики по делам о бандитизме, пути их решения // Следователь. – 2009. – № 1. – С. 5-7.
 7. Меркушов А.Е. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм // БВС РФ. – 1997. – № 6. – С. 23-25.
 8. Михайлов К., Бычков В. Освобождение от уголовной ответственности за бандитизм // Следователь. – 2004. – № 9. – С. 2-6.
 9. Овчинникова Г.В., Попов А.Н. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». – СПб., 2011. –
 10. Попова О.А. Квалификация бандитизма // Российская юстиция. – 2003. – № 1. – С. 44-47.
 11. Попова О.А. Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм. Исторический и уголовно-правовой аспекты: Дис. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 184 с.
 12. Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому УК РФ). – М., 1997. – 192 с.
 13. Хадзегов А.В. Банда и состав бандитизма в уголовном праве России: Дис. ...канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 200 с.
 14. Шутемова Т.В. К вопросу о понятии «бандитизм» // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. – Тольятти: ВУиТ, 2008. – С. 239-249.

Рецензент: Плотников А.И., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

ИСМАГИЛОВ РИНАТ АЛЬБЕРТОВИЧ

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, 450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2, rinatismagilov@mail.ru

ГАЛИМОВ ЭРИК ЭНГЕЛЕВИЧ

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, 450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2, erikkgalimov@mail.ru

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ (ДОКАЗЫВАНИЯ)
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ
ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ
МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ**

ISMAGILOV RINAT ALBERTOVICH

PHD in Law, senior lecturer of the Department of criminal procedure of the Ufa law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, 450103, Ufa, Muksinova Street, 2, rinatismagilov@mail.ru

GALIMOV ERIC ENGELEVICH

teacher of department of special preparation Ufa legal institute Ministry of Internal Affairs of Russia, 450103, Ufa, Muksinov St., 2, erikkgalimov@mail.ru

**MODERN STATE AND TENDENCIES OF IMPROVEMENT OF INQUIRY
(EVIDENCE) OF CRIMES RELATED TO ILLICIT MANUFACTURING OF
AND TRAFFICKING PORNOGRAFICHESKIH MATERIALS OR ITEMS**

***Аннотация.** В представленной статье авторы анализируют состояние преступности по ст.ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ, влияние данных преступлений на общество. Раскрывается специфика преступлений в указанной сфере, возникающие проблемы при квалификации данных преступлений и доказывании в уголовном судопроизводстве. Авторами также сформированы ряд предложений к решению проблем доказывания преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов, либо предметов.*

***Ключевые слова:** доказывание в уголовном судопроизводстве, порнографические материалы или предметы, изготовление, распространение, оборот, использование несовершеннолетнего, киберпреступность, компьютерные сети, интернет, электронные носители информации, доказательство, осмотр, обыск, выемка, участие специалиста.*

***Review.** In the presented article the author analyzes the state of crime under Art. 242, 242.1, 242.2 of the criminal code, the impact of these crimes on society. Specifics of crimes in the specified sphere, arising problems at qualification of these crimes and proof in criminal proceedings are revealed. The author also formed a number of proposals to solve the problems of proving crimes related to illicit trafficking in pornographic materials or objects.*

***Keywords:** evidence in criminal proceedings, pornographic materials or objects, manufacture, distribution, trafficking, use of a minor, cybercrime, computer networks, the Internet, electronic media, evidence, examination, search, seizure, participation of a specialist.*

Установление в уголовном законе ответственности за незаконное изготовление в целях оборота и оборот порнографических материалов или предметов вытекает из Конституции Российской Федерации, предусматривающей допустимость ограничения - в том числе посредством закрепления соответствующего уголовно-правового запрета - прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности (статья 55,

часть 3), а также из обязательств Российской Федерации по международным договорам, включая Конвенцию о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 1923 года), статья 1 которой выдвигает обращенное к странам-участницам требование предусмотреть наказуемость деяний, связанных с публичным выставлением, продажей, иным распространением порнографических материалов и предметов, их изготовле-

нием, хранением, ввозом, провозом и вывозом в этих целях, их анонсированием и иным рекламированием, и принимать всяческие меры в целях раскрытия таких правонарушений, преследования и наказания лиц, виновных в их совершении¹.

Согласно действующему уголовному кодексу Российской Федерации за изготовление и оборот порнографических материалов или предметов предусмотрена уголовная ответственность по ст. ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ.

Несмотря на уголовную ответственность, современные возможности в области кино- и видео индустрии, развитие компьютерных технологий обусловили то, что незаконное распространение порнографии становится все более частым явлением. Во многих пунктах реализации имеются в продаже печатные издания, кино- и видеоматериалы и предметы порнографического характера. Массовое обращение граждан к сети интернет позволяет им осуществлять беспрепятственный доступ к многочисленным

Интернет-ресурсам, содержащим порнографию.

Исследованием преступлений, связанных с незаконным изготовлением, распространением и оборотом порнографических материалов или предметов ранее занимались: А.А. Иванова, А.В. Польшиков, Д.А. Петросян, И.Г. Сугаков, С.А. Кондранин, С.И. Бушмин, Р.С. Джинджолия, А.Г. Данченко, О.А. Булгакова, М.В. Денисенко, О.В. Бесчастнова, Е.А. Миллерова и другие.

Противодействие обороту порнографии осложняется отсутствием ее легального определения, а также сложностями получения экспертных заключений об отнесении материалов и предметов к порнографическим. Кроме того, порнографические материалы могут быть загружены в интернет не на территории России.

Согласно статистических данных Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2015-2018 годы на территории Российской Федерации осуждены² (смотрите таблицу):

Таблица

Статьи УК РФ / годы	Число осужденных в 2015 году	Число осужденных в 2016 году	Число осужденных в 2017 году	Число осужденных в 2018 году
По ст. 242 УК РФ «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов»	166	203	215	209
По ст. 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»	183	169	197	193
По ст. 242.2 УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов»	7	6	2	4
Всего	356	378	414	406

Таким образом, с 2015 г. наблюдается рост осужденных за преступления, связанные с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов, что свидетельствует об актуальности темы исследования и необходимости принятия мер по эффективному противодействию преступлениям в данной сфере.

Особую тревогу вызывает привлечение к данным преступлениям несовершеннолетних. В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761³, было отмечено, что развитие высоких технологий, открытость страны мировому сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, усугубили про-

блемы, связанные, в частности, с детской порнографией. При этом в качестве одной из мер, направленных на обеспечение информационной безопасности детства, указывалось создание и внедрение программ обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактики интернет-зависимости, предупреждения рисков вовлечения в порнографию.

Мониторинг информационных ресурсов сети Интернет показал главное - спрос на детскую порнографию в три раза превышает предложение⁴. Таким образом, интенсивность развития глобальных компьютерных сетей требует максимально оперативной реакции при решении не только технических, экономических, но и социальных, правовых вопросов, порождаемых практикой.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 242 Уголовного кодекса Российской Федерации: [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 № 389-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

² Сайт судебного департамента при Верховном суде РФ // <http://www.cdep.ru> (дата обращения 10.08.2019г.).

³ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2019).

⁴ Голубев В.А. Доходы от детского порнобизнеса превышают доходы колумбийской наркомафии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crime-research.ru> (дата обращения: 10.08.2019).

Государством приняты следующие меры по защите детей от порнографических материалов и предметов, а именно:

- 29 июня 2013 г. п. 4 ст. 5 Закона о правах ребенка был дополнен положением, в соответствии с которым органы государственной власти Российской Федерации обязаны принимать меры по защите ребенка от информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения, а в КоАП РФ была введена ст. 6.21, предусматривающая административную ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Однако в законодательных актах не дается определение понятию «Нетрадиционные сексуальные отношения».

- 5 мая 2014 г. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», был дополнен нормой, в соответствии с которой прокатное удостоверение на фильм не выдается, частности, если фильм содержит материалы, пропагандирующие порнографию.

- 23 июня 2016 г. в Законе об информации введена норма, в соответствии с которой недопустимо использование программы для электронных вычислительных машин, сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», которые используются для обработки и распространения новостной информации в сети «Интернет» на государственном языке Российской Федерации, государственных языках республик в составе Российской Федерации или иных языках народов Российской Федерации, на которых может распространяться реклама, направленная на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, и доступ к которым в течение суток составляет более одного миллиона пользователей сети «Интернет», распространение материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань;

Как полагают эксперты, около 70% всей порнографической продукции распространяется с помощью сети Интернет⁵. С учетом сегодняшних реалий, прогрессивным развитием системы Интернет и являясь самым удобным способом распространения информации, указанный процент увеличивается.

К проблемам доказывания преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов по мнению автора влияет следующее:

- на территории Российской Федерации практически отсутствует нормативная база, в соответствии с которой возможно было бы определять легальный и нелегальный оборот продукции, содержащей порнографические изображения;

- несвоевременность выявления киберпреступлений. Как правило, несвоевременное выявление киберпреступлений влечет за собой опасность уничтожения следов совершенного преступления;

- несовершенство законодательной базы по данной категории преступлений (отсутствие законодательного закрепления понятий «порнография», «порнографическая продукция», «порнографические материалы», ее основных признаков и отличий от продукции эротического характера; отсутствие законов, регламентирующих и регулирующих оборот порнографической продукции);

- сложности при квалификации действий лиц по рассматриваемым преступлениям и отграничения их от смежных составов преступлений (развратные действия, организация или содержание притонов для занятия проституцией и др.);

- небольшой опыт работы сотрудников, осуществляющих предварительное расследование со специфическими источниками доказательственной информации, находящейся в электронной цифровой форме в виде электронных сообщений, страниц, сайтов, а также недостаточно высокой подготовкой будущих следователей, дознавателей по соответствующей специализации в высших учебных заведениях;

- неверные действия работников правоохранительных органов в процессе назначения экспертиз (исследований) и использования их результатов в доказывании по уголовным делам;

- сложности в процессе применения результатов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (оперативно-технических, оперативно-поисковых);

- отсутствие широкого, своевременного и эффективного международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства с учетом транснационального характера данных преступлений;

- регистрация лиц в сети Интернет под чужими данными или с искажением биографических сведений;

- отсутствие систематизации и обобщения накопленного в разных регионах России опыта по расследованию преступлений, связанных с незаконным изготовлением, распространением, оборотом порнографических материалов или предметов.

Указанное подтверждает одним из обязательных условий, обеспечивающих успешное разрешение рассматриваемых проблем, выступает всесторонний и комплексный анализ изучаемого явления; необходимость разработки на этой основе методики доказывания незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов.

В качестве основных мотивов совершения преступных действий рассматриваемой категории в научной литературе особо выделяются два основных - корыстный, связанный с извлечением прибыли и проявление повышенного интереса к материалам или предметам порнографического характера⁶.

⁵ Голубев В.А. Указ. соч. URL: <http://www.crime-research.ru> (дата обращения: 10.08.2019).

⁶ Бычков В.В. Порнография: отношение власти и общества, нормативное противодействие // Lex Russica. 2016. № 12. С. 167-183.

Субъективное отношение лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ, к содеянному различно. В ряде случаев преступники не осознают общественно-опасные последствия своих действий и не относят их к преступным.

Так, например районным судом Тамбовской области С. осужден за незаконное распространение порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Судом установлено, что С. на своей персональной странице в социальной сети «ВКонтакте» разместил видеofайлы, являющиеся порнографическими материалами, с целью их публичной демонстрации неопределенному кругу лиц⁷. Согласно показаний подсудимого, он не осознавал, что совершает преступление. В последствии свою вину признал.

К сожалению, в статистических показателях в основном указаны именно преступления, схожие с вышеуказанным примером из практики. А выявление, доказывание преступлений в сфере незаконного изготовления и оборота порнографических материалов, совершаемых лицами в целях получения крупной наживы, является более сложным процессом.

Местом совершения рассматриваемых преступлений могут являться: квартира, дом, место работы или службы, торговые рынки, подземные переходы, остановки общественного транспорта, клубы, кинотеатры и т.д. Факт наиболее частого совершения рассматриваемых преступлений в помещении обусловлен длительностью процесса изготовления порнографических материалов или предметов; необходимостью сокрытия и хранения порнографических материалов или предметов, подлежащих последующему распространению; в случае изготовления, распространения и оборота порнографических материалов с использованием современных компьютерных средств или посредством всемирной сети Интернет, осуществление преступных действий возможно из дома или с рабочего места.

На основании вышеизложенного предполагаются следующие подходы к решению проблем расследования и доказывания преступлений в сфере незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов:

1. Необходимо незамедлительно после выявления рассматриваемых преступлений качественно производить такие следственные действия как осмотр, обыск, личный обыск, выемку. При изъятии электронных носителей информации привлекать специалистов. Основные доказательства, которые влияют на исход уголовного дела, должны собираться в первые сутки. В дальнейшем данные доказательства проверяются и признаются в качестве вещественных доказательств.

2. При расследовании незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических

материалов и предметов целесообразно назначать психологическую, искусствоведческую, медицинскую, компьютерно-техническую, инженерно-техническую, портретную, психиатрическую, сексологическую, автороведческую, психофизиологическую экспертизы, исходя из особенностей конкретного преступления и круга субъектов.

3. Имеется необходимость Правительству Российской Федерации принять постановление «Об утверждении перечня порнографических материалов и предметов», в котором указать содержание и признаки порнографии, продукцию порнографического характера, закрепить отличия от эротической продукции.

4. Внести в перечень оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскное мероприятие «мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем».

5. В легализованных результатах ОРД, представляемых для возбуждения уголовных дел, должны быть установлены и зафиксированы следующие обстоятельства: факт незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов; факт изготовления, хранения или перемещения через Государственную границу Российской Федерации порнографической продукции непосредственно в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования; факт распространения, публичной демонстрации или рекламирования материалов или предметов с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних; факт привлечения несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в изготовлении порнографических материалов, либо предметов;

6. Субъектам, распространяющим произведения литературы, искусства или другие предметы потребления установить особую разрешительную систему для обнародования сюжетов, материалов сексуального содержания. Иными словами, эти субъекты (издатели, редакторы, ответственные сотрудники предприятий-изготовителей и т.д.) должны будут в соответствующих случаях обращаться в организации, призванные давать официальные заключения о том, имеются ли в произведении (изделии) признаки порнографии. При наличии заключения о порнографическом характере предмета издатель (изготовитель) может считаться лицом осведомленным, а потому подлежащим ответственности за выпуск своей продукции как порнографической. В таком случае субъекты, выпустившие продукцию без получения заключения, могут быть привлечены к ответственности за нарушение условий предварительной разрешительной процедуры. Существование такой процедуры позволит снять многие проблемы при доказывании в уголовном судопроизводстве в данной сфере.

⁷ Приговор Тамбовского районного суда Тамбовской области от 20 октября 2014 г. в отношении С. // РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-tambovskij-rajonnyj-sud-tambovskaya-oblast-s/act-464589182>. (дата обращения: 10.08.2019).

7. Предусмотреть в высших учебных заведениях программы повышения квалификации следователей (дознавателей) по расследованию преступлений данной категории дел.

8. Повысить технические возможности экспертов, специализирующихся в области исследования компьютерных технологий;

9. Увеличить объем научно-методической литературы, посвященной прикладным аспектам расследования киберпреступлений.

Подводя итог, следует признать, что раскрытие, доказывание преступлений, связанных с незаконным распространением порнографии остается довольно сложной задачей для большинства сотрудников органов предварительного расследования. Это отчасти обусловлено отсутствием системных обобщений материалов следственной и судебной практики, нехваткой методических рекомендаций по организации расследования данного вида преступлений. В Российской Федерации до настоящего времени также отсутствует отдельный нормативно-правовой акт, регламентирующий оборот порнографических

материалов, предметов и информации и раскрывающий понятия «порнография», «детская порнография», «порнографический материал», «порнографический предмет», «порнографическая продукция», «порнографическая информация», «мероприятия порнографического характера». Попытки принятия такого закона предпринимался в 1999 году. В Государственную Думу Российской Федерации вносился проект федерального закона № 96700079-2 «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера». Однако данный законопроект был отклонен⁸.

Представляется, что сформулированные в научной статье предложения станут основой для дальнейших научных исследований и нормотворческой деятельности в данном направлении. Своевременное противодействие преступлениям, правонарушениям в сфере незаконного оборота порнографических материалов и предметов приведет к культурному, здоровому и правильному развитию будущего поколения.

Библиографический список

1. Бычков В.В. Порнография: отношение власти и общества, нормативное противодействие // *Lex russica*. – 2016. – № 12. – С. 167 - 183.

Рецензент: Файрушина Р.Д., заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, к.ю.н.

⁸ Сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2019).

КУКОВЯКИН АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права Омской академии МВД России, 460092, г. Омск, ул. Перелета, 5, aekukovyakin@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПЕРЕЧНЯ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

KUKOVYAKIN ALEXANDER EVGENYEVICH

PhD in Law, Lecturer at the Department of Criminal Law of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 460092, Omsk, st. Flight 5.

TO THE QUESTION OF THE EXPENSIBILITY OF THE EXPANSION OF THE LIST OF MITIGATING CIRCUMSTANCES

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о целесообразности расширения перечня смягчающих обстоятельств, обозначена их значимость и неразрывная связь с наказанием и целями реализации наказания. Отражены научные точки зрения отдельных ученых. Проведен анализ нормативно-правовых актов по данному вопросу, решений судов, представлены статистические данные, сделаны выводы.

Ключевые слова: Целесообразность, цели наказания, значимость отдельных видов смягчающих обстоятельств, деятельное раскаяние, признание вины.

Review. The article considers the question of the expediency of extending the list of mitigating circumstances, identifies their importance and inextricable link with the punishment and the goals of the implementation of the punishment. Reflected scientific points of view of individual scientists. The analysis of legal acts on this issue, the decisions of the courts, presented statistical data, the conclusions.

Keywords: Expediency, goals of punishment, significance of certain types of extenuating circumstances, active repentance, admission of guilt.

Смягчение наказания в том или ином виде имело место на всех этапах развития отечественного уголовного законодательства. Закрепление норм, смягчающих наказание практически во всех ранее существовавших источниках уголовного права позволило научному сообществу рассуждать о формировании самостоятельного института смягчения наказания со своей классификацией и теоретическим обоснованием¹. Отметим, что данный институт тесно связан с институтом наказания и соотносится с ним как часть с целым.

Рассматривая вопрос о расширении или ограничении перечня смягчающих обстоятельств обратим внимание на целесообразность такого подхода.

Целесообразность как категория права по своей сути представляет внутреннее убеждение о необходимости, например, криминализации или декриминализации деяния, установления именно такового, а не иного вида наказания и т.д. Целесообразность является таковой только в том случае, если она действительно продиктована условиями, которые сложились на данном этапе и в данном обществе. Она должна вытекать из его потребностей, а не желаний

отдельных лиц и их собственного усмотрения. Преобладание объективного начала над субъективным в содержании целесообразности должно обосновываться не только на теоретическом, но и на законодательном уровне.²

Общий подход, определяющий целесообразность при назначении наказания, на законодательном уровне реализован в ч. 1 ст. 60 УК РФ, в которой указано, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

В связи с этим можем говорить о том, что целесообразность назначения наказания должна преследовать достижение его целей.³ Практическая же реализация этих целей может служить идеальной моделью, к которой стремиться правоприменитель.

Одним из основных факторов, влияющих на назначение наказания является наличие смягчающих обстоятельств. Следует отметить, что законодатель в ч. 3 ст. 60 УК РФ общих начал умышленно разделяет учет характера и степени общественной опасности

¹ Кашепов В. П. Институт смягчения наказания при его назначении и исполнении // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М., 2014. Вып. 19. С. 206-223; Бавсун М. В., Николаев К. Д., Мишкин В. Б. Смягчение наказания в уголовном праве: монография. М., 2015. С. 16-17; Ушакова М. Г. Смягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 254; Михаль О. А. Уголовно-правовая классификация преступлений: монография. Омск, 2009. С. 173; Куковякин А.Е. Исключительные обстоятельства как основание смягчения наказания / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.А. Нечепуренко. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 44-47.

² Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: Монография. Омск: Омская академия МВД России, 2004, С. 27-28.

³ Нечепуренко А.А. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права. Омск, 1996. С. 52, Кузнецов А.В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2010. С. 63.

преступления и личность виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи от наличия обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Тем самым суду предлагается не связывать обстоятельства, характеризующие личность виновного, с наличием смягчающих обстоятельств при назначении наказания.

Перечень смягчающих обстоятельств содержится в ч. 1 ст. 61 УК РФ. Однако в части второй данной статьи предусмотрена возможность учета в качестве смягчающих и иных обстоятельств, не предусмотренных в части первой. Отсутствие ограниченного перечня таких обстоятельств вызывает трудности как теоретического, так и практического характера.

Кроме того, позиция некоторых ученых свидетельствует о том, что неограниченная возможность учета судом обстоятельства в качестве смягчающих входит в противоречие с принципом законности, в части применения норм УК по аналогии. Так как исчерпывающий перечень смягчающих обстоятельств законом не устанавливается, суд при выборе таких обстоятельств допускает использование аналогии.⁴

Отчасти аналогии, которые вынужден проводить суд при оценке тех или иных обстоятельств обусловлены не только нормами УК, но и правоприменительной практикой. В связи с этим обязанность суда в соответствии с общими началами учитывать смягчающие обстоятельства порождает необходимость оценивать те или иные обстоятельства по степени значимости.

Наиболее значимыми смягчающими обстоятельствами, по мнению законодателя, являются обстоятельства, предусмотренные п. «и» (*явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления*) и п. «к» (*оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему*). Об этом свидетельствует ч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ, содержащие эти пункты. Иные смягчающие обстоятельства как указанные, так и не указанные в ч. 1 ст. 61 УК РФ, в нормах, предусматривающих назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств отсутствуют. Следовательно, законодатель кроме положительного постпреступного поведения лица, формализованных оснований для смягчения наказания не определяет и оставляет решение данного вопроса на усмотрение судьи и его субъективное мнение.

Напомним, что в п. 28 постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О

практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» сказано: «В соответствии с частью 2 статьи 61 УК РФ перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать признание вины, в том числе и частичное, раскаяние в содеянном, наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении их, наличие на иждивении виновного престарелых лиц, его состояние здоровья, наличие инвалидности, государственных и ведомственных наград, участие в боевых действиях по защите Отечества и др.»⁵

С точки зрения определения значимости смягчающих обстоятельств при индивидуализации наказания обратимся к проведенному нами исследованию о признании смягчающих обстоятельств исключительными, поскольку именно в ч. 1 ст. 64 УК РФ законодатель делает акцент на том, что исключительными могут признаваться только те смягчающие обстоятельства, которые существенно снижают степень общественной опасности преступления и связаны с поведением виновного во время или после совершения преступления.

Анализ 310 приговоров, вынесенных судами во всех субъектах Российской Федерации в период с 2007 по 2016 год с применением ст. 64 УК РФ позволил нам выделить следующие смягчающие обстоятельства, которые суды признают в качестве исключительных.

Из перечисленных в ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, относящихся к характеристике личности виновного до совершения преступления, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, можно рассматривать три («несовершеннолетие виновного» – 1 (0,32 %), «беременность» – 3 (0,97 %) и «наличие малолетних детей у виновного» – 121 (39,03 %)). Наиболее часто в совокупности обстоятельств, признаваемых исключительными, фигурирует такое смягчающее обстоятельство, как наличие малолетних детей у подсудимого (39 %). При этом ни в одном изученном нами приговоре не указано, как это обстоятельство связано с другими смягчающими обстоятельствами, характеризующими поведение подсудимого во время совершения преступления (например, совершение кражи в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств в конкретном случае может быть связано с нахождением на иждивении у подсудимого малолетних детей, но наличие этого обстоятельства у лица, впервые совершившего хулиганство или истязание, никак не может снизить общественную опасность указанных преступлений).

Это относится и к ряду иных обстоятельств, признаваемых судом смягчающими, но не указанных в ст. 61 УК РФ. Показательно, что в этой группе из

⁴ Шнитенков А.В. Практические аспекты реализации принципа законности в уголовном праве. // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2007. № 8. С. 384-393.

⁵ Российская газета. 2015. 29 дек.

представленных смягчающим обстоятельством, большая часть относится к характеристике личности виновного, которые сами по себе не влияют на снижение степени общественной опасности преступления. В первую очередь это относится к таким обстоятельствам, часто приводимым в приговорах для обоснования исключительного смягчения в порядке ст. 64 УК РФ, как положительная характеристика – 217 изученных приговоров (70 %), плохое состояние здоровья – 111 (35,8 %) и отсутствие судимости – 67 (21,6 %).

Следует отметить, что характеристика личности связана с субъективным отношением к ней. Несмотря на то, что данное обстоятельство, признаваемое в качестве исключительного, составляет весомую долю, по нашему мнению, оно наиболее подвержено манипулированию. Действительно, положительная характеристика, полученная от участкового уполномоченного полиции, как правило, основывается на формальной проверке гражданина по соответствующим базам (отсутствие судимости, к административной и уголовной ответственности не привлекался, на учетах не состоит, жалоб и заявлений не поступало). Однако эти обстоятельства не характеризуют саму личность. Гражданин, которому свойственно противоправное поведение, способен запугать, подкупить искомым «жалобщиков», может иметь довольно «панибратские» отношения с работодателем, а по месту жительства о нем может быть ничего не известно. Поэтому признание судом анализируемого обстоятельства в качестве исключительного, считаем не в полной мере обоснованным, а учитывать его, по нашему мнению, нужно во вторую, если не в третью очередь как совокупность индивидуальных характеристик личности.

Также, отметим достаточно часто упоминающиеся в приговорах, но фактически смягчающими обстоятельствами не являющимися, а лишь констатирующие отсутствие какого-либо отягчающего обстоятельства, такие как («отсутствие тяжких последствий», «отсутствие судимости», «совершение преступления впервые»). В юридической литературе делается акцент на том, что большинство обстоятельств, позволяющих считать лицо совершившим преступление впервые, так или иначе связано с фактом отсутствия у лица судимости. Данная позиция вызывает в научном сообществе дискуссии. В связи с чем, согласимся с мнением А. А. Нечепуренко и В. В. Бабурина о неоднозначности признания того, что считать совершением преступления впервые, а также вопросов признания лица, ранее совершившим преступление не судимым.⁶

Еще два наиболее часто упоминаемых смягчающих обстоятельства представляют собой необходимые, но недостаточные элементы такого полноценного смягчающего обстоятельства, относящегося к дея-

тельному раскаянию, как явка с повинной (*признание вины* – 230 приговоров (74,2 %) и *раскаяние в содеянном* – 228 приговоров (73,5 %)). Активное признание указанных обстоятельств исключительными порождает ситуацию, при которой суд связывает их с назначением более мягкого наказания. Считаем такое положение необоснованным.

Из приведенного анализа приговоров в целом можем констатировать, что суды в перечень обстоятельств, признаваемых в совокупности исключительными, более склонны включать смягчающие обстоятельства, не предусмотренные в законе и в основной своей массе не влияющие на уменьшение степени общественной опасности преступления, что является негативной тенденцией в применении ст. 64 УК РФ. В свете сказанного совершенно справедливой выглядит позиция тех ученых, которые аргументировано приходят к выводу о несостоятельности придания судами абсолютному большинству обстоятельств, не указанных в ч. 1 ст. 61 УК РФ, статуса смягчающих. При этом в зону обоснованной критики попадают как раз такие часто указываемые в приговорах, но отсутствующие в законе обстоятельства как «чистосердечное раскаяние», «признание вины», «отсутствие судимости», «положительная характеристика с места жительства, работы или учебы», «участие осужденного в боевых действиях», «пенсионный возраст», «просьба потерпевшего о снисхождении».⁷ Аналогичные сомнения можно высказать и по отношению к «отсутствию судимости», «участию осужденного в боевых действиях», «пенсионному возрасту», «просьбе потерпевшего о снисхождении». Придерживаясь данной позиции, считаем тем более недопустимым, признание таких сомнительных смягчающих обстоятельств в качестве исключительных.

Исходя из изложенного выше считаем, что расширение перечня смягчающих обстоятельств возможно только путем закрепления их в нормах уголовного закона, устранив неопределенность в признании таких обстоятельств смягчающими, соответственно исключив упоминание об иных обстоятельствах, не указанных в законе в ч. 2 ст. 61 и ч. 2 ст. 64 из текста Уголовного кодекса. Признание же обстоятельств, не указанных в ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающих вину обстоятельств возможно в порядке применения общих начал назначения наказания в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Таким образом, признание обстоятельств смягчающими должно быть обосновано целесообразностью. Определение исчерпывающего перечня смягчающих обстоятельств с указанием в законе (ч. 1 ст. 61 УК РФ), исходя из развития общественных отношений и потребностей практики, по нашему мнению, наилучшим образом будет способствовать достижению целей наказания.

⁶ Нечепуренко А.А., Бабурин В.В. «Совершение преступления впервые» как ключевое понятие для оптимизации применения института освобождения от уголовной ответственности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 30. С. 67-79.

⁷ Курц А. В. Следует ли перечень обстоятельств, смягчающих наказание, оставлять открытым // Уголовное право. 2004. № 2. С. 39; Скрипченко Н. Ю. Анализ правоприменительной практики признания судами обстоятельств, смягчающих наказание, не указанных в законе // Рос. юстиция. 2016. № 4. С. 28.

Библиографический список

1. Бавсун М. В. Целесообразность в уголовном праве: Монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2004. – С. 27-28.
2. Бавсун М. В., Николаев К. Д., Мишкин В. Б. Смягчение наказания в уголовном праве: монография. – М., 2015. – С. 16-17.
3. Кашепов В. П. Институт смягчения наказания при его назначении и исполнении // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. – М., 2014. – Вып. 19. – С. 206-223.
4. Кузнецов А. В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 127 с.
5. Куковякин А. Е. Исключительные обстоятельства как основание смягчения наказания / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.А. Нечепуренко. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 44-47.
6. Курц А. В. Следует ли перечень обстоятельств, смягчающих наказание, оставлять открытым // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 38-39.
7. Михаль О. А. Уголовно-правовая классификация преступлений: монография. – Омск, 2009. – 279 с.
8. Нечепуренко А. А., Бабурин В. В. «Совершение преступления впервые» как ключевое понятие для оптимизации применения института освобождения от уголовной ответственности // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 30. – С. 67-79.
9. Нечепуренко А. А. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права. – Омск, 1996. – 80 с.
10. Скрипченко Н. Ю. Анализ правоприменительной практики признания судами обстоятельств, смягчающих наказание, не указанных в законе // Рос. юстиция. – 2016. – № 4. – С. 27–29.
11. Ушакова М. Г. Смягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 254 с.
12. Шнитенков А. В. Практические аспекты реализации принципа законности в уголовном праве. // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2007. – № 8. – С. 384-393.

Рецензент: Степашин В.М., доцент кафедры уголовного права и криминологии Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского, к.ю.н., доцент.

ХМЕЛЕВСКАЯ ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), 460000, г.Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimlsa.edu.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ ПО ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ХИЩЕНИЯ

KHMELEVSKAYA TATIANA ANATOLEVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of criminal law and criminology Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimlsa.edu.ru

THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO DETERMINATION OF END-POINT OF COMMISSION OF THEFT

Аннотация. В статье проведён анализ доктринальных позиций по вопросу определения момента окончания хищения в группе преступлений против собственности. Дана оценка руководящих разъяснений Верховного Суда РФ по правилам квалификации стадии оконченого хищения в зависимости от его формы. Сформулирована позиция о возможности унифицированного подхода при определении момента окончания хищения.

Review. The article analyzes the doctrinal positions on the issue of determining the end of the theft in the group of crimes against property. The assessment of the guidance explanations of the Supreme Court of the Russian Federation on the rules of qualification of the stage of completed theft, depending on its form. The position on the possibility of a unified approach in determining the end of the theft.

Ключевые слова: преступления против собственности, хищение, имущественный ущерб, реальная возможность распорядиться похищенным, момент окончания хищения.

Keywords: crimes against property, theft, property damage, a real opportunity to dispose of the stolen, the end of the theft.

В структуре преступлений против собственности составы хищений занимают главенствующее положение. На практике это наиболее часто совершаемые деяния, которые составляют до 50 % от общего числа ежегодно регистрируемых преступлений в России. Их изучению посвящали и посвящают свои научные работы многие учёные криминалисты. По вопросам толкования признаков отдельных форм хищения в советский и современный периоды неоднократно давались руководящие разъяснения высшими судебными органами. Однако и до настоящего времени остаются не разрешёнными вопросы теории и практики применения уголовного закона по квалификации форм хищений. Одним из них является определение момента окончания отдельных деяний, предусмотренных ст.ст. 158-162 УК РФ.

На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Невозможно сформулировать унифицированное правило определения момента окончания хищения по многим причинам. На решение этого вопроса влияет способ, место совершения деяния, свойства предмета преступления и другие его характеристики.

Большинство составов рассматриваемой группы по конструкции материальные. Причинение имущественного ущерба в результате незаконного завладения чужим имуществом является обязательным признаком хищения. Момент окончания данного де-

яния определяется установлением указанного последствия.

Потерпевшим от хищения является собственник или законный владелец имущества. В результате преступления они утрачивают фактическую возможность реализации принадлежащих им полномочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом, что порождает причинение им имущественного ущерба равного стоимости незаконного изъятого предмета преступления.

Чтобы правильно установить момент окончания хищения требуется сформулировать понимание того, в какой точке развития события преступления собственнику или законному владельцу причиняется имущественный вред.

В советский период развития уголовного права сформировалась позиция, согласно которой хищение следует признавать окончанным преступлением с момента, когда виновный завладевает имуществом, что даёт ему возможность распорядиться им по своему усмотрению. Данный подход применим только к формам хищений с материальными составами. Так в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» закреплено: «Кража и грабеж считаются окончанными, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (напри-

мер, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)»¹.

В оценке вышеприведенного руководящего разъяснения мы встаем на позицию А.В. Басова. Он считает, что данный документ не учитывает специфики конкретно совершенных эпизодов краж и грабежей, в том числе и по предмету хищений. У правоприменителя возникают сложности при определении момента реальной возможности пользования и распоряжения изъятым имуществом².

В.В. Хилюта предлагает использовать это правило определения момента окончания хищения для деяний, совершаемых с охраняемых объектов. В иных случаях, по его мнению, не следует ждать, чтобы после изъятия чужого имущества виновный получил возможность распоряжаться или пользоваться похищенным по своему усмотрению. Ущерб собственнику причиняется уже в момент изъятия у него имущества, и если имущество вышло из обладания одного субъекта, то оно непременно должно поступить во владение другого³.

По нашему мнению, В.В. Хилюта прав только частично. Действительно, не стоит связывать определение момента окончания хищения с возникновением у виновного лица реальной возможности распоряжаться или пользоваться похищенным по своему усмотрению. Сам термин «реальная возможность» является категорией абстрактной. На практике она может быть установлена только с определенной степенью вероятности, что порождает у правоприменителя сложности не только в её установлении, но и доказанности. Например, виновное лицо открыто похитило у потерпевшего дипломат с крупной суммой денег. По «горячим следам» через несколько часов оно было задержано сотрудниками правоохранительных органов. Но до момента задержания преступник успел передать похищенное на хранение своему знакомому, который обещал передать дипломат «доверителю» по первому его требованию. Описанная ситуация может развиваться следующим образом. Виновного в хищении дипломата осудили на длительный срок. Он не сообщил, куда спрятал похищенное. После освобождения он не нашёл лицо, которому его передал, так как последний сменил место жительства, а новое скрыл от знакомых. Как показывает обобщение судебной практики по эпизодам, по которым похищенное не найдено, они квалифицируются как оконченное хищение. Суды исходят из того, что у виновного была реальная возможность распоряжаться похищенным по своему усмотрению. Но для хищения это распоряжение должно в итоге привести к реализации корыстной цели. Но в описанной нами ситуации этого не произошло.

В описанной ситуации виновный только временно владел имуществом и не смог достигнуть корыстной цели по причинам, не зависящим от его воли, так как вскоре после совершения деяния был задержан сотрудниками правоохранительных органов. Но отсутствие в этой ситуации реальной возможности реализовать похищенное, не позволило в итоге достигнуть корыстной цели. Но данное обстоятельство не изменило последствие для потерпевшего, у которого незаконно был изъят дипломат с деньгами. В итоге мы приходим к заключению, что причинение имущественного ущерба потерпевшему и появление у виновного лица возможности распоряжаться похищенным по своему усмотрению не всегда являются одномоментными событиями.

По мнению О.Е. Ермаковой, в настоящее время определение момента окончания хищения правоприменителем основано на выводе, что у похитителя появляется абстрактная возможность пользоваться, или распорядиться имуществом⁴. Судьи, в описательно-мотивировочной части приговора признавая хищение оконченным преступлением, указывают, что у виновного лица была реальная возможность распорядиться похищенным, но не раскрывают в чём она состояла. По большинству изученных нами дел данной категории суды устанавливают рассматриваемый критерий при условии, что после изъятия чужого имущества у виновного не возникают препятствия к его владению со стороны потерпевшего или третьих лиц. При этом временной промежуток такого владения для квалификации значения не имеет.

В процессуальных документах при описании факта совершенного хищения не конкретизируется, как виновный мог бы использовать имущество или сбыть его из корыстных побуждений. Всё это свидетельствует об абстрактном подходе на практике при определении момента окончания рассматриваемого преступления. Такое решение нельзя назвать удачным.

В реальности могут быть ситуации, когда преступник, скрываясь с похищенным с места преступления, выбрасывает его в мусорный бак или прячет в любом подходящем по курсу движения месте, чтобы в дальнейшем забрать его и использовать по своему усмотрению. Он совершает эти действия вынужденно, стараясь быстрее покинуть территорию, на которой он мог быть задержан. В этой ситуации виновное лицо, как и потерпевший, утрачивает контроль над предметом преступления. В последствии преступник может и не найти похищенное, так и не получив реальной возможности распоряжаться им по своему усмотрению.

Сложности в установлении «реальной возможности» распорядиться похищенным возникают

¹ Постановление от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. от 16 мая 2017г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 3.

² Басов А. В. Момент окончания хищения с использованием платежных карт // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 3. С. 109.

³ Хилюта В.В. Момент окончания хищения: практика применения теоретических концепций // Вестник БДУ. 2010. № 3. С. 90-94.

⁴ Ермакова. О. Е. Преступления против собственности: научно-практический комментарий. Барнаул, 2015. С. 24.

и при групповом способе хищения. Как показывает практика, судьи допускают ошибки при определении момента его окончания.

Так, президиумом был изменен приговор Анжеро-Судженского суда в отношении Ш.К., Б.С. и М.Н.Н., осужденных по п. «а, б» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Их действия переклассифицированы на ч. 3 ст. 30, п. «а, б» ч. 2 ст. 161 УК РФ по тем основаниям, что они не довели до конца преступление по не зависящим от них обстоятельствам. Их действия начались как кража, но они были обнаружены сторожем, Б.С. и М.Н.Н., бросив похищенное, убежали, а Ш.К. с похищенным был задержан. В другом случае был изменен приговор Заводского суда г. Новокузнецка в отношении В.Р., осужденного по ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ. Он не имел реальной возможности распорядиться похищенным, поскольку после того как он отобрал у потерпевшей 30 рублей, он был сразу задержан и деньги изъяты⁵.

По первому делу возникает вопрос: почему действия всех участников преступления получили в итоге одинаковую уголовно-правовую оценку содеянного? Б.С. и М.Н.Н., бросив похищенное, убежали, так как осознали невозможность доведения до конца хищения тайным способом, как было задумано изначально. Ш.К. с похищенным был задержан. В отличие от других участников преступления Ш.К. не отказался от завершения преступления в изменившихся обстоятельствах и продолжил его, как открытое хищение чужого имущества. Но суд в окончательном решении квалифицировал содеянное всех участников преступления как покушение на грабёж. По нашему мнению, действия Б.С. и М.Н.Н. следовало квалифицировать как покушение на кражу, так как, начав данное деяние, они по независящим от них обстоятельствам не смогли довести кражу до окончания, отказавшись продолжить его как открытое хищение чужого имущества. Другие участники преступления продолжили хищение. Для них кража переросла в грабёж.

Судебная коллегия в своём решении квалифицировала действия Ш.К. как покушение на грабёж, так как он был задержан с похищенным. По второму решению суд переклассифицировал стадию оконченного преступления на покушение, так как осуждённый был сразу после совершения хищения задержан, и деньги потерпевшего были изъяты. Общим для уголовно-правовой оценки содеянного в приведённых примерах является установление покушения при задержании виновных лиц с похищенным. При этом в первом решении не указано, через какой промежуток времени произошло задержание, а во втором – виновный «был сразу задержан». По нашему мнению, имеет значение характеристика отдельных объективных признаков и обстоятельств, имев-

ших место между моментом незаконного изъятия имущества и задержания лица. К ним следует отнести продолжительность разрыва во времени между двумя этими событиями, отсутствие объективных препятствий для распоряжения предметом хищения и др. Сам факт задержания лица с незаконно изъятым имуществом нельзя рассматривать как однозначный критерий, свидетельствующий о не доведении до конца хищения. Виновное лицо может похитить какой-либо дорогостоящий предмет одежды, и быть в нём задержан через несколько дней или недель после совершения преступления. В этой ситуации задержание с похищенным не образует стадию покушения на хищение. Вот почему важно при установлении момента окончания рассматриваемого преступления не просто указывать на возникновение у виновного лица реальной возможности распоряжения похищенным, но и привести этому соответствующие обоснования.

В отдельных ситуациях неправильное определение момента окончания кражи из жилища, помещения или иного хранилища, а также с охраняемой территории приводит к вменению более опасной формы хищения, так как суды констатируют перерастание одной формы хищения в другую. Перерастание действительно возможно до момента юридического окончания преступления, но здесь этот момент искусственно отдалается, вследствие чего лицо необоснованно привлекается к ответственности за более тяжкое преступление⁶. Ранее Г.А. Кригер писал: «Если речь идет об имуществе, которое может быть потреблено виновным (обычно это различные пищевые продукты) без выноса с охраняемой территории, и он имеет такое намерение, кража должна считаться оконченной с момента обособления имущества и установления над ним противоправного владения преступником» или «Виновный может и не достичь этих целей, то есть не успеть потребить, продать или иным способом распорядиться похищенным имуществом; важно, чтобы он достиг возможности совершить указанные действия»⁷. Данная позиция нашла своё отражение в современной судебной практике. Например, С. был осуждён предусмотренного ч. 3 ст. 30-ч. 1 ст. 161 УК РФ. Преступление им было совершено при следующих обстоятельствах. Подсудимый С., находясь в помещении торгового зала магазина, где реализуя преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества – продуктов питания, умышленно, из корыстных побуждений, взял из охлаждающей камеры, расположенной в торговом зале указанного магазина: несколько упаковок замороженного шашлыка и фарша из свинины, принадлежащих АО «Тандер», сложив вышеуказанные продукты в принесенную с собой сумку. Далее он, продолжая совершать хищение чужого имущества, возле

⁵ Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренным ст.ст. 161-162 УК РФ, рассматриваемым в Кемеровской области в 2001 году // Кемеровский областной суд URL://http://www.ourcourt.ru/kemerovskij-oblastnoj-sud/2001/02/09/980297.htm (дата обращения: 02.09.2019).

⁶ Ермакова. О. Е. Проблемы определения момента окончания хищения, совершенного с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище // Вестник Томского государственного университета. 2015.

⁷ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1971. С. 117; 1974. С. 109.

выхода был застигнут товароведом, техническим работником и директором магазина. На их требование остановиться, С. не отреагировал, и, осознавая, что факт изъятия похищенного имущества становится известным третьим лицам, реализуя внезапно возникший преступный умысел, направленный на грабеж, удерживая в руках сумку с похищенными продуктами питания, вышел из торгового зала магазина и проследовал в фойе первого этажа здания. Однако С. не смог довести до конца преступление по независящим от него обстоятельствам, поскольку в фойе первого этажа, возле выхода из указанного здания был остановлен с похищенными продуктами товароведом, директором и техническим работником. Подсудимый С. вину в содеянном не признал, сообщив, что совершил кражу, а не покушение на грабеж. Суд не согласился с позицией подсудимого на том основании, что реальной возможности распорядиться похищенными продуктами он не получил в связи с задержанием его работниками магазина в коридоре здания, которые обнаружили и изъяли у него похищенные продукты. В связи с чем, оснований для переквалификации действий подсудимого на ч. 1 ст. 158 УК РФ, не имеется⁸. Мы соглашаемся с правильностью данной квалификации. Потерпевшему не был причинён имущественный ущерб, так как изъятие носило временный характер. В тот период времени, когда похищенное находилось во владении виновного, он перемещался по территории здания, в котором было совершено преступление, и под наблюдением сотрудников магазина, пытавшихся его остановить. Подсудимый не смог реализовать умысел на тайное хищение чужого имущества, по независящим от него обстоятельствам, так как его противоправные действия были обнаружены работниками магазина. Последние противодействуя преступному поведению виновного лица, исключили субъективный критерий тайности хищения, так как в этой ситуации субъект осознавал, что ему не удалось похитить тайно, и продолжил открыто похищать чужое имущество. Если бы подсудимый С. покинул территорию магазина с неоплаченными продуктами питания незаметно для сотрудников магазина, то он получил бы реальную возможность реализовать похищенное. Например, продав замороженное мясо сотрудникам или посетителям других торговых точек, расположенных в здании. Появление такой возможности связано с отсутствием в течение определенного промежутка времени противодействия со стороны потерпевшего и третьих лиц реализации похищенного. Если такая возможность у виновного на охраняемой территории была. Он ей не воспользовался, то его задержание с похищенным при выходе с такой территории следу-

ет, по нашему мнению, квалифицировать как оконченную кражу.

Другая характеристика предмета хищения, влияющая на определение момента его окончания – это безналичная форма денежных средств.

Момент окончания хищения безналичных денежных средств в руководящих разъяснениях высшей судебной инстанции определяется следующим образом: «Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб»⁹.

По мнению А.А. Басова, при определении момента окончания хищения названного предмета у виновного не должна возникать реальная возможность распоряжаться похищенным. Автор считает, что с момента зачисления денег на банковский счёт виновного он не во всех случаях её получает ввиду различных технических причин. Поэтому хищение безналичных денежных средств, в том числе электронных денежных средств, следует считать оконченным с момента зачисления денежных средств на счет преступника (других лиц) независимо от реальной возможности распоряжения похищенным¹⁰.

При сравнительном анализе изложенных выше практического и теоретического подходов в определении момента окончания хищения безналичных денежных средств, мы приходим к заключению об их тождественности. Как только потерпевший утрачивает контроль над ними, ему причиняется имущественный ущерб, и это не во всех случаях порождает у виновного лица возможность распоряжаться похищенным по своему усмотрению.

С позиции А. В. Шеслер, получение денежных средств в безналичной форме с целью их последующего обналичивания следует признавать приготовлением к хищению, обналичивание этих денежных средств – оконченным хищением¹¹.

По нашему мнению, обоснованной и соответствующей легальному определению хищения являются решения Верховного Суда РФ и А.А. Басова по определению момента окончания хищения денежных средств в безналичной форме. Имущественный ущерб потерпевшему причиняется в момент незаконного перевода денежных средств с его счёта на счёт виновного лица. Возможность или невозможность в

⁸ Приговор Спасского районного суда Пензенской области от 1 сентября 2017г. по делу 1-25/2017 по обв. С. по ч.3 ст.30 ч.1 ст.161 УК РФ // Судебные и нормативные акты РФ URL:https://sudact.ru/regular/doc/klPVFQV0E_HrQ/ (дата обращения: 09.07.2019).

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Верховный Суд РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/26106/> (дата обращения: 08.07.2019).

¹⁰ Басов А.А. Момент окончания хищения с использованием платежных карт // Проблемы в российском законодательстве. 2013.

¹¹ Шеслер А.В. Проблемы определения момента окончания хищения // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 1. С. 147.

дальнейшем ими распоряжаться субъектом не изменит наличие данного последствия преступления.

На основании проведенного анализа отдельных теоретических и практических мнений по определению момента окончания отдельных форм хищения, мы приходим к следующим выводам:

1. Специфика содержания предмета и объективных признаков хищения не позволяет сформулировать унифицированный подход в выработке решения по установлению критериев определения момента окончания хищения.

2. Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества - это обязательный, законодательно установленный признак хищения. Момент наступления этого последствия

определяет установление стадии оконченого преступления хищения с материальным составом.

3. Причинение имущественного ущерба от хищения потерпевшему не во всех случаях влечёт за собой реальную возможность распоряжения им виновным лицом.

4. Хищение следует признавать оконченом с момента выхода имущества из обладания собственником или иным владельцем, что влечёт за собой утрату им контроля над ним на неопределенный срок либо безвозвратно. Похищенное имущество может быть в дальнейшем изъято у виновного и возвращено потерпевшему. В зависимости от фактических обстоятельств дела данный факт влияет по-разному на установление стадии хищения.

Библиографический список

1. Басов А.В. Момент окончания хищения с использованием платежных карт // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 3. – С. 107-110.

2. Ермакова О.Е. Преступления против собственности: научно-практический комментарий. – Барнаул, 2015. – 95 с.

3. Ермакова О.Е. Проблемы определения момента окончания хищения, совершенного с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – С. 155-157.

4. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – М., 1971. – 360 с.

5. Хилота В.В. Момент окончания хищения: практика применения теоретических концепций // Вестник БДУ. – 2010. – № 3. – С. 90-94.

6. Шеслер А.В. Проблемы определения момента окончания хищения // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 1. – С. 145-149.

Рецензент: Бессонова И.В., доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ОСПИЧЕВ ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Югорского государственного университета? 628007, г. Ханты-Мансийск, ул. Доронина, д. 8, кв. 11, iospichev@mail.ru

ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО НА ОСТАВЛЕНИЕ НА РАБОТЕ ПРИ СОКРАЩЕНИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НУЖДАЕТСЯ В ДОРАБОТКЕ

OSPICHEV IGOR MIKHAILOVICH

candidate of law, associate professor of the Department of state and law disciplines, Ugra state University, 628007 Russia, KhantMansiyskity, Doronina street, 8-11, iospichev@mail.ru

PREEMPTIVE RIGHT TO REMAIN AT WORK WHILE REDUCING: LEGISLATIVE REGULATION NEEDS TO BE IMPROVED

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы преимущественного права на оставление на работе при сокращении численности или штата работников, проводится анализ законодательства в этой сфере, приводится ряд предложений по совершенствованию нормативного регулирования.*

***Ключевые слова:** преимущественное право, сокращение численности или штата, трудовое законодательство.*

***Review.** The article examines the issues of the pre-emptive right to remain at work while reducing the number or staff, analyzes legislation in this area, and provides a number of suggestions for improving the regulatory framework.*

***Keywords:** preemptive right, downsizing or staffing, labor law.*

В соответствии со ст. 179 Трудового кодекса Российской Федерации¹ регламентируются вопросы преимущественного права на оставление на работе при сокращении численности или штата работников. В настоящее время по многим причинам нормы указанной статьи являются «направлением» действий работодателя, желающего осуществить мероприятия по сокращению в максимально правомерном русле, исключая риски обращений сокращенных в соответствующие инстанции.

Поэтому представляется очень актуальным с теоретической и практической точек зрения экскурс в положение дел в этой области трудовых правоотношений.

Как гласит часть 1 статьи 179 ТК РФ, «при сокращении численности или штата работников преимущественное право на оставление на работе предо-

ставляется работникам с более высокой производительностью труда и квалификацией»². Такая логика изложения нормы со стороны законодателя должна приветствоваться, поскольку работодатели заинтересованы в оставлении на работе такого рода специалистов.

Согласно части 2 статьи 179 ТК РФ рассматривается ситуация, к примеру, когда имеется у двух (нескольких) работников одинаковые производительность и квалификация. Здесь при решении вопроса о сокращении в более выгодном положении оказываются: семейные – «при наличии двух или более иждивенцев (нетрудоспособных членов семьи, находящихся на полном содержании работника или получающих от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию)»³. Также здесь имеет шанс остаться

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета. 2001. № 256.

² Российская газета. 2001. № 256.

³ Российская газета. 2001. № 256.

на работе семейный работник – если члены его семьи не имеют самостоятельного дохода.

Далее, претендовать на оставление на работе вправе работники, получившие трудовое увечье или профессиональное заболевание при осуществлении трудовой деятельности у данного работодателя. То же самое касается инвалидов Великой Отечественной войны (хотя данную категорию необходимо пересмотреть, так как, думается, таковых работников в настоящее время просто нет). С категорией инвалидов боевых действий по защите Отечества мы полностью согласны. Как верно отмечает А.Ф. Нуртдинова, «закрепление в базовом источнике трудового права подобных преимуществ, предоставление которых обусловлено не особенностями трудового процесса или его условиями, а обстоятельствами, далекими от выполняемой по трудовому договору работы и деловых качеств работника, может быть объяснено исключительно гуманистической идеей - признанием работника полноправным членом общества, жизнь и интересы которого имеют важное общественное значение»⁴.

Также вправе претендовать на оставление на работе работники, повышающие свою квалификацию по направлению работодателя без отрыва от работы.

На наш взгляд, изложенное в части 2 статьи 179 ТК РФ нуждается в доработке. Наличие двух или более иждивенцев, по мнению законодателя, дает преимущество работнику избежать сокращения. Однако, ситуации могут быть разные. Так, работник с двумя иждивенцами может остаться на работе (при этом у него есть работающий супруг, когда содержание и воспитание иждивенцев не является тяжелым бременем для такой семьи). А есть, к примеру, работник, имеющий одного иждивенца (у него нет супруга), иждивенец является тяжело больным, нуждающимся в уходе и т.д. Как в такой ситуации будет разбираться работодатель – непонятно.

Также рассматриваемой норме ст. 179 ТК РФ имеются некоторые недоработки, на наш взгляд, нуждающиеся в корректировках. Так, необходимо предложить дополнить в ч. 2 ст. 179 ТК РФ слово «зарботок» - словами «или иной доход», поскольку зарботок и/или доходы имеют в этом плане более содержательное значение. Так как зарботок более ассоциируется с трудом (деятельностью) наемного характера, а если член семьи является индивидуальным предпринимателем либо самозанятым и т.д.?

Часто при сокращениях работодатель не проявляет заботу о том, что в законодательстве имеют место иные категории граждан, которые также (на-

ряду с работниками с высокой производительностью труда и квалификацией) вправе претендовать на оставление на работе.

К примеру, согласно ч. 6 ст. 10 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», «супруги военнослужащих - граждан при прочих равных условиях имеют преимущественное право на оставление на работе в государственных организациях, воинских частях при сокращении численности или штата работников»⁵.

В соответствии со ст. 2 Федерального закон от 10.01.2002 № 2-ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне», «гражданам, получившим суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения, превышающую 25 сЗв (бэр), гарантируются меры социальной поддержки в виде преимущественного права на оставление на работе при сокращении численности или штата независимо от времени работы в организации»⁶.

Также преимущественное право на оставление на работе имеют должностные лица и граждане, допущенных к государственной тайне на постоянной основе,⁷ и иные категории граждан, к примеру, детисироты⁸.

Отсутствие учета прав таких граждан на оставление на работе может вылиться в санкции для работодателя.

Наконец, согласно ч. 3 ст. 179 ТК РФ, «коллективным договором могут предусматриваться другие категории работников, пользующиеся преимущественным правом на оставление на работе при равной производительности труда и квалификации»⁹. Таким образом, перечень категорий лиц, обладающих преимущественным правом на оставление на работе, не ограничивается нормами ТК РФ, данные категории могут регламентироваться как иными нормативными правовыми актами, так и локальными нормативными актами.

Как верно подчеркивает Е. Новикова, «нормы статьи 179 ТК РФ о преимущественном праве оставления работника организации в штате при проведении сокращения числа сотрудников применяется только в том случае, если работники, имеющие равнозначные должности, имеют одинаковую квалификацию и опыт работы»¹⁰. Значение статьи 179 ТК РФ неопределимо в том плане, когда дело касается действительно сокращения в силу каких-то объективных причин, а не мнимого (фиктивного) сокращения. По мнению И.А. Готовой, «не секрет, что сокращение - одна

⁴ Нуртдинова А.Ф. Нравственные основы трудового права // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 71-83.

⁵ Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 03.07.2019) // Российская газета. 1998. № 104.

⁶ Федеральный закон от 10.01.2002 № 2-ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 2002. № 6.

⁷ Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. 1993. № 182.

⁸ Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. 1996. № 248.

⁹ Российская газета. 2001. № 256.

¹⁰ Новикова Е. Преимущественное право на оставление на работе при сокращении штата сотрудников // Трудовое право. 2019. № 4. С. 45-54.

из «законных» мер, используемых работодателями, в том числе для избавления от «неудобных» работников. Данная мера может применяться и к работникам предпенсионного возраста»¹¹.

Что касается пенсионеров (в том числе «предпенсионеров»), то это одна из тех категорий (как и молодежь), наиболее подверженных ущемлениям их трудовых прав. Поэтому указанные категории работников нуждаются в более усиленной защите их трудовых прав. Назрела достаточно давно необходимость, к примеру, в усилении защиты интересов «предпенсионеров».

Таким образом, проведенное исследование вопроса преимущественного права на оставление на работе при сокращении позволило выделить ряд существующих проблем в этой области трудового права. На наш взгляд, следует подчеркнуть следующие основные моменты.

Статья 179 ТК РФ, при всей ее социальной значимости, не учитываемой законодателем, нуждается в переработке. Встречаются ошибки при интерпретации работодателями и правоприменителями значения понятий «высокая квалификация», «высокая производительность труда». Лицо может

иметь два (три) высших образования, а другое – одно высшее образование, но по квалификации более подходящее к сфере деятельности организации. Каким образом определить преимущественное право на оставление на работе – норма ТК РФ не регламентирует.

Требуется более детальное изложение в ст. 179 ТК РФ вопросов, касающихся числа иждивенцев у работника. Необходимо ввести в ч. 2 ст. 179 ТК РФ понятия «иного дохода», наряду с «зарработком». Кроме того, существует несоответствие норм ТК РФ и норм иных федеральных законов (в сфере преимущественного права на оставление на работе), поскольку «буквальное толкование статьи 179 ТК РФ позволяет сделать вывод, что другими федеральными законами и другими нормативными правовыми актами преимущественное право для отдельных категорий работников не может устанавливаться»¹².

Не решена проблема усиления защиты прав и интересов молодежи, пенсионеров и «предпенсионеров» при решении работодателем вопросов о сокращении. Указанные категории работников, на наш взгляд, должны быть обязательно отражены в части 2 статьи 179 ТК РФ.

Библиографический список:

1. Глотова И.А. Особенности регулирования труда лиц предпенсионного возраста // Социальное и пенсионное право. – 2019. – № 1. – С. 22-27.
2. Новикова Е. Преимущественное право на оставление на работе при сокращении штата сотрудников // Трудовое право. – 2019. – № 4. – С. 45-54.
3. Нуртдинова А.Ф. Нравственные основы трудового права // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 71-83.
4. Сагандыков М.С. О некоторых аспектах совершенствования института «трудовой договор» // Законодательство и экономика. – 2015. – № 8. – С. 46-50.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹¹ Глотова И.А. Особенности регулирования труда лиц предпенсионного возраста // Социальное и пенсионное право. 2019. № 1. С. 22-27.

¹² Сагандыков М.С. О некоторых аспектах совершенствования института «трудовой договор» // Законодательство и экономика. 2015. № 8. С. 46 - 50.

РУЗАЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ОГУ, 460018, Оренбург, проспект Победы 13, elena280407@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЙ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ», «ОБЯЗАННОСТЬ» В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ИХ СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ СОБОЙ

RUZAEVA ELENA MIKHAILOVNA

Candidate of Law, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of Civil Law and Process, OSU, 460018, Orenburg, Victory Avenue 13, elena280407@yandex.ru

THEORETICAL PROBLEMS OF UNDERSTANDING THE CONTENTS OF THE CONCEPTS “LEGAL RESPONSIBILITY”, “RESPONSIBILITY” IN LABOR RELATIONS AND THEIR RELATIONS BETWEEN

***Аннотация.** Изучение правового регулирования общественных отношений и отдельных их элементов, к которым относят ответственность, правопорядок, обязанности, играют важную роль в построении российского государства. В области трудовых отношений происходят довольно сложные процессы, требующие нового теоретического и практического осмысления. Тесно взаимосвязаны на практике и в теории трудового права проблемы ответственности и обязанностей работника. Проблемы понимания юридической ответственности и обязанностей в общетеоретическом аспекте относятся в отечественной правовой науке к числу относительно молодых, но наиболее острых, многогранных, никогда не теряющих своей актуальности.*

***Ключевые слова:** правовой статус, работник, работодатель, трудовые права, трудовые обязанности, трудовая функция, трудовое правоотношение, юридическая ответственность.*

***Review.** The study of the legal regulation of social relations and their individual elements, which include responsibility, the rule of law, duties, play an important role in building the Russian state. In the field of labor relations, quite complex processes are taking place that require a new theoretical and practical understanding. Closely interconnected in practice and in the theory of labor law are the problems of employee responsibility and duties. The problems of understanding legal responsibility and duties in the general theoretical aspect are among the relatively young, but most acute, multifaceted, never losing their relevance in domestic legal science.*

***Keywords:** the legal status of workers and employers, labor law, job duties, work function, the employment relationship, legal liability.*

Формирование системы российского трудового законодательства под влиянием становления и развития в Российской Федерации рыночной экономики предопределило необходимость актуализации вопроса о субъектном составе правоотношений в сфере труда, при этом в системе данных правоотношений, возникающих в ходе правового регулирования и составляющих предмет трудового права, главным и определяющим по-прежнему остается трудовое правоотношение как фундаментальный системообразующий элемент всей отрасли трудового права.

В составе трудового правоотношения в качестве самостоятельного элемента в исследовании нами выделены юридические (трудовые) обязанности работника как субъекта трудового права, т.к. во-первых, представляют собой значимое субъективное свойство физического лица, вступившего в трудовые отношения с работодателем; во-вторых, являются самостоятельной юридической категорией; в-тре-

тых, выступают в качестве своеобразного универсального социально-правового образования.

Теоретическая интерпретация трудовых обязанностей должна базироваться на их взаимодействии с трудовыми правами, при обязательной конкретизации и уточнения должного поведения субъектов, т. к. без соблюдения трудовых обязанностей невозможно выполнить основные задачи трудового законодательства, обозначенные в ч. 2 ст. 1 Трудового кодекса РФ.

Следует отметить, что в целом идея обязанностей распространена в сравнении с идеей прав и свобод явно недостаточно. В международных актах по правам человека и в действующем российском законодательстве, в том числе, и в Конституции РФ 1993 г., отсутствует концептуальный подход к изложению обязанностей человека и гражданина, социальных групп, общественных организаций и юридических лиц, органов государственной власти, должностных лиц и государства.

Вместе с тем в современных условиях проблема юридических обязанностей личности все более актуализируется, включая, безусловно, и сферу правового регулирования трудовых отношений, при функционировании которых недобросовестное исполнение трудовых обязанностей работником наносит непоправимый вред интересам и правам других работников и общественному производству в целом, что характеризует актуальность рассматриваемой проблемы.

Логически и хронологически обязанности предшествуют правам, и даже те законы, которые формально предоставляют права, в действительности или подразумевают наложение обязанности или освобождают от ранее существовавшей обязанности; в то время как в некоторых случаях существуют правовые обязанности без корреспондирующих им прав, мы никогда не найдем права без соответствующей обязанности или без принуждения, более сильного, чем обязанность.

Трудовые обязанности работника как субъекта трудового права можно определить как меру должного поведения физического лица, вступившего в трудовые отношения, и действующего в рамках возникшего правоотношения, под которым можно осмысливать субъективные права и юридические обязанности, что представляет индивидуальный образ действия поведения субъектов права, т.е. это правовая форма общественного отношения.

Каждая трудовая обязанность работника, установленная в ст. 21 ТК РФ, по сути, содержит в себе конкретное требование следовать предписанному поведению, выраженное в глаголах: «исполнять», «соблюдать», «выполнять» и т.п. Как следствие, трудовая обязанность обозначает «долженствование» и необходимость соблюдения предписанной в нормативном правовом акте модели поведения в процессе функционирования трудовых отношений между работником и работодателем, предполагающих подчинение работника установленным правилам дисциплины труда и внутреннего трудового распорядка.

Следует особо отметить, что в терминологическом аспекте термины «обязанность» и «ответственность» определенным образом взаимосвязаны, т.к. в словаре русского языка С.И. Ожегова ответственность понимается как «необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них»¹.

Что касается правовой науки, то в ней представлены самые различные определения, включая понимание ответственности через категорию «обязанность». В частности, С.Н. Братусь отмечал, что юридическая ответственность – это та же обязанность, но принудительно исполняемая. В своих рассуждениях он приходит к выводу, что по своему ха-

рактеру общая обязанность для всех и каждого удерживаться от причинения имущественного вреда другому лицу приравнивается к обязанности не совершать правонарушения. В случае нарушения этой обязанности возникает другая, уже не пассивная, а активная обязанность возместить ущерб конкретному лицу – потерпевшему, восстановить нарушенное равновесие, привести имущественное положение потерпевшего в такое состояние, в каком оно находилось до нарушения права. Добровольное исполнение этой обязанности способствует прекращению возникшего правоотношения. Если исполнения не произойдет, то эта обязанность реализуется принудительным способом².

Понимание юридической ответственности также исходит из сущности применения или возложения мер государственно-принудительного характера. По мнению О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородского, она есть мера принуждения к соблюдению норм права, применяемая органами государства к тем, кем эти нормы нарушаются; юридические последствия, не связанные с мерами государственного принуждения, нельзя относить к области правовой ответственности. Также сами меры государственного принуждения или реакцию государства на нарушение правовых норм, то есть на совершение правонарушения³.

Другие исследователи определяют юридическую ответственность как способность субъекта отдавать отчет за свое противоправное деяние и претерпевать меры принудительного воздействия, иначе: «юридическая ответственность есть необходимость держать ответ за неисполнение правовой обязанности, существовавшей в том же правоотношении или вне его; необходимость, которая возникает и прекращается вследствие наступления определенных юридических фактов»⁴.

Сущность ответственности, по мнению Н.С. - Малейна, заключается в наказании, каре правонарушителя, то есть в претерпевании (несении, осуществлении) им неблагоприятных, отрицательных для него последствий, выражающихся в лишении (ограничении) его определенного блага. Применение каждой меры ответственности любой отрасли права (от лишения свободы до выговора) есть умаление личного блага правонарушителя – его чести и достоинства. Это не что иное, как социальное и юридическое осуждение его поведения, его личности. В этом – общее для всего института ответственности⁵.

В правовой науке до сих пор нет единства учений о понятии и сущности юридической ответственности, как одной из форм социальной ответственности.

М.В. Лушникова и А.М. Лушников указывают на наличие отраслевой принадлежности юридической ответственности, и присоединяются к мнению

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М., 1984. С. 401.

² Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь М., 1976. С. 88.

³ Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. М., 1971. С. 318.

⁴ Тархов В.А. Понятие юридической ответственности / В.А. Тархов // Правоведение. 1973. № 2. С. 39.

⁵ Малейн Н. С. Об институте юридической ответственности / Н. С. Малейн // Юридическая ответственность: проблемы и перспективы. Тарту : Тар. Гос. Ун-т. 1989. С. 31.

ученых-юристов, которые определяют юридическую ответственность как обязанность правонарушителя претерпеть юридически неблагоприятные последствия⁶.

Таким образом, для возникновения и осуществления в правоприменительной деятельности юридической ответственности за трудовые правонарушения, требуются определенные, предусмотренные законом основания и условия⁷.

Юридическая ответственность возлагается на физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем, на весь период, т. е. на все время, в течение которого трудовые обязанности подлежат выполнению, а именно: в течение срока действия трудового договора, заключенного между работником и работодателем (неопределенного либо срочного)⁸.

Юридическая ответственность выражается в осознании работником необходимости неуклонно и добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, в требованиях, предъявляемых работодателем, а также в системе мер, которыми обеспечивается ис-

полнение работником лежащих на нем трудовых обязанностей, и только в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих трудовых обязанностей, юридическая ответственность принимает негативную форму осуждения, взыскания, принуждения, санкции⁹.

Следовательно, юридическая ответственность за трудовые правонарушения является властно-принудительным способом воздействия на работника как субъекта трудового правоотношения, на которого возлагаются соответствующие трудовые обязанности.

На основании проведенного исследования представляется возможным предложить следующую дефиницию трудовых обязанностей как отраслевой юридической категории. Трудовые обязанности работника - это мера конкретно-определенного необходимого поведения физического лица, добровольно вступившего в трудовые отношения с работодателем, соответствующая правовому предписанию и обеспечиваемая возможностью принуждения в виде юридической ответственности за совершенное трудовое правонарушение.

Библиографический список

1. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – 216 с.
2. Голубева Т.Ю. Трудовое право России: учебное пособие для студентов юридических факультетов / Т.Ю. Голубева, М.А. Афанасьев; Образовательное частное учреждение высшего образования «Еврейский университет». – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 198 с.
3. Желтов О.Б. Трудовое право: учебник. – М.: Издательство «Флинта», 2017. – 438 с.
4. Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М., 1961. – 381 с.
5. Лушников А.М. Курс трудового права / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. – М., 2009. – 879 с.
6. Малейн Н.С. Об институте юридической ответственности // Юридическая ответственность: проблемы и перспективы. Тарту: Тар. Гос. Ун-т. 1989.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1984. – 944 с.
8. Тархов В.А. Понятие юридической ответственности // Правоведение, 1973. – № 2. – С. 39-42.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁶ Лушников А. М. Курс трудового права / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. М., 2009. С. 244.

⁷ Например, ГУП ОПХ «Ононское» обратился в суд с иском к И.М. Черепановой о возмещении ущерба, ссылаясь на следующее: Черепанова И.М. с которой был заключен трудовой договор и договор о полной индивидуальной материальной ответственности, работая в должности заведующей нефтебазы, причинила ущерб организации на сумму свыше 167 223 руб. Черепанова И.М. исковые требования не признала, пояснив суду, что в организации не обеспечены надлежащие условия хранения нефтепродуктов, в связи с чем, оснований вменять недостачу нефтепродуктов оснований не имеется. Выслушав доводы сторон, показания свидетелей, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему. Из положений ТК РФ следует, что если неисполнение обязательств работником повлекло причинение материального ущерба работодателю, то это является основанием для привлечения работника к имущественной ответственности. Одним из условий материальной ответственности работника является наличие его вины. Как следует из материалов дела, согласно должностной инструкции, заведующая нефтебазы осуществляет руководство работой нефтебазы по приему, хранению, отпуску товарно-материальных ценностей, по их размещению, обеспечивает сохранность складированных товарно-материальных ценностей, соблюдает режимы хранения, правила оформления и сдачи приходно-расходных документов. В ходе судебного разбирательства факт получения товарно-материальных ценностей Черепановой И.М. не отрицался, размер выявленной недостачи также не оспаривался. О нарушениях хранения нефтепродуктов, Черепанова И.М. в период исполнения трудовых функций в известность руководство не ставила. Ответчица Черепанова И. В. не представила суду доказательств своей невиновности в утрате имущества, в связи с чем, оснований полагать об отсутствии ее вины в причинении ущерба ГУП ОПХ «Ононское» у суда не имеется. Таким образом, указанный работник не выполнил должным образом трудовую обязанность, связанную с необходимостью бережно относиться к имуществу работодателя, что и повлекло за собой применение мер материальной ответственности и неблагоприятные последствия (По делу № 2-463-2010: решение Шилкинского районного суда Забайкальского края от 7 мая 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2019).

⁸ Голубева Т.Ю. Трудовое право России: учебное пособие для студентов юридических факультетов / Т.Ю. Голубева, М.А. Афанасьев ; Образовательное частное учреждение высшего образования «Еврейский университет». Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. С. 175.

⁹ Желтов О.Б. Трудовое право : учебник / О.Б. Желтов. Москва, 2017. С. 244.

**ТРУДЫ ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА (филиала) МГЮА
№ 4 (41) / 2019**

Подписано в печать 00.10.2019 г. Дата выхода в свет 00.10.2019 г.
Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Свободная цена.
Усл. печ. листов 15,375. Тираж 25. Заказ 165.

Адрес издателя: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет».
Адрес: 460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.